

СЕРГЕЙ ЧОВАНЯН

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ТРЕТЬЕГО РЕЙХА
И СОВРЕМЕННОСТЬ

СЕРГЕЙ ЧОБАНЯН

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ереван «Айастан» 1988

ББК 66.2(7США)

Ч 750

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор И. И. ЛУКАШУК, доктор философских наук, профессор С. А. КОЧАРЯН.

Ответственный редактор — доктор юридических наук, профессор И. П. БЛИЩЕНКО.

Чобанян С. С.

Ч 750 Преступления Третьего рейха и современность. / [Отв. ред. И. П. Блищенко].— Ер.: Айастан, 1988.—275 с., 16 л. ил.

Раскрывая сущность «холодной войны», автор формирует и обосновывает положения, характеризующие неоколониализм США как продолжение агрессивной политики Третьего рейха в новых условиях.

На основании исследования практики Третьего рейха автор предлагает и обосновывает понятия: «государственно-организованный терроризм» и «государственно-организованное мародерство».

Обнажая курс гегемонизма и агрессивных кругов США как непосредственную угрозу миру, автор подробно рассматривает преступления империализма, показывает формы и массовый характер борьбы прогрессивных сил против возрождения германского реваншизма, против агрессивных проносов США, за мир, разрядку, безопасность народов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, связанных с преподавательской и пропагандистской деятельностью.

0805000000

Ч————— 40—88

701(01)—88

ББК 66.2(7США)

ISBN 5—540—00042—0

© Издательство «Айастан», 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

Опыт второй мировой войны, развязанной фашистской Германией, свидетельствует не только о страшных преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности, но и о действительности борьбы объединенными усилиями государств с разным социально-экономическим строем против этих преступлений.

Послевоенное урегулирование, создавшее международно-правовой порядок на основе Ялты и Потсдама, ставило перед собой задачу обеспечить мир и безопасность в Европе и, в частности, создать гарантию того, что Германия никогда не сможет нарушить мира, и преступления гитлеровского рейха никогда не будут повторены. Составной частью таких гарантий, кроме государственных границ, установленных союзническими соглашениями и закрепленных целой системой действующих договоров, создавших политическое и территориальное статус-кво, являются укрепление и развитие института ответственности, принципы и нормы преследования и наказания физических лиц, непосредственно виновных в совершении международных преступлений. Можно сказать, что опыт борьбы держав антигитлеровской коалиции внес существенный вклад в становление и развитие новой отрасли международного права — международного уголовного права, являющегося действенным средством борьбы против международных преступлений сегодня.

Становление международного уголовного права прошло несколько этапов: от доктринальной разработки до широкой совокупности материальных норм, в том числе механизма международной уголовной юстиции, а также процессуальных норм.

Современное международное уголовное право составляет отрасль международного права, и она как таковая имеет все особенности международного права. Эта отрасль носит комплексный характер, что находит выражение как в сложности субъектов, так и в сложности самих материальных норм. По существу, можно говорить о регулировании отношений как между государствами и другими субъектами международного права, так и о регулировании отношений между индивидами в силу принятия государствами международных договоров и соглашений и действия их на территории государства.

Надо отметить, что процесс всевозрастающего воздействия международных соглашений на права и обязанности физических лиц характерен в настоящее время для всего международного права, т. к. все больше областей деятельности государства, являвшихся когда-то сугубо внутренними, становятся объектом международного сотрудничества, международных соглашений.*

Международное уголовное право может быть определено как совокупность принципов и норм международного общения, регулирующих отношения сотрудничества государств по предупреждению и наказанию за совершение международных преступлений и преступлений международного характера. Оно объединяет как принципы и нормы материального права, так и нормы процессуального права в том, что касается создания и действия международной уголовной юстиции.

Международное уголовное право налагает на государства определенные обязанности, основанные на общепризнанных принципах и нормах современного международного права. Это прежде всего обязанность предотвращения и наказания за совершение международных преступлений и преступлений международного характера. Можно считать, что международное уголовное право содержит как общепризнанные принципы, так и принципы и нормы, содержащиеся в конкретных международных соглашениях. К общепризнанным принципам следует отнести принципы Устава и приговора

* См.: Mrazek J. K. Boji smezinazodni zlocnosti z hlediska mezinárodního práva, Praha, 1973.

Нюрнбергского трибунала, они носят императивный характер.

Проф. Г. И. Тункин, касаясь ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала, писал: «Из трех категорий перечисленных там преступлений военные преступления и раньше предусматривались международным правом. Преступления же против мира и человечности в течение длительного периода времени являлись только моральными принципами. Однако уже после первой мировой войны они постепенно становились принципами международного права и были окончательно сформулированы как таковые в Уставе Нюрнбергского военного трибунала»*.

В предлагаемой вниманию читателей работе С. С. Чобаняна на основе многочисленных фактов, документов, архивных материалов доказывается преступность действий нацистов и та роль, которую призвано играть современное международное право в борьбе против подобных преступлений. С. С. Чобанян прямо пишет, что Нюрнбергский процесс стал поворотным событием в истории борьбы против тяжких международных преступлений.

Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1946 г. «подтвердила принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в приговоре трибунала» как общепризнанные.

Комиссия международного права в 1950 г. приняла и представила Генеральной Ассамблее ООН в качестве части доклада о работе своей сессии «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в течение этого трибунала»**.

Прежде всего следует отметить такой принцип международного уголовного права, как запрет агрессивной войны. Этот принцип можно вывести из принципа запрета применения силы и угрозы силой в противоречии с положениями Устава ООН (ст. 2 п. 4), а также из

* Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М., 1983, с. 79.

** См.: Работа Комиссии международного права. 3-е изд.— Нью-Йорк, 1982, с. 111—112; Рыбаков Ю. М. Вооруженная агрессия — тягчайшее международное преступление, М., 1980.

определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г.

Ст. 2 определения прямо говорит, что «применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является свидетельством акта агрессии», и никакие соображения, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии (ст. 5 п. 1 Определения агрессии). Принцип запрета захвата территории в ходе агрессии можно считать следующим принципом международного уголовного права. Никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученная в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными.

Ст. 3 определения агрессии перечисляет действия, которые можно считать развивающими принцип запрета агрессивной войны и запрета захвата территории в ходе агрессии, и которые будут квалифицироваться в качестве акта агрессии. Это — вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она не носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее; бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; блокада портов или берегов одного государства вооруженными силами другого государства; нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства; применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушении условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения; действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения акта агрессии против третьего государства; засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил, которые осуществляют акты применения во-

оруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Далее следует отметить принцип неотвратимости наказания за совершение любого действия, которое по международному праву считается преступным.

Принципом международного уголовного права следует считать то, что, если государство не устанавливает наказание за действие, которое международным правом отнесено к категории преступлений против мира и человечности, то это не является обстоятельством, освобождающим виновное лицо от международной уголовной ответственности.

Международное уголовное право предусматривает, что должностное положение лица, совершившего международное преступление, не является обстоятельством, освобождающим от личной ответственности. Другими словами, должностное положение лица в качестве главы государства или ответственного чиновника влечет международную уголовную ответственность в случае совершения действия, запрещенного международным правом, и эта ответственность не может быть заменена ответственностью государств.

В этом контексте следует привести в качестве примера Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1981 г. «О предотвращении ядерной катастрофы», где, в частности, провозглашается, что, «...государственным деятелям..., которые совершат преступления против человечества..., никогда не будет ни оправдания, ни прощения».

Следующий принцип гласит, что то обстоятельство, в соответствии с которым лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически возможен.

Принципом международного уголовного права следует считать то, что каждое лицо, обвиненное в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

По существу, Комиссия международного права ООН относит к международному уголовному праву преступления, указанные ниже, как международно-правовые пре-

ступления: а) преступления против мира: планирование, подготовка, разведывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений; участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых выше; в) военные преступления: нарушение законов и обычаев войны, и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью; с) преступления против человечности: убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления или в связи с таковыми.

Принципом международного уголовного права следует считать и квалификацию соучастия в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности как международно-правового преступления.

К настоящему времени складываются определенные процессуальные принципы международного уголовного права. Наиболее общей основой этой группы норм является Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г. Статьи 7—11 Декларации формулируют принципы уголовного судопроизводства по делам лиц, совершивших преступления против международного права. К их числу следует отнести принцип осуществления правосудия только судом, гласность судебного разбирательства, равенство лиц перед уголовным законом и судом, обеспечение права на защиту.

Дальнейшее развитие эти принципы получили в 1977 г. в Дополнительном протоколе (1) к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. Кроме того, в ст. 75 п. 4 Протокола нашли закрепление принципы индивидуальности вины, назначение наказания на осно-

все исследованных доказательств, учета смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

Устав Нюрнбергского Международного Военного Трибунала в ст. 1—5, 9—26, 29 устанавливает порядок выдачи военных преступников, предоставления их в распоряжение правосудия, сбора и исследования доказательств, принятия и исполнения приговора.

К международно-правовым документам процессуального характера следует отнести и Конвенцию о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

Надо отметить, что в Уставе Международного военного трибунала ст. 13—25 посвящены этим вопросам, т. к. впервые была поставлена задача осуществления международного правосудия. Речь шла о международной уголовной ответственности физических лиц.

Главный обвинитель от СССР в своей речи доказал, что правовой режим международных отношений, в том числе и тех, которые находят свое выражение в координированной борьбе с преступностью и международными преступлениями, в частности, базируется на международно-правовой основе. Источником и законообразующим актом в международной сфере является договор, соглашение между государствами*.

И как таковой именно он определил и сформулировал принципы международной уголовной ответственности физических сил.

С. И. Красов в своей диссертации «Международная уголовная ответственность индивидов» попытался суммировать принципы международной уголовной ответственности физических лиц, которые представляются нам обоснованными и носят общепризнанный характер**.

Особое внимание совершенно справедливо он уделил принципу, в соответствии с которым «ссылка лица, совершившего международное преступление, на явно незаконный приказ не может являться фактом, освобождающим лицо от уголовной ответственности, наступающей по нормам международного права»***.

* См.: Нюрнбергский процесс... М., 1961, т. 1, с. 460.

** См.: Красов С. И. Международная уголовная ответственность индивидов (правовые проблемы). Канд. дисс. М., 1985, с. 51—58.

*** Там же.

Надо отметить, что в этом случае ссылка на приказ является попыткой переложить свою вину на другое лицо и вместе с тем является подтверждением того, что данное международное преступление совершено в сговоре с группой лиц с общим умыслом и целью. Приказ лица совершить международное преступление говорит и об организаторе этого преступления и о соучастии в нем этого лица, которое несет ответственность и как исполнитель. Следование этому приказу свидетельствует о том, что преступное установление признано и признано осознанно.

Надо отметить, что и до Нюрнберга в международно-правовых документах говорилось об умысле при совершении международных преступлений. Например, в Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 г. в ст. 2 и 3 указано, что все деяния, составляющие акт преступления международного характера, могут быть совершены только умышленно («любое умышленное действие, приводящее к смерти или к тяжким телесным повреждениям или утрате свободы») (ст. 2 п. 1); «умышленное разрушение или нанесение ущерба государственной собственности» (ст. 2 п. 2); «любое умышленное действие, ставящее под угрозу жизнь членов общества» (ст. 2 п. 3); «сознательное содействие в совершении любого такого действия» (ст. 3 п. 5); «преднамеренное участие» (ст. 3 п. 4).

В резолюции союзных правительств 1942 г., осуждающей германский режим террора и требующей наказания виновных, а также в Московской декларации 1943 г., говорилось о критерии умысла и виновности, т. е. речь шла о «лицах, ответственных за зверства, убийства и казни», «добровольности участия в них».

Надо отметить, что положения Нюрнбергского трибунала в результате воздействия судей из западных стран были дополнены ссылкой на то, что действительным критерием исполнения явно преступного приказа (надо отметить, что эта ссылка содержится в законодательстве многих государств) является не факт наличия приказа, а вопрос о том, был ли практически возможен моральный выбор.

Это дополнение, которое внесено в Приговор, практически используется сейчас для оправдания совершения международных преступлений, т. е. в основу его положен не реальный факт совершения преступления, а

психико-умственное заключение лица о целесообразности и возможности поведения в конкретной ситуации. Другими словами, цель этого подхода — создание юридических оснований для оправдания лиц, виновных в совершении этих преступлений (в качестве примера возьмем дело деревни Сонгми, когда американский военный трибунал оправдал американских военнослужащих, совершивших преступление, — уничтожение всех жителей деревни, и тех офицеров, которые отдавали преступные приказы).

Однако, несмотря на несовершенство отдельных положений международного уголовного права, что можно объяснить недостаточной развитостью этой отрасли международного права, следует прийти к выводу о том, что международное уголовное право имеет свой предмет и представляет собой определенную систему принципов и норм, осуществление которых имеет место как на международном уровне, так и на национальном.

Таким образом, предмет международного уголовного права можно определить как предотвращение, расследование и наказание за международные преступления и преступления международного характера, осуществляемые субъектами международного права на основе международных соглашений как с помощью системы международных органов, международной уголовной юстиции, так и с помощью национальных средств.

От предмета международного уголовного права следует отличать предмет науки международного уголовного права.

Предмет науки международного уголовного права — это само международное уголовное право как совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между государствами в их общей деятельности по предотвращению и пресечению международных преступлений и преступлений международного характера, включающих как материальные, так и процессуальные принципы и нормы.

С этой точки зрения в предмет науки международного уголовного права следует включить все международные соглашения, направленные на предупреждение и ликвидацию международных преступлений и преступлений международного характера, учение о международных преступлениях и преступлениях международного характера, преступления как государств, так и долж-

ностных лиц государств, а также частных лиц, совершающих преступления в нарушение международных соглашений, проблемы взаимопомощи государств в борьбе с этими преступлениями, включая выдачу преступников, оказание помощи в розыске и задержании преступников, в производстве следствия и др., проблемы ответственности (государств и физических лиц) за совершение этих преступлений, проблемы международной уголовной юстиции, проблемы имплементации международных договоров и соглашений на территории государств. При этом мы исходим из того, что международное уголовное право является отраслью международного права и его осуществление проходит как на международном, так и на национальном уровне в силу выполнения государствами своих обязательств по международным соглашениям на своей территории*.

В этой связи мы не можем согласиться с теми авторами, которые видят предмет международного уголовного права только в сотрудничестве государств по борьбе с международными уголовными преступлениями физических лиц, исключая из предмета международные преступления государств.

В этой же связи мы констатируем два уровня субъектов международного уголовного права как отрасли международного права — государства, межгосударственные организации, борющиеся нации в лице их органов национального освобождения и физические лица. Очевидно, что объем прав и обязанностей этих субъектов различен, различна их роль в создании этого права, различна их роль в осуществлении принципов и норм международного уголовного права.

Предлагаемая вниманию читателей книга С. С. Чобаняна вносит свой вклад как в теоретическую, так и в практическую разработку концепции международного уголовного права на основе исследования преступлений гитлеровского рейха, его руководителей, так и тех тенденций возрождения фашизма во всех его формах в ФРГ** или в других странах, проводящих политику,

* См.: напр., Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью, М., 1972; Бородин С. В., Ляхов Е. Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью, М., 1983.

** См.: Пустогаров В. В. Западногерманский реваншизм и международное право. М., 1986.

сходную с политикой гитлеровской Германии, особенно, если мы сравним ее с действиями Израиля против арабских народов и прежде всего против арабского народа Палестины, действиями ЮАР против народа Намибии, «прифронтовых» государств на юге Африки, действиями режима Пиночета против чилийского народа, соучастием США в преступлениях «контрас» против народа Никарагуа, в преступлениях душманов против народа Афганистана.

С чувством содрогания мы читаем о таком международном преступлении, как государственно организованное мародерство нацистской Германии или о государственном терроризме, т. е. о международных преступлениях. Аналогичные преступления и сегодня совершаются против народов, осуществляющих свое право на самоопределение, борющихся за свою независимость. Широкие круги читателей найдут в книге С. С. Чобаняна новые данные и документы, впервые введенные в научный оборот, смогут использовать материал книги и для более глубокого уяснения событий истории и современности и для разработки путей и средств борьбы против международных преступлений, за мир и безопасность народов, за то, чтобы тяжкие преступления гитлеровского рейха не повторились никогда.

Мы исходим из того, что сотрудничество государств с разным социально-экономическим строем в деле борьбы против международных преступлений и преступлений международного характера отвечает общечеловеческим интересам и как таковое служит интересам всех народов, находя выражение в международном уголовном праве.

И. БЛИЩЕНКО

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного
права Университета Дружбы народов им.
П. Лумумбы.

Острейшая проблема, стоящая перед человечеством,— это проблема войны и мира. Империализм — виновник двух мировых войн, унесших многие десятки миллионов жизней. Он создает угрозу третьей мировой войны.

Материалы XXVII съезда КПСС.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных проблем правовой науки современности в условиях гонки вооружений, локальных конфликтов становится исследование специальных вопросов международного права, их характеристики и анализа. Тем более, что сегодня перед всем человечеством угроза новой мировой войны продолжает оставаться реальностью.

Советский Союз и братские страны социализма в борьбе за мир неизменно руководствуются учением о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем.

В. И. Ленин, опираясь на принципы марксистской теории и практики, решительно выступал против войны, неоднократно говорил о необходимости установления мирных отношений между странами противоположных общественно-экономических систем «в течение того периода, пока будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства»¹.

Постановка вопроса о формах межгосударственных отношений, о мирном сосуществовании в последней четверти XX века имеет не только собственно теоретическое, но, что весьма немаловажно, также и практическое значение, т. к. способствует нахождению оптимальных условий для проведения политики мира, упрочения безопасности народов и широкому международному сотрудничеству. Ныне на авансцену истории, как никогда ранее, выходят народы. Они обрели право голоса, который никому не заглушить. Они способны активными и целеустремленными действиями устранить угрозу

ядерной войны, сберечь мир, а значит, и жизнь на нашей планете².

В Обращении Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик к парламентам и народам мира от 23 июня 1981 г. подчеркнуто: «Советский народ склоняет головы перед светлой памятью двадцати миллионов соотечественников, павших в войне. Вторая мировая война принесла неисчислимые бедствия и страдания всему человечеству. Мы глубоко чтим память всех, кто отдал жизнь в борьбе с агрессией ради мира на земле.

История преподала суровый урок. Слишком дорогую цену заплатили народы за то, что не удалось предотвратить войну, вовремя отвести нависшую угрозу. Нельзя допустить, чтобы трагедия повторилась. Нужно и возможно сделать все, чтобы не допустить третьей мировой войны»³.

В обращении Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 40-летия окончания второй мировой войны говорится: «Определенные силы в Европе и за ее пределами не оставили своих опасных планов по подрыву исторических соглашений Ялты и Потсдама, заложивших фундамент послевоенного мира. Сорок лет они надежно служат интересам безопасности европейцев, являются преградой для милитаристских и реваншистских устремлений. Все попытки посягнуть на эти соглашения обречены на провал.

Советский Союз призывает народы и государства, их парламенты и правительства сделать все возможное для предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле, для ограничения, сокращения, а затем и полного уничтожения ядерного оружия»⁴.

Изложение причин возникновения антигуманистического государственно-правового явления в истории человеческой цивилизации, его внутренне предопределенного, неизбежного по своей сути, закономерного финала является предметом исследования.

Материалы и выводы изложенного вопроса находятся в тесной связи с современностью. Поэтому внимание сконцентрировано на деятельности правых кругов США, правящих кругов Израиля и некоторых других государств, которые целенаправленно попирают между-

народные и двусторонние договоры, соглашения, в том числе и многие положения Устава ООН.

В своем докладе «Бессмертный подвиг советского народа», посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, М. С. Горбачев подчеркнул: «Как видим, товарищи, за сорок лет после Победы политическая картина мира изменилась радикальным образом.

Заметно сузилась сфера господства империализма. Его возможности маневрировать, безнаказанно диктовать свою волю суверенным государствам и народам существенно уменьшились. Иной стала и расстановка сил внутри самого капиталистического мира. Поражение во второй мировой войне такого хищника, каким был германский империализм, поражение милитаристской Японии, ослабление некогда могущественных британского и французского конкурентов вывели американский империализм в положение лидера в капиталистическом мире по всем важнейшим показателям — экономическим, финансовым, военным. Претензиям господствующего класса США на мировую гегемонию способствовало то, что они оказались фактически единственной крупной страной, баснословно обогатившейся на войне»⁵.

М. С. Горбачев особо остановился на военно-политическом курсе Белого дома: «США пытаются навязать международному сообществу свои претензии на некую исключительность и особое предназначение в истории. Только этим и можно объяснить их имперские заявки на «зоны жизненно важных интересов», на «право» вмешиваться во внутренние дела других государств, «поощрять» или «наказывать» суверенные страны и народы в зависимости от прихоти Вашингтона. Перечеркиваются даже собственные политические и юридические обязательства»⁶.

Именно потому КПСС и Советское правительство ведут целенаправленную работу по разработке новых направлений более широкого правового регулирования и установления нового международного правопорядка, основанного на новом мышлении и общепринятых принципах и нормах современного международного права, идей коллективной борьбы против идеологической и, наконец, военной экспансии ведущих капиталистических держав в отношении развивающихся государств, осво-

бодившихся от колониальной зависимости. Много в этом направлении сделано, в основном, благодаря совместным усилиям СССР и других социалистических стран и государств, входящих в движение неприсоединения. Но многое в этом плане предстоит еще сделать.

В юридической литературе не полностью раскрыто влияние разгрома гитлеровской Германии на дальнейшее прогрессивное развитие международных отношений в мире, на развитие международного права в целом⁷.

Исторические события прошлого с удивительной закономерностью представляют собой цепь определенных факторов политико-экономического характера и даже, несмотря на присущую индивидуальность различных стран и национальностей, социально-культурных явлений жизни обществ, которые лишь по истечении длительного времени общественного развития обретают свою, очищенную от тех или иных случайностей форму, без которой невозможна, в принципе, объективная оценка их значения и воздействие на будущее.

История Третьего рейха показательна, кроме всего прочего, еще и тем, что она как бы в концентрированной форме выявила заложенные в имперской правовой системе способы и методы этого репрессивного курса нарушения правовых норм, положений международных договоров и соглашений, т. е. политики, которая становится предопределенно неизбежной «нормой» построения внутренних и международных отношений.

История международных отношений показывает, что фашизм, по своей сущности, являясь системой закабаления народов, проявил свойство привлекать к себе различного рода деклассированные элементы общества: экстремистов, уголовников, политических авантюристов и других лиц, не гнушающихся любых средств для получения легкой наживы. Однако подобная возможность могла возникнуть лишь там, где отсутствовали элементарные нормы правопорядка, гарантии неприкосновенности личности, прав и свобод граждан.

Приводимые материалы, в том числе и архивные, служат достаточным основанием для проведения с позиций современности довольно последовательной параллели между государственно-правовой практикой фашистской Германии и современной репрессивной деятельностью стран империализма. Правые круги администрации Белого дома под нажимом военно-промыш-

ленного комплекса переняли агрессивные «правовые новшества» Третьего рейха.

Анализ исследования агрессивной сущности современного империализма даст возможность осветить ряд проблем теории международных отношений и международного права, обосновать необходимость разработки и принятия новых международно-правовых актов для предупреждения и пресечения преступлений против человечества.

8 мая 1985 года в день 40-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне М. С. Горбачев от имени советского народа заявил: «Отдавая себе отчет в масштабах военной угрозы, сознавая свою ответственность за судьбы мира, мы не допустим слома военно-стратегического равновесия между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО. Мы и впредь будем придерживаться этой политики, ибо крепко, раз и навсегда усвоили то, чему нас научило прошлое»⁸.

Общечеловеческие интересы во взаимосвязанном и взаимозависимом мире являются той основой, которая обеспечивает усилия всех государств в борьбе против преступлений сегодня.

Г л а в а I

РАЗБОЙНИЧИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

1. Германский империализм — источник агрессивной войны и становление института международной ответственности

Принцип преступности агрессивной войны как преступления против международного порядка впервые был выдвинут еще в период французской буржуазной революции, в конце XVIII века. Война, направленная не на защиту справедливых прав, а предпринимаемая в целях порабощения другого народа, признавалась идеологами революции преступлением не только против государства — жертвы агрессии, но и против всех государств.

В проекте Декларации депутата национального собрания Вольнеса 28 мая 1970 г. это нашло свое отражение. В Декларации, в частности, говорилось, что «ни один народ не имеет права ни вторгаться во владения другого народа, ни лишать его свободы и его естественных выгод», «всякая война», предпринятая в военных целях, является насильственным актом, который великому сообществу надлежит подавлять, потому что вторжение в одно государство со стороны другого угрожает свободе и безопасности всех»⁹.

Германский империализм на протяжении одного столетия дважды становился источником возникновения агрессии в мировом масштабе, причиной двух мировых войн.

Историк Фриц Фишер констатировал: «...на примере обеих мировых войн видно», что такая преемственность со времени образования в 1871 году германского рейха «была до 1945 года, правда, в модифицированной форме и с меняющейся интенсивностью, доминирующей над всеми политическими переменами и кризисами»¹⁰.

Известный ученый и публицист из ФРГ Курт Штайнгаус, разбирая вопрос возрождения германского империализма на современном этапе, подчеркнул: «Это в первую очередь преемственность в стремлении герман-

ского империализма к насильственной экспансии — прежде всего в восточном направлении»¹¹. Далее он цитирует Фишера Фрица: «Такая целевая установка возникла в кайзеровском рейхе, привела к первой мировой войне, нашла свое воплощение в заключенном в Брест-Литовске мире... и достигла своего апогея в третьем рейхе»¹².

С начала XIX века происходит усиление немецкой буржуазии. Но одновременно с этим растет и сила пролетариата Германии. Как комментирует и оценивает К. Штайнгаус, «в целом немецкая буржуазия в историческом смысле «запоздала» при переходе от капитализма свободной конкуренции к монополистическому капитализму и империализму. О германском империализме говорили как о «слишком позднем», «обойденном» империализме, который с самого начала был «ущемлен» тем, что его опередили на десятилетия другие империалистические государства не только по уровню развития производительных сил, но прежде всего при захвате колоний, источников сырья, рынков сбыта и сфер приложения капитала. Кроме того, милитаризм в империалистической Германии принял резко выраженные формы, так как старые милитаристские традиции прусского офицерства сочетались здесь с новыми тенденциями к агрессии и вооруженным столкновениям за передел мира, вытекающими из... особенностей поздно появившегося германского империализма. Такое сочетание привело к тому, что германский империализм стал крайне реакционным внутри страны и крайне агрессивным за ее пределами»¹³.

Курт Штайнгаус, анализируя историю развития германского империализма, далее обобщает: «Это оказало существенное влияние на немецкую историю XX века, что выразилось в стремлении господствующего класса империалистической Германии силой внести поправки в распределение мировых богатств. Следствием этого явилось развязывание двух мировых войн в 1914 и 1939 годах, а также создание фашистской диктатуры в 1933 году»¹⁴.

В Германии появилась мощная монополистическая буржуазия, которая становилась все более и более решающим фактором внутри правящих кругов и тем самым вообще в политике. А рубеж века был не просто периодом форсированной индустриализации, когда раз-

личные государства мирно соревновались друг с другом. Это был период, когда развивался империализм¹⁵.

«Для Пруссии-Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны,— констатировал Фридрих Энгельс.— И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. От восьми до десяти миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиста, как никогда еще не объедали тучи саранчи»¹⁶.

В. И. Ленин в своем «Письме к американским рабочим» писал: «Разбойники германского империализма были всех сильнее по организованности и дисциплинированности «их» войск, но слабее колониями. Они потеряли все колонии, но ограбили половину Европы, задушили наибольшее число маленьких стран и слабых народов. Какая великая «освободительная война» с обеих сторон! Как хорошо «защищали отечество» разбойники обеих групп, капиталисты англо-французские и германские, вместе с их лакеями, социал-шовинистами, т. е. социалистами, перешедшими на сторону «своей» буржуазии!»¹⁷.

Политика монополистического капитала была направлена на вооружение страны, чтобы силой оружия обеспечить себе источник сырья и рынки, которые они не могли бы заполучить путем международных договоров и соглашений. Первая мировая война была первой попыткой передела мира. Германия и ее союзники: Австро-Венгрия, Турция своим военным потенциалом уступали Антанте — Франции, Великобритании, России, Сербии, Бельгии, а позднее Италии и США. В подтверждение нами сказанного приведем известные статистические данные:

а) Соотношение сил в Европе в 1913 году¹⁸:

	Франция	Германия	Велико- британия	Россия
Территория*	3,4	11,1	33,8	22,8
Население*	77,2	95,1	440,0	169,4
Промышленность**	16	6	14	6
Армия***	754	767	252	1440
Флот***	79	68	146	53

* Метрополия и колонии (в млн. км² и млн. чел.).

** Доля в мировом промышленном производстве (в %).

*** Численный состав без колониальных войск (в тыс. чел.).

б) Численность войск в производстве вооружения в первой мировой войне¹⁹:

Численность войск*	ее союзники***	Антанта****
Германия и	22,2	39,3
Пулеметы**	320,5	755,0
Орудия**	75,6	71,8
Танки**	0,1	0,1
Самолеты**	52,7	129,2
Снаряды артиллерийские**	386,0	665,0

* Общее число мобилизованных в 1914—1918 гг. (в млн. чел.) (без колоний).

** Всего произведено в 1914—1918 гг. (в тыс. шт.) снарядов (в млн. шт.).

*** Только Германия и Австро-Венгрия.

**** Только Франция, Великобритания, Россия, Италия, США.

Германские агрессоры, даже зная, что они уступают вооруженным силам Антанты, все же решились развязать войну. Они развязали первую мировую войну, не считаясь с расстановкой потенциальных сил противника, руководствуясь принципом «молниеносной войны».

Победа Октября стала символом, знаменем человечества в борьбе за мир и социальный прогресс, послужила убедительным примером для других стран, борющихся за свою свободу и независимость.

Национально-освободительное движение колониальных стран и полуколониальных народов резко усилилось после Октябрьской революции. Борьба за национальную независимость и свободу получила новый размах после второй мировой войны. На мировой арене появилось более 70 независимых национальных государств.

Огромное историческое значение революционного пе-

революта, совершенного в Октябре 1917 года, признают ныне все — и наши друзья, и наши враги. Этот переворот по праву называют «революцией в международных отношениях»²⁰.

Американский ученый А. Деннис еще в 1924 году охарактеризовал социалистическую революцию как «революцию окончания войны», особо подчеркнул, что «с самого начала энергичные меры были приняты большевистской партией в области международных отношений». Говоря о первых днях Октябрьской революции, Деннис убежденно пишет: «Ленин предложил 8 ноября, а съезд единодушно принял Декрет о мире. Этот документ предлагал всем воюющим народам и правительствам «справедливый демократический мир». Первый акт нового правительства, предшествующий даже Декрету о земле, был Международным документом. Декрет о мире, содержащий план действий в области внешней политики, стал в силу этого краеугольным камнем нового здания»²¹.

Внешняя политика Советской России с момента ее возникновения строилась на основе принципов пролетарского интернационализма и мирного сосуществования государств с противоположным общественным строем, борьбы против империализма, поддержки революционного и национально-освободительного движения народов²². «Уже в Ленинском декрете о мире, — пишет А. А. Громько, — отражены в своей диалектической взаимосвязи ее фундаментальные принципы — принцип пролетарского интернационализма и принцип мирного сосуществования стран различных социально-экономических систем»²³.

Первым государством, провозгласившим принцип демократического мира, было Советское государство. Это всколыхнуло народы от Центральной Европы до Латинской Америки, от Африки до Австралии, т. е. дошло до самых отдаленных уголков земного шара. Вопрос о создании прочного, устойчивого мира и ныне стоит в повестке дня международного сообщества.

При непосредственном участии Советского прави-

тельства и по его инициативе были выдвинуты многие предложения создания системы международных правовых норм, утверждающих мир и безопасность народов. Многие из них успешно реализованы путем заключения международных договоров и соглашений.

С 26 октября (8 ноября) 1917 года, т. е. с первых же дней своего существования Советское правительство выступало в качестве поборника свободы и независимости всех народов, больших и малых. Декретом о мире предлагалось всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире. «...Борьба за мир начинается,— в проекте этого замечательного документа писал В. И. Ленин.— Эта борьба будет трудной и упорной. Международный империализм мобилизует все свои силы против нас...»²⁴. 8 (21) ноября Советское государство обратилось к послам США, Англии, Франции и ряда других стран с предложением о перемирии и переговорах о мире²⁵. 10 (23) ноября обратилось к посланникам нейтральных стран с просьбой довести до сведения неприятельских правительств советское предложение о немедленном перемирии и демократическом мире²⁶. 15 (28) ноября Советское правительство обращается к правительствам и народам воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии²⁷. На этот раз Советское правительство вопрос о мире поставило ребром: «...Согласны ли они с нами приступить 19 ноября (2 декабря) к переговорам о немедленном перемирии и всеобщем мире. Да, или нет»²⁸. 2 (15) декабря 1917 года был подписан договор о перемирии на 28 дней между Советской Россией, с одной стороны, Германией и ее союзниками — с другой²⁹. 20 ноября (3 декабря) Советское правительство обратилось с воззванием к трудящимся России и Востока³⁰. 23 ноября (6 декабря) народный комиссариат по иностранным делам опубликовал новое обращение к послам союзных стран по вопросу о перемирии³¹. А 9 (22) декабря 1917 года последовало новое обращение Советского государства к трудящимся массам всех стран о всеобщем демократическом мире³².

Брест-Литовская конференция была первой международной конференцией, на которой выступала советская делегация и были продемонстрированы новые принципы внешней политики. Советское правительство отстаивало не только интересы своей страны, но и интересы трудящихся всего мира. Результатом конференции явилось подписание Брестского мирного договора от 3 марта 1918 года между Советской Россией и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией³³.

Несмотря на мирную политику Советского правительства, капиталистический мир начал новую вооруженную интервенцию против Советского государства. С первого же дня Германия начала грубо нарушать только что подписанный договор. Наиболее агрессивные круги, не считаясь с Брестским договором, продолжали стремиться к организации военного похода и превращения России в зависимое от Германии государство.

Правящие круги Германии стали подыскивать подходящий предлог для разрыва с Советской Россией, чтобы затем вместе с Антантой и США начать против нее войну³⁴.

В связи с окончанием первой мировой войны создались более благоприятные условия для внешней политики Советской России. Особенно это ярко выражалось после поражения Германии в первой мировой войне и началом Германской революции.

«Брест знаменателен тем,— говорил В. И. Ленин,— что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм»³⁵. Свержение кайзера в Германии послужило толчком к новой, открытой борьбе против грабительского Брестского мира.

После разгрома иностранных интервентов и внутренней контрреволюции в международном положении Советского государства начался новый период. В. И. Ленин говорил: «...Мы имеем не только передышку, мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоено»³⁶.

Началась новая борьба в новых условиях для Советского правительства за нормализацию мирных и по-

литических отношений, в том числе и установления торгово-экономических связей с капиталистическими государствами. 1924 год вошел в историю международных отношений как год признания Советского Союза буржуазными государствами: Англией, Италией, Норвегией, Австрией, Швецией, Грецией, Данией, Францией и другими. Все это способствовало тому, что стали больше считаться с Советским Союзом и его предложениями, заявлениями, нотами.

Началось становление системы международно-правовых норм мира и безопасности народов. 2 октября 1924 года на пятой сессии Ассамблеи Лиги наций 48 государствами был принят Женевский протокол. В статье 2 подчеркивалось: «Подписавшиеся государства соглашаются, что они ни в коем случае не должны прибегнуть к войне ни между собой, ни против всякого государства, которое приняло бы все определенные ниже обязательства, за исключением случаев сопротивления актам нападения или же когда они действуют в согласии с Советом или Собранием Лиги наций, согласно Постановлениям Статуса настоящего протокола». Военная Ассамблея Лиги наций снова в 1927 году рассмотрела вопрос об агрессивной войне и провозгласила, что агрессивная война никогда не должна служить для разрешения споров между государствами, что агрессия является международным преступлением.

В 1928 г. был заключен пакт Бриана-Келлога об отказе от войны как средства ведения внешней политики. В 1929 г. Советский Союз досрочно специальным заявлением вводит его в действие.

После первой мировой войны (1914—1918 гг.) начался новый этап капитализма. С одной стороны, под давлением широких народных масс капиталистические государства вынуждены были идти на заключение международных договоров о мире, с другой — империалистические государства встали на путь нарушения международно-правовых норм, регулирующих отношения государств. Советский Союз с самого начала придерживался этих международно-правовых норм и встал в авангарде прогрессивных сил, являясь инициатором создания многих международно-правовых актов, договоров, соглашений.

Особое место в этом благородном деле занимает разработка принципов ненападения, мирного сосущество-

зования государств с различными социально-экономическими системами, разоружение, самоопределение наций, уважение суверенитета государств, равноправие и др.³⁷.

Новый кризис капитализма создал благоприятные условия для наиболее реакционных и агрессивных кругов империалистической буржуазии. В Германии устанавливалось господство террористической реакционной диктатуры, уничтожающей демократические права и свободы в первую очередь внутри своей страны, увеличивающей военную мощь государства и готовящейся к новой войне с целью захвата чужих земель, колоний, порабощения других народов.

Первым знаменосцем новой фашистской идеологии и основоположником фашистского режима стала Италия в 1922 году. В 1933 году под руководством Адольфа Гитлера фашисты пришли к власти в Германии, в 1939 году фашисты господствовали в Испании и некоторых других странах.

Фашизм как идеология воплощает в себе особые качества: человеконенавистничество, расизм и шовинизм, геноцид, стремление к мировому господству и борьбу против коммунизма³⁸. Это мышление нашло свое отражение в международных преступлениях против мира, человечества и в преступлениях международного характера.

Участник Нюрнбергского судебного процесса над главными военными преступниками фашистской Германии А. Ф. Волчков в своей диссертационной работе подробно, всесторонне разобрал вопрос «Агрессия как международное преступление»³⁹. В 1950 г. А. Ф. Волчков проводил параллель между политиками двух Германий: Германией вильгельмовского и гитлеровского периодов, сопоставил двух агрессоров как инициаторов мировых войн. Цитируя академика А. Н. Трайнина, он утверждает, что преступления первой мировой войны совершены немцами по прямому подстрекательству правящих кругов империалистической Германии, во главе которой стоял Вильгельм II Гогенцоллер — бывший германский император. В письме к Францу-Иосифу, австрийскому императору, непосредственно после того, как разразилась первая мировая война, он, Вильгельм II, писал: «Всё должно быть утоплено в огне и крови, необходимо убивать мужчин и женщин, детей и стариков, нельзя

оставлять ни одного дома, ни одного дерева. Этими террористическими методами, единственными, которые способны утратить такой выродившийся народ, как французы, война будет окончена менее, чем в два месяца, в то время как, если я приведу во внимание гуманные соображения, война продлится несколько лет»⁴⁰. Эта война была войной двух группировок империалистических государств.

Особенно многочисленными жестокими преступлениями отличилась и запятнала себя кайзеровская Германия.

«Германские разбойники, — указывал Владимир Ильич Ленин, — побили рекорд по зверству в своих военных расправах»⁴¹. Из капиталистических стран Германия явилась первым государством, применившим отравляющие газы, первой стала бомбардировать и обстреливать большие тыловые площади, города, не являющиеся военными объектами, угонялось с оккупированных территорий население, с пленными обращались по-зверски, причем это делалось с целью подавления духа, создания паники.

Общественное мнение прогрессивного человечества всего мира было направлено на то, чтобы строго были наказаны виновники этой агрессивной войны. Правительства Англии, Франции и США не могли открыто игнорировать требование прогрессивного человечества, не считаться с мировым общественным мнением. Уже в момент заключения перемирия в ноябре 1918 года был поставлен вопрос об ответственности Германии за развязывание войны, о наказании виновников войны, а также привлечении к ответственности лиц, совершивших преступления против законов и обычаев войны. Предложение указанных стран нашло свое подтверждение в Версальском мирном договоре от 28 июня 1919 года в разделе VII (ст. 227—230) о создании Международного суда над Вильгельмом II, а также о судебном преследовании преступников войны.

29 марта 1919 года Комиссия Парижской конференции в составе 15 юристов и дипломатов разработала проект положения о наказании военных преступников — «Ответственность Германии за возникновение войны, а также за нарушение нейтралитета Бельгии и Люксембурга, гарантированного Германией».

В результате длительной дискуссии по вопросу об

ответственности за развязывание агрессивной войны Комиссия 15-ти пришла к выводу, что «развязывание войны и нарушение нейтралитета не могут быть признаны уголовно-наказуемыми деяниями ввиду отсутствия соответствующей правовой нормы». По мнению комиссии, император может нести ответственность только перед своим немецким народом, то есть он не может быть привлечен к международному суду.

Однако нужно подчеркнуть, что «творцы» Версальского договора (Вильсон, Ллойд Джордж, Клемансо) вынуждены были считаться с общественным мнением, и 28 июня 1919 года Версальский мирный договор был подписан. Германия признавалась виновницей в развязывании первой мировой войны. На Германию и ее союзников налагалось обязательство возместить ущерб, причиненный войной странам Антанты.

Вместе с тем В. И. Ленин прямо указал, что Версальский договор — «договор хищников и разбойников, ...неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов»⁴². Версальский мирный договор⁴³ преследовал цель создать основу передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц. Захваченные ранее территории были полностью возвращены тем государствам, которые путем агрессии были оккупированы, так, например: Эльзас-Лотарингия возвращена Франции, Бельгии — округа Мальмеди и Эйпон, прусская часть Морене, Польше — Познань, части Поморья, Западной Пруссии, Данциг и его округ были объявлены «вольным городом», к Чехословакии отошел небольшой участок силезской территории. Саар передали на 15 лет под управление Лиги наций.

По Версальскому мирному договору Германия признавала и обязывалась строго соблюдать независимость Австрии, а также признавала полную независимость Польши и Чехословакии.

Германия лишилась всех своих колоний. Передел германских колоний был осуществлен на основе системы мандатов Лиги наций между главными державами-победительницами: Великобританией, Бельгией, Португалией, Францией и т. д. Наряду с этим Германия отказалась от всех концессий и привилегий в Китае, от права консульской юрисдикции и от всякой собственности в Сиаме и т. д.

Часть V статьи 159 (стр. 173—175) Версальского мирного договора предусматривала полное разоружение Германии. Армия не должна была превышать 100 000 человек (статья 160) и предназначалась исключительно для поддержания порядка внутри страны. Количество офицеров в этой армии не должно было превышать 4000 человек. Большой Генштаб запрещался, создание его впредь тоже запрещалось. Твердо устанавливались количество и виды вооружения для германской армии. Всякое оборудование, предназначенное для военного производства, за исключением того, которое будет признано необходимым для оснащения разрешенных Германии вооруженных сил, подлежало уничтожению. Всеобщая воинская повинность отменялась. Предусматривалось комплектование армии путем добровольного найма. Срок службы солдат предусматривался до 12 лет, а офицеров до 45 лет (стр. 173—175).

Какие бы то ни было мобилизационные мероприятия по всей Германии запрещались (стр. 178). Большинство укреплений, крепости и т. п. на границах Германии подлежали разоружению и срытию (стр. 180).

Воспрещалось вооружение армии тяжелой артиллерией свыше установленного калибра, химическим оружием и танками.

Германии разрешалось в будущем иметь военно-морской флот в размере 6 броненосцев, 6 легких крейсеров, 12 контрминоносцев и 12 миноносцев с установлением норм тоннажа для каждого вида судов. Постройка и приобретение подводных судов запрещались (стр. 191). Военные силы Германии не должны были включать в себя и морской авиации (стр. 198).

Часть XII Версальского мирного договора (стр. 321—386) регулировала вопрос о портах, водных путях и железных дорогах с предоставлением свободы транзита через свою территорию (статья 321) и лиц, следующих из союзных и объединяющихся стран (стр. 321). А статья 331 объявляла порты и морские пути Германии международными, т. е. свободными для иностранного судоходства.

Германия обязывалась не устанавливать запрет или ограничение ввоза любых товаров из союзных стран (стр. 264—312).

Согласно отделам 1—8 части IV (стр. 118—158), Германия отказывалась от всех своих колоний в пользу:

Франции, Китая, Великобритании, Японии и т. п. Отказывалась от прав консульской юрисдикции, признавала потерявшими силу все договоры и соглашения, заключенные до войны.

Согласно этому же договору, устанавливался также вопрос о репарациях (часть VIII, ст. 231—247). Статьей 231 устанавливалась вина Германии и ее союзников за развязывание войны 1914—1918 гг. В частности, статья 233 гласит, что размер убытков, вызванных нападением Германии и ее союзников, будет установлен Межсоюзной комиссией. Несмотря на это, размер германских репараций остался незафиксированным.

Версальским мирным договором возлагалась на Германию международная ответственность, выразившаяся в обязательстве разоружения, демилитаризации, признания вины за развязывание войны, возмещение ущерба и т. д. Наряду с этой ответственностью мирный договор предусматривал индивидуальную уголовную ответственность за агрессию и нарушение законов и обычаев войны. В статье 228 четко и ясно было сказано, что Германское правительство признает за Союзными и объединившимися Державами право привлечения к их военным судам лиц, обвиняемых в совершении действий против законов и обычаев войны. Предусмотренные законами наказания будут применены к лицам, признанным виновными. Это постановление будет применяться независимо от всяких процессов или преследований в суде Германии или ее союзников.

Германское правительство должно будет выдать союзным и объединившимся державам лиц, совершивших действия против граждан одной из Союзных и объединившихся Держав. Как гласила статья 229, они будут преданы военным судам этой державы.

Лица, совершившие действия, направленные против граждан нескольких Союзных и объединившихся держав, будут переданы военным судам, состоящим из членов, принадлежащих к военным судам заинтересованных Держав.

В статье 230 говорилось, что «Германское правительство обязуется доставить всякие документы и сведения какого бы то ни было рода, представление которых было бы сочтено необходимым в качестве доказательства на последующих судебных процессах».

Версальским договором определялась ответствен-

ность Вильгельма II и его окружения за нарушение «Международной морали и священной силы договоров». Тем самым ставился вопрос об ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против законов и обычаев войны.

Надо подчеркнуть, что вопрос об уголовной ответственности за агрессивную войну впервые был поставлен в Версальском договоре. Что касается ответственности военнослужащих за нарушение законов и обычаев войны, то вопрос этот разрешался, как правило, положительно судебной практикой большинства стран мира. Хотя следует отметить, что до Версальского договора все мирные договоры, как правило, содержали так называемую «кляузлу» об амнистии. Это значит, что при заключении мира стороны договаривались о взаимной амнистии для лиц, совершивших преступления во время войны⁴⁴.

После первой мировой войны впервые в истории в международно-правовой литературе и в ряде дипломатических документов появились такие понятия, как «виновник войны» и «военный преступник».

Понятие «военный преступник» употреблялось в широком смысле слова и означало как «виновник военной агрессии», так и распространялось на лиц, ответственных «за нарушение законов и обычаев войны». В более узком смысле под «преступниками войны» понимают только нарушителей законов и обычаев войны⁴⁵.

Следует отметить, что Версальский договор не устанавливал в отношении ответственности военных преступников нового принципа международного права.

Версальский договор установил:

а) Организацию особого международного трибунала для суда над преступниками войны, бывшим германским императором Вильгельмом II Гогенцоллером.

б) Создание смешанных военных судов из представителей двух или нескольких государств-победителей для суда над лицами, совершившими преступление против законов и обычаев войны, направленных против граждан не одного государства, а двух или более⁴⁶.

в) Рассмотрение дел о военных преступниках в военных трибуналах того или иного государства — стран Антанты, если действия виновных лиц совершены против граждан данного государства.

Как и ожидалось, голландское правительство, кото-

рое предоставило убежище Вильгельму II, ответило отказом в его выдаче для организации суда над ним. На ноту стран Антанты от 16 января 1920 г. от имени мирной конференции Голландия в своей ноте отказала в выдаче Вильгельма II, мотивируя тем, что Голландия не является участником Версальского договора, и в силу этого договор для его государства не содержит каких-либо обязательств.

Далее в ответной ноте от 24 января 1920 года говорилось, что если бы Лига наций создала международную организацию, правомочную установить законы, касающиеся военных преступлений и санкций к ним на случай войны, то Голландия готова была бы принять участие в такой организации.

Фактические требования мировой общественности столкнулись с «бессилием» союзных держав, которые не могли принудить Голландию к выдаче Вильгельма II для совершения над ним правосудия.

В. И. Ленин в своем ответе на вопросы корреспондента «Нью-Йоркской вечерней газеты» 18 февраля 1920 года, комментируя законное требование союзников выдать виновников войны, подчеркивал, что «виновниками войны являются капиталисты всех стран».

Обращение стран-победителей — Англии, Франции и США носило формальный характер и имело место только потому, чтобы отдать дань мировому общественному мнению, требовавшему наказать преступников войны. По существу они не были заинтересованы в организации суда.

Таким же образом обстоит дело, когда речь шла о других военных преступниках, нарушивших правила и обычаи войны. Например, о бывшем государственном канцлере Германии Бетман-Гольвеге, кронпринце Рупрехте, фельдмаршалах Гинденбурге, Людендорфе, генерале Макензе, адмиралах Тирпице, фон Шредере и т. д.

Когда премьер-министр Франции Мильеран от имени союзных стран 3 февраля 1920 года вручил германскому министру — председателю мирной делегации Германии, барону Ленснеру список военных преступников (он был составлен Великобританией на 97 чел., Францией на 344 чел., Италией на 29 чел., Бельгией на 334 чел., Польшей на 51 чел., Югославией на 24 чел., Румынией на 41 чел.) с требованием о выдаче более 890 человек, согласно ст. 228 Версальского договора,

Германия отказала в их просьбе. Союзные державы ссылались на то, что германское правительство подписало Версальский договор, а затем специальным внутренним актом от 16 июля 1919 года утвердило и придало обязательную силу германского закона, Германия обязана была выдать военных преступников, но «честь» и «достоинство», как она заявила, не позволяли ей выдать своих граждан иностранным судам.

Более того, германское правительство угрожающе предупредило правящие круги Англии, Франции, США и других стран о том, что «требование выдачи военных преступников несомненно вызовет в Германии тяжчайшее потрясение в политической и экономической области».

Вместе с тем Германия изъявила готовность начать уголовное преследование против всех тех военных преступников, на выдаче которых настаивают союзные державы. Она заявила, что «преследование это будет вестись со всей желательной суровостью и беспристрастностью». Заинтересованным лицам будет предоставлено право принять прямое участие в процессе.

Надо отметить, что 19 февраля 1919 года в Германии был принят закон о порядке ответственности за преступления, связанные с войной. Закон предписывал предание Верховному суду в Лейпциге немцев, совершивших военные преступления. Премьер-министр Англии Ллойд-Джордж, от имени Верховного Совета Союзников 26 февраля 1920 года направил ноту германскому правительству. В ноте говорится, что союзники «внимательно обдумали представление германского правительства о том, что выполнение статей 227—230 Версальского договора о выдаче обвиняемых немцев повлечет за собой тяжелые экономические и политические последствия, способные затруднить выполнение этого договора...» Далее говорится, «...что они принимают к сведению заявление германского правительства о предании имперскому суду в Лейпциге лиц, повинных в нарушении законов и обычаев войны».

Академик А. Л. Трайнин в своем капитальном труде «Уголовная ответственность гитлеровцев» дал оценку сговору империалистов Англии, США и Франции — «отказ от суда над преступниками войны — позорный сговор обвинителей и судей с преступниками и подсудимыми. Это было неслыханным по своему цинизму».

признанием безответственности преступников войны, неслыханным издевательством над многими тысячами людей, павших в этой войне жертвой тягчайших преступлений»⁴⁷.

В подтверждение всего этого следовало бы обратить внимание на политику побежденной Германии, она с союзниками, т. е. победителями, вела такую дипломатию, как будто она не является агрессором и не несет ответственности за агрессию. Ее дипломатия сразу же после заключения Версальского договора исходила из позиции возможности отказа от Версальского договора. Приняв закон, она как бы брала на себя функции международного суда, без санкций и согласия с Лигой наций и союзных держав. С другой стороны, правящие круги Англии, Франции и США не случайно в своей ответной ноте от 26 февраля 1926 года включили фразы «внимательно обдумали», «принимают к сведению» и согласились с предложением германского правительства о привлечении к ответственности преступников войны.

Действия германского правительства, а также согласия союзных держав на предоставление права лейпцигскому Верховному суду судить преступников означали отрицание принципов международного права, предоставление права самому преступнику судить преступников за нарушения законов и обычаев войны.

В Лейпциге был образован суд в составе 7 членов—немцев под председательством доктора Шмидта, в качестве обвинителя назначен был доктор Абермайер.

Первое заседание состоялось 23 мая 1921 года. Характерно, что если союзные державы ранее составили список военных преступников на 890 человек, то на этот раз они выбрали 45 человек. Из них всего было осуждено 12. По списку Англии вместо 97 преступников в окончательном списке оказалось 6, Франции—вместо 344 — 5, Бельгии вместо 334 — 1... Бригадного генерала Штенгера оправдали на основании того, что «письменного приказа об уничтожении военнопленных им издано не было», некоторых освобождали «за недостаточностью улик». Те, которые были осуждены, либо «временно» были выпущены на свободу, либо «бежали», совершили «побег» и органами власти не преследовались⁴⁸.

Таким образом, в действительности никто из пре-

ступников не был привлечен к уголовной ответственности ни международным, ни немецким судами.

В это же время очень быстро оживилась деятельность буржуазных теоретиков международного права, направленная на воспрепятствование разработке новых принципов и норм международного права, определяющих агрессивность действий и ответственность государства и физических лиц за агрессивную войну и военные преступления.

Поражение Германии в первой мировой войне и начало германской революции, приведшей к свержению кайзера и его правительства, резко изменили международную обстановку, а вместе с ней изменилось и международное положение Советской России, но с другой стороны, поражение Германии означало усиление в Европе и Азии экономического и политического проникновения держав Антанты и США.

Исходя из создавшейся ситуации, державы-победители заключили союз с их вчерашним врагом — Германией с целью уничтожения Советской власти в России. Например, Государственный секретарь США Лансинг прямо заявил, что «союзные и объединенные державы являются на основе перемирия союзниками Германии в прибалтийских провинциях»⁴⁹.

Однако, несмотря на это, под давлением народных масс, прогрессивного общественного мнения, правительства капиталистических стран, в том числе и Германии, вынуждены были подписать соглашения, в которых декларировалось, что агрессивная война является преступлением и как таковая запрещается.

В международном праве было признано, что агрессивная война является международным преступлением, что государство—агрессор и физические лица, виновные в развязывании преступной войны, должны нести ответственность. Однако, на словах признавая это, лидеры германского рейха пошли на прямой путь игнорирования и отрицания принятых международных актов, соглашений и договоров. В этом перечне, наряду с попытками укрепления международной законности и создания международно-правовых преград по пути потенциального агрессора, Советское правительство внесло свой проект всеобщего и полного разоружения, рассматривая его как создание материальной основы мира и безопасности народов. Следует отметить, что в Де-

крете о мире был выдвинут принцип запрещения агрессивной войны, и агрессия объявлена международным преступлением. Советское государство на протяжении многих десятилетий возглавляло борьбу за принятие определения агрессии.

На V сессии Ассамблеи Лиги наций с докладом выступил известный юрист Политис от имени Первого Специального комитета Временной смешанной комиссии о проекте договора о взаимной помощи и об определении случаев агрессии. В Протоколе Лиги наций о мирном разрешении международных споров записано, что агрессором признается государство, которое прибегает к войне в нарушение обязательств, предусмотренных в Статусе или в настоящем Протоколе. Агрессором считалось также государство, не подчинившееся решению Совета или Ассамблеи Лиги наций⁵⁰.

Империалистические державы не хотели определения агрессии, опасаясь того, что оно может ограничить свободу их действий⁵¹. Особенно характерно в этом отношении заявление в Палате общин 24 ноября 1927 года тогдашнего лидера международной реакции, британского политического деятеля О. Чемберлена, подчеркнувшего, что такое определение будет якобы «ловушкой для невинного и полезным руководством для виновного»⁵².

Империалистические державы и их лидеры прекрасно понимали, что между агрессией и ответственностью существует неотделимая правовая связь, обусловленная тем обстоятельством, что агрессия как международное преступление является источником ответственности государства-агрессора, что порождает новые международно-правовые отношения. Позднее в результате многолетней борьбы прогрессивных сил в одобренное Генеральной Ассамблеей ООН определение агрессии эта связь специально была включена. Статья 5 предусматривает, что агрессивная война влечет за собой международную ответственность.

До вступления в Лигу наций, сразу же после прихода к власти фашизма в Германии, Советское правительство предприняло новые усилия для обеспечения безопасности народов: 6 февраля 1933 года внесло на рассмотрение Женевской конференции свой проект декларации об определении нападающей стороны (агрессора).

Пункт 1 проекта содержал четкое определение нападающей стороны: каковым является государство, если оно объявит войну другому государству, если его вооруженные силы хотя бы и без объявления войны вторгнутся на территорию другого государства, подвергнет воздушной бомбардировке территорию другого государства, или же совершит нападение на его морские суда, или же установит морскую блокаду берегов или против другой страны⁵³. Однако данный проект был отклонен ведущими капиталистическими державами.

Советская внешняя политика не отступала от ленинского курса. За короткий период он увенчался успехом: в Лондоне 3 июля 1933 года представителями СССР, Эстонии, Латвии, Польши, Румынии, Турции, Ирана, Афганистана была подписана Конвенция об определении агрессии. Позже к Конвенции присоединились Финляндия, Чехословакия, Югославия и Литва⁵⁴. Важно подчеркнуть, что при подписании Конвенции Советское правительство сделало заявление, что СССР «...готов подписать аналогичные Конвенции с любым государством, независимо от их географического положения и ныне существующих с ним отношений»⁵⁵.

После второй мировой войны Советский Союз продолжал борьбу за признание государствами единого общеобязательного, четко сформулированного определения агрессии. 14 декабря 1974 года сложная и многолетняя работа по формулированию общепризнанного определения агрессии завершилась успехом. В тот же день Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, утвердившую определение агрессии.

Определение агрессии 1974 года является смешанным. В ст. 1 дается общее определение агрессии, а в ст. 3 — перечень агрессивных актов.

«Агрессией является,— говорится в ст. 1,— применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении».

В статье 3 дается перечень актов агрессии. Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями ст. 2 будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

1) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения, нападения или любая аннексия с применением силы против территории другого государства;

2) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

3) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

4) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские или воздушные флоты другого государства;

5) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения;

6) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

7) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равно перечисленным выше актам.

Важная оговорка к этому перечню содержится в ст. 4 определения, которая устанавливает: «Вышеприведенный перечень актов не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию, согласно положениям Устава».

Ответственность за агрессию играет важную роль в поддержании международного правопорядка и обеспечения всеобщего мира и безопасности. Она вытекает из принципа запрещения агрессивной войны, который утвердился после Октябрьской Социалистической революции в международном праве и основывался на

принципе запрещения применения силы и угрозы силой в международных отношениях.

Запрещение агрессии внесло коренные изменения в институт международно-правовой ответственности государств. Запрещение агрессии не только повлекло расширение сферы действия этого института, но и качественно изменило его характер и юридическую природу, вызвав к жизни принципиально новые подходы к важным аспектам проблемы, прежде всего к вопросам о категориях международных правонарушений, о субъектах правонарушений в случае международно-правовой ответственности, о правах и обязанностях сторон в этих правонарушениях, об объекте международного правонарушения, о видах и формах международно-правовой ответственности и др. Запрещение агрессии не только повлекло за собой появление в международном праве самого принципа ответственности государства за агрессию, но и положило начало образованию в международном праве такого качественно нового понятия, как понятие о международном преступлении государств. В результате провала гитлеровской агрессии в итоге второй мировой войны сложилось понятие международного преступления физических лиц, совершивших посягательство на мир между народами и на свободу народов⁵⁶.

В соответствии с действующим международным правом ответственность за агрессию во всех случаях лежит на государстве-агрессоре, — утверждает Орловский А. В., — независимо от того, проиграло ли оно войну или выиграло ее. Победа сама по себе не дает никаких прав. Иными словами, существовавшее в прежние времена «право победителя» заменено ответственностью за агрессию⁵⁷.

Уже в 1946 году Д. Б. Левин высказал мысль о необходимости изменить само понятие международного деликта, «проведя в нем грань между простыми нарушениями международного права и международными преступлениями, самые его основы и важнейшие принципы».

Важную роль в обосновании и утверждении этого понятия сыграли работы советских ученых-юристов А. Н. Трайнина, «Избранные произведения». М., 1969 г.; П. С. Ромашкина «Преступления против мира и чело-

вечества», М., 1967 г.; Г. И. Тункина «Вопросы теории международного права». М., 1970 г. и ряда других.

Д. Б. Левин, Л. А. Моджорян, Л. Н. Галенская, Ю. М. Рыбаков неоднократно предлагали определения международного преступления, в которых подчеркивалась его направленность против «жизненных интересов и благополучия миролюбивых народов», против «коренных основ международных отношений», «основных принципов международного права» и «интересов всех государств», «против самого существования государства», «мира, безопасности и дружественных отношений»⁵⁸ и т. д. Аналогичную позицию занимают и ученые юристы социалистических стран: Л. Кирстен, Б. Грейфрат, П. А. Штайнигер и т. д.⁵⁹ Советский ученый Ю. М. Колосов справедливо подчеркивает, что отрицание категории вины в международном праве применительно к государству-правонарушителю затруднило бы выявление и четкое определение обстоятельств, служащих достаточным основанием для возникновения ответственности, а также основания для освобождения от ответственности и открыло бы дополнительные лазейки для злоупотребления институтом международной ответственности⁶⁰.

Самым тяжким международным преступлением является агрессивная война. И так как в старом, дооктябрьском международном праве агрессивная война не только не была запрещена, но считалась законным правом всякого государства, то в буржуазной международно-правовой науке, как классической, так и современной, международное преступление обычно определялось и определяется как нарушение международных обязательств или норм международного права.

По определению немецкого юриста К. Штруппа, «международный деликт»⁶¹ есть «акт государства, которое в своих отношениях с другими государствами нарушает нормы международного публичного права»⁶².

По толкованию швейцарского юриста П. Гугенхейма, международное преступление — это «нарушение обязательства, предусмотренного нормой международного права»⁶³. По утверждению румынского профессора В. Пелла, «международный деликт есть действие или бездействие, обложенное наказанием, применяемым именем союза государств»⁶⁴. Английский юрист-международник Л. Оппенгейм в своем курсе международного

права писал, что «всякое пренебрежение международно-правовыми обязанностями составляет международное правонарушение»⁶⁵. На нарушение «своих международно-правовых обязанностей» ссылается и американский юрист-международник Ч. Хайд. По его утверждению, «государство несет ответственность, если нарушает обязанности, возложенные на него международным правом»⁶⁶. Западногерманский юрист Ф. Бербер также считает основанием международного деликта нарушение государством своих международных обязанностей⁶⁷.

К. Сальдан считает международным преступлением всякое правонарушение, совершенное на территории нескольких государств. По определению К. Сальдана, «международным преступлением считается деликт юридический, социологический или антропологический, элементы которого рассеяны среди различных государств и рас»⁶⁸.

Однако для буржуазной науки и международной правовой практики характерны и попытки «заменить изучение преступления против человечества анализом деликтов, предусмотренных заключенными ранее международными конвенциями». Они неоднократно делались на конференциях по унификации уголовного законодательства отдельных стран⁶⁹.

Ряд юристов капиталистических стран предпринимали попытки затушевать истинное значение и сущность международных преступлений. В частности, они выступали против формулировки и понятия международного преступления. Однако все их попытки остались только попытками.

Главным квалифицирующим признаком международного преступления являлся и является его особо опасный характер для дела мира и мирных отношений народов, для их жизни и безопасности. Поэтому самыми главными и самыми опасными международными преступлениями являются преступления против мира и человечества — агрессия, военные преступления и преступления против человечества, как это определено в Уставе Международного военного трибунала в Нюрнберге, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года и от 21 ноября 1947 года в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 года. Агрессивная война также запрещена в Уставе ООН. Она квалифи-

цируется как тягчайшее международное преступление в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН: «Агрессивная война является преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву»⁷⁰. В новом определении агрессии, данном ХХIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1974 года в статье 5, прямо записано: «Агрессивная война является преступлением против международного мира. Агрессия влечет за собой международную ответственность»⁷¹.

Таким образом, преступление против мира есть самое тяжкое международное преступление, которое влечет за собой суровую ответственность в международном праве — политическую и экономическую по отношению к государству агрессору и уголовную по отношению к военным преступникам.

Как справедливо отмечал А. Н. Трайнин, буржуазные унификаторы попытались свести международные преступления к менее опасным, чем преступления против мира и человечества, — к уголовным преступлениям, предусмотренным международными конвенциями, оказались теоретически несостоятельными, а их концепции политически вредными, «в период между первой и второй мировыми войнами они отвлекали внимание народов от борьбы с преступлениями против мира, против законов ведения войны и с другими тягчайшими преступлениями против человечества»⁷².

Настало время сформулировать юридическое определение понятия международного преступления, дать классификацию международных преступлений. Эту задачу выполнила успешно советская доктрина и практика международного права.

А. Н. Трайнин в 1944 году в книге «Уголовная ответственность гитлеровцев» сформулировал следующее определение: «Международное преступление, следовательно, должно быть определено как посягательство на основы международного общения»⁷³.

А. Н. Трайнин, долгое время занимаясь проблемами международной уголовной юстиции, еще в довоенные годы обратил внимание на необходимость более полного раскрытия содержания международного преступле-

ния, характеризуя его как «посягательство на мирные отношения народов»⁷⁴.

Аналогичное определение было дано и в наши дни в Курсе международного права,— в 5-м томе, где сказано, что международное преступление — это прежде всего посягательство государств на мир между народами и свободу народов⁷⁵. В указанном курсе к особо опасным правонарушениям (агрессии и др.) отнесены и такие правонарушения, как колониальный гнет, подавление силой национально-освободительного движения, апартеид, геноцид⁷⁶.

Л. А. Моджорян в своей интересной книге о правах и обязанностях государств пишет: «Международное преступление может быть определено как действие или бездействие, угрожающее самому существованию государств и наций... Международные преступления, угрожающие самому существованию человечества»⁷⁷.

Л. Н. Галенская определяет понятие международного преступления как «особо опасные посягательства на основы мирного сосуществования государств», «особо опасные нарушения основополагающих принципов и норм международного права»⁷⁸. По определению Д. Б. Левина, международным преступлением является нарушение «коренных основ международных отношений», основных принципов и норм международного права⁷⁹.

Рассматривая понятие международного преступления, П. С. Ромашкин к категории последнего относит колониализм, его существование и квалифицирует его как угрозу миру и безопасности народов. Он приходит к выводу, что «всякое противодействие, тем более насильственное, свободному самоопределению народов представляет грубейшее нарушение международного права, международное преступление, создающее угрозу всеобщему миру и безопасности»⁸⁰.

Совершенно очевидно, что установление колониального гнета, как всякое неправомерное действие, создающее угрозу миру, не может быть не квалифицировано как международное преступление. Поэтому в понятие международного преступления, несомненно, должен быть включен колониализм.

В «Дипломатическом словаре» международное преступление квалифицируется как «действия, посягающие на основу существования наций и государств, их

прогрессивное развитие и мирное международное общение»⁸¹.

В Курсе международного права, изданном под редакцией Ф. И. Кожевникова, также дается определение международного преступления, раскрывающее в общем его содержание: «Международным преступлением являются действия, направленные на подрыв принципов мирного сосуществования и нарушающие основные правила субъектов международного права. Наиболее типичными в этом отношении являются агрессия и колониализм»⁸².

П. М. Курис определяет международные преступления «как особо опасные международные правонарушения, посягающие на основные общепризнанные принципы международного права и этим затрагивающие законные интересы всех государств»⁸³.

Основываясь на достижениях советской международно-правовой науки, Н. М. Минасян дал следующую формулировку в своем труде: «Международное преступление есть нарушение мира, посягательство на основы международного общения и мирные отношения между государствами и народами, подавление силой национального освободительного движения и установление колониального гнета, осуществление геноцида и расовой политики апартеида, пропаганда агрессивной войны, применение силы или угрозы силой в международных отношениях при решении спорных вопросов»⁸⁴.

Особый интерес представляет капитальный труд советского ученого И. И. Карпеца «Преступление международного характера». Автор ставил перед собой задачу исследовать понятие преступления международного характера: «Определение международного преступления позволит признать таковыми только те деяния, которые представляют повышенную опасность для существования мирных отношений и сотрудничества между государствами независимо от их социально-политического устройства»⁸⁵.

На наш взгляд, исходя из сказанного, можно согласиться со следующим определением преступления этого вида.

Преступления международного характера — это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные

отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т. п.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями⁸⁶.

Профессор И. И. Карпец исследовал также некоторые новые виды преступлений международного характера, такие, как экоцид, геноцид, апартеид, наемничество и терроризм и т. д. По существу он дал свое определение и толкование, с которыми мы полностью солидарны.

Далее И. И. Карпец излагает причины возникновения понятия международного преступления: «Понятие международного преступления родилось как реакция на деяния, ставшие возможными в связи с агрессивными, захватническими войнами, сопровождавшимися уничтожением материальной культуры народов, зверскими методами ведения войн, издевательствами и физическим уничтожением мирного населения⁸⁷.

Представляется, что понятие международного преступления наиболее четко дано советской наукой международного права в работах Н. Н. Полянского, А. И. Полторака, В. Н. Кудрявцева, С. Б. Крылова, Л. Н. Галенской, В. А. Василенко, В. И. Менжинского. Эти авторы справедливо пишут, что основным международным преступлением является агрессивная война. Она наиболее опасна из всех тех преступлений, какие знает международное право, это самое тяжкое посягательство на мир, на международную законность, на человечество, на основы мира и безопасность народов.

Профессор А. Н. Трайнин к международным преступлениям относит, помимо агрессивной войны, агрессивные действия, враждебные действия, пропаганду агрессии, терроризм, поддержку вооруженных банд, нарушение международных договоров, заключенных в защиту мира, бойкот и т. д. Вместе с тем к этому же родовому признаку, но в качестве непризнанных действий, профессор А. Н. Трайнин относит распространение фальшивых документов, заведомо ложных сведений, направленных против другого государства, оскорбительные действия и т. д.⁸⁸. По заключению ученого, все эти

отдельные виды международных преступлений направлены против основ международного права, мира между народами.

Агрессивная война является наиболее тяжким международным преступлением. Посягательства на отношения мира — таково родовое понятие международных деликтов, пишет А. Н. Трайнин, как всякое родовое понятие, международный деликт распадается на отдельные виды — конкретное посягательство на отношения мира⁸⁹.

Вышесказанное является результатом международных усилий государств, действовавших на основе исторических фактов, которые имели место в Германии.

В центре Европы возник очаг агрессии в лице германского фашизма. Германский фашизм является продуктом исторического развития германского империализма. Гитлеровцы довели устремления германского империализма до грани ненависти к человечеству. Даже после поражения Германии в первой мировой войне там сохранились и в некоторых аспектах укрепились все составные части германского империализма — финансовая олигархия, монополии, прусское юнкерство, вильгельмовское офицерство с опытными генералами, т. е. все те силы, в интересах которых было проведение самой хищнической и разбойничьей политики.

Вся экономическая, политическая жизнь в Германии вдохновлялась и направлялась все теми же промышленными и финансовыми магнатами: Круппом, Крдорфом, Тиссенем, Феглером, Фликом, Вольфом, Клинкером, Бошем, Варшбольдом, Сименсом и др. Вот небольшой список тех, которые вдохновляли и поддерживали группы авантюристов, уголовников во главе с Адольфом Гитлером. Более того, они содействовали созданию преступной фашистской национал-социалистической организации — партии, во главе которой стал Гитлер. Как известно, подготовительная работа, а именно заговор с целью захвата власти, происходил 4 января 1933 года в доме кельнского банкира Шредера в присутствии Тиссена, представляющего магнатов тяжелой промышленности, в присутствии крупнейшего помещика — фон-Папена, представляющего интересы юнкерства, Гугенберга — лидера немецко-национальной партии, объединявшей крупнейших плутократов и помещиков. До указанного периода Тиссен в 1923 году Гитлеру дал

100000 марок золотом, а в следующем году вложил миллионы в организацию гитлеровской национал-социалистической партии.

В ноябре 1932 года Шахт, Шредер, Тиссен, Верман, Оппен, Кацль, Ростерг и другие, собрав подписи 20-ти промышленных и финансовых магнатов, направили Гинденбургу требование назначить Гитлера рейхсканцлером.

Британско-голландский нефтяной король Детердинг до 1933 года передал нацистам 10 миллионов марок, а в 1933 году представители германских монополий передали Гитлеру для проведения предвыборной кампании ассигнованные на эти цели 3 миллиона марок⁹⁰.

Гитлеровцам удалось захватить власть благодаря обману масс лживыми демагогическими лозунгами «за справедливость», «за социализм», «за революцию». В области экономики они призывали: «уничтожение нетрудового дохода и процентной кабалы», «конфискация всех военных прибылей», «огосударствление трестов», «безвозмездное отчуждение земли», «ликвидация крупных универмагов» и т. д.

Гитлеровская клика, захватив власть в Германии, использовала ее как ширму для осуществления агрессивных захватнических целей германского империализма. Раньше, чем напасть на соседние страны, она уничтожила в Германии буржуазно-демократические свободы и установила открытый террористический режим⁹¹.

30 января 1933 года Гитлер стал канцлером германской империи.

24 марта 1933 года был издан «Закон о защите народа и империи», по которому вся законодательная власть сосредотачивалась в руках Гитлера.

26 апреля 1933 года была создана государственная полиция безопасности, орган массового кровавого террора гитлеровской клики. Впервые гестапо и СД были объединены 26 июня 1936 года под руководством Гейдриха⁹². С 1938 года были созданы концентрационные лагеря. По этому поводу Геринг заявил: «были созданы концентрационные лагеря, в которые мы, прежде всего, заключали тысячи коммунистов и социал-демократов»⁹³.

14 июля 1933 года представительные органы в областях и в провинциях были уничтожены, отменены все местные выборы. Новым законом объявлялось

преступлением существование или создание любой другой политической партии, кроме национал-социалистов. За апрель-май 1933 года были разгромлены профсоюзы, их имущество конфисковывалось, руководителей репрессировали⁹⁴. Взамен профсоюзов был создан «трудовой фронт» во главе с фюрером Леем.

Одна из очередных задач гитлеровцев заключалась в том, чтобы произвести чистку государственного аппарата с целью освобождения от антифашистов и чиновников «неарийского происхождения», а 15 сентября 1935 года гитлеровцы издали изуверские «нюрнбергские законы» о преследовании евреев в Германии⁹⁵.

После прихода к власти Адольфа Гитлера в стране царствовала диктатура реакции, применялся метод государственного террора как внутри страны, так и против соседних государств и народов.

В основе доктрины «жизненного пространства» Гитлера, как известно, лежала расовая теория о «людях, так называемой «германской крови», т. е. «высшей расы», призванных покорить, господствовать, уничтожить другие расы и народы».

Подготовка к новой тотальной войне, а также разработка новых планов уничтожения народов, основываясь на «расовой теории», стала повседневной практикой... Расовое учение фашистской Германии было введено в учебные планы в школах, техникумах, вузах и в других формах учебы. Все науки были военизированы. Все виды искусства, наглядные пособия, плакаты, кино, театры, радио, газеты были подчинены целям агрессии. Пропаганда о превосходстве немцев целеустремленно была направлена на утверждение прав на «господство» над другими народами. Система воспитания приспособлялась к тому, чтобы подготовить немецкий народ к беспрекословному выполнению разбойничьих планов и целей фашистской Германии.

Гитлеровская книга «Моя борьба», изданная до прихода к власти, наметила пути новой агрессии фашистской Германии. Первоочередной задачей была провозглашена задача «приобретения жизненного пространства» в Восточной Европе и война против всякого государства, которое стало бы соперником германского империализма. Этим и была продиктована внешняя политика фашистской Германии. Внешний курс этой политики гитлеровской Германии был сформулиро-

ван на совещании у Гитлера 5 ноября 1937 года, когда конкретно обсуждался вопрос расширения «жизненного пространства» для германского рейха. Достичь этой цели практически было невозможно без войны, без кровопролития, без подготовки к вооруженной схватке.

Было решено, что Германия всякими путями и средствами должна воспрепятствовать существованию поблизости от ее территории «военной державы», которая могла бы соперничать с ней, если такое государство существует, то Германия обязательно должна уничтожить его.

Агрессивная война гитлеровской Германии была задумана, запланирована как молниеносная война — «блиц-криг», при помощи которой планировалось в дальнейшем установить мировое господство.

Этот план включал в себя подготовку, развязывание и ведение агрессивных войн, войн вероломных. Заговор против мира и человечества носил тотальный характер.

3 февраля 1933 года, выступая в Берлине перед командованием армии и флота, рейхсканцлер Гитлер изложил цель своей политики. В частности, он подчеркнул: «...2. Внешняя политика. Борьба против Версаля, Равноправие в Женеве. Военная готовность народа. Забота о союзниках»⁹⁶. Ровно через 2 года 13 дней иностранные корреспонденты в Берлине получили, 16 марта 1935 года, приглашение на «чрезвычайно важную» пресс-конференцию к доктору Геббельсу, который торжественно заявил, что правительство Германии отныне не признает военных постановлений и Версальского договора и вместо 100-тысячного добровольного рейхсвера создает 36-дивизионный вермахт, формируемый на основе всеобщей воинской повинности⁹⁷.

26 марта 1935 года министр иностранных дел Англии Саймон и лорд-хранитель печати Иден прибыли в Берлин. В тот же день Гитлер принял их и начал излагать свой взгляд о том, что национал-социализм сохранит Германию, и, очевидно, всю Европу от страшнейшей катастрофы — большевиков, он призывал вооружаться. Иден выразил сомнение по поводу планов России напасть на Германию. В ответ Гитлер разразился тирадами о «русской опасности». Гитлер категорически отклонил идею «Восточного пакта» коллективной безопасности и тут же заявил, что у Германии уже столько военных самолетов, сколько и у Англии⁹⁸.

В мае 1935 года была разработана и введена новая структура немецких вооруженных сил. Ускоренными темпами формировались 36 дивизий. 7 ноября 1935 года был произведен первый призыв военнообязанных. Сформировалась первая танковая дивизия, разработали оперативный план вермахта, уставы, инструкции. Вновь открылась военная академия. А в конце года 27 дивизий уже были в полной готовности.

7 марта 1936 года в нарушение статей 42—43 Версальского договора Германия активно приступила к ремилитаризации Рейнской области, а спустя 10 дней в грубой форме снова нарушила статью 173 Версальского договора о запрещении «обязательной военной службы» и статью 160 о том, что германская армия не должна превышать 100000 человек. С 16 марта 1936 года была введена обязательная воинская повинность.

Наследник английского короля Георга V Эдуард VIII 11 апреля 1935 года резко критиковал МИД Великобритании за «недостаточное понимание Германии и ее стремлений»⁹⁹. Уже будучи королем (20 января 1936 г.) он выражал свою солидарность с провозглашением Гитлера и введением в Германии обязательной воинской повинности. Он приветствовал «возрождение Германии» и с полной решимостью заявил о готовности способствовать намерениям Гитлера¹⁰⁰.

В разгар перевооружения Германия начала переговоры с Англией и 18 июня 1935 года подписала договор¹⁰¹, в соответствии с которым Германия стала строить военно-морской флот, равный по тоннажу 35% «совокупной морской мощи Британской империи» и создавать подводные лодки в размере до 45% тоннажа подводного флота Англии. Соглашением предоставлялось право германскому фашизму расширить военно-морской флот в 4 раза по сравнению с тем, что было определено в мирном Версальском договоре.

Англия как одна из сторон, подписавших мирный договор, не имела никакого права односторонне, без согласия других стран, подписавших мирный договор, санкционировать отказ Германии от постановлений военно-морского договора. Тем самым, как Англия, так и Германия грубо нарушили мирный Версальский договор.

Военный бюджет Германии с 1934 года до 31 августа 1939 года по всем трем видам вооруженных сил, в

том числе и расходы, связанные с увеличением вооружений, составили 60 млрд. марок. В этот же период общие бюджетные расходы Германии равнялись 101,5 млрд. марок, то есть военные расходы составляли 60,9% этой суммы, налоговые сборы дали в общей сложности 62,2 млрд. марок¹⁰².

Готовясь к войне, гитлеровская Германия вышла из Лиги наций и бешеными темпами стала вооружаться. В марте 1935 года она объявила о создании военной авиации, 16 марта 1935 года в Германии был издан декрет о введении всеобщей воинской повинности. 7 марта 1936 года Германия заявила об отказе от Локарнских соглашений и при отсутствии какого-либо сопротивления со стороны Франции и Англии ввела свои войска в Рейнскую зону, вплотную продвинув вермахт к границам Франции. Не довольствуясь отдельными мероприятиями по милитаризации экономики, гитлеровское правительство в сентябре 1936 года объявило о введении в действие «четырёхлетнего плана», главная цель которого заключалась в том, что вся экономика переводилась на военные рельсы¹⁰⁸.

Курс на милитаризацию экономики Германии поощрялся правительственными кругами Англии, Франции и США. В частности, президент Белого дома Франклин Рузвельт 15 сентября 1935 года сделал следующее заявление:

а) Германия должна получить Данциг, «польский коридор» и все ее бывшие провинции, уступленные Польше по Версальскому договору;

б) все колонии, принадлежавшие Германии до 1914 года и управляемые сейчас другими государствами по мандатам или контролируемые иначе, должны быть немедленно возвращены Германии;

в) Германия должна получить существенную финансовую помощь для приобретения всех сырьевых ресурсов, которые потребуются ей, чтобы привести свою экономику в соответствие с экономикой соседей¹⁰⁴.

Многие фирмы оказывали Германии финансовую, материальную помощь. Самый крупный нефтепромышленник Северной Америки Уильям Дэвис, владелец одной из фирм в Мексике являлся главным поставщиком нефти для фашистской Германии.

«В сентябре 1939 года из Веракурса в Германию ушел первый танкер с 10-ю тысячами тонн нефти, а в

течение следующих 11 месяцев, в 1938 и 1939 годах, было отправлено еще около 400 тысяч тонн. Огромный завод Дэвиса «Евротанк» перешел на работу в три смены¹⁰⁵.

Разоблачая маневры противников коллективной безопасности, советская сторона предпринимала усилия к тому, чтобы поскорее завершить переговоры о заключении Восточного пакта, об объединении сил миролюбивых государств против возможной агрессии.

При встрече с А. Иденом И. В. Сталин говорил: «Но какая гарантия, что германское правительство, которое так легко рвет свои международные обязательства, станет соблюдать пакт о ненападении? Никакой гарантии нет. Потому мы не можем удовлетвориться лишь пактом о ненападении с Германией. Нам для обеспечения мира нужна более реальная гарантия, и такой реальной гарантией является лишь Восточный пакт взаимной помощи»¹⁰⁶. Идену было заявлено, что «в настоящий момент нам нужно принять меры к тому, чтобы помешать Германии вооружаться»¹⁰⁷.

На Англии лежит значительная доля ответственности за провал Восточного пакта, так как с 1 по 3 февраля 1935 г. в Лондоне при англо-французских переговорах английское правительство настойчиво убеждало французов отказаться от заключения Восточного пакта¹⁰⁸. Все это способствовало тому, что гитлеровская военно-политическая стратегия ставила задачу разгрома основных своих капиталистических соперников и, по выражению гитлеровского генерала Бутлера, «идеологического противника № 2» — Советского Союза¹⁰⁹.

Однако, как говорил В. И. Ленин, «каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них»¹¹⁰.

Соглашательская политика, проводимая империалистическими государствами, создала благоприятные условия для гитлеровской клики. За неоднократные нарушения международных договоров и обязательств фашистская Германия не понесла никакого наказания, и потому немецко-фашистские войска 12 марта 1938 года

без объявления войны вторглись в Австрию, 13 марта 1938 года Адольф Гитлер, опираясь на мюнхенскую политику правящих кругов крупных империалистических государств, провозгласил себя главой Австрийского государства. Аннексия гитлеровской Германии Австрии являлась новым шагом грубого нарушения всех основных положений международного права.

Как известно, статус Лиги наций обязывал государства уважать неприкосновенность и территориальную целостность ее членов. Но и в этом вопросе, как и по ряду положений Версальского договора, Германия, не считаясь ни с кем, продолжала нарушать установленные нормы и принципы международного права. Следом за Австрией 30 сентября 1938 года Германия захватила Судетскую область Чехословакии, спустя несколько месяцев, т. е. 15 марта 1939 года, был захвачен у Латвии Мозель (Клайпеда). Таким образом, за короткий период до начала второй мировой войны весь Версальский договор был полностью нарушен фашистской Германией.

Аннексия Австрии и Чехословакии со стороны Германии явилась ярким доказательством того, что соучастниками Германии в нарушении международного права являлись не только Англия, когда 18 июня 1935 года она односторонне заключила договор с Германией, но и все страны, подписавшие Версальский мирный договор, т. к. они были обязаны защищать интересы и неприкосновенность Австрии и Чехословакии.

Все это, т. е. отход от вышеуказанных договоров и соглашений европейских стран, дало возможность фашистской Германии действовать беспрепятственно, а потому Гитлер решился осуществить свои далеко идущие планы.

21 марта 1939 года по поручению Гитлера Риббентроп предъявил ультимативные требования руководству «вольного города» Данцига о присоединении к Германии. Но «мирная» уступка города состоялась, что затрудняло осуществление заранее запланированных замыслов. На особом совещании вермахта 23 мая 1939 года Гитлер в связи с этим заявил: «В действительности речь идет не о Данциге. Речь идет об обеспечении жизненного пространства Германии на Востоке...»¹¹. Данциг был для Гитлера лишь предлогом, чтобы начать кампанию против польского государства, которое он

намеревался превратить в «жизненное пространство», германской «расы господ». Намек его был достаточным сигналом, чтобы генштаб вермахта приступил к разработке «инцидентов» на границе с Польшей, могущих оправдать перед мировой общественностью расправу с независимым государством.

Гитлеровская Германия без предварительной попытки разрешить споры мирным путем и без объявления войны вторглась: с 6—11 апреля 1939 года в Албанию, 9 апреля оккупировала Данию, в тот же день была произведена высадка немецко-фашистских войск в Норвегию. 10 мая — 22 июня 1940 года началось наступление вооруженных сил вермахта во Францию, Бельгии, Голландии и Люксембурге, 21 мая немецко-фашистские войска высадились в проливе Па-де-Кале в районе севернее Абвиля. К весне 1941 года немцы сосредоточили крупные силы у границы Югославии и Греции и оккупировали их. Наряду с этим — 3 сентября 1939 года — Англия и Франция объявили войну Германии, а 10 июня 1940 года — Италии. 1 июля — 19 августа началось наступление итальянских войск в Восточной Африке¹¹². Еще 1 сентября 1939 года Гитлер выступил перед депутатами рейхстага в здании театра «Король» и с гордостью заявил, что на рассвете начались боевые действия против Польши. «Он (фюрер) вернется победителем или не вернется совсем»¹¹³.

Итак, развивалась вторая мировая война, которая втянула в свою орбиту 61 государство Европы, Азии, Америки и Океании с населением 1700 миллионов человек. Вооруженные силы воюющих государств достигли гигантских масштабов — в армии было мобилизовано 110 миллионов человек¹¹⁴.

Наступил глубокий кризис в истории народов земного шара. Агрессивная политика фашистской Германии в это время фактически была подготовкой для нанесения главного удара на Востоке против Союза Советских Социалистических Республик.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия без объявления войны вероломно напала на СССР.

Фашистская Германия, нарушив заключенный международный пакт о ненападении от 23 августа 1939 года, еще и еще раз доказала всему миру, что для Третьего рейха не существуют никакие общепризнанные международные законы и обычаи.

Фашистская Германия с момента своего возникно-

вения не признавала общепринятые международные правовые принципы, даже свои договоры и соглашения о ненападении, а наоборот, отрицала все принципы международного права, поставив себя вне международного закона.

2. Государственный терроризм Третьего рейха против немецкого народа и народов Европы

В конце 1929 года в капиталистическом мире начался экономический кризис невиданных ранее масштабов. Кризис поразил промышленность, сельское хозяйство, торговлю и финансы. Он охватил почти все капиталистические государства. Сильнее всего он ударил по Германии и США.

В результате мирового экономического кризиса обострилась международная обстановка. Она очень серьезно повлияла на политику капиталистических стран. В частности, обострились все внутренние и внешние противоречия империализма: только в США было около 10 миллионов безработных¹¹⁵, в Германии в июле 1929 года число безработных составило 1.355.000, а в декабре 1932 г. — 5.921.000 человек¹¹⁶.

В обстановке активизации рабочего и антиимпериалистического движения господствующие классы все чаще стали прибегать к силе, террористическим методам управления, считая, что парламентарный режим не всегда может обеспечить сохранение капиталистической системы. Германский империализм пошел на установление в стране фашистской диктатуры, передав власть в руки гитлеровской нацистской партии.

Гитлер откровенно писал: «Мы, национал-социалисты, сознательно отвергаем направление нашей внешней политики довоенного периода. Мы возобновляем движение в том направлении, в котором оно было приостановлено шестьсот лет тому назад. Мы прекращаем извечный натиск германцев на юг и запад Европы и обращаем взор на земли на востоке. Мы, наконец, завершаем колониальную и торговую политику довоенных лет и переходим к территориальной политике будущего. Но если мы сегодня говорим о новых землях в Европе, то мы можем думать в первую очередь только о России и подчиненных ей окраинных государствах»¹¹⁷.

Сохранился протокол речи Гитлера — юридический разоблачающий документ. В нем говорится о политике завоевания политической власти, на что конкретно должны быть направлены усилия, т. е. все государственное руководство, все государственные механизмы, все отрасли народного хозяйства. В частности, в этом документе подчеркивается: «3 февраля 1933 года на обеде у главнокомандующего рейхсвером барона Курта фон Раммерштейн-Экворда. Наше дело «Барбаросса» было бы неполным, ибо там содержались такие формулировки: ...1. Внутренняя политика. Полное изменение нынешней внутривнутриполитической ситуации. Не будут терпимы никакие настроения, противоречащие цели (пацифизм!). Кто не подчинится, будет сломлен. Истребление марксизма огнем и мечом. Приучить молодежь и весь народ к тому, что нас может спасти только борьба; этой мысли должно уступить все остальное (она воплощена в миллионном нацистском движении, которое будет расти). Воспитание молодежи, усиление военной готовности всеми средствами... Смертная казнь за измену. Строжайшее авторитарное государственное управление. Ликвидация раковой болезни—демократии...»¹¹⁸.

«...4. Создание вермахта есть важнейшая предпосылка для достижения цели — восстановление политической власти. Надо снова ввести всеобщую воинскую повинность. Но до этого государственная власть должна позаботиться о том, чтобы военнообязанные до призыва или после службы не были отравлены ядом пацифизма, марксизма, большевизма»¹¹⁹.

Этот документ имеет огромное значение. Практически Гитлер в этой речи изложил перед генералитетом свою программу в самых существенных ее чертах. Он диктовал свою волю о планировании и осуществлении агрессии, т. е. о государственно-организованной агрессии против европейских государств. Пусть генералы будут через двенадцать лет заявлять о том, что «ничего не знали». Речь 3 февраля—серьезная улика. В ней Гитлер поставил и генералитет в известность о систематическом истреблении коммунистов и всех левых элементов.

С целью осуществления своих далеко идущих глобальных планов Гитлер заранее запланировал крупнейшую провокацию в истории XX века. В ночь с 27 на 28 февраля 1933 года в рейхстаге возник пожар. Был орга-

низован налет на ЦК КПГ (Дом Карла Либкнехта), где якобы были найдены планы «беспорядков и поджогов».

Однако, как сейчас стало общеизвестным, специальная группа штурмовиков 26—27 февраля разместилась во дворе Геринга и, используя подземный ход, проникла в зал и подготовила его к поджогу. Численность группы составляла 10 человек, большинство ее участников уже известны: штурмовики Виллен, Эггерт, Раль, Штейнле, эсэсовцы Гильдиш, Войте, Гепке, Зандер, Тойфль¹²⁰.

На Нюрнбергском процессе главный обвинитель от США Р. Х. Джексон по поводу подготовленной провокации — поджога рейхстага — 21 ноября 1945 года говорил: «Нацисты не замедлили обвинить коммунистическую партию в подстрекательстве и совершении преступления и направили все усилия на то, чтобы изобразить этот факт поджога как начало коммунистической революции».

На следующее после пожара утро Гитлер добился от престарелого и больного президента фон Гинденбурга президентского декрета, временно отменяющего обширные гарантии свободы личности, предусматривающиеся Конституцией Веймарской республики. Этот декрет в статье 1 предусматривал, что статьи 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153 Конституции Германской империи отменяются до особого распоряжения. В декрете говорится, что разрешается, помимо установленных ранее положений закона, ограничение в отношении свободы личности, ограничение права свободного выражения мнения, включая свободу печати, права общественных собраний и права создания организаций, разрешается также нарушение права на тайну почтовой и телеграфной переписки и телефонных переговоров, разрешаются ордера на производство домашних обысков, ордера на конфискацию имущества и ограничения права собственности».

Продолжая свою речь, главный обвинитель США резюмировал: «Немецкий народ находился во власти полиции, полиция — в руках нацистской партии, а партия была в руках группы злодеев. Оставшиеся в живых и сидящие перед нами подсудимые являлись руководителями этой группы».

Далее Р. Х. Джексон сосредоточивает внимание суда на факте: нацистский заговор планировал не только подавление действовавшей оппозиции, но и истребление:

всех тех элементов, которые нельзя было примирить с нацистской философией государства. Он стремился не только к установлению нацистского «нового порядка», но и к обеспечению его власти «на тысячелетия», как пророчил Гитлер.

Нацисты никогда не затруднялись в определении того, кто именно составлял эти оппозиционные элементы. Краткое их определение было дано генерал-полковником фон Фричем 11 декабря 1938 года в следующих словах (документ № 1947-ПС, в котором ясно излагается цель нацистской программы истребления): «Вскоре после первой мировой войны я пришел к заключению, что для того, чтобы Германия снова стала сильной, мы должны одержать победы в трех битвах: 1) битва против рабочего класса — Гитлер ее уже выиграл (это написано в 1938 году); 2) против католической церкви или, точнее говоря, против ультра-монтанизма; 3) против евреев»¹²¹.

Секретарь Международного комитета доктор Чалич, исследуя документы деятеля немецко-национальной партии Рихарда Брейтинга, нашел запись его беседы с главой немецкой народной партии Гугенбергом, состоявшейся 10 мая 1933 года. Гугенберг в то время был зол на Гитлера, который хоть и включил его в состав правительства, но явно вел дело к единоличной диктатуре. Гугенберг открыто говорил о том, что поджог рейхстага был «делом рук Геббельса, Гимлера, Гейдриха и Дюлюге». Он утверждал, что Оберфорен был «устранен» именно потому, что слишком много знал о событиях 27—28 февраля»¹²².

После поджога рейхстага прошло более 50 лет, но интерес к этому «делу» еще не прекращается. Он в центре внимания прогрессивных сил мира.

Как сообщает агентство ДПА, двух новых свидетелей лейпцигского процесса 1933 года, на котором гитлеровцы ложно обвинили коммунистов в поджоге рейхстага и под этим предлогом развернули против них кампанию репрессий и травли, разыскал бывший заместитель главного обвинителя на судебном процессе над военными преступниками в Нюрнберге Роберт Кемпнер.

Один из свидетелей — Рудольф Диль, который в 30-х годах находился в ближайшем окружении тогдашнего министра внутренних дел Пруссии и президента

рейхстага Геринга, рассказал Р. Кемпнеру, что «непосредственный организатор поджога рейхстага — сам Геринг». Доподлинно стали известны следующие его слова: «Фюрер сказал мне, что рейхстаг подожгли коммунисты, и я (Геринг) должен сообщить об этом представителям печати»¹²³. Так было состряпано это гнусное и позорное «дело» против коммунистов.

Борьба Гитлера против коммунистической партии Германии не была бы успешной, если бы внутренние силы выступали единым фронтом. Основная задача гитлеровской клики заключалась в том, чтобы в первую очередь добиться господства над силами внутри страны и подорвать авторитет германской коммунистической партии на международной арене.

В марте 1929 года в «Красном Веддинге», как без основания называли этот район столицы, проходил Международный антифашистский конгресс, в котором участвовали 314 делегатов из 18 европейских государств. Конгресс выразил единодушный протест против разгула фашистской реакции и террора в Болгарии, Италии, Венгрии и других странах. Он призвал к солидарности с жертвами фашизма — передовыми рабочими-революционерами различных стран, выступил в защиту свободы печати, против военных приготовлений фашистских режимов. На конгрессе практически воплощалась в жизнь идея об объединении всех подлинно демократических стран Европы¹²⁴. А спустя полтора месяца в Веддинге заседал XII съезд КППГ — последний легальный съезд германских коммунистов.

Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Курт Бахман, говоря о единстве действий против нацистов, подчеркнул: «Вновь и вновь КППГ предлагала создать единый фронт борьбы против кризиса и фашизма. Когда социал-демократическое правительство Пруссии было свергнуто в результате государственного переворота под руководством фон Папена (20.VII.1932 г.), партия Эрнста Тельмана предложила СДПГ и профсоюзам ответить на это всеобщей забастовкой.

Все последующие предложения о единых действиях правое руководство СДПГ отклонило. Оно ориентировалось на политику сотрудничества с крупным капиталом, отвергло внепарламентскую борьбу масс, чтобы, как оно утверждало, не запугать буржуазию. Оно про-

водило параллельно в парламенте политику «меньшего зла» вместо того, чтобы выработать альтернативу против политики кризиса и фашистской опасности. Единству действий особенно препятствовало то, что сами социал-демократические лидеры отдали приказ о применении террора со стороны властей, как это имело место 1 мая 1929 года в Берлине и в Альтонское кровавое воскресенье в июле 1932 года»¹²⁵.

Когда 30 января 1933 года КПГ призвала провести всеобщую забастовку, руководство СДПГ потребовало соблюдать спокойствие и дисциплину. Всеобщая забастовка, которой так боялись нацисты и те, кто стоял за ними, не состоялась. И только тогда, когда было уже слишком поздно, вожди СДПГ признали необходимость единства действий,— слишком поздно, зачастую только уже в концентрационных лагерях, где царил террор СС. Роковым было то обстоятельство, что не удалось достичь единства действий рабочего класса. Поэтому рабочий класс не смог воспрепятствовать ни приходу к власти фашизма, ни войне¹²⁶.

Уже в октябре 1922 года Гитлер в своей памятной записке, адресованной промышленникам, назвал целью НСДП «уничтожение и искоренение марксистского мировоззрения». Гитлер настойчиво придерживался этой концепции. В июле 1926 года в широком кругу промышленников и торговцев в гамбургском Национальном клубе он заявляет: «Вопрос немецкого возрождения — это вопрос уничтожения марксистского мировоззрения в Германии. Если это мировоззрение не будет искоренено, то Германия никогда не воспрянет»¹²⁷.

27 января 1932 года Гитлер в своем выступлении в клубе промышленников в Дюссельдорфе говорил о большевизме, о принятии непреклонного решения до последнего корня вытравить в Германии марксизм.. Чтобы народ «не впал в большевистский хаос... наш народ должен пройти школу железной дисциплины и постепенно... излечиться». Затем Гитлер обещал исправить результаты первой мировой войны, уничтожить революционное завоевание Октябрьской революции в Советском Союзе...

Свой главный удар гитлеровская верхушка нацелила против коммунистической партии Германии. С 30 января 1933 года по 30 ноября 1934 года нацистские суды приговорили антифашистов в общей сложности к

12 221 году заключения. За 1935 год немецкие антифашисты были приговорены в общей сложности к 112 тысячам годам заключения. Были арестованы, брошены в тюрьмы многие активные работники КПГ. По статистике МОПР, в которой, естественно, учтены не все жертвы фашистского террора, гитлеровцы за два с половиной года пребывания у власти убили свыше 42000 антифашистов, арестовали 317 800, подвергли мучительным пыткам и истязаниям 218 600 человек¹²⁸.

Придя к власти в январе 1933 года, гитлеровцы еще не стали хозяевами положения в стране. Несмотря на преследования и террор, коммунисты продолжали борьбу против фашизма. 7 февраля 1933 года в нелегальной обстановке под Берлином близ Недедерлеме открылся пленум ЦК КПГ с участием Эрнста Тельмана, Вильгельма Пика и Вальтера Ульбрихта. В своем докладе Эрнст Тельман поставил задачу проявить максимальную активность на выборах 5 марта, разоблачить гитлеровское правительство, как правительство капиталистов и помещиков, правительство империалистической войны. Предостерегая массы от парламентских иллюзий, Э. Тельман указывал, что устранить гитлеровцев можно только революционным путем. Он призывал партийные организации продолжать совместные с социал-демократическими рабочими забастовки и демонстрации, разоблачая сущность гитлеровской политики, заключающейся в подготовке войны.

Эрнст Тельман, обращаясь к социал-демократическим рабочим, говорил: «Мы призываем социал-демократических рабочих бороться совместно с нами, плечом к плечу. Мы честно, по-братски, предлагаем им установить единый фронт. Мы протягиваем им руку искренне и по-товарищески. Мы находимся на их стороне в борьбе за повседневные нужды. Никогда, ни на мгновение мы не забываем, что они наши братья по классу, которые страдают и подвергаются эксплуатации точно так, как и все остальные немецкие рабочие...»¹²⁹.

«В январе 1933 года на последнем легальном политическом плакате, который компартия расклеила в городах Германии, были напечатаны грозные слова предостережения: «Гитлер — это война! Война — это разрушение Германии!..»¹³⁰.

«31 января Эрнст Тельман вторично обратился с самым настоятельным призывом к руководству социал-

демократии и профсоюзов, заявляя от имени коммунистической партии о безоговорочной готовности добиться свержения гитлеровского правительства всеми доступными средствами, подобно тому, как всеобщая стачка объединенных рабочих в 1920 году привела к свержению Куно. И снова социал-демократические вожаки отклонили это предложение коммунистов»¹³¹.

«События тех дней навсегда запечатлелись в моей памяти,— вспоминает бывший юридический консультант в отделе полиции Роберт Компнер,— хотя тогда я был человеком молодым и беззаботным, но все же с тяжелым сердцем ехал во вторник 31 января из берлинского пригорода Лихтерфельде на службу в центр города. Улицы были украшены флагами со свастикой. По сообщениям радио и центральных газет о вчерашнем триумфальном марше штурмовиков можно было заключить, что судьба Германии предрешена»¹³².

В этот же день Герман Геринг получил в первом кабинете Гитлера пост имперского министра без портфеля и одновременно министра внутренних дел Пруссии. После поджога рейхстага Герман Геринг утверждал: «Я благодарю творца, что я не знаю, что такое объективность... Лучше я несколько раз промахнусь, но по крайней мере я буду знать, что я стреляю... Я разъяснил своей полиции: когда вы стреляете — это, значит, я стреляю, и если вы кого-нибудь убили — это, значит, я его убил!...

...Внутренний враг нашими предками объявлялся вне закона, у него не было ни чести, ни права, ни покоя; любого человека можно было безнаказанно убить, если только он не находится в священном месте. Полное уничтожение внутреннего врага необходимо для восстановления немецкой чести и достоинства. Участие в этом деле немецкого суда может выразиться в том, что он будет умело толковать статьи уголовного кодекса»¹³³.

До поджога здания рейхстага штурмовые отряды в Берлине и других городах получили приказ быть в боевой готовности, а также подготовить помещения для размещения арестованных. Только в ночь на 28 февраля было арестовано более 5000 коммунистов, социал-демократов и других оппозиционеров. Дальше события развивались по восходящей: 28 февраля Гитлер созвал срочное заседание правительства. Кабинет министров принял решение о «временной отмене всех гражданских.

«свобод» и дал правительству чрезвычайные полномочия.

Вся пресса КППГ была запрещена. 3 марта Геринг как министр-президент Пруссии заявил: «Мои меры не подлежат никаким юридическим сомнениям... Моя задача — уничтожить, истреблять». Аресты продолжались, общее число арестованных достигло 10 000 человек¹³⁴.

1 марта 1933 года Геббельс объявил по германскому радио, что Тельман в личных интересах покинул своих сторонников на произвол судьбы и бежал, перейдя под Нимвегоном голландскую границу. 3 марта 1933 года Геббельс снова выступил перед микрофоном, но не для того, чтобы сказать, что за два дня перед этим он обманул немецкий народ, а для того, чтобы торжественно сообщить: Эрнст Тельман выслежен гестапо в Берлине и арестован¹³⁵.

28 февраля 1933 года президент Германской республики фон Гинденбург, рейхсканцлер Гитлер, имперский министр юстиции д-р Гюнтер подписали декрет президента Германской республики о защите народа и государства от 28.02.1933 г.; в период с 2 часов 15 минут до 2 часов 30 минут направлена радиограмма об аресте всех функционеров коммунистической партии Германии. В ней говорится: «Всем управлениям государственной полиции:

1. На основании § 7 распоряжения от 4.2.33 полиции надлежит наложить арест на все листовки, плакаты, местные газеты и тому подобные печатные издания КППГ и конфисковать их.

2. Всех коммунистов — депутатов ландтага Тюрингии и всех функционеров КППГ в соответствии с § 22 распоряжения от 4.2.33 и § 86 уголовного кодекса в интересах общественной безопасности арестовать.

3. Произвести тщательные обыски у всех функционеров коммунистической партии, так как они подозреваются в подготовке к совершению изменнических действий»¹³⁶. На основании этого же декрета в ту же ночь из Потсдама в Берлин была направлена радиограмма за № 104/1 об аресте Эрнста Тельмана и других членов ЦК КППГ. В радиограмме говорилось: «Арестовать нижепоименованных членов Центрального Комитета Коммунистической партии Германии: 1) председателя партии, транспортного рабочего Эрнста Тельмана, род. 16.4.86, Гамбург, прож. Берлин, Шарлоттенбург, Бис-

маркштрассе, 24, прописан у г-на Ковальского; 2) редактора Франца Далема, род 14.1.92, Рорбах, прож. Берлин, Грейфсвальденштрассе, 147; ...11) секретаря ЦК партии Вильгельма Пика, род. 3.1.76, Губен, прож. Штеглиц, Шаденруте, 2; 12) рабочего-металлиста Вильгельма Флорина, род 16.3.94, Кельн-Полль, прож. Берлин, Вернейхенерштрассе, 17 в качестве квартиросъемщика».

Заранее состряпанное провокационное заявление Геббельса преследовало цель унижить достоинство вождя рабочего класса Германии. Гитлеровские лакеи судили о Тельмане по своим «вождям». Гитлер бежал в 1923 году, бросив на произвол судьбы своих приверженцев, как только, против его ожидания, слишком запахло порохом, Людендорф надел защитные синие очки, спасаясь бегством в 1920 году в Швецию, после того как провалился путч под его «командованием», Геринг бежал в Италию после путча 1923 года.

Эрнст Тельман до последнего дыхания, так же, как и Карл Либкнехт и Роза Люксембург, был со своим народом, с коммунистами Германии.

Рабочий класс и коммунистическая партия Германии не верили провокационным заявлениям Геббельса. Арест Эрнста Тельмана был очень тяжелым ударом для немецкого и международного рабочего движения. Прогрессивные силы всего мира начали борьбу за освобождение Эрнста Тельмана из фашистского застенка. Перед лицом этого мощного движения протеста фашисты так и не осмелились начать процесс против Эрнста Тельмана.

Вслед за арестом Эрнста Тельмана и других руководителей КПГ начались преследования и аресты представителей передового отряда рабочего класса Германии, которую нацисты старались превратить в антикоммунистический оплот. Были приняты все меры, чтобы подготовить немецкий народ для реваншистской войны. Нацисты сфабриковали и провели провокационную политику, жертвами которой 9 марта 1933 года стали болгарские коммунисты Георгий Димитров, Благой Попов и Василь Танев, обвиненные в поджоге рейхстага. На скамье подсудимых оказались голландец Ван дер Люббе, председатель фракции КПГ в рейхстаге Эрнст Торглер.

«С целью освобождения Георгия Димитрова и его товарищей во всем мире возникло движение солидарности и протеста неслыханных размеров. Советский Союз был его могучим базисом. Во главе этого движения стоял Коммунистический Интернационал.

Выдающуюся роль при этом сыграла КПГ и ее члены, работавшие в подполье и эмиграции. Руководство КПГ имело связь с заключенным Георгием Димитровым»¹³⁸.

Важным фактором международного движения солидарности явился Лондонский контрпроцесс в сентябре 1933 года. Под председательством известного английского адвоката Д. Н. Притта заседала международная следственная комиссия ведущих юристов-демократов. «На общественном процессе они опровергли фашистскую ложь о коммунистическом поджоге и потребовали, чтобы Имперский суд вынес приговор действительным преступникам»¹³⁹.

Борьба Георгия Димитрова и влияние международного движения протеста принудили суд освободить его (23 декабря 1933 г.), его товарищей и Торглера¹⁴⁰.

Фашистские лидеры не ограничились изданием декрета «О защите народа и государства». Они растоптали и уничтожили Веймарскую конституцию, содержащую широкие гарантии свободы личности: статья 114 предусматривала, что личная свобода является неприкосновенной; ограничение или лишение личной свободы общественной властью разрешалось лишь на законном основании; лица, лишённые свободы, должны были быть информированы не позднее следующего за их арестом дня о том, чьей властью и по каким причинам было дано распоряжение о лишении свободы; им должна была быть представлена возможность немедленно выступить с возражениями против лишения их свободы.

Статья 115 предусматривала, что дом каждого немца является его убежищем и неприкосновенен (исключения допускались лишь в порядке, установленном законом). Статья 117 предусматривала тайну почтовой переписки. Статья 118 предусматривала свободу слова. Статья 123 разрешала мирные собрания без уведомления и истребования специального разрешения. Статья 124 предоставляла право на создание ассоциаций и об-

ществ для целей, не противоречащих уголовному законодательству. Статья 153 гарантировала право на частную собственность¹⁴¹. Все это было отменено.

Во всей Германии свирепствовали тайные аресты и задержания на неопределенный срок без предъявления обвинения, без обоснованного доказательства, без суда, без защиты. На местах каждый чиновник издавал свои законы. Всех, кого подозревали, арестовывали, к ним применялись жестокие меры вплоть до убийства. Более того, нарушался также статус неприкосновенности депутата рейхстага и ландтага. Весь государственный аппарат слепо выполнял каждое указание Гитлера и его клики.

Служащим правительственной канцелярии Калером из Потсдама была разослана секретная директива об аресте депутатов-коммунистов после выборов:

«Регирунгспрезидент

Потсдам, 11 марта 1933 г.

Секретно!

Г-н прусский министр внутренних дел направил всем прусским регирунгспрезидентам следующую телеграмму:
«Всем прусским регирунгспрезидентам:

По окончании выборов арестовать всех коммунистов-депутатов рейхстага и ландтага. Немедленно препроводить их в полицейпрезидиум в Берлин. Срочно запросить их имена у председателей окружных избирательных комиссий. Принять меры для неукоснительного исполнения распоряжения. Список депутатов, которые предположительно будут избраны, будет доставлен курьером.

Прусский министр внутренних дел 1. КРА. Т2а»

Предлагаю принять необходимые меры, чтобы арест депутатов мог быть произведен как можно скорее. Имена депутатов будут сообщены, как только они станут известны.

По поручению

барон Шенк цу Швейнсберг

Верно: Калер,
служащий правительственной канцелярии.
Ландратам округа
Полицейпрезиденту, Потсдам
Майору Герману, Бранденбург
Первому бургомистру как начальнику

отделения полиции в Виттенберге
Управления полиции
в Эберсвальде и Ратенове»¹⁴².

Гитлер установил особый режим для Тельмана. Он полагал, что его связь с внешним миром исключена. Однако с первых же дней заключения Эрнст Тельман прекрасно знал о действиях Мориса Тореза и Марселя Кашена. ЦК Французской коммунистической партии одним из первых 18 марта 1933 года вынес соответствующее постановление и своим обращением к французскому и немецкому народам призвал развернуть активную борьбу за освобождение Тельмана. По инициативе этих же руководителей 31 мая 1934 года ЦК Французской компартии официальным письмом обратился к Постоянной административной комиссии социалистических партий ПАК с предложением о совместной борьбе против нацистов, арестовавших Тельмана, за его освобождение и освобождение других антифашистов¹⁴³. День 3 марта 1933 года, когда нацисты арестовали Тельмана, стал для всей Франции днем общенародного траура.

Трудящимся массам стали ясны происки гитлеровского режима, страх и сомнение овладели многими.

Упорная борьба приобрела новый характер и новые формы.

По призыву ЦК ФКП 23 июня 1935 года в Моронно состоялась 60-тысячная демонстрация за освобождение Эрнста Тельмана. Демонстрации прошли по всей Франции. В тот же день в Париже не работало ни одно государственное или частное предприятие.

На IX съезде Французской компартии М. Торез еще раз подчеркнул: «Я с этой трибуны от имени Французской коммунистической партии приветствую вождя немецкого пролетариата. Уже пятый год как он находится в одиночной камере. Палачи бессильны возбудить против него дело, осудить чрезвычайным судом. Это страшное преступление не удастся им совершить»¹⁴⁴.

Управление государственной полиции 29 июля 1933 года своим распоряжением за № 490/33 господам ландратам округа, г-ну обер-бургомистру или г-ну первому бургомистру как начальнику отделения полиции в Бранденбург-Хафеле и Виттенберге, управлениям полиции в Эберсвальде и Ратенове извещало: «Ночью 27 июля, в день национального труда, коммунисты сломали на Темпельгоферфельд дуб, посаженный Гинденбургом.

В качестве наказания всех коммунистов, находящихся в превентивном заключении, следует оставить без обеда в течение трех дней. Объявить лицам, находящимся в превентивном заключении, об этой мере, сославшись на их злодеяние в отношении дуба Гинденбурга»¹⁴⁵.

Прусский министр внутренних дел Реринг 4 октября 1933 года дал указание регирунгспрезидентам, полицей-президентам, управлению гестапо и оберпрезидентам о нижеследующем:

«После того, как коммунистические организации в стране были разгромлены, оставшиеся коммунистические подстрекатели пытаются помешать строительству национал-социалистического государства. Они ведут свою подрывную деятельность особенно путем распространения рукописных и ввезенных из-за границы печатных листовок.

Приказываю всем служащим полиции всеми средствами воспрепятствовать этой деятельности.

Против тех, кто распространяет листовки и не останавливается после окрика служащего полиции, немедленно, не считаясь ни с чем, применять огнестрельное оружие.

Служащих полиции, действующих во исполнение этого приказа, я беру под свою защиту. Служащие, которые своими нерешительными действиями затрудняют эффективную борьбу с подобного рода антигосударственными происками, будут наказаны.

Прилагаются добавочные экземпляры для ландратов, которым настоящим предлагается устно проинструктировать городские управления полиции, в том числе и городов, не подчиненных округам, и служащих сельской жандармерии»¹⁴⁶.

По поручению Гейдриха¹⁴⁷, начальника политической полиции, 1 июня 1934 года центральное бюро изыскивало «изобличающие материалы» против Эрнста Тельмана. В связи с этим все управления политической по-

лиции земель, управление политической полиции Саксонии и известили:

«Об уголовном преследовании за государственную измену бывшего руководителя КПП Эрнста Тельмана.

По делу о государственной измене бывшего руководителя КПП Тельмана необходимо срочно установить:

а) какие лица являлись в январе-феврале 1933 г. политическими руководителями окружных организаций КПП в стране и где они сейчас пребывают;

б) где распространялась листовка: «Наша борьба за революционное свержение фашистской диктатуры и за новую Советскую социалистическую Германию». Тезисы Центрального Комитета КПП о современном положении и задачах партии, датированные 15 февраля 1933 г.»¹⁴⁸.

Вслед за указанным распоряжением Управления государственной тайной полиции Саксонии оберсгирунгерат Фогель с целью соблюдения конспирации со своей стороны дал следующее разъяснение:

«Копии направлены всем полицейпрезидиумам и полицейдиректорам, начальникам районных управлений, муниципальным советникам, которым переданы все полномочия, осуществляемые местными органами управления. Соответствующие доклады представить лично до 15 июня 1934 г. Телеграфом не пользоваться»¹⁴⁹.

Начальник политической полиции в своем очередном секретном распоряжении об арестованных коммунистах указал, что коммунисты в ближайшем будущем больше не подлежат освобождению. В связи с этим всем управлениям политической полиции, кроме прусской, предлагалось: «Усилившаяся особенно за последнее время активность коммунистических функционеров, безусловно, требует, чтобы на них и их сообщников было обращено особое внимание и чтобы их деятельность была самым решительным образом пресечена.

Принимая во внимание, что нелегальная деятельность никогда не может быть пресечена только при помощи уголовных законов и что в гораздо большей степени должны преобладать меры превентивного характера, приказываю:

1) лица, которые до переворота занимались деятельностью в коммунистическом духе, а теперь снова подозреваются в нелегальной деятельности, подлежат

превентивному аресту и отправке в концентрационный лагерь;

2) лица, которые с момента переворота занимались нелегальной деятельностью, подлежат немедленному превентивному аресту, если их поведение свидетельствует о том, что они, как и прежде, настроены враждебно по отношению к государству, и существует подозрение, что они в скрытой форме ведут подстрекательскую деятельность против государства;

3) коммунистические функционеры, которые теперь, после отбытия наказания, должны быть освобождены, в принципе подлежат превентивному аресту, поскольку речь идет о них, как об опасных врагах государства, или предполагается, что они снова предоставят себя в распоряжение нелегальной КПГ;

4) те коммунисты, которые вторично находятся в превентивном заключении, в ближайшем будущем больше не подлежат освобождению. (Смотри также приказ господина имперского и прусского министра внутренних дел от 13.12.34 — III P 8500/403). Отдано распоряжение принять подобные же меры по отношению ко всем остальным марксистски настроенным врагам государства»¹⁵⁰.

Коммунистическая партия Германии вступила в борьбу с фашизмом в исключительно тяжелых условиях. С 1933 года гитлеровские изверги преследовали, истребляли немецких коммунистов и прогрессивные силы Германии. Видные деятели компартии ушли в глубокое подполье. Часть из них эмигрировала. Однако КПГ продолжала активную борьбу. Архивные документы гестапо и СС подтверждают, что в течение года (1933) было предано суду 20 565 человек, не считая тех, кто был арестован, но суду не предавался. В 1936 году арестовано 11 678 коммунистов и 1 374 социал-демократов. В 1937 году — 8 068 коммунистов и 733 социал-демократа. И несмотря на все эти аресты и судебные преследования, чиновники Гимmlера были вынуждены докладывать начальству: «Вновь и вновь подтверждается тот факт, что нелегальная КПГ располагает огромным штатом работников, обладающих выдающимися организаторскими и тактическими способностями, которые, несмотря на самые строгие наблюдения..., в некоторых районах с известным успехом сумели воссоздать организации нелегальной КПГ»¹⁵¹.

Только за девять месяцев 1938/39 гг., указывалось в гестаповской сводке, арестовано 5 606 антифашистов, в числе которых были 3212 коммунистов, 498 социал-демократов, 49 членов социалистической рабочей партии и 1847 других противников Гитлера. Курт Бахман пишет, что, несмотря на аресты и убийства десятков тысяч коммунистов (в 1939 г. 60% опытных кадров КПГ находились в тюрьмах или были убиты), нацистам оказалось не под силу разгромить коммунистическую партию Германии. Компартия ни на минуту не прекращала борьбу за демократическую Германию, против гитлеровского фашизма¹⁵².

До начала второй мировой войны Гиммлер главные свои усилия направлял на борьбу именно в первую очередь против коммунистов: «...в 1939 году было казнено по приговорам судов (а сколько без приговоров!) 99 антифашистов; в 1941 году — 1292; в 1943 году — 5336!»¹⁵³.

В начале войны гестапо арестовало более 2000 функционеров КПГ, а также других антифашистов, в том числе бывшего социал-демократического депутата рейхстага Отто Гротевоя. С 1933 по 1945 гг. только в Хемнице (ныне Карл-Маркс-Штадт) были арестованы члены следующих политических организаций: 665—КПГ, 101 — Коммунистического союза молодежи Германии, 146 — СДПГ, 17 — Социалистической рабочей партии, 10 — Социалистической рабочей молодежи, 1 — Центра и 156 — беспартийных. Из 96 убитых в Хемнице антифашистов 51 были членами КПГ, 12—Коммунистического союза молодежи Германии, 19—беспартийными. После войны в одном только Гамбурге ходатайства о признании их лицами, подвергшимися преследованию нацизмом, подали 12163 человека. Они принадлежали к следующим политическим направлениям: 3175 — к КПГ, 1793 — к СДПГ, 64 — к Демократической партии, 38 — к Центру, 303 — деятели профсоюзов, 413 — жертвы 20 июля 1944 г.¹⁵⁴.

До поджога рейхстага, 2 февраля 1933 года, в Берлине нацисты заняли Дом Карла Либкнехта — штаб Центрального Комитета КПГ, произвели обыск. Аналогичные налеты проходили и в других городах. Накануне этого кабинет Гитлера принял решение о роспуске рейхстага и назначил на 5 марта 1933 года новые выборы в него. В своей речи по радио Гитлер заявил: «14

лет марксизма разрушали Германию. Год большевизма уничтожил бы ее»...

Редакция «Роте фане» под непосредственным руководством Тельмана дала прямое указание всем коммунистам: «Фашистский враг призывает к уничтожению коммунистической партии! Мы, коммунисты, бьем тревогу, чтобы миллионные массы трудового народа Германии решительно выступили мощным фронтом против фашистского варварства... Мы ни на сантиметр не отступим перед угрозой фашистской контрреволюции, перед атаками грабителей рабочих, снижающих заработную плату. Полные решимости добиться рабоче-крестьянского правительства в Германии мы призываем всех рабочих, всех эксплуатируемых, всех трудящихся встать на защиту коммунистической партии, на защиту своей собственной жизни, завоевать свои права на существование»¹⁵⁵. Вслед за этим, 23 февраля 1933 года, состоялся легальный боевой митинг КПГ, где выступили Вильгельм Пик. Во второй половине дня Дом Карла Либкнехта был захвачен нацистами.

В своих воспоминаниях Франц Далем писал: «Мое последнее публичное выступление как депутата рейхстага состоялось в то время на одном из организованных нацистами собраний в Шарлоттенбурге; я записывался выступать там в общем порядке. Геббельс заявил в связи с этим на том же собрании, что в ближайшем будущем на повестке дня будет стоять только один вопрос — вешать коммунистов»¹⁵⁶. Далее Франц Далем вспоминает, что воззвание КПГ к 5-му марта 1933 года обобщалось призывом «Да здравствует коммунизм!». «Господа, находящиеся наверху, объявили своей целью истребление марксизма. Но они должны были бы тогда сначала истребить весь рабочий класс... Пусть слышат все, кого это касается: партию будущего, партию социалистической Германии нельзя истребить даже кровью и железом... В настоящее время в Германии идет борьба за исторические решения! В эти недели, когда фашизм намеревается раздробить рабочие организации и стремится запретить КПГ еще до выборов, никто не должен колебаться, никто не имеет права медлить!»¹⁵⁷.

Несмотря на государственно-организованное, заранее спланированное преступление против КПГ, а также запрет газет и собраний, список КПГ собрал 5 марта 1933 года свыше 4,8 миллиона голосов. Гитлеровский

кабинет, видя силу КППГ, произвольно аннулировал мандаты 81 депутата рейхстага от коммунистической партии. Функционеров КППГ объявили вне закона¹⁵⁸.

Когда Гитлер пришел к власти, в Германии имелись три группы профсоюзов: Генеральная конфедерация германских профсоюзов (АДГБ), объединявшая 28 профсоюзов, и генеральная независимая конфедерация служащих (АФА), состоявшая из 13 профсоюзов, с общим числом членов свыше 4.500.000 человек; Христианские профсоюзы насчитывали свыше 1.250.000 членов¹⁵⁹.

Нацистская программа требовала, чтобы эта часть немецкого населения была лишена всякой возможности сопротивляться гонке вооружений, подготовке к войне. Организации рабочего класса должны были быть уничтожены.

Роберт Лей в своей речи, обращенной к рабочим 2 мая 1933 г., прямо говорил: «Вы можете говорить, что вам угодно, но вы являетесь абсолютной силой. Это верно, что власть в наших руках, но мы еще не имеем за собой всего народа. Мы не имеем ста процентов вас — рабочих, а мы хотим иметь именно вас за собой. Мы не оставим вас в покое, пока вы нас не признаете искренне и окончательно»¹⁶⁰.

21 апреля 1933 года Роберт Лей в качестве «начальника штаба политической организации национал-социалистической германской рабочей партии» издал приказ о двух наиболее крупных профсоюзах¹⁶¹. Этот приказ предусматривал конфискацию имущества и арест основных руководителей. В том числе подвергались «превентивному заключению» все председатели и районные секретари этих профсоюзов и директора отделений рабочего банка. Ровно через 10 дней все фонды профсоюзов, включая пенсионные и благотворительные фонды, были конфискованы. Руководители профсоюзов были заключены в концентрационные лагеря. Основное усилие руководителя «германского трудового фронта» Роберта Лея было направлено на то, чтобы внедрить в сознание германских рабочих нацистскую философию и изгнать из числа лиц, занятых в промышленности, всех тех, кто плохо усваивал эти уроки. Более того, в приказе Лея предусматривалось, что «вне германского трудового фронта не должна существовать никакая другая организация (будь то организация рабочих или служа-

щих)». Взамен запрещенных организаций внутри промышленных предприятий организовывались так называемые «заводские отряды» в качестве «идеологических штурмовых отрядов».

Большое внимание они уделяли молодежи, стремясь превратить ее в свое послушное орудие. Согласно декрету об обязательной трудовой повинности от 26 июня 1935 года, юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет подлежали трудовой мобилизации¹⁶². Путем жестких мер лидерам фашистской Германии удалось превратить рабочих в «солдат труда», тем самым на рабочий класс было возложено бремя подготовки к ведению агрессивной войны.

В своей обвинительной речи главный обвинитель от США Х. Джексон 21 ноября 1945 года подчеркнул:

«Я перехожу к изложению борьбы нацистов против церкви — второго элемента, который подлежал уничтожению.

Нацистская партия всегда была в преобладающей степени антихристианской по своей идеологии.

С целью устранить всякое сдерживающее влияние, оказываемое на немецкий народ и перевести германское население на положение, целиком подчиненное интересам войны, заговорщики обдумали и провели в жизнь систематические и безжалостные репрессии против всех христианских сект и церквей»¹⁶³.

Мартин Борман в июне 1941 года издал секретный декрет по вопросу отношений между христианством и национал-социализмом. Декрет этот гласил:

«В лице партии, ее организаций и примыкающих частей фюрер создал для себя германское имперское руководство — инструмент, который делал его независимым от церкви. Все влияния, могущие ослабить или нанести ущерб руководству народом, осуществляемому фюрером с помощью национал-социалистической партии, должны быть уничтожены.

Таким же образом, каким государство ликвидирует и преследует пагубное влияние астрологов, предсказателей и других шарлатанов, должна быть полностью уничтожена возможность влияния церкви... До тех пор, пока это не будет осуществлено, руководство государства не сможет оказывать влияние на отдельных граждан. До тех пор, пока это безусловно не будет выполнено,

не будет обеспечена навсегда безопасность народа в империи»¹⁶⁴.

Далее Х. Джексон в качестве доказательства приводит такой документ, как телеграмма берлинского отделения гестапо от 24 июля 1938 г., подписанная д-ром Бестом:

«23 июля 1938 года партия в 21.00 провела третью демонстрацию против епископа Шпролля. Около 2500—3000 участников из близлежащих районов были доставлены в автобусах и т. д. Население Ротенбурга не принимало участия в демонстрации и заняло скорее отрицательную позицию по отношению к демонстрациям. События вышли из-под контроля ответственного за это члена партии. Демонстранты штурмовали дворец. Около 25—30 человек ворвались в часовню и напали на находившихся в ней лиц. Архиепископ Гребер, принятый за епископа Шпролля, был схвачен за мантию и его грубо таскали взад и вперед. Наконец, когда ворвавшиеся установили свою ошибку, их удалось уговорить уйти из дворца; после того, как демонстранты ушли из дворца, я имел беседу с архиепископом Гребером, который ночью покинул Ротенбург. Гребер хочет вновь обратиться к фюреру и имперскому министру внутренних дел — д-ру Фрику. После того, как мною будут проведены меры подавления массовых митингов, я немедленно представлю полный отчет о материальном ущербе, причиненном этими действиями, а также о знаках уважения ротенбургского населения к епископу.

В случае, если фюрер пожелает дать какие-нибудь инструкции по этому вопросу, я прошу, чтобы мне сообщили их как можно быстрее, лучше всего по телефону, в отделение гестапо в Берлине (телефон: Берлин 1200—40, помощнику правительственного уполномоченного Фрейтагу), таким образом, чтобы соответствующие инструкции могли быть переданы в Штутгарт. Берлинское отделение гестапо. (Подписано) Д-р Бест»¹⁶⁵.

Важно заметить, что Борман одобрил предложения Келлера, министра по делам церкви, взять протестантскую церковь под опеку государства, объявив Гитлера ее верховным руководителем.

Преследование всех пацифистских и религиозных сект было особенно безжалостным и жестоким. Политика же в отношении евангелических церквей заключалась в использовании их влияния в интересах нацистов.

Борьба нацистов против немецкого народа дополняет трагическую и чудовищную картину военных преступлений нацистской Германии, превращая Германию в символ подавления человеческой личности, к чему стремилась национал-социалистическая доктрина. Она определила подлинный характер этого подавления.

Для арестов использовались политические, религиозные или расовые предлоги. Первоначально производились индивидуальные аресты, но в дальнейшем они стали массовыми.

Государственный обвинительный акт Э. Тельмана оказался в Париже уже после того, как нацистская юстиция в течение трех лет трудилась над его составлением. При этом руководящая «политическая» линия для ведения процесса исходила не от судебного следователя, а была продиктована тайной государственной полицией.

На нескольких страницах — с 3-й по 8-ую обвинительного акта дается сжатая характеристика Тельмана. Сообщается, что с семнадцатилетнего возраста Эрнст Тельман принимал участие в профсоюзной и политической работе. В течение многих лет он состоял в социал-демократической партии, а позднее стал коммунистом. На 5-й странице обвинительного акта ему инкриминируется, что уже во время первой мировой войны «он не только никогда не забывал и не пренебрегал своими обязанностями пролетарского революционера», но, напротив, «вел неутомимую пропаганду против войны». Будучи в отпуске в Гамбурге, Тельман принимал участие в обсуждении «вопроса об антимилитаристской работе». Он был дважды ранен на войне; позднее с 1918 по 1920 гг. участвовал в революционных боях. С 1924 г. и до ареста непрерывно Тельман являлся депутатом рейхстага и выполнял ответственную работу в коммунистической партии Германии. Далее обвинительный акт инкриминировал Тельману измену, выражающуюся в том, что он в октябре 1932 года приехал в Париж и там выступил против Версальского договора, против вооружения, против немецкого милитаризма и против захватнических требований Германии...

Тельман обвинялся по статье 82 уголовного кодекса «в измене и подготовке вооруженного восстания, в устных и письменных призывах к насильственной отмене Веймарской конституции»¹⁶⁸.

Обвинительный акт на Эрнста Тельмана по «обоснованиям» и аргументам» не имеет равного в истории человечества. Ни в каком уголовном кодексе мира за указанные «преступные» деяния никто никогда не преследовался, и никто не привлекался к ответственности. Обвинительный акт не выдерживал никакой юридической критики и может быть квалифицирован как преступное деяние.

Статья 114 Веймарской конституции предусматривала личную свободу и неприкосновенность немецких граждан. Лишение личной свободы разрешалось только лишь на законном основании, и в случае лишения свободы власти должны были информировать обвиняемого о его вине не позднее следующего дня. Власти обязаны были предоставить возможность выступить против лишения свободы. Однако сами лидеры Третьего рейха: фон Гинденбург, Адольф Гитлер, Фрик и д-р Гюнтер 28 февраля 1933 года отменили права и свободы немецкого народа и установили фашистский «Декрет Германской республики о защите народа и государства».

На третий день, после выхода антинародного «Декрета», 3 марта 1933 г., был незаконно арестован Э. Тельман, которого фашистские главари лишили всех конституционных прав и без суда продержали в застенках вплоть до подлого, злодейского убийства в ночь с 17 на 18 августа 1944 года.

О какой защите народа может идти речь, когда сами же лидеры рейха подготовили, осуществили поджог здания рейхстага и начали истребление значительной части немецкого народа. Незаконные аресты стали нормой для фашистской диктатуры. Соблюдение правовых норм вообще исчезло как юридическое понятие. Даже бывший президент Германии Эберт, после временной отмены конституционных гарантий личных прав, восстановил действие указа о предварительном заключении, утвержденного рейхстагом в 1916 г., во время первой мировой войны гарантировал разбирательство дела не позднее, чем через 24 часа с момента ареста, право на защиту, право на ознакомление с делом, право апелляции и обеспечение выплаты денежной компенсации при ошибочных арестах. А декрет Гитлера вообще не содержал никаких прав, наоборот, фюрер своей отказ от конституции возложил на Э. Тельмана, утверждая, что он:

якобы «в устных и письменных призывах требовал отмены Веймарской конституции».

Неограниченная свобода действий нацистской партии и ее вооруженных отрядов развязали в стране кровавый террор и насилие, жертвой которого стал весь народ и прежде всего председатель коммунистической партии Германии Э. Тельман.

Во многих опубликованных исторических документах в Германской Демократической Республике, а также в СССР, в том числе и в биографии Э. Тельмана, утверждается, что Эрнст Тельман 1 ноября 1932 года¹⁶⁷ в Берлине выступал в зале «Спортпалас» и обратился к тем сторонникам Гитлера, которые протестовали против гитлеровской реакционной политики блока с промышленниками и юнкерами с пророческими словами: «...Наступит час, когда и вы поймете, что вы обмануты и преданы вашими фюрерами, что вас используют как ландскнехтов и насильников»¹⁶⁸.

В обвинительном акте Тельмана подчеркнуто: «В октябре 1932 года он приехал в Париж и выступил против Версальского договора...»¹⁶⁹, но конкретная дата не указана.

В связи с необходимостью уточнения предъявленных Э. Тельману обвинений мы задались целью выяснить и эту деталь.

24 июня 1973 года автор настоящей книги получил из парижского Института марксизма-ленинизма имени Мориса Тореза подтверждение следующего содержания:

«Согласно Вашей просьбе, отмеченной в письме от 8 июня, сообщаем следующие результаты наших поисков.

Митинг, на котором выступал Эрнст Тельман, состоялся в зале Бюлли в 1932 году, а не в 28-м и 29-м годах, точнее, 1 ноября 1932 года, как свидетельствует одна из брошюр, изданная в марте 1933 года. Из указанной брошюры сфотографированы отдельные отрывки, которые высылаем Вам.

Мы сожалеем, что можем Вам выслать только один фотодокумент, который переснят нами с единственного микрофильма в момент митинга в зале Бюлли. На снимке имеется большой фотопортрет Эрнста Тельмана, на нем также можно опознать Мориса Тореза и Марселя Кашена».

После получения указанного документа нами анали-

зировались и уточнялись противоречивые даты о выступлении Э. Тельмана 31 октября в Париже и 1 ноября в Берлине.

Очевидно, что Э. Тельман не мог почти в один день находиться и в Берлине, и в Париже, так как в стране господствовал кровавый террор, а Э. Тельман находился на нелегальном положении. Кроме того, французское посольство отказало ему в визе на въезд во Францию¹⁷⁰. Следовательно, он выехал без визы. А для нелегального перехода нужно было время, которого у него не могло быть. Кроме того, участник парижской встречи с Э. Тельманом Месроп Асатрян писал: «Я только вступил в ряды Французской коммунистической партии, когда тайно стали раздавать специальные приглашения билеты коммунистам. С большим трудом мне удалось занять место во дворце Бюлли в Париже. Первым выступил Морис Торез, а затем Эрнст Тельман. Они приветствовали 15-ю годовщину победы Октябрьской революции. Призывали трудящихся Франции и Германии бороться против поджигателей войны, против фашизма.

Они выдвинули требование о ликвидации разбойничьего Версальского договора, поскольку он в интересах грабительской войны... Они предъявили совместное требование об аннулировании Версальского договора.

В тот же день М. Торез подчеркнул, что французская коммунистическая партия в процессе этой острой борьбы рядом с коммунистической партией Германии...

Когда Эрнст Тельман тайно переходил государственную границу и до его выступления в числе многих мне поручили обеспечить охрану безопасности в районе зала Бюлли в Париже. О приезде Тельмана никто не знал, это было тайной. Намечалось проведение специального собрания, которое было посвящено подготовке массовой антифашистской демонстрации. Во вступительном слове М. Торез сказал: «С огромной радостью приветствую Вас. Вот глядите на него. К нам прибыл человек, для которого нет непреодолимых преград. Он без разрешения перешел государственную границу, чтобы приветствовать пролетариат Парижа... Это тот человек, который в Германии руководит борьбой против гитлеровского фашизма. Он генеральный секретарь коммунистической партии Германии, наш товарищ Эрнст Тельман...»¹⁷¹.

Приведенные факты убедительно свидетельствуют о том, что Эрнст Тельман 1 ноября 1932 года выступал именно в Париже.

В ходе исследования возник другой вопрос, кто именно является инициатором убийства Э. Тельмана без суда и следствия после незаконного ареста и репрессий в течение 11 лет 5 месяцев 15 дней. В опубликованных документах как в СССР, так и в ГДР не было подтверждающего юридического документа и даже предположения. Более того, на Нюрнбергском процессе государственными обвинителями союзных держав дело убийства Эрнста Тельмана не рассматривалось, хотя этого требовали принципы судопроизводства.

Бывший прокурор Веймара Герман Родевальд рассказывал о том, как после 1945 года на территории нынешней ГДР новые антифашистско-демократические государственные судебные органы в Баутцене, Дрездене, Веймаре, Гере, Эрфурте и Берлине в тесном сотрудничестве с тогдашней советской военной администрацией и многими участниками движения Сопротивления предпринимали усилия с целью расследовать обстоятельства убийства Эрнста Тельмана и подвергнуть заслуженной каре его палачей.

Еще в 1947 году Центральный секретариат СЕПГ в обращении к американскому суду в Дахау, подписанном Вильгельмом Пиком и Отто Гротеволем, назвал поименно всех эсэсовских преступников, виновных в злодейском убийстве Эрнста Тельмана, и потребовал их сурового наказания¹⁷². Однако этот вопрос до сегодняшнего дня не решен. В начале 1982 года прокуратура Кельна отказала в законном требовании дочери Тельмана — Ирмы Габель о привлечении к ответственности одного из эсэсовских палачей. В связи с этим прокурор Кельна известил Ирму Габель: «Следует ограничиться постановлением о прекращении дела». В 1983 г. под давлением общественности было дано указание о начале уголовного расследования этого преступления.

После окончания войны и до последних лет во всех публикациях подчеркивались факты убийства Э. Тельмана и требования о привлечении к уголовной ответственности виновных лиц.

В музее Бухенвальда (апрель-июнь 1974 г.) администрация предоставила мне возможность ознакомиться

с обнаруженным документом¹⁷³, который был выявлен уполномоченным ГДР в Федеральном архиве Кобленца.

Указанный документ (фотокопия) датирован 14 августа 1944 г., представлял собой клочок бумаги. На нем отмечены четыре строки с нумерацией 9, 10, 11 и 12. Весь текст написан одной рукой. Под номером 12 написано — «Тельман» и стоит точка, далее другим почерком написано «должен быть расстрелян». Тот, кто написал эти слова, торопился, рука дрожала. В нижней правой части дополненного текста нарисовано что-то вроде круга, напоминающего петлю виселицы, а цифра 12 дважды перечеркнута.

Возникает вопрос, почему именно кровавую расправу над Э. Тельманом не осуществили в тюрьме Бауцена, а этапировали его в Бухенвальд. Кроме этого, мы задались целью установить, какими средствами и через кого завершили свой гнусный и тайный сговор Гиммлер с Гитлером.

Наши исследования в рамках затронутых выше вопросов впервые были опубликованы в виде фотодокументов в нашей книге «Рейх перед крахом», изданной еще в 1975 году¹⁷⁴. До этого была издана книга «Поединок в подполье» в 1972 году, где впервые были изложены некоторые детали убийства Эрнста Тельмана¹⁷⁵.

«Внутренняя борьба изо дня в день обострялась. Это было тайной борьбой одних кровожадных хищников против таких же, себе подобных.

Под натиском Советской Армии моральное разложение охватило и тыл Германии. Одновременно росло число людей, желающих сбросить иго гитлеризма. А вермахт разлагался. Уже извергся вулкан, основательно разрушив вермахт. Для предотвращения катастрофы фюрер искал средства...

В январе 1944 года он бросил в застенки 42480 антифашистов, в феврале — 45070, в марте — 46302. Уже ко второй половине года это число перевалило за 310 тысяч.

Всеобщая неразбериха в вермахте вынудила Гиммлера прибегнуть к ранее испытанным старым приемам и методам перетасовки карт руководства»¹⁷⁶.

Главари фашизма бросили в концлагерь смерти Равенсбрюк жену Тельмана Розу и дочь Ирму¹⁷⁷.

На основании исследования архивных материалов приходим к выводу, что Гитлер и, в частности, Гиммлер преднамеренно решили убрать вождя немецкого народа перед крахом Третьего рейха. В середине 1944 года Гиммлер, воспользовавшись своим служебным положением и доверием Гитлера, доложил ему об активизации деятельности немецких антифашистов. Гиммлер добился согласия фюрера на расправу с Э. Тельманом и с неблагоприятными высокопоставленными членами вермахта. Он заранее, еще 14 августа 1944 года, подготовил список двенадцати человек, судьбу которых сам считал предрешенной. Собственноручно на клочке бумаги против номера 12, рядом с фамилией Тельмана, своего идейного врага, готическим шрифтом написал: «должен быть расстрелян». Над словом «расстрелять» начертил кружок, как знак казни¹⁷⁸.

При осуществлении этого плана Гиммлер предполагал скрыть факт убийства Э. Тельмана. Как доказывают факты Нюрнбергского процесса и архивные материалы, а также показания многих офицеров СС, Гиммлер с целью соблюдения конспирации обычно отдавал только устные распоряжения.

Действительно, до сих пор не обнаружены какие-либо письменные документы о причине и факте этапирования Э. Тельмана из тюрьмы Бауцен в концентрационный лагерь смерти Бухенвальд.

Следовательно, из изложенного напрашивается вывод, что факт этапирования и расправы над Э. Тельманом мог осуществиться, видимо, так: после получения согласия на убийство Э. Тельмана Гиммлер от имени Гитлера дал необходимые указания своему доверенному лицу. Палач-исполнитель строго руководствовался принципом рейхслейтера Лея «никто не правомочен обсуждать, прав ли фюрер или нет, фюрер стоит выше критики для любого немца в борьбе за великое будущее Германии. Значит, надо выполнять свой долг». Доверенное лицо Гиммлера 17 августа 1944 года прибыл в бауценскую тюрьму, откуда этапировал Э. Тельмана в Веймар — бухенвальдский концентрационный лагерь смерти в сопровождении полицейского наряда, меняя его в каждом населенном пункте. В ночь с 17 на 18-е августа 1944 года фашистские палачи расправились с ним¹⁷⁹.

Выдающийся деятель международного революционного движения Э. Тельман до конца жизни был верен великим идеям марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Он всегда убедительно разъяснял немецкому народу:

«Как и прежде, вся политика Советского Союза — это неизменная политика мира. Сейчас, пожалуй, представилась наибольшая возможность открыть глаза самым широким массам, и в особенности социал-демократическим рабочим, на роль Советской державы как оплота и бастиона мира»¹⁸⁰.

Он неоднократно повторял, что германский рабочий класс должен идти путем, по которому идет Советский Союз. Это единственный выход из катастрофы, и этот выход укажет Коммунистическая партия Германии. Когда Германия вероломно напала на Советский Союз, Тельман уверенно сказал, что это величайшая ошибка Гитлера, что Германии никогда не победить Советскую Россию, потому что Советская Россия за двадцать лет после победоносной Октябрьской революции стала сильнее, чем какое-либо другое государство. Тельман был глубоко убежден, что немецкий народ исключительно заинтересован в дружбе с советским народом¹⁸¹.

Вильгельм Пик в августе 1948 года в предисловии к книге Вилли Бределя «Эрнст Тельман» писал. «Все старание немецких бандитов поставить на колени честного, гордого вождя рабочего класса Эрнста Тельмана разбились о его несокрушимую волю»¹⁸².

Все эти преступные деяния были совершены в нарушение общепризнанных принципов и норм международного права. Всякое правонарушение, совершенное в связи с подготовкой войны, или под предлогом военных действий, является преступлением, если оно противоречит законам и обычаям войны.

В Уставе Международного Военного Трибунала часть II, статья 6 под пунктом «с» предусматривается преступление против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением,

подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

В обвинительном заключении Международного Военного Трибунала от 6 октября 1945 года в разделе IV подпункта «в» говорится: «Преследование по политическим, расовым и религиозным мотивам в процессе выполнения общего плана, упомянутого в разделе I, и в связи с этим планом противники немецкого правительства уничтожались и преследовались. Эти преследования были направлены против евреев. Они были также направлены против лиц, чьи политические убеждения или стремления считались противоречащими целям нацистов».

Главные обвинители на Нюрнбергском процессе Р. А. Руденко — СССР, Хартли Шоукросе — Королевство Великобритании, Роберт Х. Джексон — США и Франсуа де Ментон — Франция в качестве примера и без ущерба для приведения новых доказательств ограничились этим: «Нацисты убили среди других канцлера Дольфуса, социал-демократа Брейтшейда и коммуниста Тельмана. Они заключили в концентрационные лагеря многих политических и религиозных деятелей, например, канцлера Шушнига и пастора Нимеллера...»¹⁸³.

В приговоре Международного Военного Трибунала в разделе «Военные преступления и преступления против человечества» прямо говорится: «Доказательства относительно военных преступлений были колоссальными по объему и очень подробными. Невозможно в рамках данного приговора соответствующим образом вновь рассмотреть их или перечислить массу документальных и устных доказательств, которые были представлены на суде. Остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войны...»¹⁸⁴.

В своей речи главный обвинитель от Французской республики Франсуа де Ментон 17 января 1946 года,

останавливаясь на речи главного обвинителя от США Джексона, отметил: «Преступления, совершенные нацистами в ходе войны, так же, как и сама агрессивная война, были выражением совместного и методически выполнявшегося плана, и это вам уже было показано господином судьей Джексоном. Эти преступления, а также и война вытекают из национал-социалистической доктрины. Доктрина эта не имеет сдерживающего морального начала и не останавливается перед выбором средств для достижения в конечном итоге успеха; согласно этой теории целью войны являются грабеж, разрушение и уничтожение»¹⁸⁵.

Обобщая преступные деяния лидеров Третьего рейха, он обращался к Международному Военному Трибуналу: «После вашего приговора национал-социализм окончательно войдет в историю этого народа как самое ужасающее преступление, которое может повлечь за собой физическую и моральную гибель, как доктрина, от которой он должен отшатнуться с ужасом и презрением, чтобы остаться верным великим принципам человеческой цивилизации, если, конечно, мы сумеем воспитать немецкий народ и следить за первыми его шагами на пути свободы...

Ваш приговор должен быть вписан в историю международного права как решающий документ по подготовке создания подлинного международного сотрудничества, исключая обращение к войне на все времена, ставящего силу на службу правосудия всех наций. Этот приговор будет одним из краеугольных камней мирного порядка, к которому стремятся народы после перенесенных мучений»¹⁸⁶.

Главный обвинитель от Советского Союза Р. А. Руденко в своей речи от 8 февраля 1946 года, говоря о величайшем историческом значении Международного Военного Трибунала, подчеркнул: «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «тео-

рии» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Девять месяцев тому назад под сокрушительными ударами объединенных вооруженных сил англо-советско-американской коалиции пала гитлеровская Германия, терзавшая в течение ряда лет кровавой войной свободолюбивые народы Европы. 8 мая 1945 года гитлеровская Германия вынуждена была сложить оружие, потерпев беспрецедентное военное и политическое поражение...

Пришел день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников»¹⁸⁷.

Завершая свое обвинительное выступление, Р. А. Руденко сказал, обращаясь к судейской коллегии: «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем — мы предъявляем подсудимым полный справедливый счет. Это — счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!»¹⁸⁸.

В соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым признаны виновными подсудимые, и на основании ст. 27 Устава Международного Военного Трибунала 1 октября 1946 г. двенадцать лидеров фашистской Германии были приговорены к смертной казни через повешение (казнь была приведена в исполнение 16 октября 1946 года), трое — к пожизненному, а четверо — к различным срокам тюремного заключения.

На заседании Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 1946 года была принята резолюция о принципах Международного права, признанных Уставом Нюрнбергского Трибунала и нашедших выражение в его приговоре, которые она рассматривает как общепринятые принципы международного права. Ассамблея приняла к сведению подписанное в Лондоне 8 августа 1945 года Соглашение об учреждении Международного Военного Трибунала для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран «Оси» (Берлинский «Тройственный пакт» от 27.9.1940 г. — агрессивный военный союз Германии, Италии и Японии). 25 октября 1941 г. президент США г-н Франклин Рузвельт и премьер-министр Великобритании г-н Уинс-

тон Черчилль заявили, что военные преступники не избежат справедливого наказания.

Однако следует подчеркнуть, что правящие круги США и Англии не придерживались положений, соглашений и договоров, заключенных в период войны. В послевоенный период нарушение многочисленных международных правовых актов превратилось в оружие против союзника в годы войны — Советского Союза. Более того, укрывательство военных преступников, как резерв борьбы против прогрессивных сил мира, стало частью политики этих государств. Они же создали в ФРГ убежище для преступников — нацистов, и не случайно, что «в нарушение норм международного права, предусматривающего суровую кару за преступление против человечества, вопреки требованиям западногерманской и международной общественности строго наказывать укрывшихся в ФРГ гитлеровских палачей, органы юстиции в Федеративной Республике Германии злостно саботируют судебное преследование нацистских преступников, услужливо оберегая их от возмездия. До сих пор не привлечены к ответственности давно разоблаченные немецкими антифашистами бывшие эсэсовцы, злодейски убившие в концлагере Бухенвальда вождя германского пролетариата, выдающегося деятеля международного рабочего движения Эрнста Тельмана. Деятельность западногерманского «правосудия», под любыми предлогами преследующего демократов и беззастенчиво потакающего старым и новым «нациям», подвергалась гневному осуждению участников «общественного трибунала» в Берлине»¹⁸⁹.

Советская периодическая печать опубликовала многочисленные статьи, где выдвигались требования, чтобы, наконец, вынесли справедливый приговор палачу Тельмана Вольфгангу Отто, с надеждой, что юстиция ФРГ будет считаться с общественным мнением и при судебном разбирательстве будет придерживаться принципа, — «для фашистских преступников нет и не может быть срока давности».

Однако 9 июля 1984 года в городе Клеве судьи в седьмой раз отказались рассматривать дело бывшего обершарфюрера СС Вольфганга Отто, обвиняемого в убийстве Председателя Компартии Германии Эрнста Тельмана. Председатель суда мотивировал это решение тем, что спустя 40 лет после совершения преступления

виновность бывшего эсэсовца... «вряд ли можно доказать (См. об этом «Правда», 1984, 11 июля; Чобанян С. С. «Правосудие должно восторжествовать», «Коммунист», 1984 г. 29 марта; Серов В. «Выгораживают убийцу», «Коммунист», 1984, 8 августа; Григорян А. «Почему не наказаны убийцы Тельмана», «Известия», 1984, 23 января; Олаф Грелер и Клаус Драбиш «Взрыв в волчьем логове», «За рубежом», № 1, 1984 г.; Михайлов В. «Преступники из «волчьего логова», «Кто стоял за убийством Э. Тельмана», «Правда», 1984, 18 августа, «Комсомольская правда», 1984, 27 января; «Убийца с безупречной репутацией», статья из газеты «Штерн»).

Однако в ФРГ и за рубежом развернулось мощное движение протеста против выгораживания эсэсовского палача. Объединенные силы заставили Земельный суд в Крефельде (ФРГ) приговорить бывшего обершарфюрера СС Вольфганга Отто — одного из убийц Эрнста Тельмана к четырем годам тюремного заключения спустя 41 год 8 месяцев и 15 дней (14 мая 1986 г.). Но в марте 1987 года Верховный суд ФРГ отменил приговор крефельдского суда в виду отсутствия живых свидетелей, подтверждающих осужденного В. Отто («Правда», 1988, 3 марта). Протест демократической общественности получил новый импульс, в Дюссельдорфе открылся повторный судебный процесс над В. Отто и 30 августа 1988 г. оправдал его.

Тем самым правящие круги ФРГ, грубо попирая принципы международного права, нормы морали, всячески старались обелить гитлеровских извергов, замести следы их злодеяний, выгораживали нацистских преступников.

Вышеизложенные факты государственного терроризма Третьего рейха против немецкого народа и народов Европы дают возможность определить понятие «государственный терроризм» (см. приложение № 1 ст. 267).

После разгрома фашистской Германии антигитлеровская коалиция, по инициативе СССР, создала международную Организацию Объединенных Наций (ООН), в которую вошло 50 государств.

Главнейшей задачей и целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности, принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы ми-

ру, подавления актов агрессии международного терроризма. Надо иметь в виду и то, что террор и массовые убийства на данном этапе стали повседневной политикой и практикой реакционных сил, фашистских и диктаторских режимов.

Организация Объединенных Наций, как известно, до настоящего времени не приняла международно-правового акта по вопросу о международном терроризме. В органах ООН идет дискуссия по вопросу определения «международного терроризма». Многие государства настаивают на том, чтобы международное сообщество, прежде всего, занялось разработкой проблемы государственного терроризма как наиболее опасного международного преступления, преследующего достижение политической цели империалистического господства, что затрагивает интересы всех стран, государств и народов.

В современных условиях заставить империалистические круги соблюдать нормы и принципы международного права, это означает,— отстоять мир на планете, т. е. бороться за подлинно человеческие условия существования людей, за социальный прогресс.

Государственный терроризм, как тягчайшее преступление, должен быть запрещен международными соглашениями и конвенциями.

На основе исследования практики Третьего рейха мы предполагаем следующее определение государственного терроризма:

Государственным терроризмом является совокупность мер, действий государства и его должностных лиц, направленных на физическое и нравственное уничтожение человеческой личности, основанных на членоконенавистнических идеях расового господства, монополистического тотализаторизма, уничтожения т. н. неполноценных людей, народов и наций, как средство подавления прогрессивных движений, как метод разложения, запугивания людей, как целенаправленные акты всеобъемлющего насилия. Эти действия являются международным преступлением.

Субъектом государственного терроризма являются: государства, государственные организации, должностные, физические лица государства, которые осуществляют акты применения систематического насилия, вооруженной силы, либо подготавливают террористов и

убийщ, либо действуют как диверсанты в подрывных работах, либо государственно-организованным способом осуществляют политическое, экономическое давление, либо военными маневрами осуществляют угрозу силой на водных, воздушных и приграничных районах иностранного государства, либо способствуют и создают условия для совершения тяжкого деяния через свою территорию, либо прямым или косвенным путем способствуют и организывают такую деятельность, либо для такой деятельности предоставляют свою территорию, финансируют и подготавливают террористов.

Любое из следующих действий государства или отдельных должностных лиц государства независимо от его результата будет квалифицироваться в качестве акта государственного терроризма:

а) вторжение на территорию государства, нападение на государство или на государственных и общественных деятелей, дипломатических лиц и их представителей, независимо от последствий или любая попытка с применением силы или давления;

б) убийство, массовые аресты и расстрелы заключенных, интернированных пленных, пытки и истязания, расстрелы без суда и следствия лиц, находящихся в лагерях и тюрьмах;

в) нападение и диверсии на дипломатические учреждения морского, воздушного, железнодорожного и других видов транспорта;

г) захват заложников, угон самолетов и других видов транспорта, покровительство, финансирование и снабжение средствами преступления;

д) бомбардировка лагерей, тыловых районов и городов, массовое убийство мирных жителей (мужчин, женщин, детей и стариков);

е) блокада портов и берегов, воздушных и пограничных границ под видом военных маневров, либо с территории другого государства в нарушение условий, предусмотренных двусторонним соглашением, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения, т. е. действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим и другими государствами для совершения преступного акта против третьего государства.

Вышеперечисленные акты государственного терроризма не являются исчерпывающими, и Совет Безопасности может определить в каждом конкретном случае, какие другие акты представляют собой акты государственного терроризма.

Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного не могут служить основанием для оправдания государства и его должностных, физических лиц, осуществляющих государственный терроризм. Эти деяния являются преступлением против международного мира и преступлениями против человечества. Они влекут за собой международную ответственность государств, государственных организаций и должностных, физических лиц, непосредственно виновных в организации государственного терроризма.

Г л а в а II

ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННОЕ МАРОДЕРСТВО И ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

1. Понятие государственно-организованного мародерства

Международное право предусматривает ответственность государства-агрессора, но наряду с этим—и уголовную ответственность физических лиц за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны. Агрессия планируется, санкционируется, осуществляется на основании генеральной политической линии соответствующего государства-агрессора. Каждая агрессивная война государства разрабатывается, планируется и приводится в исполнение людьми с уверенностью «своих побед». Не случайно, в приговоре Нюрнбергского Военного Трибунала говорится, что преступления против международного мира «совершаются людьми, а не абстрактными категориями»¹. Военный трибунал при вынесении приговора о наказаниях физических лиц, виновных в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, дал свою международную оценку агрессии, квалифицировал ее как тягчайшее международное преступление, направленное против человечества.

По нашему убеждению, такой новый по форме и содержанию вид преступления, как мародерство, вытекающий из вооруженной агрессии, не был квалифицирован как тягчайшее преступление международного характера.

«Цивилизованная» стая фашистов Германии вела войну против больных и раненых, военнопленных и партизан, угнанных и интернированных лиц, а также в отношении лиц не арийского происхождения, совершала и руководила государственно-организованным мародерством путем массового ограбления, убийств в лагерях

смерти, специально созданных изоляторах, «банях», местах медосмотра, лагерях смерти и в тех местах, где возможно от мертвого и живого получать кожу, кровь, волосы, кости, человеческий жир для технического масла, мыла и т. д. Грабили личную собственность мертвых и специально умерщвленных, у живых удаляли золотые зубы, протезы, отбирали часы, одежду, обувь и т. д.² В международном праве понятие «мародерство» как уголовное преступление международного характера не сформулировано.

История появления понятия «мародерство», как одного из видов преступления военного характера, начинается в конце прошлого столетия. К сожалению, по этой проблематике нет специального монографического исследования.

Одним из первых исследовал понятие «мародерство» известный русский специалист по международному праву профессор Ф. Ф. Мартенс³. Впервые он вник в сущность нового вида преступления, сосредоточив свое внимание на нем, как на тягчайшем преступлении, совершенном против мертвых, раненых и больных.

Профессор Ф. Ф. Мартенс, говоря о войне, квалифицировал ее понятие как исторический акт, как неизбежное зло, которое желательно сделать сколь возможно менее жестоким для человечества. На этом основании «воюющие страны ни в коем случае не должны допускать зла более, чем нужно для достижения цели. Ибо все страдания, всякий наносимый ущерб, которые не ослабляют противника, бесполезны и не должны быть допустимы»⁴. В частности, он подчеркнул, что Брюссельская конвенция впервые провозгласила как международный закон, что всякие снаряды и орудия войны, которые причиняют совершенно излишние страдания, безусловно, воспрещаются... Разорение или захват неприятельской собственности вообще не дозволяется, за исключением только случаев крайней и неизбежной военной необходимости. Следовательно, неоправданное никакой необходимостью разорение неприятелем путей сообщения, домов или каких-либо сооружений было, согласно новейшему правосознанию цивилизованных народов, непростительным варварством и нарушением прав»⁵.

Профессор Ф. Ф. Мартенс в своем капитальном труде в связи с русско-турецкой войной в числе других вопросов остановился на вопросах соблюдения норм, обычаев и законов войны. Он рассматривал вопросы с точки зрения изыскания путей недопущения невинных жертв войны, решительного ограничения дикого произвола, соблюдения и охранения интересов человека, проявления человеколюбия и соблюдения прав военнопленных, раненых и больных. В частности, он подчеркивал: «Россия одна выступала действительной защитницей угнетаемых христиан; ей одной принадлежит великодушный почин в созыве Брюссельской конференции»⁶.

По международному праву военнопленные, раненые и больные воины находятся под покровительством, под защитой международных договоров и соглашений.

С давних времен между воюющими государствами заключались соглашения о неприкосновенности раненых, больных, в том числе походных лазаретов с их имуществом и т. д., что конкретно было узаконено Женевской конференцией.

«Тюркосы (имеются в виду турки — С. Ч.) оказались такими же «исполнителями» Женевской конференции, как в минувшую войну турецкие войска. Они уродовали раненых и убивали»⁷, — подчеркивал Ф. Ф. Мартенс.

С целью подтверждения нарушений международного правового акта он приводил убедительный пример: «...При взятии Телиша 12 (24) октября не было найдено в этом укреплении ни одного русского раненого или военнопленного. Но зато были найдены трупы русских солдат, наскоро закопанных в землю и большей частью изуродованных: без носов, ушей и даже без голов. Сверх того, при взятии этого укрепления попали в плен четыре иностранца: два английских доктора, бывший английский офицер, поступивший в оттоманскую жандармерию, и француз из Константинополя, типа «Schtachtenbummleg», прибывшие только для того, чтобы «видеть войну».

Все эти иностранцы единогласно утверждали, что на поле сражения при Телише они видели всех русских раненых убитыми. Некоторые из них имели, очевидно, легкие ранения, другие были изуродованы. Тела их лежали голыми на земле. Далее доктор Сарель, начальник

турецкого походного лазарета, сознался, что видел голые трупы русских...

...Согласно донесению генерал-майора Струкова от 17 октября 1877 г. и акта от 8 ноября 1877 г. о злодеяниях, совершенных турками в селении Пиргас, запротоколировано: «В нем найден 21 труп страшно изуродованных и раздетых догола людей; у всех были отрезаны уши, носы, половые органы, вырезаны животы и выпущены кишки; у многих отрезаны головы и унесены турками с собой»⁸.

Далее автор констатировал, что аналогичные факты не нашли своего отражения в решениях Женевской конференции 1864 г. В них имеются серьезные недостатки и пробелы, а поэтому необходимо приступить к основательному их пересмотру.

Резюмируя свои выводы, Ф. Ф. Мартенс пишет: «Нам кажется, что до разрешения этого вопроса посредством международного соглашения воюющему государству остается только два средства для принуждения неприятельских войск уважать жизнь и личную неприкосновенность раненых и больных воинов, а именно:

1. Строжайшее наказание неприятельских солдат или подданных, уличенных в совершении преступлений против Женевского акта.

2. В ограничении личной свободы и привлечении к ответственности командиров и начальников неприятельской армии, взятых в плен»⁹.

Следует отметить, что Ф. Ф. Мартенс как представитель России участвовал в Брюссельской международной конференции 1874 г., где европейские государства рассматривали вопрос первой конвенции о законах и обычаях войны. В связи с этим он пишет: «Инициатива России, вызванная искреннейшим желанием ограничить бедствия войны посредством точного определения взаимных прав и обязанностей воюющих государств, была вообще встречена общественным мнением Европы и иностранными державами с чувством глубокого уважения и симпатии»¹⁰.

Далее профессор Ф. Ф. Мартенс пишет, что «Женевская конвенция 1864 года, обязательная для Германии и Франции, не всегда обеспечивала условленную неприкосновенность раненых и больных воинов, врачей и лазаретов»¹¹.

Фельдмаршал германской армии Гельмут фон-Мольт-

же (1800—1891), ярый шовинист, пишет: «Забота о сохранении здоровья войск и лечение больных и раненых составляют обязанность не только специальных органов, но также и высших военачальников...

Лечение больных в походе и на квартирах, а также назначение медицинских средств для боя происходит по распоряжениям высших начальников. Наблюдение за госпиталями является одним из действительнейших мероприятий, от которого зависит судьба больных и раненых. Трудная задача отыскания раненых на поле сражения иногда в темноте и под тяжелым влиянием всеобщего утомления, а равно защита от мародеров, не под силу одному медицинскому персоналу и требует часто участия целой войсковой части и всегда энергичных распоряжений высших начальников»¹².

В конце XIX и начале XX веков Османской империей было варварски истреблено около двух миллионов армян и полностью опустошена вся Западная Армения (Турецкая)¹³.

Потеряв человеческий облик, палачи топили свои жертвы в реках, душили дымом в запертых домах, сбрасывали со скал, убивали после неслыханных пыток.

Политика массовой резни западных армян была политикой геноцида, беспощадно осуществленной правящими кругами Турции. Младотурки ставили перед собой глобальную цель — захватить и присоединить к Турции Кавказ, осуществить насильственную ассимиляцию всех нетурецких народов, их физическое уничтожение.

На тайном совещании лидеров младотурок было принято особое решение об истреблении армянского народа. В связи с этим один из руководителей иттихадистов Назым-бей утверждал: «Армянский народ надо уничтожить в корне, чтобы ни одного армянина не осталось на нашей земле и забылось само это имя. Сейчас идет война, такого удобного случая больше не будет... На этот раз наши действия должны принять характер тотального истребления армян; необходимо уничтожить всех до единого... Я хочу, чтобы на этой земле турок, и только турок жил и безраздельно господствовал. Пусть исчезнут все нетурецкие элементы, к какой бы национальности и религии они не принадлежали...» Не случайно бесноватый фюрер ссылался на «опыт» младотурецких палачей. На совещании в городе Оберзальцбурге

в августе 1939 года, накануне вторжения фашистских полчищ в Польшу, чтобы ободрить своих генералов, говорил, что нужно безжалостно убивать всех мужчин, женщин, детей, не надо обращать внимания на общественное мнение, «кто же сегодня еще говорит об истреблении армян»?¹⁴.

«Лично своими глазами видел сотни заколотых трупов в ямах, смрад от которых заражал воздух этих городов, видел обезглавленные трупы, отрубленные топорами на камнях руки, головы, отрезанные пальцы, скальпированные черепы, трупы под обломками, десятки погибших под заборами, среди которых был и мхелевский священник Тер-Вардан», — эти факты 24 февраля 1915 года изложил заместитель командующего 1-й армии Кавказского фронта К. Матикян¹⁵.

Учитель немецкой школы в Алеппо, доктор Мартин Нипаг пишет: «Чтобы скрыть уничтожение армянской нации под маской политики, стали утверждать, якобы военные соображения вынудили изгнать армян из родных мест, где они обитали 2500 лет, выслать их в Аравийскую пустыню; эти меры оправдывались также тем, что некоторые армяне обвинялись в шпионаже...»¹⁶.

Русский дипломат, юрист и историк, специалист по международному праву А. Н. Мендельштам¹⁷ разоблачал чудовищные преступления младотурецких правителей в осуществлении геноцида западных армян. В частности, в книге «Судьба Османской империи» он остановился на нарушениях, игнорировании международных конвенций и соглашений и правовых норм. «Пытки и жестокости, жертвами которых стали армяне в 1915 году, с точки зрения утонченности и разнообразия насколько не уступали тем, которым подверглись они в 1895 и 1909 годах. Жестокое избиение палками, вырванные глаза, ногти и волосы, отпиленные или отрубленные носы, руки, ногти и другие части тела; прижигание каленым железом, подвешивание к потолку — ничто не отсутствовало в списке. Было бы, однако, обидно не упомянуть здесь об ужасном обвинении, публично вынесенном армянами против зятя Энвера-паши губернатора Вана Джебдет-бая, начальника «батальонов мясников». Именно его превосходительству принадлежит честь изобретения двух пыток: одна из них — это подковывание армянам ступней, как выючным животным —

новость, из-за которой ее изобретатель удостоился клички «подковник из Кашкале»; другая — это пытка кошками, заключающаяся в том, что кошек вводили под одежду пытаемых и затем избивали животных, чтобы заставить их попружать свои зубы и когти во внутренности живота...».

Далее А. Н. Мандельштам приводит заявление мутесаррифа Муша: «при первой же возможности турки уничтожат всю нацию» (речь идет об армянах—С. Ч.). «Истребление — единственное средство»,— заявил его коллега Г... «Вы не понимаете, какую цель мы ставим себе,— сказал председатель одной из комиссий по высылке некоему немцу,— мы хотим уничтожить самое название «армянин». Как немцы не хотят, чтобы существовал кто-нибудь, кроме немцев, так и мы, турки, хотим, чтобы были одни турки»¹⁸.

На торжественном собрании, посвященном пятой годовщине установления Советской власти в Армении, 29 ноября 1925 года Г. К. Орджоникидзе подчеркнул: «В новой истории мало народов, которые понесли бы такие большие жертвы, как армяне, и мало стран, у которых было бы пролито столько крови, сколько в Армении»¹⁹.

Злодеяния и мародерство, совершенные турецкими войсками в укреплении Телаш, в селе Пиргас и в Западной Армении, в еще больших масштабах повторились в преступлениях, совершенных фашистами в крепости Дем Блин (Иван-Город)²⁰ и в других немецких концентрационных лагерях на территории Польши, обнаруженных после окончания второй мировой войны и после завершения работы Международного Военного Трибунала.

В этой связи можно сделать вывод о том, что государственно-организованное мародерство как международное преступление было совершено турецкими властями во время первой мировой войны и «развито» третьим рейхом.

В Энциклопедическом словаре 1954 года слово «мародерство» объяснено так: Мародерство — похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых²¹.

В словаре русского языка С. И. Ожегова «мародер» определяется как тот, кто грабит население в районах

военных действий, а также убитых и раненых на поле сражения²².

В вышеуказанных случаях нет четкого определения кого, когда и в каких условиях и случаях можно считать мародером. Эти определения дают представления не о мародере и мародерстве, а о грабеже вообще.

По С. И. Ожегову, мародерство нужно понимать только как уголовное преступление, т. е. как грабеж. Автор сузил рамки в определении понятия слова «мародерство»—это, во-первых, тот, кто грабит население в районах военных действий, во-вторых, грабит убитых и раненых.

С. И. Ожегов не упоминает, что мародерство является военным преступлением, следовательно, если это деяние — грабеж совершил военнослужащий, то его можно квалифицировать как мародерство; а если это деяние совершил гражданин воюющих сторон или гражданин нейтральной страны, то оно будет квалифицироваться как обыкновенный грабеж.

С. И. Ожегов попытался понятие «мародерство» комментировать по-новому, учитывая массовое спланированно-организованное злодеяние фашистской Германии в период второй мировой войны.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления от 25 декабря 1958 года (статья 30) гласит: «Похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство) наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет или смертной казнью».

Мародерство как преступление относится к категории военных преступлений. Составители словаря могли бы пользоваться также статьей 32 закона об уголовной ответственности за воинские преступления СССР от 25 декабря 1958 года, которая гласит:

а) Дурное обращение с военнопленными, имеющее место неоднократно, или сопровождаемое с особой жестокостью, или направленное против больных и раненых, а равно небрежное использование обязанностей в отношении больных и раненых лицами, на которых возложено лечение их и попечение о них, при отсутствии признаков более тяжкого преступления — наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

б) Дурное обращение с военнопленными без указан-

ных отягчающих обстоятельств — влечет применение правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР.

М. А. Шнейдер в своей книге уделил внимание статье 30 «Закона об уголовной ответственности за воинское преступление» от 25 декабря 1958 года.

«...Статья 30 устанавливает ответственность военнослужащего, который совершает «похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство).

Мародерство подрывает войсковую дисциплину. Оно отвлекает военнослужащего от исполнения обязанностей на поле сражения или в районе военных действий. Оно способно оказывать разлагающее влияние на неустойчивых людей.

Военнослужащий, совершивший мародерство, нарушая требования войскового долга и чести, теряя облик советского воина, стремится извлечь корыстные выгоды из военных действий и совершает преступление против дисциплины, нарушая порядок несения службы на поле сражения и против личной собственности граждан и их личности»²³.

Нам представляется, что нельзя полностью согласиться с вышеизложенным толкованием мародерства.

При толковании положений закона о мародерстве нужно исходить из обстоятельств дела, учитывая опыт истории второй мировой войны. Во-первых, нужно учесть и предвидеть обстоятельства мародерства, чтобы в понимании этого слова никаких пробелов не оставалось. Исходными факторами должны быть: когда, где и при каких обстоятельствах совершено мародерство. Точное толкование понятия мародерства, без учета совершенных во второй мировой войне преступлений, практически невозможно.

Мародерство может совершаться при вооруженных столкновениях двух или более государств. Так, например, при отступлении с поля сражения, при оккупации, захвате территории неприятельской армией; в случаях, когда на этих территориях окажутся беспомощные и убитые; если после пленения военнослужащего последовала его смерть, если военнопленный совершил побег из лагеря военнопленных; если угнанные лица интернированы, в том случае, когда последовали побег, болезнь, смерть либо преднамеренное умерщвление, если ране-

ный воин, пытаясь спасти свою жизнь, уходит с поля сражения в связи с отступлением своей армии и умирает.

Мародерство может быть совершено медицинским персоналом при выполнении ими служебных обязанностей или гражданами как на поле боя, так и в полевом госпитале в отношении раненых и беспомощных воинов и граждан. Все эти действия, на наш взгляд, нужно рассматривать и квалифицировать как преступления тягчайшего характера, направленные против жертв войны, либо как государственно-организованное преступление международного характера против человечества.

Как М. А. Шнайдер, так и многие юристы, в том числе и специалисты по международному праву, под мародерством, как военным преступлением, понимают изъятие и присвоение чужих вещей, находящихся на поле сражения при убитых и раненых военнослужащих, когда это совершается тайно или открыто.

Далее Шнайдер М. А. утверждает, что для объективной стороны состава данного хищения (имеется в виду мародерство — С. Ч.), помимо обычных признаков хищения, требуется, чтобы преступление было совершено на поле сражения во время боя или после боя, либо в непосредственной близости от поля сражения во время эвакуации раненых в пункты медицинской помощи или убитых — к месту захоронения. С такими утверждениями нельзя согласиться.

Субъективная сторона мародерства характеризуется прямым умыслом и наличием цели незаконного обогащения, пишет М. А. Шнайдер, а субъектом преступления он считает военнослужащего независимо от звания²⁴.

В данном случае М. А. Шнайдер, по-видимому имел в виду только частный случай мародерства. Он не подверг анализу и не дал оценку мародерству, совершенному Третьим рейхом.

Практика второй мировой войны и пример агрессии Израиля против арабских стран доказали, что глобальная цель лидеров фашистской Германии и сионистского режима Израиля заключалась в массовом уничтожении людей и захвате сырьевых баз на оккупированных территориях.

На наш взгляд, в процессе второй мировой войны

окончательно оформился новый вид преступления, появилась новая форма мародерства. Понятие «мародерство», которое господствовало в праве несколько столетий, устарело. Ныне оно приобрело международное понятие не как просто военное преступление, а как тягчайшее преступление, направленное против человечества.

В Энциклопедическом словаре 1896 года мародерство комментируется так: мародерство — специальный вид имущественного посягательства, совершаемого со стороны военных чинов во время военных действий или в местности, объявленной на военном положении. Мародерство составляет военное преступление и предусматривается военно-уголовными законами. Действовавший военский устав о наказании под М. (ст. 267) разумеет «Захват у жителей областей, армией занимаемых, припасов, одежды и других вещей равно всякий неопределенный законом побор с обывателей», т. е. насильственное и обманное завладение имуществом, но не кражу. За М. без особо увеличивающих вину обстоятельств назначается ссылка в Сибирь на поселение или назначения исправления: исключение из службы с лишением чинов — для офицеров, отдача в дисциплинарные батальоны от 2 до 3 лет — для нижних чинов. Когда М. совершено целой командой или несколькими сговорившимися на то людьми, или хотя и одним, но с употреблением оружия или насильственных действий, то зачинщики и все главнейшие преступники подвергаются смертной казни с лишением всех прав, состояния, а прочие — наказаниям, определенным общими уголовными законами за разбой.

Германское законодательство до 1896 года понятие собственно М. определяет как притеснение местных жителей отставшими от своей части военскими чинами (§ 135, Германский войсковой устав). Противозаконный захват имущества местных жителей, а равно самовольная реквизиция и поборы, совершенные из корыстных видов, оно относит к грабежу (§ 129) У. К.²⁵.

Согласно Гагской конвенции 1907 года и Женевской конвенции 1929 года, участники войны обязаны сохранить жизнь и здоровье военнопленных, обеспечить их физическую неприкосновенность и уважение их человеческого достоинства. Личное имущество военнопленных, за исключением оружия, средства передвиже-

ния и бумаг, рассматривается как их собственность и не должно отбираться.

В статье 312 Женевской конвенции 1929 года говорилось следующее:

«Все санитарные учреждения нейтральны, пока в них находятся больные и раненые, и они не заняты войсками. Персонал (включая и духовный) нейтрален, пока он исполняет свои обязанности и необходимый уход за больными и ранеными, хотя бы в местности, занятой неприятелем. Если медицинский персонал пожелает возвратиться к своей армии, то главнокомандующий неприятельских войск определяет для этого время и имеет право такое назначать заранее на короткий срок лишь в том случае, если этого требуют военные соображения.

Материальная часть, принадлежащая санитарным отрядам и лазаретам, может быть взята с собой под нейтральным знаком. Материальная часть других санитарных учреждений подлежит действию военнопленных законов.

Местные жители, которые оказывают помощь больным и раненым, должны быть оберегаемы, а кто возьмет к себе на лечение больных и раненых, освобождаются от постоянной повинности и частично от военных налогов (контрибуции).

Раненые и больные, взятые в плен, могут быть, по взаимному соглашению враждующих сторон передаваемы на ближайшие аванпосты: сделавшиеся неспособными к службе после их излечения должны быть по возможности ранее отпускаемы на родину: также поступают с теми, которые по излечению окажутся способными к службе, но с условием — до окончания войны не употреблять оружия.

Офицеры, возвращение коих к своей армии может оказать влияние на ход военных действий, могут быть «держиваемы»²⁶.

При наличии такого гуманного международного акта никто не должен был рискнуть нарушить его. Но нарушили...

Целый ряд преступлений Третьего рейха должен квалифицироваться как государственно-организованное мародерство против военнопленных, больных и раненых, умерщвленных и угнанных, интернированных и беспомощных граждан, против имущества иностранного

государства, общественных организаций других стран.

Так, например, начальник отдела «Д2» Главного административно-хозяйственного управления СС, Управления «Д» концентрационных лагерей 4 января 1943 года направил указание на имя комендантов концлагерей Бухенвальда, Дахау, Флоссенбурга, Маутхаузена, Нейенгамма, Равенсбрюка, Саксенхаузена и Натцвейлера. В циркулярном письме говорилось: «Об использовании срезанных мужских волос». В письме Д2/133 МА/Над говорится²⁷: «Сооружение в одном из концлагерей цеха для переработки волос, срезанных у заключенных—мужчин, в настоящее время пока еще нельзя осуществить по техническим причинам. Полученные волосы поэтому нужно сдавать на одно из имеющихся предприятий по их использованию.

Собранные до сих пор волосы как можно скорее доставить фирме «Алекс Цинк, Фильцфабрик АГ» Ротенбург под Нюрнбергом. Волосы засчитываются по 0,5 рейхсмарок за 1 кг франко-место назначения. Деньги получать в имперской кассе.

По-прежнему представлять мне 5 числа каждого месяца отчет о количестве собранных волос. При этом указывать количество волос, отправленных фирме «Цинк».

Этот циркуляр, как и другие многочисленные документы, разоблачают германский империализм. Именно главари Третьего рейха заранее планировали совершенные государственно-организованных преступлений путем усовершенствования методов и хищнических способов выжимать из мертвых и живых, из больных и раненых сырье для производства.

Приведенные документы полностью подтверждают наши выводы.

Совершение каждого преступления было взято под непосредственный контроль, с целью своевременно обеспечить сырьем соответствующие промышленные объекты и фирмы.

У всех вновь прибывших военнопленных, угнанных и интернированных женщин отрезали волосы, раздевали донага, отбирали все личные вещи, которые находились при них²⁸.

Еще одним доказательством мародерства как источника прибыли для фашистской Германии является секретное сообщение начальника административно-хозяй-

ственного Управления «А» Августа Франка на имя рейхсфюрера СС от 8 октября 1942 года «О вставных золотых зубах».

«Рейхсфюрер!

Золотые зубы умерших заключенных по Вашему приказу сдаются санитарному Управлению. Там это золото используется при изготовлении зубных протезов наших людей.

Оберфюрер СС Клашов располагает уже запасом золота свыше 50 кг. Этого хватит для покрытия предполагаемых потребностей в благородных металлах на ближайшие пять лет.

Как по соображениям безопасности, так и в интересах должного использования, я не считаю целесообразным накапливать большое количество золота для этой цели.

Прошу разрешения в дальнейшем весь лом золотых зубов умерших заключенных направлять в рейхсбанк»²⁹.

Мародерство, сопровождавшееся зверствами, нарастало с каждым днем. Гарнизонный врач войск СС Веймар, группенштурмфюрер СС 8 апреля 1944 года составил акт о посещении внешней команды Дора и протоколлировал следующее:

«Крематорий, который был осмотрен, работает бесперебойно. Вопрос об удалении зубов у умерших заключенных был обсужден и урегулирован с группенштурмфюрером СС Бреммером».

Государственно-организованное мародерство являлось объектом внимания лидеров Третьего рейха, которые систематически проводили совещания, инспектировали каждый лагерь в отдельности. Регулярно проверялось исполнение директивных указаний рейхсфюрера СС от 23 сентября 1940 года. Составлялись акты, нарушители привлекались к строгому наказанию.

Во исполнение приказа рейхсфюрера СС от 29 сентября 1940 года и секретного приказа от 25 декабря 1942 года № 942/42л ДПА14 с 1:(9) «Об удалении золотых зубов заключенных» начальник санитарной службы Веймар в адрес начальника главного административно-хозяйственного Управления «Д» 25 мая 1944 года направил письмо: «Согласно вышеуказанному приказу в течение мая 1944 года у умерших заключенных в 30 случаях было изъято 241,45 гр. благородного металла (золото). Это количество было сдано под расписку;

здешнему руководителю Управления. Сделана необходимая отметка в соответствующих делах заключенных»³⁰.

Бывший главный врач концлагеря Саксенхаузен Гейнц Баумкеттер на допросе показал:

Прокурор. Проводили ли вы также осмотр заключенных, которых доставляли для массовых расстрелов в помещение, замаскированное под кабинет врача?

Баумкеттер. Так точно! Я проводил осмотр этих заключенных для того, чтобы установить, нет ли у них в полости рта золотых, платиновых или других искусственных зубов.

Прокурор. И это делалось исключительно с какой целью?

Баумкеттер. Теперь мне стало ясно то, что я не знал в свое время, а именно: от заключенных скрывались этого мнимого осмотра действительные цели. Потому-то осмотр и ограничивался полостью рта. Но тогда я не обращал на это внимания.

Прокурор. Неужели вы действительно были в свое время настолько наивны, что не знали о том, что заключенный, которого вы осматривали, уже через три минуты был мертв?

Баумкеттер (помедлив). Да, конечно, я должен был констатировать, что заключенных вскоре после этого расстреливали.

Прокурор. Для чего же требуется тогда осматривать человека, которого через несколько минут расстреляют?

Баумкеттер. Я ведь сказал уже: с целью осмотра полости рта. Если обнаруживал искусственные зубы, то этому заключенному делали специальную пометку с помощью кисточки и масляной краски, которые были тут же на столе.

Прокурор. И неужели вам действительно не было ясно, что этот осмотр проводился лишь для того, чтобы после расстрела знать, где искать золотые зубы?

Баумкеттер. Теперь мне это ясно»³¹.

Вышеуказанный секретный приказ от 25 декабря 1942 г. применялся именно к живым людям, у которых имелись золотые зубы.

Ограбленными драгоценностями поощряли тех военнослужащих СС, которые больше всех убивали, грабили, уничтожали, разрушали и жгли, т. е., по толкованию

генерала Поля, самых надежных и достойных военно-служащих дивизии СС.

Освальд Польш на допросе сказал, что, как руководитель главного административно-хозяйственного управления СС (ВФХА), с 1 февраля 1934 года до самого разгрома Германии он по поручению Гиммлера заключал сделки с имперским Министерством экономики и Рейхсбанком, связанные с одеждой убитых в концлагерях. Другая сделка касается непосредственно деловых связей ВФХА с президентом Рейхсбанка Вальтером Функом по поводу драгоценностей, колец, золотых зубов, золотых часов, моноклей, золотых слитков, обручальных колец, брошек, булавок, очковой оправы, ценных бумаг в иностранной валюте и других ценных вещей.

Министерство экономики получало много текстильных изделий и одежды из лагерей уничтожения, а Рейхсбанк — драгоценности за счет убитых, умерщвленных лиц.

В 1969 году издательство «Прогресс» выпустило в свет в переводе с немецкого языка книгу «СС в действии» — документ о преступлениях СС, под редакцией и с предисловием М. Ю. Рагинского³².

М. Ю. Рагинский писал в предисловии к этой книге, что народы не забыли и никогда не забудут, что фашизм — это война, это гибель и муки миллионов людей, бесчисленные руины городов, угроза нынешнему, будущему и грядущему поколениям.

М. Ю. Рагинский подчеркивал, что народы решительно заявляют: «Нет, это не должно повториться: мы этого не допустим!»³³. Однако и он, к сожалению, ничего не сказал о мародерстве как о международном преступлении. Вместе с тем в первом издании книги «СС в действии», на немецком языке, на странице 355 большими буквами написано «МАРОДЕРСТВО КАК ИСТОЧНИК ПРИБЫЛЕЙ». Далее в книге публикуются копии документов: «Волосы засчитываются по 0,5 рейхсмарок за 1 кг»; «Отправка золотых зубов убитых рейхсбанку»; «Месячная сводка об отправке золотых зубов убитых заключенных»; «Список ценных вещей убитых заключенных»; «...чтобы после расстрела знать, где изскать золотые зубы».

Наряду с этим опубликован фотодокумент: женские волосы, упакованные в мешки. Изображено, как из

оккупированных областей эсэсовцы вывозили в Германию вагоны с обувью убитых. Даже после освобождения в концлагерях находили сотни тысяч пар мужской, женской и детской обуви³⁴.

Эсэсовцы находили применение и для зубных протезов убитых, о чем говорит снимок, сделанный в концлагере Саксенхаузен и опубликованный в этой книге.

Важно отметить, что в указанных книгах писали о мародерстве, как об одном из видов преступлений, однако никаких комментариев и четкого толкования этому понятию не дали. Генрих Теплиц, бывший председатель Верховного суда ГДР, депутат народной палаты Германской Демократической Республики, член Генерального Совета Международной Федерации борцов Сопротивления, дважды — в декабре 1956 года³⁵ и в мае 1964 года³⁶ писал предисловие к первому и седьмому немецким изданиям. К сожалению, он также упустил из поля зрения этот вопрос.

На Нюрнбергском процессе было доказано, что немецкие правители — вдохновители и организаторы массовых убийств, занимались именно государственным мародерством, а страну превратили в бойню. Неоспоримым фактом является изготовление абажуров из человеческой кожи, книжных переплетов, женских сумок и перчаток, создание коллекций черепов и скелетов, препарирование в качестве «сувенира» голов мужчин и женщин³⁷.

Ш. Датнер в своей книге «Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных», как и издатели «СС в действии», ряд преступлений — грабеж имущества военнопленных, мародерство и надругательство над трупами павших определяет как грубое нарушение Третьим рейхом международных конвенций и соглашений.

Война 1939—1945 годов со всей отчетливостью обрисовала главные особенности гитлеровского фашистского государства. Это было государство-агрессор, жившее убийствами и грабежами и, кроме того, отличающееся полным презрением к законам, даже к своим собственным, гитлеровским, формально обязательным законам! «Организованный грабеж,— пишет Ш. Датнер,— санкционируемый приказами вышестоящих начальников, имел место в отношении военнопленных всех госу-

дарств»³⁸. Автор говорит, что были разработаны принципы снабжения в восточном пространстве.

«На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т. д.»³⁹.

Ссылаясь на ноту Наркоминдела СССР от 27 апреля 1942 г., далее Ш. Датнер пишет: «Этот грабеж, который в зимних условиях равнялся обречению ограбленных военнопленных на замерзание, не носил, это надо еще раз подчеркнуть, характера индивидуального мародерства; он регулировался приказами свыше т. е. ...с целью сбора трофейной одежды необходимо, чтобы соответствующие команды из числа пражданского населения снимали одежду со всех убитых русских. Трофейная одежда должна быть незамедлительно доставлена на вещевого склад дивизии»⁴⁰.

Однако Ш. Датнер четкого и ясного определения по существу не дал и не квалифицировал это преступление как тягчайшее международное преступление против человечества.

В этой связи надо обратить внимание на Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР, где раскрывается понятие мародерства.

«1. Под мародерством понимается похищение, т. е. тайное или открытое, с применением или без применения насилия, изъятие на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых.

2. При мародерстве имущество может быть похищено у убитых и раненых, принадлежащих как к советской армии, так и к армиям других государств, в том числе к армии противника.

Для состава преступления не имеет значения, являются ли похищенные вещи личной собственностью убитого или раненого или принадлежат государству.

3. Не образует преступления изъятие у убитых и раненых на поле сражения предметов (оружия, боеприпасов и другого имущества), если оно совершено не из корыстных побуждений, а в целях использования этих предметов в бою с противником.

4. Полеми сражения (см. комментарий к ст. 268) в современной войне могут быть не только фронтовые, но и тыловые районы, подвергающиеся, например, нападению противника с воздуха или с моря, мародерство

следует квалифицировать, в частности, как похищение военными вещами у лиц, погибших или раненых при воздушном налете противника, при ликвидации последствий налета и т. д.

5. Мародерством считается также похищение вещей у раненых при перевозке их с поля боя в батальонный или полевой пункт медицинской помощи. Однако похищение имущества раненых в полевом госпитале или при перевозке с пунктов медицинской помощи в госпитали должно рассматриваться как преступление против личной собственности.

6. С субъективной стороны мародерство предполагает только прямой умысел, виновный преследует корыстную цель.

7. Субъектом преступления могут быть только военнослужащие».

Как в Юридическом словаре, так и в Комментариях к Уголовному кодексу РСФСР понятие «мародерство» толкуется и комментируется одинаково и, на наш взгляд, чрезвычайно узко, применительно только к действиям военнослужащего. Но в связи с особыми фактами мародерства во время второй мировой войны и в период после второй мировой войны (агрессия США в Корею, Вьетнаме; Израиля—в арабских странах и особенно в Ливане), а также в связи с развитием науки и техники, мародерство как преступление приобрело характер ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ ТЯГЧАЙШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА.

Если в период первой мировой войны совершалось мародерство со стороны отдельных лиц или групп лиц с целью удовлетворения своих личных целей, то в период второй мировой войны это же преступление совершалось по заранее разработанным планам и осуществлялось через государственный аппарат фашистской Германии и в широких масштабах. Особо нужно подчеркнуть, что учет и отчетность по мародерству находились под контролем руководства Главного административно-хозяйственного Управления СС.

Таким образом, под термином «мародерство» нужно понимать только лишь прямой умысел государства-агрессора, начавшего вооруженную агрессию, преследую-

шего корыстную цель. Это понятие с субъективной стороны нужно считать ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННЫМ ТЯГЧАЙШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ — ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННЫМ МАРОДЕРСТВОМ, направленным против иностранного государства и нации, а именно: против военнопленных, раненых и больных, угнанных и интернированных пленных, а также против мирного населения оккупированных территорий.

Прямым субъектом государственно-организованного мародерства нужно считать физических лиц, лидеров государства-агрессора. К этой категории, как субъект мародерства, можно и нужно отнести также лиц или группы лиц, которые совершают преступления с прямым умыслом; военнослужащие, независимо от звания, работники медицинской службы, в том числе лица, мобилизованные для захоронения трупов, оказания практической помощи больным и раненым на поле сражения, сопровождающие раненых и больных до пункта назначения и до места списывания их из войскового учета в запас. Если преступное деяние военнослужащего совершено при перевозке раненого или больного с поля боя в батальонный или полковой пункт для оказания медицинской помощи, то оно квалифицируется как мародерство, это бесспорно. Если преступление совершилось именно в полевом госпитале или при перевозке больного или раненого с пунктов медицинской помощи в госпиталь, его можно квалифицировать только как мародерство, а не как преступление против личной собственности, как комментируется в пункте 5, учитывая период военных действий. Такое толкование пункта 5 возможно только в мирное время.

К понятию «похищение вещей, находящихся при убитых и раненых», нужно подходить с двух точек зрения. Похищение вещей убитого нужно отличать от похищения вещей раненого и больного.

1. К категории похищенных вещей, находящихся у убитого, нужно отнести те вещи, которые оказались при нем или же были разбросаны вблизи трупа. В данном случае преступное деяние квалифицируется как мародерство со всеми последствиями.

2. Похищенные вещи, находящиеся у раненых и больных, нужно рассматривать более подробно:

Начальник Главного

Берлин, 29.11.44

административно-хозяйственного
управления СС

Verw./Reinh./Fu/Ro секр. № 91/44

О распределении часов среди военнослужащих войск СС Секретно
Рейхсфюреру СС

Б е р л и н,

Принц-Альбрехтштассе, 8

Рейхсфюрер!

При отделе D в Ораниенбурге в настоящее время находятся

20 000 карманных часов

4 000 наручных часов

3 000 будильников и часов с неслышным ходом

5 000 авторучек

24 штуки часов для слепых

80 секундомеров

Часы и авторучки находятся в годном состоянии и готовы к отправке.

Как и в прошлом году, я предоставил их в распоряжение личного состава дивизий войск СС, согласно прилагаемому списку рассылки. Выдача этих подарков производится от Вашего имени самым надежным и достойным военнослужащим дивизии. Ввиду того, что в нашем распоряжении мало времени, я уже одобрил план распределения и прошу вашего утверждения.

24 штуки часов для слепых предназначены для Главного санитарного управления, 80 секундомеров — для Главного управления войск СС.

В ремонте в отделе D в настоящее время находятся:

а) 100 000 наручных часов

39 000 карманных часов

7 000 будильников и часов с неслышным ходом

37 000 автоматических карандашей

10 000 авторучек

б) 350 золотых карманных часов

40 золотых карманных часов с бриллиантами

1 200 золотых наручных часов

175 наручных часов из платины или золота с бриллиантами.

Если Вы потребуете дальнейшего распределения, то начиная с 11 декабря 1944 г. ежедневно в нашем распоряжении будут 180 штук часов, названных в п. «а».

Ремонт часов, названных в п. «б», производится медленно ввиду недостатка запасных частей и необходимых мер предосторожности.

Хайль Гитлер!

П о л ь,

обергруппенфюрер СС и генерал войск СС

а) личные вещи, принадлежащие раненому или больному;

б) личные вещи быта первой необходимости, находящиеся при раненом или больном.

К категории «а» можно отнести: ручные, карманные часы, кольца, кольца обручальные, карманные ножи, кошельки, деньги и т. д.

К категории «б» нужно отнести нижнюю и верхнюю одежду, очки, протезы, головные уборы, обувь, костыли и т. д.

При совершении преступления-мародерства в зависимости от действия, безусловно, последствия будут разные. В одном случае раненый или больной лишаются собственных вещей, а в другой случае — лишаются предметов первой необходимости, отсутствие которых ведет к ухудшению состояния здоровья, либо способствуют смерти.

Следовательно, при определении меры наказания субъектов необходимо будет исходить из результата и последствий.

Толкование мародерства, по которому под мародерством понимается похищение или изъятие на поле сражения вещей, находящихся только при убитых и раненых, в настоящее время не отвечает тем юридическим требованиям, которые изложены в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов о законах и обычаях войны, Женевской конвенцией 1864 года «Об улучшении участи раненых и больных», пересмотренных в 1906 и 1929, и 1949 годах и Дополнительным протоколом к ним 1977 года. По упомянутым конвенциям, на поле сражения больные военнослужащие также пользуются неприкосновенностью, как убитые и раненые.

Следовательно, понятие «мародерство» как преступление нужно расширить и квалифицировать как «похищение или изъятие на поле сражения вещей, находящихся при убитых, раненых и больных», так как больные военнослужащие на поле сражения также находятся в беспомощном состоянии и нуждаются в помощи, как и раненые. Поэтому похищение или изъятие на поле сражения вещей, находящихся при больном, с применением или без применения силы, подлежит квалификации как мародерство.

Мародерство, ставшее массовым, бесчеловечным, тягчайшим преступлением международного характера,

должно получить новое, точно определяющее его значение как в нашем уголовном кодексе, так и в международных правовых документах.

Мародерство как преступление международного характера нужно рассматривать в двух аспектах:

1. Мародерство, совершающееся отдельными лицами или группой лиц.

2. Мародерство, совершающееся заранее запланированным, организованным способом государством-агрессором.

В первом случае, если отдельное лицо или же группа лиц совершают мародерство, то оно квалифицируется как военное преступление со всеми последствиями нарушения воинского устава, а также законов и обычаев ведения войны.

К числу таких лиц следует отнести: военнослужащих, независимо от звания, работников медицинской службы, лиц, мобилизованных для оказания помощи раненым и больным на поле сражения, при сопровождении больных и раненых в пункты медицинской помощи (без ограничения места нахождения и наименования лечебницы — гражданское или военное).

Преступное деяние, если оно совершается частными лицами или группой лиц (военнослужащие) в отношении военнопленных, раненых и больных из числа гражданского населения и в отношении заключенных, угнанных и интернированных граждан, также нужно квалифицировать как мародерство со всеми последствиями.

Во втором случае, если мародерство совершено неприятельским государством заранее запланированным, организованным способом, то это деяние нужно квалифицировать и именовать: ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННОЕ МАРОДЕРСТВО и отнести его к категории преступлений международного характера, как преступление против человечества.

Государственно-организованное мародерство, по нашему убеждению, подлежит квалификации согласно статье 6 Устава Военного Трибунала Нюрнбергского процесса по пункту «б», а именно: «Нарушение законов и обычаев войны». К этим нарушениям относятся: убийство, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийство или истязание военнопленных или лиц, находящихся в море; убийство заложников; ограбление

общественной или частной собственности, бессмысленные разрушения городов или деревень, разорение, неоправданное военной необходимостью и другие преступления.

Преднамеренные массовые убийства с целью получения прибыли можно отнести к категории государственно-организованного мародерства.

Понятие «вещи, находящиеся при убитых, раненых и больных» можно комментировать с двух точек зрения:

1. Если в результате военных действий у убитого выдирают золотые зубы, золотые и платиновые коронки, мосты, протезы и другие вещи,— это деяние нужно отнести к категории преступления—государственно-организованного мародерства.

2. Если преступное деяние осуществлялось в отношении лишь тех, которые в массовом порядке были умерщвлены с целью получения прибыли, то это деяние нужно квалифицировать только как преступление—государственно-организованное мародерство.

К этому понятию нужно добавить еще следующее. Золотые зубы, золотые и платиновые коронки, мосты, протезы и т. п., вставленные в человеческий организм, становятся уже неотделимой частью тела. Следовательно, как сдирание кожи с умерщвленного трупа, так и удаление драгоценных металлов, протезов из полости рта и в теле приобретают новое понятие как преступление.

Таким образом, государственно организованное тягчайшее преступление — мародерство — надлежит комментировать согласно статье Устава Военного Трибунала Нюрнбергского процесса по пункту «в» — ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, а именно: «убийство, истребление, порабощение, ссылка или другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Термин ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННОЕ МАРОДЕРСТВО, как определение тягчайшего преступления против человечества, должен найти достойное место в международном праве.

Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным предложить Генеральной Ассамблее ООН принять специальное определение государственно-организованного мародерства как преступления международного характера, как специальный вид преступления против человечества, под которым следует понимать выражение политики того или иного государства.

Международное право предусматривает ответственность государства-агрессора, но наряду с этим и уголовную ответственность должностных, физических лиц, планирующих подготовку и ведение агрессивной войны.

Из вооруженной агрессии вытекает новый по форме и содержанию вид преступления — государственно-организованное мародерство (см. приложение № 2, с. 270).

2. Другие преступления Третьего рейха против человечества

По расовой теории Адольфа Розенберга, человека неарийской крови нельзя отнести к категории человека — это лишь один из представителей животного мира.

Никакой государственный строй во все времена никогда в таких формах и масштабах не нарушал законов и обычаев народов и не принимал столько «террористических» законов против людей, сколько приняли и практически применили фашистские варвары в период второй мировой войны.

«В области внешней политики для фашизма характерна крайняя агрессивность, политика развязывания захватнических войн, стремление к мировому господству, вероломное нарушение собственных обязательств, открытый отказ от соблюдения элементарных норм международного права»⁴¹.

Речь идет об осуществлении государственного терроризма, преступлениях против человечества, находящих выражение в античеловеческих действиях внутри государства, агрессии и других международных преступлениях на международной арене.

Лидеры фашистской Германии за весь период своего «господства» с 1933 по 1945 годы издавали секретные приказы, директивы, устные и письменные распоряжения о массовом уничтожении людей.

Международные договоры и конвенции прямо фиксируют, что с человеком нужно обращаться гуманно и в случае, если он не способен оказывать сопротивление. Об этом говорится и в Гаагской конвенции 1899 года⁴².

Вопреки вышесказанному, каждый представитель фашистской власти Германии, подобно своему фюреру, стал исполнителем своего нового «порядка», путем создания условий голода, истязаний, расстрелов, отравлений, организованного распространения инфекционных заболеваний, проведения медицинских опытов на здоровых людях, а также на раненых и больных, на подростках и стариках, беременных женщинах и т. д.

В качестве примера грубейшего нарушения международно-правовых норм приведем только один акт. Он является прямым доказательством нарушения основных Положений международного права и свидетельством преступлений против человечества.

«22 октября 1947 года. Город Варшава

Советская комиссия совместно с польской комиссией в крепости Демблин (Иван-город) осмотрела территорию крепости и места захоронения немцами трупов советских военнопленных, произвела вскрытие в разных местах рвов и ям-могил, эксгумацию и исследования трупов, опросила свыше 30 свидетелей—очевидцев немецких преступлений, изучила обнаруженные вещественные доказательства, в том числе представленные свидетелями 73 немецких фотоснимка, а также надписи, сделанные советскими военнопленными на стенах в крепостных казематах, и установила следующее:

...В этой крепости немецкие военные власти летом 1941 года организовали «Фронтшталаг № 307» для советских военнопленных. Вся местность лагеря была оцеплена колючими заграждениями, проходившими как вне, так и внутри крепости. На валах вокруг крепости были расположены сторожевые посты с пулеметами. На каждом посту имелись прожекторы, которые ночью освещали всю территорию крепости.

По показаниям свидетелей, в лагере Демблин содержалось от 120 до 150 тысяч советских военнопленных, причем наибольшее количество их было в период с октября 1941 года до апреля 1942 года. Свидетель Юзефович Викентий, работавший в крепости водопроводчи-

ком, на основании виденных им записей в книгах по учету раздачи хлеба, сообщил, что в январе 1942 года в лагере было 126 343 пленных.

ПРИБЫТИЕ ЭШЕЛОНОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Первые эшелоны советских военнопленных стали прибывать в лагерь в августе 1941 года. Военнопленных привозили большей частью на угольных платформах. В пути военнопленных не кормили, одеты они были в лохмотья, многие были без обуви. На пути в лагерь пленные погибали от голода и холода. Из прибывших эшелонов выбрасывались трупы на станционную платформу и вдоль железнодорожных путей. Уцелевшие военнопленные были настолько истощены и обессилены, что не могли идти и падали от изнеможения. Немецкая охрана беспощадно избивала и расстреливала падавших и отстававших военнопленных. Путь от станции Демблин до крепости после прибытия эшелонов был усеян трупами.

Крестьянка из деревни Бюрово Бонкала Розалия Казимировна в своих показаниях следующим образом описывает прибытие эшелонов с военнопленными на станцию Демблин:

«В конце 1941 года я лично видела большой эшелон, в котором по меньшей мере было свыше 4 тысяч советских военнопленных. Вид у всех пленных был ужасный. Все поголовно выглядели очень худыми, в лохмотьях, некоторые не имели никакой обуви. Очень многие из пленных не могли сами двигаться. Таких обессиленных немцы убивали из винтовок или ударами прикладов по голове. После того, как указанный эшелон, то есть колонна военнопленных, прошла по шоссе от станции до крепости, вся дорога была покрыта трупами советских военнопленных».

Такие же ужасающие картины прибытия эшелонов с советскими военнопленными описывают и многие другие свидетели: сторож крепости Демблин Целей Антон, машинист паровоза Антолян Ян, бывший столяр лагеря Ярославский Бронислав, смазчик на станции Демблин Кут Винцент, путевой железнодорожный обходчик Микусек Шимон и другие.

Прибывших военнопленных немцы загоняли внутрь крепости и размещали в крепостных казематах на голлом каменном полу, без постелей, даже без соломы. Скученность в казематах была настолько велика, что пленные вынуждены были лежать друг на друге. С увеличением количества поступавших военнопленных размещать их в казематах стало невозможно, и тысячи заключенных находились прямо на крепостной площади, под открытым небом, несмотря на наступившие большие морозы, доходившие до 20—25 градусов.

Часть пленных, главным образом раненых и больных тифом, немцы размещали невдалеке от крепости в форте «Болонья». Там было до 13 тысяч пленных.

РЕЖИМ В ЛАГЕРЕ

Как и в других гитлеровских лагерях для советских военнопленных, режим в лагере Демблин был бесчеловечной системой сознательного истребления заключенных.

Пища военнопленных состояла из 100—150 граммов хлеба, супа из гнилой брюквы или картофеля и жидкого кофе без сахара.

Как показали свидетели, работавшие в крепостной пекарне: Войцеховский Болеслав, Куфель Войцех, Форгин Виколай, Миколайчик Юзеф, Добровский Ян, Трепизур Фиделис и другие, для военнопленных выпекался особый хлеб из молотой соломы, травы, картофельных очисток и специальной древесной муки «спецмель», присылавшейся из Германии. Анализ древесной муки, найденной в складах крепости, показал, что она совершенно не пригодна для пищи. Анализ соли, найденной там же и шедшей в хлеб и другую пищу военнопленных, показал, что она содержит до 27 процентов пыли, песка, камешков и большого количества соли азотистой кислоты.

От голода пленные в лагере поели всю траву, собирали и ели листья и кору деревьев. Скученность, грязь и истощение на почве голода вызывали массовые эпидемии желудочных заболеваний и сыпного тифа, причем никакой медицинской помощи в лагере больным не оказывалось. Смертность среди заключенных была ужасающая и доходила в зиму 1941/42 года до 300—500 случаев в день.

Миколайчик Юзеф, работавший в лагерной пекарне, сообщил комиссии:

«Значительная часть пленных вынуждена была находиться внутри крепости под открытым небом, на морозе. В результате тысячи заключенных погибали от голода, холода и эпидемических болезней. Ежедневно умерших было столько, что заключенные не успевали их вывозить и хоронить. Поэтому внутри самого лагеря немцы устроили «склад» трупов, которые горой лежали на площади. Груда тел была настолько велика, что немцы устроили для поднятия трупов наверх лестницу из досок. Я считаю, что в этом «складе» в январе 1942 года находилось до 5000 трупов. Этот «склад» существовал в течение 2—3 недель, пока немцы не организовали вывоз трупов в места захоронения на железнодорожных платформах».

Свидетели, работавшие в лагере, приходя утром на работу, ежедневно видели в лагере целые груды раздетых догола трупов военнопленных, умерших за ночь.

Свидетель Ярославский Бронислав, работавший в крепости, рассказывал комиссии, что «в течение дня и ночи можно было слышать на далеком расстоянии от лагеря стоны и крики умиравших людей».

ИСТЯЗАНИЯ, РАССТРЕЛЫ И ОТРАВЛЕНИЕ ВОЕННО-ПЛЕННЫХ

Гитлеровские палачи подвергали советских военнопленных в лагере Демблин жестоким истязаниям и расстрелам. Охрана избивала пленных палками и прикладами, травила собаками. За то, что пленные пытались найти какую-либо пищу в выгребных ямах, за то, что подходили близко к колючей проволоке, за то, что просили кусочек хлеба, охранники без всякого предупреждения расстреливали военнопленных.

Свидетели — Целей Антон, Гженда Вахлав, Санчик Эдвард, Куфель Войцех, Неска Петр, Чапик Владислав и другие — показали, что стрельба в лагере слышна была днем и ночью. В пленных немцы бросали гранаты, убивая сразу до 20 человек.

Иногда немцы «забавлялись», ставили на площади котел с пищей и, когда голодные пленные бросались к этому котлу, палачи расстреливали их из автоматов, бросали в них гранаты.

Особенно свирепствовал в лагере шеф абвербюро Крах. Если он замечал, что кто-либо из советских военнопленных разговаривал с поляком, он тут же расстреливал его, а поляка сажал в тюрьму.

Бывший счетовод лагерной пекарни Бжесинская Ядвига Мирославна рассказала комиссии, что она видела, как в ноябре 1941 года Крах приказал расстрелять всех военнопленных, оставших от прибывшего эшелона и упавших от истощения. Охрана расстреляла до 150 человек. Крах в это время фотографировал расстрел.

Весной 1942 года немцы расстреляли из пулемета у крепостной стены «близ «Брама Любельска» (крепостные ворота) несколько тысяч заключенных за отказ от работы в связи с недостатком питания. Стена эта до сих пор носит следы пуль от этой бесчеловечной расправы с беззащитными людьми.

Немцы производили также расстрел военнопленных недалеко от крепости в глубоком рву между крепостными валами.

Помимо расстрелов, немцы уничтожали раненых и больных советских военнопленных путем впрыскивания в область сердца отравляющих веществ. Недалеко от самой крепости находился форт «Болонья». В нем немцы организовали «госпиталь» для больных и раненых заключенных. Там заключенных не лечили, а умерщвляли. Погибших в этом «госпитале» было так много, что немцы не успевали их хоронить и в пороховом погребе устроили склад трупов, откуда затем трупы вывозили в ров для закапывания.

Свидетели показали, что в лагере Демблин в результате голода, холода, болезней и расстрелов с сентября 1941 года по апрель 1942 года погибло не менее 70—80 тысяч военнопленных.

ЗАХОРОНЕНИЕ ТРУПОВ ЗАМУЧЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немцы хоронили замученных в лагере военнопленных в огромном рву перед крепостью, на территории форта «Болонья», на Старом и Новом военных кладбищах и в других местах, в том числе около железнодорожной станции и вдоль путей, а также близ деревни Млынки. Здесь еще до организации немцами лагеря в

крепости был небольшой лагерь, где содержалось до 8—10 тысяч советских военнопленных, из которых значительная часть погибла. Главным местом захоронения был ров перед крепостью, вдоль которого проходила железнодорожная ветка. Ров этот имел глубину до 6 метров и занимал площадь около 7 тысяч кв. метров. На подводах и железнодорожных платформах ежедневно сами заключенные подвозили трупы, сваливали их в ров и засыпали хлорной известью. По показаниям свидетелей, ров этот в течение зимы 1941/42 года был заполнен доверху и засыпан землей. Несколько позже немцы взорвали часть находившихся рядом со рвом земляных валов и заставили заключенных сделать над этой огромной могилой насыпь в 2 метра высотой.

Вместе с мертвыми немецко-фашистские захватчики закапывали в ров и живых советских военнопленных. Сопротивлявшихся сталкивали в могилу силой.

Свидетель Кут Винцент рассказал, что он «сам видел, когда хоронили пленных еще заживо. Их увозили на телегах вместе с умершими и бросали в рвы для захоронения. Хоронили военнопленных около крепости, потом хоронили на военном кладбище и в других местах».

Свидетель Казак Феликс, работавший в крепости, рассказал комиссии:

«В декабре 1941 года я видел, как из крепости в район госпиталя везли три воза трупов. На одном возу два человека шевелились и обессиленными руками хватались за края телеги. Этих еще живых людей везли вместе с мертвыми закапывать в могилу».

Факты погребения немцами вместе с трупами и живых военнопленных подтвердили также свидетели: Туркевич Казимир, Форгин Николай, Миколайчик Юзеф, Ярославский Бронислав и другие.

По указанию комиссии, в нескольких местах насыпи перед крепостью были раскопаны большие ямы, в которых обнаружено огромное количество трупов военнопленных. Трупы свалены в ров в несколько слоев навалом: вследствие давности захоронения они превратились в скелеты. Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта МВД СССР полковника медицинской службы профессора Авдеева М. И., помощника начальника судебно-медицинской лаборатории Северной группы войск

майора медицинской службы Алексеева Н. М., врача-специалиста патолого-анатомической лаборатории Северной группы войск старшего лейтенанта медицинской службы Давыденко С. И. и эксперта-криминалиста лаборатории МВД СССР старшего лейтенанта Герасимова Н. И. эксгумировала и исследовала часть трупов, произвела обследование раскопанных ям и определила плотность захоронения в разных местах бывшего рва в 13—20 трупов на 1 кв. метр. Общее число советских военнопленных, замученных немцами в Демблинском лагере и захороненных перед крепостью, определено судебно-медицинскими экспертами в 69 700 человек.

Комиссией были вскрыты также могилы замученных немцами советских военнопленных на территории форта «Болонья», на Старом военном кладбище, на Новом военном кладбище, на территории форма-склада. Судебно-медицинские эксперты определили, что в этих могилах захоронено не менее 3280 трупов советских военнопленных, а всего во всех обнаруженных на территории Демблинского лагеря могилах захоронено около 73 тысяч трупов советских военнопленных.

Комиссия, принимая во внимание показания свидетелей и то обстоятельство, что захоронение трупов замученных фашистами советских военнопленных производилось также близ деревни Млынки, у железнодорожных путей, у станции Демблин и в других местах, считает, что в лагере Демблин в течение 1941—1942 годов немцы путем голода, холода, истязаний, расстрелов и отравлений зверски истребили не менее 800 тысяч советских военнопленных»⁴³.

Можно привести примеры подобных преступлений против человечества из книги «Третья встреча».

«...Для трудоспособных военнопленных построили отдельные бараки шириной в 2 или 2,5 метра, длиной 5 метров и высотой в 2 метра. В каждом бараке жили по 16—18 военнопленных. Спали мы на двухэтажных нарах. В верхней части домиков-коробок было несколько небольших отверстий для проветривания. Немцы часто лили холодную воду в эти отверстия. Военнопленных, которые выбывались из сил, умерщвляли в газовых камерах, в специальных местах выжимали из них масло, которое использовали вместо керосина в качестве топлива. А часто изготовляли специальные технические масла...»⁴⁴.

В книге «Рейх перед крахом» автор следующим образом описывал преступления против человечества.

«Лагерь смерти «Фернихтунгслагерь» для массового уничтожения людей, занимающий 270 га земли и имеющий 144 барака, был полностью освобожден. В каждом бараке было изолировано более 300 человек. Весь лагерь делился на 6 частей, которые друг от друга отделялись высоким проволочным ограждением с током высокого напряжения. Вокруг лагеря были специальные наблюдательные посты. Основные силы охраны составляли «СС»-овские части со своими 200 собаками, дополнительно усиленные полицейскими уголовными элементами.

По книгам учета лагерной больницы каждый месяц 1943 года количество жертв увеличивалось: 1871, 2018, 2311, 2367 ..., а только в марте 1944 года в лагере уничтожено 615 русских, 247 поляков, 108 французов, 74 венгры...

...В проходе между второй и первой прачечной, к потолку было повешено много людей. В другом месте находились свежие трупы, которые были последними жертвами бесчеловечных действий эсэсовцев, за час до прихода освободителей. Бросались в глаза столбы высотой в два с половиной метра, на которых были закреплены острые крюки с качающимися на них новыми жертвами, свежими следами крови. В другом месте работающие у крематория Олах и Елинский рассказали, как невинных людей живыми бросали в крематорий. А в присутствии узника Атрохова у матери силой отняли грудного ребенка, ударили о дверь барака и убили. В тот же день Барап Эдвард видел, как один из палачей отнял у матери 8-месячного ребенка, наступил своей ногой на одну руку ребенка, двумя руками взялся за другую руку и разорвал его на части»⁴⁵.

Солдаты судебно-технической особой части на территории лагеря обнаружили 535 коробок медикаментов с надписью «Циклон «Б».

Палачи в первой, второй, третьей и четвертой камерах в массовом порядке уничтожали людей с помощью синильной кислоты и окиси углерода. Баня-бойня являлась основным местом массового уничтожения узниц. Единственным средством для этого служило «лекарство» «Циклон «Б». Население оккупированной территории, схваченных в плен раненых и лиц, потерявших со-

знание, с передовой линии фронта насильственно перегоняли в лагерь смерти, расположенный возле города Люблин. Прикрывшись медицинским халатом, кровожадные палачи-людоеды силой направляли военнопленных в «баню», где было уничтожено 1/2 миллиона человек.

«Циклоном «Б» там душили безвинных людей. К единственному выходу из «бани» подходила дорога: здесь принимали, грузили в вагоны и увозили «искупанных» и удушенных в другой изолятор. Здесь выкачивали из них кровь, выделяли жир, после чего истерзанные трупы бросали в крематорий. Зрелище было ужасное.

Перед глазами освободителей оказались детские туфли, одежда и гора женских волос, картина была потрясающей.

Заместитель начальника лагеря по добыче человеческого сырья ротенфюрер Фогель за шесть месяцев 1944 года в адрес «Шлетцензе-Берлин, Штрафант-шталт» отправил 18 вагонов обуви и одежды. Под контролем надзирателя лагеря оберштурмфюрера «СС» Тернеса отобранные у заключенных драгоценности в его присутствии 16 октября 1943 года отправили в Берлин и одновременно 500 человек отправили в газовую камеру. В присутствии ротенфюрера «СС» Генше 15 сентября 1942 года 350 женщин и детей были отправлены в газовую камеру при активной помощи врачей лагеря Блюнка и Риндфлама. Страх, страх, страх смерти царил кругом...⁴⁶.

Расистская идеология фашизма в целом «создана» путем эклектического сочетания самых реакционных идейных постулатов, накопившихся в ходе развития человечества, и сыграла немалую роль в деле «обоснования» захвата власти фашистами и морального развращения населения Германии. В этой идеологии видная роль принадлежит фашистским «учениям» о государстве и праве, пытавшимся «сбосновать» расовую дискриминацию, режим произвола, беззакония, попрание норм международного права, порабощения целых народов. Германские фашистские юристы заявили, что «слово фюрера является высшим законом», в изуверских «законах» германского фашизма находит свое проявление «народный германский дух», «готская» мораль, мистическая «общность крови германцев»⁴⁷.

Во время Нюрнбергского процесса Р. М. Руденко 18 марта 1946 года обратился к подсудимому Герингу со следующим вопросом:

«Правильно ли я понял вас, подсудимый Геринг, что все основные решения в области внешнеполитической, военнoстратегической в окончательном их виде принимались Гитлером самостоятельно.

Геринг.— Да, правильно. Для этого он и был фюрером»⁴⁸.

В заключительном слове Р. А. Руденко прямо указал: «Некоторые подсудимые в своих показаниях Трибуналу пытались представить себя убогими карликами, слепыми исполнителями чужой воли — воли Гитлера»⁴⁹.

«Подсудимый Геринг являлся в гитлеровской Германии вторым после фюрера лицом, его первым преемником. Он взял на себя огромные полномочия, и захватил самые ответственные должности»⁵⁰. «Он создал гестапо, которое с самого начала своего создания установило кровавый террористический режим. Он требовал от всех должностных лиц лагерей и гестапо не останавливаться ни перед чем — дикие расправы над лицами, изувечение их и убийства под его руководством стали основным методом работы...»⁵¹.

«Каждая пуля, вылетевшая из дула пистолета полицейского, есть моя пуля; если кто-то называет это убийством, значит, это я убил»⁵².

Геринг 6 августа 1942 года провел совещание с рейхскомиссаром оккупированных областей и представителями военного командования. Обращаясь к участникам совещания, Геринг с уверенностью говорил:

«Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачивать все возможное... Вы должны быть, как легавые собаки. Там, где имеется еще кое-что, в чем может нуждаться немецкий народ, это должно быть молниеносно извлечено из складов и доставлено сюда... Несмотря на это, я намереваюсь грабить и грабить эффективно»⁵³.

Через все звенья административного аппарата Адольф Гитлер проводил свои античеловеческие мероприятия, даже отдавал приказы непосредственно местной военной германской администрации. На Международном Военном Трибунале 11 июля 1946 г. адвокат

подсудимого Франка констатировал, что Гитлер, как правило, чаще всего подписывал поручения не в качестве лица, выполняющего государственные функции, то есть фюрера и рейхсканцлера, а использовал для этого бумагу, предназначенную для частных писем со штампом «Адольф Гитлер». (Документ ПС-630, США-324)⁵⁴.

Подсудимый Франк как один из лидеров Третьего рейха не отрицал тот факт, что лично он также издавал «законы»: к примеру, операция «АБ», направленная против многих тысяч польских интеллигентов. По приказанию Франка, «...она была задумана в рамках общих мероприятий по умиротворению. Моей целью было восстановить порядок, чтобы исключить всякую возможность произвольных действий полиции. В этом и заключался смысл этой акции»⁵⁵.

Операция «АБ» проводилась исключительно СС и полицией. Это была карательная операция. Приговоры военнополевых судов полиции безопасности подлежали немедленному исполнению. Приговор, как правило, представлялся на утверждение Франку—Генеральному губернатору Польши, после чего приступали к исполнению.

Франк принимал самое активное участие в создании Нюрнбергских законов довоенного периода, в частности, национал-социалистической расовой политики, обуславливающей государственно-организованное мародерство.

Издавался целый ряд законов для того, чтобы отделить германское население от евреев. Например, Закон об охране расовой чистоты 1935 года угрожал смертью за кровосмешение представителей германской расы с еврейскими слоями населения.

Организованный характер указанных преступлений подтверждается также свидетельским показанием Маркулла, сотрудника Розенберга. В частности, он показал: «В июне 1942 года Розенберг писал: «Славяне должны на нас работать, а те, кого мы не можем использовать, пусть умирают. Заботиться об их здоровье излишне. Плодовитость славян нежелательна. Образование опасно. Достаточно будет, если они смогут считать до ста. Каждый образованный человек — наш враг в будущем. Религию мы оставим им как средство отвлечения. Что касается их снабжения, то обеспечить надо только са-

мым необходимым. Мы — господа и должны получать все в первую очередь»⁵⁶.

На следствии Розенберг показал: «Фюрер выдвинул новую срочную программу вооружения. (Документ ПС—017 от 3 октября 1942 года). Для выполнения этой программы необходимо срочно достать еще два миллиона иностранных рабочих. Во исполнение своего Указа от 21 марта 1941 года фюрер предоставил мне новые полномочия для выполнения моих новых задач. Он, в частности, уполномочил меня принять по моему собственному усмотрению все необходимые меры в империи и в оккупированных восточных областях для того, чтобы при всех условиях обеспечить планомерное использование рабочих в немецкой военной промышленности».

В своей «Программе использования рабочей силы» от 24 апреля 1942 года (документ ПС—016) он подчеркивал, что все мероприятия технического и административного порядка в области использования рабочей силы входят в компетенцию одного лишь Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы...⁵⁷.

Об особой жестокости Розенберга свидетельствовала акция «Сено»⁵⁸ (документ ПС—031) об очередном плане командования центрального фронта эвакуировать из зоны операции 40—50 тысяч детей (имеется в виду временно оккупированная территория Советского Союза).

Подсудимый Розенберг как один из лидеров Третьего рейха «славился» как инициатор массовых убийств, о чем свидетельствует послание на имя Гитлера от 18 декабря 1941 года, в котором изложено: «Я ходатайствую перед фюрером о том, чтобы вместо 100 французов всякий раз расстреливали 100 или больше еврейских банкиров, адвокатов и т. д.». (Документ ПС—001, США—282).

Военному Трибуналу были предъявлены многочисленные документы, обвинявшие Розенберга. В одной из директив Розенберга о задачах германского управления в оккупированных восточных областях предписывалось: «Первой задачей гражданского управления в оккупированных восточных областях является проведение мероприятий в интересах империи... Положения Гаагской конвенции о правилах ведения сухопутной войны, которыми предусматривается управление структурой оккупированной иностранной державой, не имеют действия, так как СССР надо считать уничтоженным... Поэтому

допустимы также все мероприятия, которые германской администрации кажутся необходимыми и удобными для проведения этой обширной задачи»⁵⁹.

В доказательство изложенного снова приводим цитату из обвинительной речи Р. А. Руденко: «Когда Кох для своего удобства уничтожил население целого района Цуман, то он действовал в духе этой директивы Розенберга»⁶⁰.

Р. А. Руденко, говоря о политике в отношении оккупированных территорий СССР, привел документ—«Официальная заметка для фюрера» от 16 мая 1942 года, которая гласит: «...Использование полезных ископаемых в определенных областях, создание немецкой колонии, никакого искусственного интеллектуального развития населения, а сохранение его как рабочей силы»⁶¹.

Лидеры Третьего рейха разрабатывали планы, отдавали приказы вешать, душить, замораживать живых людей в виде эксперимента и т. д. Для исполнения этих приказов была подготовлена целая армия палачей, слепо выполнявших черную работу. Каждый из них повторял слова присяги: «Я обещаю, что я буду вечно верен Адольфу Гитлеру. Я обещаю безоговорочно повиноваться ему и фюрерам, назначенным им...»⁶².

Под «знаменем» новой расовой политики Адольфа Гитлера и под практическим руководством фюрера при германском имперском кабинете был создан новый орган: Главное управление по расовым вопросам и вопросам поселения. Новый государственный аппарат в своем составе имел семь управлений, а именно:

1. По расовым вопросам.
2. По вопросам браков.
3. По вопросам политики в отношении населения.
4. По исследованию происхождения.
5. По вопросам иммиграции.
6. По вопросам переселения.
7. Прочие управления.

Главное управление по расовым вопросам и вопросам поселения занималось также населением (уроженцами, переселенцами), независимо от национальности, проживающими на территории Третьего рейха, тем самым фашистская Германия как государство «новой расовой теории гитлеровцев» представляла собой систему норм, легализующих произвол клики Гитлера.

Наряду с главным управлением по расовым вопросам и вопросам населения было создано специально исполнительное подразделение. Немецкие лидеры оперативно создали его под названием Главное хозяйственно-административное управление⁶³, под руководством обергруппенфюрера Освальда Поля⁶⁴ со следующими управлениями:

1. Администрация СС.
2. Хозяйство СС.
3. Строительство.
4. Хозяйственные мероприятия.
5. Руководство управлениями концентрационных лагерей.

В состав последнего входили 3 отдела:

1. Распределение рабочей силы заключенных.
2. Санитарное состояние и гигиена лагерей.
3. Управление концентрационных лагерей.

Эти же главные управления и подчиненные им управления действовали под непосредственным руководством рейхсфюрера СС, шефа германской полиции Гиммлера.

Нарушение законодательных норм внутри страны стало обычным для каждого представителя власти. Оно закреплялось новым юридическим актом Прусского министра внутренних дел Геринга от 4 октября 1933 года за № 119 1937. Например, о применении огнестрельного оружия в приказе говорилось:

«Служащих полиции, действующих во исполнение этого приказа, я беру под свою защиту. Служащие, которые своими нерешительными действиями затрудняют эффективную борьбу с подобного рода антигосударственными происками, будут наказаны»⁶⁵. В конце приказа оговорено, что приказ довести до сведения городских управлений полиции устным способом, в том числе и служащих сельской жандармерии.

Руководство вермахта 17 октября 1933 г. утвердило германский устав вооруженных сил о «Вождении войск». В нем с первой до 724 статьи излагается мысль, полностью отрицающая общепризнанные принципы и нормы международного права.

Начав агрессивные, захватнические действия против народов Европы и Советского Союза, многие требования устава, директив и распоряжений фашисты направили на осуществление массовых грабежей,

насилия, убийств — на организацию государственного террора.

Для более наглядного представления об осуществлении этих методов и положений устава из множества случаев организованных массовых преступлений приведем только нижеупомянутые цифры погибших в самых известных концентрационных лагерях:

Освенцим	4 000 000	Дахау и Дора-	
Берген-Бельзен		Нордхаузен	15 000
(за последние		Флоссенбург	73 296
2 месяца)	35 000	Гросс-Розен	
Берген-Бельзен		(данные неполные;	
(до освобождения)	13 000	немцы, погибшие	
Бухенвальд	52 000	до 1943 г.)	20 000
Майданек (Люблин)	1 380 000	Равенсбрюк	
Маутхаузен	122 766	(женский конц-	
Натцвейлер (пред-		лагерь)	92 700
положительно без		Саксенхаузен	100 000
Небенига)	25 000	Штуттгоф	
Нейнгамме		(под Данцигом)	80 000
(в лагере)	43 000	Терзиенштадт	33 341
Нейнгамме		(из числа депор-	
(во время транс-		тированных)	25 000
портировки)	39 000	Гремблинк (за 6	
Паленбург (приемный		месяцев, с	
лагерь)	10 600	15.06.42 г. по	
		7.12.42 г.)	80 000 ⁶⁶

В секретном документе фигурирует список поношенных изделий, вывезенных по распоряжению главного административно-хозяйственного управления СС из лагерей Освенцим и Люблин⁶⁷.

«Старая мужская одежда, не считая белья, 97 000 комплектов, старая женская одежда, не считая белья, 75 000 комплектов, женское шелковое белье 89 000 комплектов. Всего 34 вагона.

Тряпье	400 вагонов	2 700 000 кг
Перины и подушки	130 вагонов	270 000 кг
Поношенные ткани	1 вагон	3 000 кг
Женские волосы	5 вагонов	19 000 кг

Всего: 2 992 000 кг»

По адресам — Центральное Управление по делам «Фольксдойче направлено 211 вагонов, Имперское Уп-

правление по делам молодежи, Предприятие «ГЕНРИХ» «ИГ Фарбениндустри», Освенцим, Организации «ТОДТ», Рига, Генерал-инспектор автомобильного транспорта и концентрационные лагеря направлено 825 вагонов⁶⁸ с этими же грузами, в том числе нижнее и верхнее белье, постельные принадлежности, предметы быта: туфли, ботинки, шапки-ушанки, перчатки и т. д.

На Нюрнбергском судебном процессе бывший начальник карцера Саксенхаузен Курт Эккариус признался, что «я постоянно отправлял заключенных в крематорий...»⁶⁹. Гауптштурмфюрер из того же лагеря, Густав Зорге (Железный Густав) с гордостью заявил: «Найти повод для порки для меня никогда не составляло труда»⁷⁰. Начальник лагеря Август Хён заявлял: «Моя деятельность началась с казни 10 подневольных рабочих с Востока»⁷¹. Главный врач этого же лагеря Рейнц Баумхеттер признался: «На основании моих заключений было увезено, пожалуй, около 8 000 человек»⁷². Блокфюрер Вильгельм Шуберт без стыда утверждал: «636 русских военнопленных я убил своими собственными руками»⁷³, а комендант указанного лагеря Антон Найдл, признавая свою вину, заявил: «Я несу ответственность за уничтожение 42 000 человек»⁷⁴. Так практически осуществлялись массовые убийства.

Очень характерно обобщает свою информацию за 11 месяцев начальник Главного административно-хозяйственного Управления СС, обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Освальд Полль на имя рейхсфюрера СС Г. Гиммлера.

В своем секретном письме от 29 ноября 1944 года он извещает рейсфюрера о наличии ценных вещей убитых заключенных.

«При отделе «Д» в Ораниенбурге в настоящее время находятся:

- 20 000 карманных часов;
- 4 000 наручных часов;
- 3 000 будильников и часов с неслышным ходом;
- 5 000 авторучек;
- 24 штуки часов для слепых
- 80 секундомеров.

Часы и авторучки находятся в хорошем состоянии и готовы к отправке.

Как и в прошлом году, я предоставил их в распоряжение личного состава дивизий войск СС, согласно при-

лагаемому списку рассылки. Выдача этих подарков производится от Вашего имени самым надежным и достойным военнослужащим дивизии.

Ввиду того, что в нашем распоряжении мало времени, я уже одобрил план распределения и прошу Вашего утверждения.

24 штуки часов для слепых предназначены для Главного санитарного управления, 80 секундомеров — для Главного управления войск СС.

В ремонте в отделе «Д» в настоящее время находятся:

- а) 100 000 наручных часов
39 000 карманных часов
7 000 будильников и часов с неслышным ходом
37 000 автоматических карандашей
10 000 авторучек
- б) 350 золотых карманных часов
40 золотых карманных часов с бриллиантами
1 200 золотых наручных часов
175 наручных часов из платины или золота с бриллиантами.

Если Вы потребуете дальнейшего распределения, то, начиная с 11 декабря 1944 года, ежедневно в нашем распоряжении будут 180 штук часов, названных в п. «а».

Ремонт часов, названных в п. «б», производится медленно ввиду недостатка запасных частей и необходимых мер предосторожности»⁷⁵.

В разделе по программе «Эвтаназии» приведен документ от 1 сентября 1939 года. Документ как юридический акт отражает задание Гитлера по уничтожению душевнобольных лиц. Он адресован рейхслейтеру Боцлеру и доктору медицины Брандту со следующим содержанием: «Поручается под Вашу ответственность расширить полномочия назначаемых для этого поименно врачей в том направлении, чтобы, из гуманных соображений, неизлечимо больным в случае критической оценки их болезненного состояния обеспечивалась легкая смерть. Адольф Гитлер»⁷⁶. Уже летом 1940 года для «беспольных едоков» создавались специальные заведения, где людей убивали, как скот на бойнях. Таким способом за короткое время было убито не менее 275 000 человек⁷⁷.

С целью своевременного и беспрекословного исполнения данного приказа Гитлера разрабатывалась осо-

бая программа, проводились особые совещания; специалисты-живодеры обменивались мнениями, выносили решение о взаимном сотрудничестве врачей, привлеченных к этой работе. Указанная работа проводилась при непосредственном участии профессоров Хейде и Ниче. Эти работы проводились под названием «Заведения Эвтаназии» в местностях: Гартчейм близ Лидице, Зонненштейн вблизи Пирны, Графенок в Вюртемберге, Бернбурге, Бранденбурге и Хомадаре. Умерщвление проводилось газом в газовых камерах. В 1942 году началась вторая фаза этих акций, получившая наименование «Дикая эвтаназия». Умерщвления проходили почти во всех соответствующих учреждениях путем уколов или дачей доз морфия, люминала, трионала и т. д. «...Уничтожение было желательно для стоявших за этой программой власть имущих по чисто материальным причинам...

Вследствие этого уже во время массового уничтожения пациентов «заведения» начали прочесывать концентрационные лагеря и поручали специальным врачам отбирать заключенных для «акции», иногда даже не видя их»⁷⁸.

Гарнизонный врач СС 7 мая 1942 года направил письмо на имя руководителя патологического отделения Бухенвальда со следующим содержанием:

«Обращаю Ваше внимание на то, что изготовление так называемых подарков (препарированные головы и т. д.) должно быть немедленно прекращено. Об имеющихся заказах для медицинской Академии СС в Граце следует докладывать гарнизонному врачу СС 1 и 15 числа каждого месяца.

Медицинское обслуживание заключенных не входит в функции патологического отделения и запрещается, причем запрет немедленно вступает в силу. Этот приказ следует сообщить также занятым в патологическом отделении заключенным»⁷⁹.

Концентрационный лагерь Бухенвальд являлся особо экспериментальным. Изложенная нами мысль подтверждается отчетностью за III квартал 1943 года. 282 патологических операций. Вновь вставлено микроскопически влажных препаратов 30; освежено и очищено 100 старых препаратов, из коих было изготовлено:

5 черепов;

1 таз с позвонком;

1 анкилоз (неподвижность) суставов (запястья и локтевого);

2 челюсти;

1 позвоночный столб;

1 лопатка;

1 шейный позвонок, разрезы костей и т. д.

Гистологических срезов было произведено для концлагеря 142, для лагерного врача — 15.

Выполнение заказа по изготовлению патологически-гистологической серии было начато с получения необходимых для этого материалов: было уложено 25 препаратов и изготовлено 300 срезов⁸⁰.

Врачи СС и весь обслуживающий персонал медицины во всех лагерях смерти, специально назначенных «научно-исследовательско-экспериментальных» пунктах назначения, со своими обычными врачебными задачами, в частности в Освенциме, занимались не врачебной деятельностью. Они жестоко, потеряв человеческий облик и доброе имя врача, человека, занимались мародерством и на живых людях осуществляли преступные эксперименты.

Бывший заключенный Лампе на судебном процессе, говоря о «научных» экспериментах, подчеркнул, что главный врач концлагеря Маутхаузен из 800 транспортированных лиц отобрал двух голландских евреев, потому что у них были особенно красивые зубы. Врач СС,— продолжал Лампе,— производя этот отбор, сообщил, что оба этих молодых голландских еврея должны были разделить судьбу своих товарищей по транспорту. Он сказал им: «Здесь еврей не живет. Мне нужны для хирургических экспериментов два молодых сильных человека. У вас есть выбор: либо вы представите их для этих опытов, либо будете прикончены с ними» Оба эти еврея были доставлены в «лазарет», где одному удалили почку, другому — желудок. После этого им сделали уколы бензина в область сердца, затем их обезглавили. Оба черепа с красивыми зубами украшали письменный стол лагерного врача СС до самого освобождения⁸¹.

Сегодня империалистическая политика международных преступлений правых кругов США и их союзников, в частности ЮАР и Израиля, создание новых видов оружия массового уничтожения, производство нейтронного

оружия— демонстрирует полную аморальность и открытое пренебрежение международным общественным мнением, международной законности.

«Словно возводится увеличенный во много раз Освенцим со всеми его орудиями пыток и умерщвления, газовыми камерами и печами крематория. Одновременно распространяются технические наставления по его эксплуатации», — писал западногерманский пастор К. Люберт в своей книге «Нейтронная бомба — чистое оружие, которое уничтожает только жизнь».

Сравнение Люберта не случайно. Гитлер как-то говорил Раушнингу, одному из своих приближенных: «Мы должны развить технику обезлюживания»⁸². Затем он пояснил, что понимает под «обезлюживанием» — устранение целых народов. Однако вставшие на борьбу с фашизмом народы положили конец осуществлению этой «программы».

Теперь же правые круги администрация США, одной из стран-участниц антигитлеровской коалиции, навязывают своим союзникам новейшее оружие «обезлюживания» — нейтронную бомбу.

Именно такое сравнение еще раз показывает, на что были способны гитлеровские вандалы и к чему готовятся их духовные наследники.

Г л а в а III

КУРС ГЕГЕМОНИЗМА И АГРЕССИИ ПРАВЫХ КРУГОВ США—УГРОЗА МИРУ

1. Новая трактовка начала «холодной войны»

Победа советского народа во второй мировой войне усилила экономическую, политическую и военную мощь Страны Советов. Разгром фашистской Германии и освобождение народов Европы содействовали образованию мировой системы социализма.

Международный авторитет Советского Союза возрос. Усилилось влияние СССР в решении международных проблем. Свои надежды на светлое будущее человечество связало с мирной политикой Советского государства. «Важнейшую роль в предотвращении военных авантур мирового империализма против государств народной демократии сыграли договоры о дружбе, союзе и взаимопонимании между СССР и этими государствами... Содержание этих договоров было обусловлено международной обстановкой, сложившейся вскоре после окончания второй мировой войны, когда уже начала (речь идет и о «холодной войне» — С. Ч.) обозначаться опасность восстановления германского милитаризма, когда правящая верхушка Соединенных Штатов и реакционные круги других империалистических держав, провозгласив откровенно экспансионистский внешнеполитический курс, встали на путь подготовки войны против СССР и стран народной демократии»¹.

Новые условия развития исторического прогресса никак не устраивали капиталистический мир, в частности, государства антигитлеровской коалиции — США и Англию, что стало ощущаться уже во время войны.

«К июню 1942 г. по основным видам вооружения американская сторона выполнила свои обязательства менее, чем на 30%. Летом 1942 г. в самый тяжелый для СССР период войны,— пишет Н. В. Загладин,— США и Великобритания полностью прекратили отправку воен-

ных пружин в Советский Союз. По мнению М. Уайла, ответственность за саботаж развития сотрудничества между СССР и США в значительной мере лежит на сотрудниках госдепартамента, верных традициям политики «непризнания»².

Реализация подобного внешнеполитического курса привела к исключительно острой конфронтации между миром капитализма и миром социализма, вошедшей в историю международных отношений под названием «холодной войны».

«Холодная война» как политика современного развитого империализма западных держав прямо была направлена в первую очередь против Советского Союза и других социалистических стран. Империалистические страны стремились путем угрозы с позиции силы, подрывных действий, шпионажа, международного терроризма, антисоветской пропаганды, экономических санкций и блокады, разжигания военных инцидентов, вмешательства во внутренние дела других государств подорвать доверие между государствами, разжечь ненависть между народами, спровоцировать конфликты, обострить международные отношения, подстегнуть гонку вооружения для того, чтобы добиться превосходства над социалистическими странами и в первую очередь над Советским Союзом.

По мнению многих специалистов-международников, экономическая и политическая борьба против СССР, его союзников, т. е. «холодная война», начата была бывшим премьер-министром Англии Уинстоном Черчиллем еще в 1943 году, говорят о 1946 году³, 1947 году⁴, некоторые же международники начало «холодной войны» отодвигают на более поздние сроки — пятидесятые годы.

«Холодную войну» не мы развязали, — пишут публицисты-международники В. Кассис и Л. Колосов, — и если обратимся к истории, то сигналом к ней была речь бывшего премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. Он произнес речь 5 марта 1946 года в американском городе Фултоне (штат Миссури) в присутствии своего коллеги по антикоммунизму — тогдашнего американского президента Гарри Трумэна. О чем говорил Черчилль? О «возрастающей угрозе миру и христианской цивилизации» со стороны «Советской России и ее коммунистической международной организации», о том,

что необходимо создать империалистический военный блок на основе «союза англоязычных стран Запада» при руководящей роли Соединенных Штатов Америки, о наращивании «значительного военного превосходства западных государств, о необходимости превращения ООН в «мирового полицейского» ...Гарри Трумэн, полностью предавший реалистический курс Франклина Рузвельта по отношению к бывшему союзнику по антигитлеровской коалиции, слушал поджигательскую речь со вниманием. Она была нужна как оправдание выдвинутой им к тому времени доктрины «сдерживания» коммунизма, развертывания идеологических диверсий против стран социализма. Американский профессор Д. Флеминг в своем двухтомном труде «Холодная война и ее источники» писал: «Если начнется третья мировая война, то речь Черчилля в Миссури будет главным документом, объясняющим ее происхождение»⁵.

В. Кассис и Л. Колосов считают У. Черчилля автором «сигнала» к холодной войне, но не ее основоположником. После выступления Черчилля прошло ровно 42 года, третья мировая война не началась, следовательно, утверждение, что оно будет главным документом, объясняющим происхождение «новой войны», уже неверно.

«Холодная война» продиктована интересами наиболее реакционных монополистических кругов западных стран. Д. Флеминг правильно отметил: «Если бы не было речи Черчилля в Фултоне, ее бы выдумали». Этим самым он утверждает, что не будь «холодной войны» правящие круги капиталистического мира способны были выдумать подобного рода путь для борьбы с социализмом.

Публицист из ФРГ Сабастиян Хаффнер в своей книге «Самоубийство Германской империи», рассматривая с буржуазно-либеральных позиций империалистическую концепцию стратегии Гитлера, К. Аденауэра и Штрауса, пришел к следующему выводу: «Холодная война началась с американского плана Маршалла для Западной Европы, которому Россия не могла ничего противопоставить».

С. Хаффнер, противореча себе, утверждает, что «холодная война» развивалась в форме создания блоков.

Начиная с середины 1947 года обе великие державы перешли к тому, чтобы прочно и на длительное время привязать к себе страны или часть стран Европы и Азии, которые в ходе второй мировой войны были освобождены или заняты их войсками, причем разница между врагом и другом, освобожденными и оккупированными странами вскоре исчезла»⁶.

«Холодная война» развивалась и в форме создания новых агрессивных группировок против Советского Союза.

«Вся американская военная концепция, касающаяся Германии, в тот период определялась расчетом на то, что поверженная Германия и ее военные лидеры будут готовы на любые условия и не будут возражать, даже если немецким вооруженным силам будет отведена самая скромная роль «пушечного мяса». В формулировке американских политиков эта сложная концепция выражалась простой фразой: «Not ouer boys» — «Пусть умирают не наши парни»⁷.

Промышленный потенциал Америки после войны значительно превосходил потенциал СССР. Она обладала монополией на атомное оружие. «Если оценить создавшееся после второй мировой войны положение в мире в 1945 и 1946 годах, то для Америки вопрос о мировом господстве был уже, собственно, предрешен. Казалось, что такой мир, мир американский, уже существовал»⁸.

«Первоначально средством «холодной войны» была экономическая война, затем политические действия и, наконец, гонка вооружений. Инициатива полностью исходила от Америки»⁹, — пишет С. Хаффнер.

Автор настоящей книги согласен с мнением о том, что именно с первых же дней президентства Г. Трумэна было положено начало этой агрессивной преступной политике, практически воплощенной в «холодную войну».

Н. В. Загладин дает свою оценку «холодной войне», отмечая, что холодная война была средством, с помощью которого империализм США пытался реализовать цели своей глобальной стратегии, а цели эти непосредственно отражали, с одной стороны, классовый характер внешней политики империализма, с другой — осознание правящими кругами США изменений в меж-

дународной обстановке, вызванных разгромом фашизма¹⁰.

После второй мировой войны обстановка в мире кардинально изменилась, что не могло не сказаться на формах проведения в жизнь традиционной политики антисоветизма.

Советский юрист А. Е. Кунина, говоря о «холодной войне», правильно оценивает классовый характер политики «холодной войны» и дает свою формулировку: «холодная война» представляла собой не новую политику, а возврат к обанкротившемуся курсу империализма, начатому сразу после Великой Октябрьской социалистической революции¹¹. Мы полностью присоединяемся к мнению А. Е. Куниной, что политика «холодной войны» не являлась новой политикой со стороны США против СССР. В силу определенных обстоятельств политика «холодной войны» временно с 1941 по 12 апреля 1945 гг. со стороны правящих кругов США не велась официально. Но после победы над фашистской Германией империализм США снова возвращается к своей борьбе старыми методами.

А. Е. Кунину, по всей вероятности, не интересовал вопрос о том, кто именно является зачинщиком «холодной войны», а потому она его и не освещает, но главное — ею не отрицается тот факт, что «холодная война» началась до окончания второй мировой войны, при президенте Г. Трумэне.

Н. В. Загладин в своей работе, анализируя американскую литературу, подчеркивал, «что некоторые зарубежные авторы продолжают мыслить стереотипами конца 40-х годов, фактически дословно повторяют утверждения пропаганды того времени, будто «холодная война» была «ответом на советское стремление к господству»¹².

Например, в Москве бывший корреспондент газеты «Вашингтон пост» Р. Кайзер заявляет, что, поскольку Советскому Союзу после войны «не была предоставлена свобода действий», он начал подготовку к конфронтации с Западом¹³. Такая концепция, однако, кажется недостаточной ведущим теоретикам международных отношений США, и они дополняют ее постулатами школы «политического реализма», разработанными Г. Моргентау, З. Бжезинским и др. Ими утверждается, что в результате войны, вследствие сведения к нулю влияния

Германии, Италии и Японии, значительного ослабления Франции традиционный мировой «баланс сил» нарушился и, пока не закрепилось новое соотношение сил, мир находится в состоянии неустойчивости. Как пишет, например, Д. Сиэниэр, послевоенные международные отношения сводились к «типичной борьбе, присущей анархичной системе национальных государств, где каждое из них защищает себя самое и по этой причине не может не стремиться быть сильнее, чем другие потенциально враждебные страны»¹⁴.

При подобной интерпретации, во-первых, ставится знак равенства между внешней политикой социализма и империализма, во-вторых, с правящих кругов стран Запада, и прежде всего США, снимается ответственность за политику, не раз ставившую мир на грань катастрофы. Второй момент особенно сильно акцентируется в работах Э. Бжезинского, объявляющего «холодную войну» «следствием игры исторических сил, а не результатом чьей-то ошибки или злого умысла...»¹⁵.

Правящие круги США, разворачивая новую враждебную кампанию против СССР, встали на тот же путь совершения преступлений международного характера, преступлений против мира и человечества, что и гитлеровская Германия.

Буквально накануне завершения второй мировой войны президентом США с 12 апреля 1945 г. становится Гарри Трумэн, с этого же момента конструктивные и позитивные до этого советско-американские отношения делают резкий поворот в сторону их ухудшения. Одним из первых шагов президента был отказ от установившегося во время второй мировой войны сотрудничества СССР и США.

«Первые шаги к «холодной войне» против СССР были предприняты правящими кругами США и Англии еще до завершения второй мировой войны. Весной 1945 г. Г. Трумэн принял решение о проведении «жесткого курса» в отношении Советского Союза»¹⁶.

Трумэновская политика «жесткого курса» и приведенные выше аргументы являются основными положениями, подтверждающими, что глашатаем курса «холодной войны» является Гарри Трумэн, а не Уинстон Черчилль. Эти выводы подтверждаются также другими аргументами: «Вскоре после Потсдамской конференции трех держав правящие круги США и Англии стали

«склоняться ко все более острейшим формам «холодной войны» против Советского Союза, к нарушению междусоюзнических обязательств военного времени, отходу от соглашений, подписанных в Ялте и Потсдаме».

Из вышеизложенного видно, что «холодная война» была начата еще до окончания второй мировой войны, т. е. именно Г. Трумэном в 1945 году, и хотя термин «холодная война» свою известность получил после выступления У. Черчилля, однако, это не означает, что основоположником «холодной войны» является У. Черчилль. С лета 1945 года началась и Труменовская «атомная дипломатия» как средство угрозы, давления на другие страны.

В период президентства Трумэна началось строительство крупных военных баз за пределами Американского континента, направленных против Советского государства и стран народной демократии. Мало того, Трумэн принимал все возможные меры, чтобы увековечить раскол Германии, начав ремилитаризацию Западной Европы. В 1947 году он выдвинул новую доктрину, целью которой было практическими действиями оказать военно-экономическую «помощь» Греции и Турции. Чуть позже, 5 июня 1947 года, выдвинулся «план Маршалла» под девизом «План восстановления и развития Европы» путем предоставления экономической помощи со стороны США. В действительности «Доктрина Трумэна» и «План Маршалла» явились основными юридическими актами империалистической политики, направленными на создание системы агрессивных военных блоков.

В. Г. Трухановский считает, что действительно «холодная война» была провозглашена Черчиллем, но не в марте 1946 года, а в октябре 1942 года, когда он составил документ, призывавший буржуазный мир объединиться против «русского варварства»¹⁷.

Однако В. Г. Трухановский, как в первом, так и в последующих изданиях книги о начале «холодной войны» пишет: «В нарушение англо-советского договора 1942 г. лейбористское правительство сразу же после войны фактически ликвидировало союзные отношения с СССР и вместе с США начало «холодную войну» против Советского Союза и других социалистических стран.

Правящие круги Англии сохранили созданный в годы войны англо-американский блок и в союзе с США, саботируя дело разоружения¹⁸, стремились укрепить

англо-американский блок и всемерно обострить «холодную войну», ставя мир на грань мировой войны.

Далее В. Г. Трухановский, давая оценку работе Р. Палм Датта «Проблемы современной истории», по этому вопросу отмечает, что прав Р. Палм Датт, когда он утверждает, что «провозглашенная Черчиллем в марте 1946 г. в Фултоне антисоветская программа была лишь первым публичным объявлением «холодной войны». Фактически «холодная война» началась еще в 1942 году, когда для Запада стал очевиден провал всех его расчетов на то, что гитлеровская военная машина сумеет разгромить СССР¹⁹.

Однако нам представляется, что начало подобного целенаправленного курса «охлаждения взаимоотношений с СССР» было положено в период второй мировой войны, т. е., в основном, после смерти Ф. Рузвельта.

У. Черчилль в своем очередном послании от 8 апреля 1945 года Ф. Рузвельту настаивал: «Я считаю делом величайшей важности — обе наши стороны должны именно сейчас занять твердую и резкую позицию» в отношении СССР²⁰. Спустя несколько дней премьер-министр Великобритании просил Палату общин санкционировать свою программу.

Ф. Рузвельт в своем кратком ответном послании от 11 апреля 1945 г. подчеркивал: «Я склонен преуменьшить общую проблему Советов, насколько это возможно, ибо такие проблемы в той или иной форме возникают каждый день. Большинство из них улаживаются, как в случае со встречами в Берне. Однако мы должны быть твердыми, и до сих пор наш образ действия был правильным»²¹. Рузвельт был нетерпим к тем, кто пытался открыто подорвать единство США и СССР. Он верил в то, что США и СССР могут сотрудничать не только в военное время, но и в дни мира.

В отличие от Ф. Рузвельта, его английский коллега вел фарисейскую политику в отношении СССР, его союзников и других государств. Нужно отметить, что У. Черчилль был последовательным в своем предубеждении против СССР до конца своей жизни. Всему миру известно, что именно Черчилль еще при рождении Советского государства заявил, что сосуществование «большевизма и современной цивилизации» невозможно. Естественно, Черчилль мог бы возглавить любую коали-

цию, следовательно, Черчилля мы по праву считаем знаменосцем «холодной войны». Однако нужно отметить, что предвестником «холодной войны» с октября 1942 года нельзя считать только У. Черчилля, хотя бы по той причине, что Сталинградская битва еще не была завершена²². Поэтому словесные выкладки лидера английского правительства не могут служить доказательством подобного тезиса, тем более, что для Запада стало очевидным, что гитлеровская Германия не может поработить СССР.

Вышесказанное подтверждает мнение о том, что период обострившихся отношений начался с выступления Г. Трумэна, а потому нельзя согласиться с В. Г. Трухановским, что «холодная война» началась в послевоенные годы (а возможно, и в военные годы) по инициативе У. Черчилля.

В подтверждение сказанного можно привести выдержку из выступления президента США (на одиннадцатый день его президентства) по поводу регулирования отношений его администрации с СССР. Г. Трумэн заявил: «Если русские не будут готовы сотрудничать с США по вопросам Западной Европы (что нужно понять, как «уступки США»), в противном случае «они могут пойти к чертовой матери»²³.

Подобные заявления совершенно не увязывались с выступлениями Г. Трумэна — сенатора, который еще в 1943 году перед выпускниками военного училища заявил: «Я за Россию, они каждый день убивают немцев и спасают жизнь американцев»²⁴. Как же увязываются слова видного американского политического деятеля с его последующими действиями уже в качестве главы одной из могущественных стран.

Тень президента Трумэна, который во время войны в Корее составлял проекты ультиматумов СССР — «либо вы откажетесь от своей политической системы, либо мы начнем против вас тотальную ядерную войну» — витает над Белым домом. Не случайно «Нью-Йорк таймс», комментируя призывы Р. Рейгана, писала, что США по сути дела провозглашают современный вариант той политики, которая была взята на вооружение после окончания второй мировой войны, а именно — «политики сдерживания», положенной в основу печально известной «доктрины Трумэна», в основу всей «холодной войны»²⁵.

Поводом для такого утверждения является хотя бы

то, что буквально через несколько дней после инаугурации новый президент, выслушав 24 апреля 1945 года доклад военного министра Г. Стимсона об успешном завершении работ по созданию атомной бомбы, сказал: «Единственное, что русские понимают — это сила» и далее: «Я был уверен, что Россия лучше поймет настойчивость и решительный тон, чем дипломатическую приветливость»... «Мы обязаны сами перевооружиться, перевооружить наших союзников и одновременно с Россией вести дела так, чтобы они наши действия не восприняли бы как результат слабости»... «В деловых контактах с русскими мы узнали, что мы должны исходить из позиции силы, проявление малейшей слабости приведет к смертельной опасности»²⁶. Более того, новый президент США совместно с премьер-министром Англии в первом же деловом послании Сталину от 18 апреля 1945 года относительно переговоров по польскому вопросу подчеркнул: «В действительности спорный вопрос между нами заключается в том, что имеет или не имеет право Варшавское правительство налагать вето на отдельные кандидатуры для участия в совещании. По нашему мнению, такого толкования нельзя найти в Крымском решении. Будем твердо иметь в виду, что мы сейчас говорим лишь о группе поляков, которые должны быть приглашены в Москву для совещания. Поэтому мы представляем Вашему мнению следующие предложения для того, чтобы предотвратить крушение со всеми неисчислимыми последствиями наших усилий разрешить польский вопрос»²⁷.

Таким образом, началась новая политика «с позиции силы», тем самым были нарушены основные принципы равноправия международного соглашения Ялтинской конференции.

Во втором документе по польскому вопросу от 23 апреля 1945 года Г. Трумэн в своем послании «Для информации Маршала Сталина» ультимативно подчеркивал: «По мнению Правительства Соединенных Штатов, Крымское решение о Польше может быть выполнено лишь в том случае, если в Москву для консультации будет приглашена группа подлинно представительных демократических польских деятелей.

...Советское правительство должно понять, что если дело об осуществлении Крымского решения о Польше теперь не двигается вперед, то это серьезно подорвет

веру в единство трех Правительств и в их решимость продолжать сотрудничество в будущем, как они это делали в прошлом»²⁸.

Именно с вышеуказанных заявлений, высказываний, официальной переписки начался «развал» антигитлеровской коалиции.

Доказательством может служить послание Сталина в ответ на послание господина Г. Трумэна от 18 апреля 1945 года.

Сталин, соблюдая международно-правовые нормы, 24 апреля 1945 года подчеркнул: «Надо признать необычным условия, когда два Правительства — Соединенные Штаты и Великобритания — заранее сговариваются по поводу вопроса о Польше, где СССР прежде всего и больше всего заинтересован, и ставят представителей СССР в невыносимое положение, пытаясь диктовать ему свои требования.

Должен констатировать, что подобная обстановка не может благоприятствовать согласованному решению вопроса о Польше...»²⁹.

Спустя два дня, в следующем послании в адрес Г. Трумэна Сталин, придерживаясь ранее принятых соглашений и договоров и, в частности соглашения Ялтинской конференции, четко и ясно указал: «Получил Ваше послание от 26 апреля. Благодарю Вас за Ваше сообщение о намерении Гимmlера капитулировать на западном фронте. Считаю, Ваш предполагаемый ответ Гимmlеру в духе безоговорочной капитуляции на всех фронтах, в том числе, и на Советском фронте, совершенно правильным. Прошу Вас действовать в духе Вашего предложения, а мы, русские, обязуемся продолжать свои атаки против немцев.

Сообщаю к Вашему сведению, что аналогичный ответ я дал премьеру Черчиллю, который также обратился ко мне по тому же вопросу»³⁰.

Новый ставленник Г. Трумэна, госсекретарь США Д. Бирнс присовокупил к словам своего патрона, в частности, заявление о том, что Соединенные Штаты Америки имеют достаточно сил, чтобы принудить Советский Союз уйти из Западной Европы, «соблюдая все нормы приличия»³¹.

Факт остается фактом, как пишет американский историк Г. Алпровиц в своем исследовании «Атомная дипломатия», что уже с апреля 1945 года президент

Г. Трумэн и госсекретарь Д. Бирнс в своей внешней политике ставили цель нарушить принятые соглашения Ялтинской конференции о послевоенном сотрудничестве между СССР, США и Великобританией, отказаться от Рузвельтовского курса дружественного сотрудничества.

Очень точно охарактеризовал политику Г. Трумэна известный американский историк Ленс Сидней в своей книге «Безрезультатный крестовый поход». Он, в частности, писал: «Корни крестового похода закладывались, начиная с 1918 по 1920 годы, когда Черчилль и Клемансо попытались с помощью оружия задушить русскую революцию.

То, что не удалось уничтожить Западу, Черчилль пытался в течение почти 20 лет изолировать и прибегнул к остракизму. Это убеждение в течение двадцати лет находилось на мертвой точке, но с полной силой возродилось после второй мировой войны. С 1917 года коммунизм стал «величайшей опасностью» в жизни Америки, а с 1946 года антикоммунизм становится основной задачей нашего национального существования, а также догмой внутренней и внешней политики США»³².

Трумэн, возглавлявший крайне реакционные силы США, пользуясь к стати и своим служебным положением, даже не пытался скрыть своей ненависти к Советскому Союзу. Он часто заявлял: «Я устал играть с Советами»³³.

Тем временем советские войска вели ожесточенные бои на территории фашистской Германии.

Первым шагом в антисоветской политике Г. Трумэна явилась приостановка поставок Советскому Союзу по договору лендлиза в первый же день капитуляции Третьего рейха с определенной целью экономического давления и навязывания своих условий послевоенного устройства Западной Европы.

Политический и экономический шантаж не возымел должного воздействия на СССР, скорее наоборот, Советское правительство решительно потребовало от США выполнения обязательств, взятых на себя на Ялтинской конференции.

В конце мая 1945 года Г. Трумэн окончательно пришел к выводу о коренном пересмотре ранее заключенных международных договоров, соглашений, особенно с Советским Союзом, о вовлечении в орбиту своей поли-

тики других государств с единственной целью создания широкого фронта борьбы с коммунизмом.

Более того, за короткий период с 1945—1949 гг. Соединенные Штаты заключили с сорока тремя государствами двусторонние оборонительные пакты, направленные прямо против СССР и других социалистических стран.

Некоторые проблемы предшествующего времени находили прямую связь с настоящим. Важным результатом взятого курса «холодной войны» явилось первое испытание атомной бомбы в штате Нью-Мехико на полигоне Асламогордо 16 июля 1945 г.

В последние дни Потсдамской конференции правительство Японии выразило готовность договориться с американской стороной о прекращении войны. Однако предложение было игнорировано. Игнорировано потому, что Г. Трумэн, Д. Бирнс, Г. Стимсон и другие государственные деятели США, а также реакционно настроенные ученые В. Буш, К. Комптон, Д. Конант и другие заранее предупредили о возможности использования атомной бомбы в продолжающейся войне с Японией, с целью демонстрации всему миру, и в первую очередь Советскому Союзу, потенциала нового оружия, стремясь укрепиться в роли всемирного гегемона, а соответственно и регулятора последующих действий остальных государств земного шара. После капитуляции Японии член палаты представителей от Вашингтона Хью Дэлеси 26 ноября 1945 года заявил, что политика Трумэна на Дальнем Востоке «продиктована интересами крупного капитала, стремящегося к неограниченной экономической эксплуатации Азии. Это политика империализма, доллара. Это политика новой мировой войны. На сей раз против Советского Союза, война, которая будет начата с баз США на Тихом океане, из Японии, где мы еще не искоренили милитаристов, и с антикоммунистических баз в Северном Китае»³⁴.

На открытии 79-й сессии Конгресс 3 января 1945 года принял законопроект (207 голосами против 186) о превращении «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности» в свой постоянный орган. Автором законопроекта был член палаты представителей от штата Миссисипи Джон Э. Ренкин — ярый антисемит и восторженный поклонник теории «превосходства белой расы». После прихода к власти Г. Трумэна и после

поражения Японии «Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности» под руководством Ренкина начала «крестовый поход» против коммунизма.

В официальных интервью для печати было заявлено, что СССР вынашивает планы мирового господства, в Соединенных Штатах кишмя кишат советские шпионы и диверсанты, засланные Кремлем, чтобы похитить секрет атомной бомбы и т. д.

Г. Трумэн взял курс на активную борьбу против рабочего класса США, против национально-освободительного, коммунистического движения во всем мире, и в первую очередь против Советского Союза. В частности, усилия Г. Трумэна во внутренней политике были приняты с целью ограничения свобод граждан США, провозглашенных еще в 1787 году конституцией Соединенных Штатов. Примером этого может служить его приказ за № 9835 от 22 марта 1947 года о служебной «лояльности»³⁵; о создании президентской комиссии для проверки надежности почти 2,2 миллиона работающих в органах исполнительной власти служащих.

Автор книги «Белый дом: Президенты и политика» Э. А. Иванян, говоря о приказе Г. Трумэна о «лояльности», ссылается на приказ за № 9806 за ноябрь 1946 года³⁶.

Волна возмущения и протеста против приказа Трумэна с каждым днем нарастала. В связи с этим в «Нью-Йорк таймс» обратились виднейшие юристы США: декан Гарвардского юридического факультета Эрнст Грисуолд, профессор права Мильтон Коц того же факультета, специалист по законодательству Остин Скотт, известный знаток государственного права Захари Чэфмладший. Комментируя приказ президента Г. Трумэна, они писали: «Приказ не требует предъявления обвиняемому доказательств его вины, чтобы он имел возможность их опровергнуть. Да и вообще приказ не требует, чтобы при разборе дела предъявлялись какие бы то ни было доказательства вины.

Приказ не требует ведения при разборе дела подробного протокола, да и вообще какого бы то ни было протокола. Он не требует, чтобы заключение комиссии по проверке лояльности основывалось на каких-либо доказательствах...»³⁷.

Возмущение многих юристов разделил также А. По-

Померанц, вернувшийся из Германии, где он участвовал на Нюрнбергском процессе в качестве главного советника американского обвинения. 4 мая 1947 года он обратился в редакцию «Нью-Йорк таймс»: «Мы узаконили у себя те самые деспотические методы немцев, против которых мы сражались. Я имею в виду приказ нашего президента, на основании которого можно (без суда) прогнать с работы любого из двух с половиной миллионов государственных служащих, если только он является или когда-нибудь состоял членом или «сочувствующим» какой-нибудь организации или группы лиц, которых министр юстиции США включил в свой секретный «Черный список».

Далее А. Померанц излагает свою точку зрения: «На мой взгляд, приказ президента как по существу, так и с точки зрения процедуры представляет собой самый фашистоподобный и террористический закон, когда-либо издававшийся в США со времени появления закона об иностранцах и «закона о бунтах»³⁸.

Несмотря на возмущение ученых-юристов, многих конгрессменов и интеллигенции, министр юстиции США Т. Кларк на основании «материалов» включил в список 78 организаций, являющихся по его мнению «тоталитаристическими, фашистскими, коммунистическими или подрывными»³⁹. К их числу были отнесены немецкие, японские и итальянские организации в США, созданные до второй мировой войны, главным образом, прогрессивные и левые группы, комитет защиты гражданских свобод и антифашистские организации.

28 мая 1948 г. Кларк опубликовал второй «Подрывной список», куда были отнесены еще 32 организации.

Единственной фашистской организацией, включенной в этот список, была «заграничная организация НСДАП» (германская нацистская партия), которая, разумеется, прекратила свое существование задолго до того, как Кларк составлял этот список.

В ряде штатов США специально была создана «Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности». Через короткое время эти комиссии превратились в постоянно действующий орган. Начались «деловые» и «законные» расследования, в результате чего тысячи служащих были освобождены от занимаемых должностей за коммунистические взгляды, многие ре-

прессированы⁴⁰, некоторые были доведены до самоубийства и т. д.

В число преследуемых организаций были включены: Коммунистическая партия США, Национальный совет американо-советской дружбы, Конгресс гражданских прав, Объединенный комитет помощи эмигрантам — антифашистам, Комитет ветеранов для борьбы с дискриминацией, Международный рабочий орден, Американский объединенный Союз негров и ветеранов, а также многие политические и общественные деятели и в их числе: секретарь национального профсоюза моряков Фердинанд Смит, заместитель председателя межнационального профсоюза рабочих кожевенной и меховой промышленности Ирвинг Поташ, заместитель председателя объединенного профсоюза рабочих химической промышленности Америки Чарльз А. Дуйл, руководящие работники коммунистической партии Джон Уильямсон и Клавдия Джонс, секретарь Американского славянского конгресса Д. Пиринский, лидеры Международного рабочего ордена Питер Харасиадес и Генри Подольский, видный деятель «Нового курса» и бывший посол США в Англии Джон Гильберт Уайнант, бывший служащий государственного департамента Мортон Кент, бывший заместитель министра финансов Гарри Дектер Уайт, бывший сотрудник государственного департамента Лоренс Дагган, учительница Минни Гайтрайд, общественный деятель Эмили Андерсон, профессор Гарвардского университета Ф. О. Маттисен, видный деятель прогрессивной партии, либеральный вашингтонский журналист Н. Робертсон и т. д.

Приказ Г. Трумэна преследовал единственную цель — установить «контроль за мыслями» и создать режим репрессий в интересах борьбы с «коммунистической угрозой» в США.

12 марта 1947 года Г. Трумэн потребовал от конгресса 400 млн. долларов на «сдерживание коммунизма» в Греции и Турции⁴¹. В июне того же года к «Трумэновской доктрине» прибавился еще и «план Маршалла», в котором ведущая роль отводилась ведущим предпринимателям страны. По мнению реакционных кругов США, этот план выражал в своей сути оптимально выгодную для монополистического капитала политику. Основные устремления были направлены на искорене-

ние влияния Советского Союза в отношении европейских стран.

Конгресс США, по предложению Г. Трумэна, принял политико-экономическую программу страны. Особое внимание в ней уделялось решению перспективных военных проблем в Европе. Еще в марте 1948 г. Англия, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург в Брюсселе подписали соглашение о коллективной обороне в случае «русской агрессии»⁴².

По инициативе того же Г. Трумэна, 4 марта 1949 г. участники Брюссельского соглашения, а также двенадцать присоединившихся к ним государств подписали Североатлантический пакт.

Совет национальной безопасности США в январе 1950 г. приступил к разработке особо секретного документа под № 68, который стал одним из основных источников «холодной войны». Этим вопиющим актом окончательно было сформулировано стремление США единолично решать судьбы мира, осуществлять тотальное вмешательство во внутренние дела других государств, выступать в роли однозначных защитников «свободного мира».

Государственный секретарь США Дин Ачесон еще 12 января 1950 г. заявил: «Оборонительные границы Соединенных Штатов» проходят от Алеутских островов, Японии, Рюкю и до Филиппинских островов»⁴³.

Подобная позиция не заставила долго ждать своего практического применения. Для осуществления своих агрессивных замыслов правительство Г. Трумэна стало создавать южнокорейскую армию, полицию и террористические отряды. Американская реакция даже не скрывала своих планов — использовать Японию против СССР. Сенатор Истленд в конце апреля 1950 года в сенате США заявил: «Мы должны разрешить Германии перевооружиться под нашим контролем. Мы должны разрешить создание антикоммунистической армии в Японии под нашим контролем»⁴⁴. В конце своего выступления он призывал использовать немцев в качестве пушечного мяса в войне против Советского Союза.

Президент Г. Трумэн за короткий период своего господства в Белом доме приобрел новую и «качественную» квалификацию как личность в истории. О подоб-

ном писали еще К. Маркс и Ф. Энгельс: «Люди сами делают свою историю. Они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбирали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»⁴⁶.

Г. Трумэн со дня своего вступления на высший пост (12 апреля 1945 г.) является единственным президентом, который оставил наследие «формула войны с позиции силы» и вошел в историю как яркий проповедник нового курса империализма США, курса «холодной войны».

В 1945 году после окончания второй мировой войны Трумэн заявил: «Хотим мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство мира»⁴⁷.

6 августа, выполняя приказ президента США, над японским городом Хиросима с американского бомбардировщика Б-29 была сброшена на парашюте атомная бомба. «В радиусе 4 км от эпицентра взрыва поыхали пожары, девять десятых домов Хиросимы превратились в пепел. Люди гибли от ожогов, взрывной волны. К вечеру, когда стихли пожары, на месте города простиралась выжженная пустыня с торчавшими кое-где остовами прочных строений из бетона и кирпича»⁴⁸.

Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки была проявлением политики атомного шантажа, направленного против Советского Союза, для его устрашения в предвидении послевоенного устройства мира. Сбрасывая на Японию атомные бомбы, реакционные деятели США рассчитывали, что это поможет осуществлению их империалистических целей⁴⁹.

«По существу использование атомной бомбы было для Соединенных Штатов скорее не последним военным действием во второй мировой войне, а первым серьезным сражением в холодной войне»⁵⁰.

Советский ученый Н. В. Загладин убедительно пишет: «После Потсдамской конференции 1945 г. именно США приняли на вооружение атомное оружие, взяли курс на «холодную войну», провозгласили «доктрину Трумэна», создали НАТО»⁵¹.

Командующий американскими войсками в Европе Д. Эйзенхауэр оставил в наследство своему преемнику на этом посту план «Тоталити», составленный в конце 1945 г. Планы, естественно, обновлялись, однако всеобъемлющая подготовка к нападению на СССР последовала вслед за принятием описанных директив Совета национальной безопасности⁵².

Уже с 1945 г. в Соединенных Штатах разрабатывались планы военной агрессии против Советского Союза — «Чариотир» (1948 г.), «Флитвут» (1948 г.), «Тройлан» (1949 г.), «Дропшот» (1957 г.)⁵³.

Совет по международным отношениям (СМО), непосредственно участвуя в разработке политики «холодной войны», заложил теоретические основы образования НАТО, стал инициатором «плана Маршалла», политики «сдерживания коммунизма», доктрины «массированного возмездия». При администрации Дж. Кеннеди и Л. Джонсона СМО играл ведущую роль в разработке политики США в Юго-Восточной Азии⁵⁴.

Американские исследователи Л. Щуп и У. Минтер называют СМО «имперским мозговым трестом», подчеркивая его ведущую роль в формировании внешнеполитической стратегии США⁵⁵.

Правящие круги США сразу же после окончания второй мировой войны и до сегодняшнего дня, т. е. в новых условиях, стремятся закрепить свое мировое лидерство, осуществить «американизацию» мира. Американский исследователь Т. Петерсон, анализируя внешнеполитический курс послевоенной американской дипломатии, очень правильно констатировал: «Отсутствовали элементы случайности или бесцельности, наоборот, ее пронизывали плохо скрываемые экспансионистские устремления»⁵⁶. Вот некоторые примеры: Г. Трумэн, формулируя практическую деятельность США, в своем выступлении от 27 июня 1950 г. встал на путь разжигания войны, взяв на себя роль жандарма народов Азии⁵⁷. 23 июня 1947 г. Конгресс США принял закон о создании «Американского союза защиты гражданских свобод». 26 июля 1947 г. Г. Трумэн подписал «Закон о государственной безопасности», которым учреждался «на-

циональный военный совет». 24 июня 1948 г. он же подписал проект закона, санкционировавшего первый в истории Америки призыв в армию в мирное время⁵⁸.

22 января 1946 г. Гарри Трумэн учредил Центральную разведывательную группу, восстановившую некоторые функции ОСС (отдел стратегических служб). В марте 1946 г. разведывательные органы армии, флота и авиации получили приказ совместно с Центральной разведывательной группой в максимально кратчайший срок дать самую квалифицированную разведывательную оценку Советскому Союзу... Доклад был закончен спустя два года, в марте 1948 г.⁵⁹.

20 июня 1949 г. президент США подписал «закон о Центральном разведывательном управлении», окрещенный «шпионским законом». Из «соображений безопасности» даже члены конгресса не были ознакомлены многими деталями этого закона (условия, обеспечивающие сохранение «военной тайны», план засылки американских разведчиков в иностранные государства; меры, облегчающие вербовку шпионов из числа иностранцев...) ⁶⁰.

Со дня своего создания ЦРУ сразу включилось в агрессивную внешнюю политику США, явилось главным инициатором и организатором вмешательства во внутренние дела других государств.

Обязанность непосредственно заниматься внешнеполитической пропагандой и координацией усилий в этой области всех правительственных учреждений была возложена на Информационное агентство США (ЮСИА). Через радиостанцию «Голос Америки» агентство вело вещание 820 часов в неделю на 38-и иностранных языках приблизительно для 75 млн. слушателей. Издавались 12 пропагандистских журналов на 22 языках, более чем в ста государствах содержались библиотеки и читальные залы. Как радиопередачи, так и печатные материалы, фильмы, телепрограммы, распространяемые агентством за рубежом, направлены на восхваление «американского образа жизни» и преодоление «кризиса недоверия» к США со стороны союзников и развивающихся государств⁶¹.

В 1981—82 финансовом году бюджет радиостанции увеличился на 79,5 млн. долларов. В рамках повышения ее «эффективности» главное внимание уделяется акти-

визации психологической войны против стран социалистического содружества, попыткам вмешательства в их внутренние дела вопреки положениям Заключительного акта общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, подписанного в Хельсинки.

Но вот что примечательно: громче всех о «советской угрозе» всегда кричали те, кто сами вынашивали планы агрессии. Сначала это были Черчилль и другие организаторы военной интервенции против Советской республики, стремившиеся «задушить большевизм в его колыбели». Потом эту эстафету приняли Гитлер и мюнхенские «миротворцы», готовившие «крестовый поход» против Советского Союза. После второй мировой войны главными дирижерами всего оркестра антисоветской пропаганды стали Трумэн и другие поборники «холодной войны».

Под громогласные заявления о «красной опасности» и донацистская, и особенно гитлеровская Германия увеличила расходы на вооружение с 484 млн. марок в 1924 году до 11,1 млрд. в 1939 году. Пользуясь тем же приемом, США в годы разгара «холодной войны» (с 1949 по 1954 годы) увеличили военный бюджет в три раза и с тех пор наращивают его непрерывно.

В указанное пятилетие США наращивало военные расходы в следующих масштабах:

- 1984 г. — 273 млрд. долл.
- 1985 г. — 323 млрд. долл.
- 1986 г. — 357 млрд. долл.
- 1987 г. — 388 млрд. долл.
- 1988 г. — 425 млрд. долл.⁶².

Пентагоном было разработано немало оперативных планов нападения на СССР. Как комитет начальников штабов, так и командующие на местах ждали директивы Совета национальной безопасности США.

По приказу комитета начальников штабов, к середине 1948 года был составлен план «Чариотир». Война должна была начаться «с концентрированных налетов авиации с использованием атомных бомб против правительственных, политических и административных центров, промышленных городов и избранных предприятий нефтеочистительной промышленности с баз на западном полушарии и Англии»⁶³.

Как лидеры Третьего рейха со своим планом «молниеносной войны», планом «Барбаросса», так и Трумэнская клика со своим планом «Чариотир» наметили «в первый период войны — тридцать дней — сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов. Из них 8 атомных бомб — на Москву с предполагаемым разрушением примерно 40 квадратных миль города и 7 атомных бомб — на Ленинград с соответствующим разрушением 35 квадратных миль. В последующие за этим два года войны предполагалось сбросить еще 200 атомных бомб и 250 тысяч тонн обычных бомб. Командование стратегической авиации предполагало, что где-то в ходе этих бомбардировок или после них Советский Союз капитулирует»⁶⁴.

21 декабря 1948 г. главнокомандующий ВВС доложил комитету начальников штабов составленный во исполнение указанных директив оперативный план САК ЕВП 1—49:

2. «...Война начнется до 1 апреля 1949 г.

3. Атомные бомбы будут использоваться в масштабах, которые будут сочтены целесообразными...

32 а. С учетом количества имеющихся атомных бомб, радиуса действия союзных бомбардировщиков, точности бомбометания, мощности бомбардировок первостепенными объектами для ударов с воздуха являются главные города Советского Союза. Уничтожение их настолько подорвет центры промышленности и управления СССР, что наступления и оборонительная мощь Советских Вооруженных Сил резко снизятся.

в. Планы объектов и навигационные карты для операции против первых 70 городов будут розданы по частям к 1 февраля 1949 г. Имеющиеся навигационные карты в масштабе 1:1000000 достаточно точны, чтобы обеспечить полет к любому нужному пункту на территории СССР»⁶⁵.

Современное международное право категорически запрещает государству использовать агрессивную войну как орудие своего внешнеполитического курса. Это положение закреплено в Уставе ООН, целом ряде важнейших правовых актов, договоров и соглашений, составляющих основу современного международного права.

В Уставе ООН говорится не только о запрещении агрессивной войны, но и о том, что в международных

отношениях недопустима угроза силой или ее применение как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН (п. 4 ст. 2). Устав обязывает государства разрешать международные споры мирными средствами (п. 3 ст. 2) и жить в мире, как добрые соседи.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Устава ООН члены Организации обязались «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права разрешение международных споров или ситуаций, которые могут повести к нарушению мира». В п. 3 ст. 2 Устава подчеркивается, что члены ООН не должны подвергать угрозе международный мир и безопасность.

В послевоенной правовой практике государств эти принципы нашли свое воплощение и в ряде региональных договоров, предусматривающих мирное урегулирование между его участниками⁶⁶.

Послевоенные события и стремления агрессивных сил США с помощью «локальных» войн навязывать свои порядки суверенным государствам либо подавить их законное стремление к национальной самостоятельности и освобождение от колониальной и иной зависимости (что находится в полном соответствии с международным правом и постановлениями ООН о ликвидации колониальных режимов) привели к возникновению новых видов военных преступлений.

Таковы: использование запретных средств, способов и орудий ведения войны, как, например, во Вьетнаме использование напалма, отравление водоемов, использование против мирного населения шариковых бомб, испытание на людях новых видов оружия массового уничтожения, геноцид, зародившийся при нацизме и получивший развитие в войне против Вьетнама⁶⁷.

После сообщения ТАСС от 25 сентября 1949 г. о том, что Советский Союз овладел секретом атомного оружия еще в 1947 г. Пентагон не прекратил свою агрессивную политику против Советского Союза, а, наоборот, приступил к конкретному шагу: на этот раз запланировал и установил дату начала войны — 1 января 1950 г. Скоро выяснилось, что США не располагает достаточными силами, чтобы нанести поражение

Советскому Союзу, и агрессия была перенесена в плоскость подготовки коалиционной войны, на что требовалось время. Датой открытия боевых действий было принято 1 января 1957 г.

7 апреля 1950 г. директива СНБ-68 была представлена президенту Трумэну. Она немедленно начала превращаться в жизнь. Официальное утверждение директивы Трумэном последовало 30 сентября 1950 года. СНБ-68 до последней точки послужила основой американской политики в отношении СССР на многие годы, а в своих важнейших аспектах, на наш взгляд, действует по сей день⁶⁸.

«Известное решение Генеральной Ассамблеи, осуждающее пропаганду войны,— говорилось в ноте Советского правительства от 28 сентября 1953 г. правительствам Франции, Англии и США о созыве совещания Министров иностранных дел,— зачастую не только не проводится, но и открыто полируется ответственными официальными кругами некоторых государств, восхваляющими «политику силы», усиление «холодной войны» и т. д.

Совершенно очевидно, что для уменьшения напряжения в международных отношениях необходимо принять такие меры, которые дали бы эффективный оппор продолжающейся пропаганде новой войны и всем попыткам со стороны агрессивных кругов подорвать уверенность народов в сохранении и укреплении мира и международной безопасности»⁶⁹.

В противовес американской агрессивной политике, когда США готовились напасть на СССР, коалиция сторонников мира объединялась вокруг Советского Союза. В апреле 1950 г. в Париже—Праге состоялся Первый Всемирный Конгресс сторонников мира. Делегаты 82 стран заявили в своем Манифесте: «Мы разоблачаем военную истерию, расовую ненависть, вражду между народами, мы приветствуем решительное осуждение и бойкот печатных органов, литературной и кинематографической продукции, а также отдельных деятелей и организаций, ведущих пропаганду разжигания новой войны».

Специальную резолюцию по вопросу борьбы с пропагандой войны приняли делегаты от 82 стран, съехавшиеся в ноябре 1950 года на второй Всемирный Конгресс сторонников мира.

«Второй Всемирный Конгресс сторонников мира,— указывалось в резолюции конгресса о борьбе с пропагандой войны,— учитывая, что пропаганда новой войны создает величайшую угрозу для мирного сотрудничества народов, что вследствие этого пропаганда войны является одним из тяжчайших преступлений против человечества,— обращается к парламентам всех стран с призывом, чтобы они приняли закон об охране мира, устанавливающий уголовную ответственность за пропаганду войны в какой бы то ни было форме»⁷⁰.

Выполняя волю всего советского народа, высший орган государственной власти Советского Союза — Верховный Совет СССР — 12 марта 1951 г. единогласно принял Закон о защите мира, который гласит: «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами, постановляет:

1. Считать, что пропаганда войны, в какой бы форме она не велась, подрывает дело мира, создает угрозу новой войны и является ввиду этого тяжчайшим преступлением против человечества.

2. Лиц, виновных в пропаганде войны, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников».

Вместе с Советским Союзом активно и действительно отстаивали мир страны народной демократии. Совершенно закономерным в этих условиях явилось принятие странами народной демократии законов о защите мира. Они были приняты в декабре 1950 года, январе—феврале 1951 года высшими законодательными органами Румынии, Чехословакии (Закон об охране мира), Болгарии, Венгрии, Польши, Албании (Закон о защите мира между народами), Монгольской Народной Республики (Указ об охране мира) и Германской Демократической Республики (Закон об охране мира).

Законы о защите мира, принятые народно-демократическими государствами, предусматривают суровые наказания за преступную пропаганду войны. Так, Закон Румынской Народной Демократической Республики карает за распространение всяких тенденциозных или неправдоподобных слухов, угрожающих миру; болгарский Закон о защите мира объявляет преступным любую пропаганду, направленную на подготовку к агрес-

сии против любой страны и проводимую любыми средствами — вплоть до театра и литературных произведений.

В свою очередь правые круги США, не ограничиваясь созданием Североатлантического блока НАТО, в 1949 году, исходя из позиции «ситуации силы», «позиции силы», вокруг себя сосредоточил силы других государств. Создались новые военные блоки в Азии — СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии, 1954 г.), СЕНТО (Организация центрального договора, 1955 г.) и т. п. блоки. Трумэнская «холодная война» дала свои плоды⁷¹.

Государственный секретарь США Даллес выдвинул новую «гуманную трактовку «холодной войны», предложив политику «балансирования на грани войны» в целях «отбрасывания коммунизма»⁷².

Факты свидетельствуют о том, что и израильская агрессия против арабских государств готовилась давно с участием реакционных кругов США. Вся политика Израиля со времени его образования была направлена на то, чтобы незаконным путем расширить свою территорию за счет других государств Ближнего Востока и в последующем осуществить аннексию захваченных территорий. Израильская военщина всячески нагнетала обстановку на Ближнем Востоке, не прекращая провокаций против арабских стран. Со времени заключения перемирия 1949 года между Израилем и арабскими странами на Ближнем Востоке было зарегистрировано более 50 тысяч инцидентов. В 1948 году Израиль захватил часть арабской территории, а в 1956 г. участвовал в агрессии против Египта⁷³.

Вероломно напав на соседние арабские государства, подвергнув бомбардировке, артиллерийскому обстрелу арабские города и села, Израиль нарушил не только суверенитет арабских государств и неприкосновенность их национальной территории, но грубо попрал и основные права человека, являющиеся достоянием современного международного сообщества⁷⁴.

Трумэн ушел из Белого дома, оставив модель будущей войны, которую совместными усилиями миролюбивых сил еще нужно обезвредить⁷⁵.

Захватнические, гегемонистские устремления американских правых кругов приводят к выводу, что «холодная война», насильственно введенная в США в качест-

же «новой» формы межгосударственных отношений между империалистическим лагерем и лагерем социализма, возникла еще в годы второй мировой войны как закономерный итог агрессивной политики американского империализма, стремившегося к мировому господству, и как последовательное продолжение во вновь сложившейся международной обстановке, человеконенавистнической фашистской идеологии Третьего рейха.

2. Гегемонизм и гонка вооружений правых кругов США — продолжение политики Третьего рейха

Разгром фашизма и японского милитаризма во второй мировой войне обусловили крушение колониальной системы империализма. Были заложены основы серьезных социальных преобразований в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Национально-освободительное движение стало силой, которая определила многие направления развития человечества.

В ответ на это в Белом доме срочно стали разрабатываться новые агрессивные планы, нацеленные на то, чтобы удержать народы Азии, Африки и Латинской Америки в своей зависимости, в зависимости от империализма. Так, правительство США, стремясь затормозить прогрессивные исторические процессы на Ближнем и Среднем Востоке, сохранить военно-стратегические позиции в этом районе, сделало ставку на Израиль как на орудие подавления антиимпериалистического, национально-освободительного движения арабских народов, орудие борьбы против международного коммунистического и рабочего движения, всех сил социального прогресса и мира.

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию об упразднении английского мандата на Палестину, установленного в 1920 году странами Антанты, и создания на ее территории двух независимых государств — арабского и еврейского. Для арабского государства определена территория в 11 тыс. кв. км, для еврейского — в 14 тыс. кв. км. Провозглашение этих государств намечалось на 1 октября 1948 года. Английский мандат утрачивал силу с 15 мая 1948 года⁷⁶.

14 мая 1948 года Англия в соответствии с резолюцией ООН отозвала колониальную администрацию и

приступила к эвакуации своих войск из Палестины. В этот же день, за пять месяцев до установленного срока, в Тель-Авиве в одностороннем порядке было провозглашено создание государства Израиль⁷⁷. Тем самым было грубо нарушено решение Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года о сроках провозглашения независимости двух государств. Более того, лидеры Тель-Авива, опираясь на активную поддержку мирового сионизма и империалистических держав, в частности США, а также реакционных сил в самих арабских странах, спровоцировали войну с целью недопустить создания арабского суверенного государства в Палестине. В грубой форме были нарушены действующая международная Гаагская конвенция, Устав Международного Военного Трибунала Нюрнберга 1945 года, начаты военные действия с целью захвата территории, предназначенной для арабского государства в Палестине. За короткое время Израиль оккупировал значительную часть территории, выделенной Организацией Объединенных Наций для арабского государства, и часть Иерусалима.

Сразу же после начала военных операций империалистические круги западных держав предоставили Израилю оружие и финансовую помощь. В конце мая 1948 года президент Трумэн высказался за предоставление экономической и политической помощи Тель-Авиву, а также займа на «обеспечение безопасности» Израилю. С этого времени Вашингтон постоянно оказывает Израилю политическую, военную и экономическую поддержку. Предоставление Соединенными Штатами государству-агрессору огромных сумм и оружия превратило его в орудие борьбы против арабских стран, в американский форпост на Ближнем Востоке⁷⁸.

Использование сионистского режима в Израиле Соединенными Штатами Америки осуществляется в полном противоречии с международным правом.

Сионизм стал одной из наиболее реакционных сил современности — проявлением ярого национализма и антикоммунизма.

Сионисты проповедуют расовую теорию превосходства евреев над всем остальным человечеством. Опираясь на широкую поддержку международного сионизма, израильская военщина захватила десятки тысяч квадратных километров чужих территорий, совершает

агрессию против Сирии и Ливана, бесчисленные злодеяния против арабских народов⁷⁹.

Политические и экономические связи Белого дома с Израилем особенно активизировались в 50—60 годах.

Израиль выступил орудием заговора наиболее реакционных сил международного империализма, в первую очередь США, против национально-освободительного движения, против арабских государств, вставших на путь активных социально-экономических преобразований и проводивших антиимпериалистическую политику. Вероломное нападение Израиля на арабские государства, как указывалось в постановлении Пленума ЦК КПСС от 21 июня 1967 года, это звено в общей цепи политики воинствующих империалистических кругов, пытающихся остановить историческое продвижение вперед, дела национальной независимой демократии, мира и социализма⁸⁰.

Под непосредственным руководством США летом 1967 года Израиль начал свою агрессию против ЮАР, Сирии, Ливана и других арабских стран, которая до сегодняшнего дня не прекращается, военная эскалация их действий приобретает все больший размах и соответственно приносит массу бед для народов арабского Востока⁸¹.

И. П. Блищенко и В. Д. Кудрявцев, исследуя агрессивную политику Израиля, пишут: «Факты свидетельствуют о том, что израильская агрессия на Ближнем Востоке готовилась задолго и является самым настоящим неспровоцированным нападением на территорию других государств. Государство Израиль, подписавшее Устав ООН и являющееся членом этой организации, нарушило основные принципы многостороннего договора, под которым стоит его подпись, и отказалось выполнять ее решения и рекомендации»⁸².

Обязательства государств — членов ООН о запрещении применения силы или угрозы силой, договорная практика государств и международно-правовая практика ООН рассматривают территориальную неприкосновенность государства как воплощение суверенитета. Эти международные нормы четко подчеркнуты в Уставе ООН. А израильские руководители открыто заявляют, что они отказываются вывести свои войска с территорий, захваченных у соседей. Министр иностранных дел Израиля А. Эбан подчеркивал, что «даже если 121

государство ООН потребует отвода израильских войск, они не сдвинутся с места». Те же самые притязания высказывал и военный министр Израиля Моше Даян: «Я не думаю, что мы должны в каком-либо случае отдать назад полосу Газы Египту или западную часть Иордании королю Хусейну». Премьер-министр Израиля Голда Меер, выступая в Тель-Авиве, дала ясно понять, что захваченные земли «являются теперь Израилем». Экстремистские круги выдвигают лозунг о «Великом Израиле», утверждая, «что земли от горы Хеврон до Суэца принадлежат израильскому народу», в своих притязаниях они не ограничиваются только захваченными территориями, ставят также вопрос о значительной части территории Ливана и Ирака⁸³.

Отрабатывая политическую поддержку и щедрую финансовую помощь Вашингтона, правящие круги Израиля всячески способствовали осуществлению милитаристской политики США на Ближнем Востоке, неуклонно превращая страну в плацдарм империализма и сионизма, ставя ее во все большую военно-политическую и экономическую зависимость от Запада, прежде всего от Соединенных Штатов⁸⁴.

Защита интересов сионизма стала одной из главных задач Госдепартамента США. Когда же идет речь о жестокостях израильских агрессоров, лидеры Белого дома лицемерно заявляют, что «отсутствуют доказательства, позволяющие утверждать, что в Израиле систематически используются пытки в ходе допросов». Чиновники госдепартамента отважились лишь мимоходом упомянуть, «что нельзя исключать отдельных случаев жестокости»⁸⁵. Между тем многочисленные факты, свидетельства очевидцев указывают на то, что власти Тель-Авива давно уже возвели самое грубое подавление прав арабского народа Палестины в ранг государственной политики.

Разведывательные службы Израиля и США активно сотрудничают в организации террористических актов против руководителей Организации освобождения Палестины. Спецслужбы трех участников кэмп-дэвидского соглашения — США, Израиля и Египта составили план действий против ООП. Этот план предусматривает, помимо террора и диверсий против ООП, разжигание религиозного фанатизма в арабских странах, борьбу против прогрессивных режимов на Ближнем Востоке⁸⁶.

Несмотря на то, что имеется решение Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН о прекращении израильской агрессии в Ливане, обеспечении неотъемлемых национальных прав ливанского и палестинского народов, по сей день решение Совета Безопасности о незамедлительном и безусловном выводе всех вооруженных сил Израиля, за международное признание границ Ливана и о прекращении всех военных действий на территории этой страны не выполняется.

Израиль как член ООН обязан был выполнить это решение. Однако он грубо игнорировал его, не считая нужным выполнять решение Совета Безопасности.

Законные требования палестинского народа и Ливана были в последующем неоднократно подтверждены, в частности, в резолюциях VII Чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Очень характерно, что за резолюцию ООН проголосовало 147 государств, а США и Израиль демонстративно выступили против решения, принятого 25 сентября 1982 года.

Администрация Рейгана продемонстрировала свою безоговорочную поддержку израильских агрессоров, когда Государственный секретарь Дж. Шульц выступил с заявлением, в котором пригрозил выходом из состава Генеральной Ассамблеи ООН, если этот международный орган проголосует за исключение из него Израиля в связи с тем, что группа арабских стран поставила этот вопрос в связи с варварской агрессией израильской военщины против ливанского и палестинского народов.

Дж. Шульц также объявил, что США приостанавливают выплату финансовых взносов Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), которое решило исключить Тель-Авив из своих рядов. Государственный секретарь подчеркнул, что аналогичные шаги Вашингтон предпримет и против других органов ООН, если они проголосуют за вывод из своего состава Израиля.

Выразив «серьезную озабоченность» администрации Рейгана по поводу предложения ряда арабских государств об исключении Израиля из рабочих органов ООН за игнорирование им воли международного сообщества, политику агрессии и экспансии, Шульц утверждал, будто это нанесет «ущерб прогрессу в направлении

мира» на Ближнем Востоке. Государственный секретарь вновь заявил о «приверженности» Вашингтона к достижению мира в этом регионе и утверждал, что исключение Израиля из состава ООН якобы противоречит самой цели этой организации, заключающейся в урегулировании разногласий между государствами.

Слова и дела Вашингтона, однако, никак между собой не вяжутся. Заявляя о «стремлении к миру» на Ближнем Востоке, США до зубов вооружил Тель-Авив, который, пользуясь американским оружием, совершает акты агрессии против арабских государств. Заявление Шульца еще раз показывает, что США оказывают Израилю полную политическую и дипломатическую поддержку. Пользуясь ею, Тель-Авив отказывается выполнять резолюции ООН, бросая вызов всему международному сообществу⁸⁷.

Вслед за заявлением Шульца выступил министр обороны США Уайнбергер. Он заявлял: «Мы не заинтересованы в санкциях или наказаниях Израиля». Ультимативные заявления Р. Рейгана, Дж. Шульца и К. Уайнбергера еще раз доказывают, что для них не существует никаких международных организаций, международного общественного мнения, законов и правопорядка.

При поддержке США Израиль игнорировал резолюции Совета Безопасности ООН (№ 508 от 5 июня 1982 г. и № 509 от 6 июня 1982 г.), в которых содержалось требование о прекращении военных действий и незамедлительном и безусловном выводе всех вооруженных сил Израиля за международно-признанные границы Ливана.

Приведенные факты доказывают, что, как до начала второй мировой войны лидеры Третьего рейха нарушали международные договоры, конвенции и соглашения, так и Израиль при соучастии Вашингтона встал на путь игнорирования и нарушения международного права, что подпадает под действие ст. 6 Статута Международного Военного Трибунала: «Следующие действия или любое из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) преступление против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений, или участие в общем за-

говоре, направленном к осуществлению любого из вышеуказанных действий»⁸⁸.

В послевоенный период правые круги США, напуганные мощным подъемом революционного и национально-освободительного движения, неоднократно прибегали к организации государственных переворотов в странах Латинской Америки. Только за первые пять лет действия программы «Союз ради прогресса», призывающей к установлению режимов «представителей демократии», было осуществлено более десяти государственных переворотов для насаждения диктаторских режимов, в том числе в таких крупных странах, как Бразилия, Аргентина. За 20 лет (1943—1963 гг.) при активном участии США в 17 странах Латинской Америки было произведено 68 переворотов⁸⁹.

Выступая по американскому радиовещанию, бывший президент Л. Джонсон, говоря о событиях в Доминиканской Республике, попытался оправдать вооруженную интервенцию США. Он заявил: «Американские государства не могут допустить, не должны допустить и не допустят создания в Западном полушарии еще одного коммунистического правительства»⁹⁰.

Свержение 11 сентября 1973 года законного правительства Сальвадора Альенде в Чили заранее было подготовлено опять же Вашингтоном. Об этом свидетельствует доклад Комиссии Сената США (под председательством Ф. Черча), которая расследовала вмешательство ЦРУ в дела Чили. Указанный доклад подтверждает, что 15 сентября 1970 года состоялась встреча главного владельца черносотенной газеты «Меркурио» А. Эдвардса, связанного с рядом финансовых магнатов, с Г. Киссинджером и генеральным прокурором Дж. Митчеллом, а также с директором ЦРУ Р. Хелмсом. На встрече был намечен общий план переворота. Первая попытка была сорвана, однако заговор оставался в силе на протяжении трех лет, вплоть до свержения законного правительства Альенде⁹¹.

Военная хунта Чили грубо попрала основные права и свободы чилийского народа, установила милитаристский контроль над страной. Самыми варварскими пытками и репрессиями, убийствами и арестами удерживает власть в своих руках главарь хунты Пиночет. Кровавый опыт фашистской Германии стал для них основным методом борьбы против прогрессивных сил страны. Ге-

неральный секретарь Коммунистической партии Чили Луис Корвалан в этой связи подчеркнул: «Нет ни одной семьи из народа, которая прямо или косвенно не была бы затронута действиями фашистского режима»⁹². Факты прубейшего нарушения прав человека в Чили запротоколированы в докладе межамериканской Комиссии по правам человека. Постоянный Совет ОАГ обвинил хунту в «крайне серьезных нарушениях прав человека», в том числе права на жизнь, неприкосновенность личности, свободу мнения и слова, свободу собраний и ассоциаций и т. д.

Диктатура режима Стресснера в Парагвае также пользуется полной поддержкой США. 30% населения этой страны эмигрировало, 90% парагвайских детей никогда не учились в школе. В стране не прекращается тотальный террор. Крупнейшее некогда племя гуарани, насчитывавшее 150 тыс. человек, сократилось до 30 тысяч. Индейцев, как во времена конкистадоров, продают в рабство. Один из наиболее известных рынков рабов находится на границе с Аргентиной в городе Сан-Хуан-Непомусено⁹³.

Диктатор Стресснер хвастливо заявляет, что посол США в Парагвае является «членом моего кабинета министров по должности». С 1954 г. США предоставили «помощь» Парагваю на 160 млн. долларов. Американские корпорации за бесценок раскупают минеральные богатства страны⁹⁴.

Систематические и массовые нарушения прав человека характерны для ситуации в Сальвадоре. Последнее гражданское правительство в Сальвадоре было свергнуто в 1931 году. С тех пор страной правят военные. Время от времени инсценируются президентские выборы. В 1932 году правительство подавило крестьянское восстание, уничтожив до 20 тысяч крестьян. С того времени, опасаясь народных выступлений, диктатура запретила создание крестьянских союзов. В стране активно действуют полуфашистские формирования, такие, как Орден—националистическая демохристианская организация, ФЛАНС — антикоммунистические освободительные вооруженные силы, ФАРО — фронт земледельцев восточной провинции, Союз белых партизан, эскадроны смерти, терроризм мирного населения страны и т. д.⁹⁵.

Как отмечают представители католической церкви

Сальвадора, из 32 тысяч человек, погибших после октября 1979 года, большая часть — мирные жители, не участвовавшие в военных действиях. Американские обозреватели были вынуждены констатировать, что «то, что руководители Соединенных Штатов назвали умеренной демократической и ненасильственной революцией, превратилось в гражданскую войну, и это, прежде всего, из-за постоянного насилия и репрессий со стороны военных, которые в союзе с богачами управляют страной в течение полувека»⁹⁶.

Антинародная политика сальвадорского правительства нашла полную поддержку у «борца против международного терроризма» — президента США Р. Рейгана.

Для спасения диктаторских режимов в Сальвадоре, а также в других странах Центральной Америки, Белый дом разработал в конце 1980 года секретный стратегический план, который предусматривал прежде всего подавление национально-освободительной борьбы в Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, «дестабилизацию» сандинистского правительства в Никарагуа, используя «гватемальский» или «чилийский» варианты, и, наконец, активную борьбу против социалистической Кубы. Особое место в этом плане уделяется поддержке антинародного режима в Сальвадоре.

Характеризуя роль Вашингтона в сальвадорской трагедии, бывший член правительства Сальвадора Э. Оксли откровенно признает, что «можно сказать наверняка: если правительство США лишит хунту своей поддержки, она незамедлительно падет»⁹⁷.

Соединенные Штаты Америки преднамеренно вмешиваются во внутренние дела государств Латинской Америки, тем самым нарушают принципы п. 7, ст. 2 Устава ООН. США не только вмешиваются во внутренние дела других стран, но и составляют секретные планы операции, подготавливают наемников, шпионов, диверсантов и террористов.

Многие реакционные социологи и политики Соединенных Штатов Америки, одновременно с ядерным вооружением Пентагона, вооружались «геополитикой». Не случайно, «профессор» Питсбургского университета Вейгерт в наглом фашистском духе пишет, что территорией США должен стать весь мир, а все народы, мешающие США осуществить мировое господство, должны быть «устранены»⁹⁸.

Буржуазная социология США служила и продолжает служить реакционной политике американского монополистического капитала. В этом же духе представляет свое социологическое и политическое исследование «Заморские базы» Д. Уэллер. «Он оправдывает положение Гоббса «человек человеку — волк» и призывает США к еще более разнузданной борьбе за мировое господство. Уэллер считает, что США проявляют «сентиментальность» в своей экспансионистской политике, и осуждает эту «сентиментальность» как вредную и ненужную»⁹⁹.

Еще более агрессивно выступает Мортимер Адлер. Он пропагандирует немедленное развязывание мировой войны, чтобы создать «Соединенные Штаты мира» во главе с США. Так космополитический лозунг «Соединенных Штатов мира» служит прикрытием разбойничьих агрессивных планов крайне правых кругов американского империализма»¹⁰⁰.

Мощным орудием в руках реакционных сил, выступающих против закрепления позитивных сдвигов на международной арене, утверждающим неокOLONИализм как систему, являются разведывательные службы империалистических государств, деятельность которых по-прежнему направлена, главным образом, против СССР и других социалистических стран¹⁰¹.

Американская доктрина глобальной разведки представляет собой опасный тайный фронт борьбы, охватывающей все области общественной и государственной жизни социалистических, развивающихся и капиталистических стран, территорию всего мира. Основная задача Центрального разведывательного управления, которое правящие круги США рассматривают как важное орудие гегемонизма, заключается в следующем: планирование и координация действий всего разведывательного сообщества. ЦРУ — центр организации шпионажа, диверсии, террора, кровавых карательных операций в зависимых странах, проведения подрывных идеологических и политических акций в наиболее острых формах, включая заговоры, мятежи, государственные перевороты, интервенции и военные конфликты.

Ярким доказательством является операция «Конкорд», в ходе которой была совершена целая серия убийств лидеров оппозиции в Центральной и Южной Америке. К числу наиболее крупных так называемых

«специальных» операций ЦРУ, где были жертвы, следует отнести: 1967 г. — заговор, приведший к смерти выдающегося латиноамериканского революционера Че Гевары; 1973 г. — убийство президента Чили С. Альенде; 1974 г. — убийство бывшего министра в кабинете Альенде — К. Пратса; 1976 г. — убийство бывшего министра в правительстве Альенде — О. Летельера; 1960—1981 гг. — были организованы неоднократные попытки убийств руководителя Кубы Ф. Кастро; 1981 г. — смерть главнокомандующего национальной гвардии Панамы генерала Торрихоса в авиационной катастрофе¹⁰².

Террор, прабез, агрессия — такова суть политики США в Латинской Америке.

Страны Латинской Америки находятся на разном уровне экономического развития, имеют различные политические режимы. В целом всей Латинской Америке, кроме Кубы, присуща длительная экономическая зависимость от США. Компании США ежегодно выкачивают около двух миллиардов долларов чистой прибыли. Они вывозят 70% необходимого стратегического сырья — урана, нефти, олова, меди, бокситов. Вот почему монополистический капитал США не хочет, чтобы какая-либо страна этого района вырвалась из его удушающих объятий¹⁰³.

Генеральный секретарь ЦК компартии Колумбии Х. Виейра с болью в сердце говорил: «В Латинской Америке самые закоренелые террористы — это члены хунты, осуществляющие геноцид в Сальвадоре, это ультра-реакционные элементы, проводящие по указке ЦРУ репрессивную политику в отношении народов своих же стран»¹⁰⁴.

С 1978 по 1981 год в Аргентине убито по политическим мотивам 8000 человек, похищено 20 000, в тюрьмах томились 10 000 политзаключенных, 3 700 человек задерживались лишь по подозрению. Страну покинули 700 тысяч жителей. В Уругвае в тюрьмах находились 6 000 политзаключенных, в Чили 200 000 человек «прошли» через концлагеря и застенки Пиночета, 2 500 «пропали без вести». В Гватемале за последние 25 лет убито 70 000 человек, 30 000 «пропали без вести» (убиты), в Никарагуа уничтожено около 20 000 человек¹⁰⁵.

Агенты ЦРУ организовали бактериологические диверсии в первой социалистической республике на Американском континенте — Кубе. Так, в 1971 и в 1980 го-

дах свиная чума на Кубе нанесла ущерб хозяйству республики в общей сложности на 21 миллион песо.

Председатель Государственного Совета и Совета Министров Фидель Кастро назвал Центральное разведывательное управление США «самой преступной и самой опасной международной мафией». «Фактически, — подчеркнул Фидель Кастро, — ЦРУ действовало и действует в гораздо большем числе стран, чем те, о которых мы знаем. Известно, что оно действовало и действует во всем мире, повсюду, где начался революционный процесс»¹⁰⁶.

Стоит отметить, что ЦРУ начинает играть в Белом доме одну из ведущих ролей — впервые за всю историю в состав администрации введен в качестве министра директор ЦРУ Уильям Джозеф Кейси. О том, какое влияние приобретает он в Вашингтонской администрации, свидетельствует западногерманская газета «Дивельт», которая сообщила: «При Рональде Рейгане в состав правительства не войдет ни один человек без одобрения У. Кейси. Такого Белый дом еще не видел!»¹⁰⁷.

В аппарате ЦРУ числилось первоначально 15 000 сотрудников, из которых более 6 000 находилось за границей. Расходы по содержанию ЦРУ составляют более 1 млрд. долларов. Этот концентрированный разведцентр США в нарушение действующих норм международного права в грубой форме осуществляет вмешательство во внутренние дела многих стран далеко за пределами США. Вне сферы их внимания, например, не остались Филиппины в период президентских выборов 1953 г. В том же году премьер-министр Ирана был устранен от власти. В 1954 г. было свергнуто законное правительство Х. Арбенса в Гватемале, в 1961 г. началась интервенция в заливе Кочинос против Кубы.

В 1958 г. агенты ЦРУ способствовали оказанию практической помощи армейским офицерам Индонезии в путче против правительства Сукарно.

После провозглашения независимости Конго США всякими возможными и невозможными методами старались подавить, свергнуть правительство Патриса Лумумбы. С этой целью ЦРУ перебросило в Конго бомбардировщики «Б-26» для поддержки карательных операций против патриотических сил Конго.

Военные советники из числа агентов ЦРУ еще в

1960 году принимали самое активное участие в фальсификации выборов в Лаосе, с целью образования проамериканского правительства.

От разведывательно-диверсионной работы ЦРУ не отстают и другие подобные службы министерства обороны. Управления национальной безопасности, разведуправление армий, флота, военно-воздушные силы. Их силы рассеяны почти во всех уголках земного шара. Ежегодно растет бюджет разведывательных программ США.

Главную ставку правые круги США сделали на усиление милитаризации экономики. О ее масштабах свидетельствуют следующие цифры. В 1981—1983 гг. расходы министерства обороны США, по официальным данным, составили 558 млрд. долларов. На 1985—1989 гг. Пентагон запросил 1,96 трлн. долларов, из них 600 млрд. — на закупку новых систем вооружения, в том числе 164 млрд. — на замену стратегических ядерных вооружений. Все эти астрономические расходы покрываются за счет увеличения дефицита государственного бюджета¹⁰⁸.

В связи с этим бесконечно увеличиваются ассигнования в научно-технической области, особенно в военной. Пентагон владеет земельной площадью, равной площади таких штатов США, как Род-Айленд, Делавер, Кентукки, Нью-Гемпшир вместе взятых: 140 тысяч квадратных километров. В его распоряжении 1500 газет и журналов, 300 радио- и телестанций, 16 научно-исследовательских центров. Он опутал всю планету своими военными базами — их насчитывается (вместе с другими военными объектами) свыше двух с половиной тысяч. Ежегодно военное министерство США выдает 200 тысяч заказов на военную продукцию. На него работают 200 тысяч главных поставщиков и 100 тысяч других фирм. 2,5 миллиона человек куют оружие для Пентагона в 5300 городах страны. Каждый десятый американский рабочий работает на Пентагон¹⁰⁹.

Экспорт оружия побил все предыдущие рекорды. В 1981 г. его было продано и поставлено другим странам на 19 млрд. долларов, в 1982 г. — на 25 млрд. долларов, в 1983 г. — достигнута 30-миллиардная отметка. Почти в 120 стран Вашингтон сбывает военную продукцию¹¹⁰.

Подобная стратегия, однако, не нова. Она очень смахивает на экономическую политику Третьего рейха. Полвека назад его правители обеспечили выход германской экономики из кризиса и занятость населения форсированной подготовкой к большой войне.

После второй мировой войны в США появились различные военные доктрины и концепции. Даже само их название: конец 40-х и 50-е годы — «массированного возмездия», 60-е годы — «гибкого реагирования», 70-е годы — «реалистического устрашения», 80-е годы — «прямого противоборства», — свидетельствует об агрессивной сущности политики США¹¹¹.

На рубежах 80-х годов во внешней политике США произошла корректировка в плане ее большего ужесточения. Свою внешнюю политику США пытаются навязать и другим государствам НАТО.

Правые круги США, повторяя гитлеровцев, начали ориентироваться на политику с позиции силы, и только на силу. Государственные и военные деятели США, наподобие немецких фашистских военачальников, стали открыто заявлять о возможностях развязывания как глобальной, так и «ограниченной» ядерной войны. Крупные районы мира, на тысячи километров удаленные от Соединенных Штатов Америки, были объявлены «сферой жизненных интересов» Вашингтона.

США содержат наиболее многочисленные и высоко технически оснащенные среди капиталистических государств вооруженные силы: «По своей численности и количеству вооружения они превосходят вооруженные силы Великобритании, Франции, ФРГ и Италии вместе взятые. Общая численность вооруженных сил США составляет более трех миллионов человек военнослужащих и один миллион гражданских служащих»¹¹².

Основу военной мощи и ядерного потенциала США составляют стратегические наступательные силы. Однако дипломатия США, не ограничиваясь этим, действует по принципу фашистской Германии: «Важнейшей задачей» при подготовке агрессии германские милитаристы считали заблаговременное создание агрессивного фа-

шистского блока, который должен был в первую очередь облегчить Германии борьбу против главных противников на европейском континенте. Усилия немецкой дипломатии в этом отношении увенчались оформлением в октябре 1936 года «Оси» Рим—Берлин, а годом позже — «Антикоминтерновского пакта» Германии, Италии и Японии, давшего гитлеровцам возможность под флагом антикоммунизма обеспечить себе выгодные исходные позиции для войны против Англии, Франции, Советского Союза и США. «Цель сотрудничества установленного пакта трех,— говорилось в директиве Гитлера № 24,— должна заключаться в том, что как можно быстрее побудить Японию к активным действиям на Дальнем Востоке. Благодаря этому будут скованы крупные английские силы, а основное внимание Соединенных Штатов Америки привлечено к Тихому океану»¹¹³.

Внешнеполитический агрессивный курс и дипломатию фашистской Германии хорошо усвоили правые круги в Белом доме.

Вооруженные силы США уже используют базы и аэродромы в Саудовской Аравии, Египте, а также ряде других стран. Соглашение о «стратегическом сотрудничестве» с Израилем предоставило Соединенным Штатам право неограниченного использования своими вооруженными силами военных баз этой страны. В южной Азии США практически добились доступа к военным базам Пакистана.

Для обеспечения быстрого развертывания и последующих действий большого количества американских войск, перебрасываемых из США и ФРГ, в соответствии с заключенным в марте 1982 года американо-западно-германским соглашением, ФРГ выделяет свыше 90 000 человек личного состава с необходимой техникой.

Основные 336 баз США размещены в зарубежных странах. Из них для сухопутных войск — 234, военноморских сил — 48, военно-воздушных сил — 54¹¹⁴. Продолжается наращивание огневой мощи и модернизация вооружения морской пехоты — одного из главных оружий военного вмешательства США в дела суверенных государств.

С каждым днем удваиваются военные расходы на создание все более разрушительных новых видов оружия массового уничтожения¹¹⁵. Уже сейчас под ружьем

находятся около 3 млн. человек, в том числе свыше 2 млн. — в регулярных войсках и около 1 млн. человек — в организованных резервах. Кроме того, Пентагон содержит примерно 1 млн. пражданских служащих и свыше 2 млн. человек занято в военной промышленности.

По данным иностранной печати, в настоящее время Пентагон располагает в 32 странах мира 1500 военными базами и объектами с личным составом общей численностью около 530 тыс. человек.

Стоимость первичных военных заказов министерства обороны США возросла (в текущих ценах) с 23,7 млрд. дол. в 1960 фин. г. до 36 млрд. дол. в 1970 фин. г., 61 млрд. дол. в 1978 фин. г. и 133,5 млрд. дол. в 1984 фин. г. Выполнением военных заказов в США занято более 20 тыс. головных подрядчиков и около 100 тыс. субподрядчиков¹¹⁶.

Ускоренными темпами разрабатываются межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) «Миджитмен», баллистические ракеты подводных лодок «Трайдент-2», крылатые ракеты большой дальности различных видов базирования.

Программа МХ предусматривает разработку и производство межконтинентальной баллистической ракеты, которая сможет нести 10 боеголовок индивидуального наведения мощностью 600 кг каждая, точность стрельбы — около 90 м. Ракета МХ превосходит состоящую на вооружении ракету «Минитмен-3» по весу в 2 раза, по количеству боеголовок — более чем в 3, по мощности каждой боеголовки — почти в 2, по точности стрельбы — в 2 раза. Ракета предназначена для резкого наращивания потенциала первого ядерного удара. Развертывание 100 ракет МХ началось в соответствии со «стратегической программой» Р. Рейгана в 1986 г. Программа «Минитмент» предусматривает производство 1 тыс. мобильных и стационарных ракет. Поступление их на вооружение намечается в 1992 г.

Программа «Трайдент» предусматривает строительство до 1990 г. около 15 атомных подводных лодок-ракетоносцев типа «Огайо» (длина — 170,7 м, водоизмещение — 18,7 тыс. т) и 992 ракет «Трайдент-1». Подтвердив ранее принятые планы строительства лодок типа «Огайо», администрация Р. Рейгана приняла в ка-

честве обязательной к реализации программу создания и развертывания начиная с 1989 г. новой, значительно более мощной, чем «Трайидент-1» (С-4), баллистической ракеты морского базирования «Трайидент-2» (D-5).

Ракета «Трайидент-2» будет обладать практически теми же боевыми возможностями, что и ракеты «МХ». Общая стоимость программы «Трайидент-1» и «Трайидент-2» — 28,5 млрд. долларов.

Программа «В-1В» предусматривает реализацию на качественно новом уровне ранее замороженных планов строительства стратегических сверхзвуковых межконтинентальных бомбардировщиков В-1. На ее базе создан и с 1986 г. начал поступать в состав стратегической авиации новый бомбардировщик В-1В (дальность полета — 16 тыс. км, боевая нагрузка — более 50 т). До 1989 г. планируется построить и ввести в состав ВВС 100 таких самолетов, каждый из которых может нести до 30 крылатых ракет. Общая стоимость программы «В-1В» — свыше 25 млрд. долларов, и имеется тенденция к повышению.

В связи с программой «В-1В» увеличена на несколько сот единиц программа производства крылатых ракет воздушного базирования. Такими ракетами будут также вооружены бомбардировщики В-52G и В-52.

В «стратегической программе» на 80-е годы предусматривается одновременно разработка принципиально нового стратегического бомбардировщика АТВ с использованием технологии «Стелт», который, по расчетам Пентагона, не смогут обнаружить современные средства противовоздушной обороны. В 90-х годах намечается построить более 130 бомбардировщиков АТВ, которые могут быть использованы, по расчетам военного командования США, для нанесения внезапных ядерных ударов.

В их числе более точные и дальнобойные ракеты «Першинг-1А», «Ланс», самолеты-носители F-4, F-111, А-6, А-7, которые способны доставлять ядерные боезаряды на расстояние от 30 км до 2 тыс. км и более¹⁷.

Все эти ядерные ракеты, нейтронные бомбы, радиологическое оружие, войска быстрого развертывания, военные базы на всех континентах мира являются реальными аргументами в гегемонистской политике правых кругов США за последние 30—40 лет¹¹⁸.

В семидесятых годах развернулся новый виток тонки вооружений. Вопреки торжественному заявлению администрации США в 1972 году об отказе от производства биологического оружия, они разрабатывают новые виды бактерий, на средства, ассигнуемые Пентагоном, и под негласным покровительством ЦРУ, которые взяли на себя обязательства технического обеспечения подобных программ, в частности, по производству «БИОГЕНА» (автор — доктор биохимии Калифорнийского технического института Сидней Готлиб). В лабораторных условиях за 10 часов производится около килограмма бактерий, способных при распылении поразить 1,5 млн. людей, получено 80 разновидностей новых вирусов¹¹⁹.

Президент США Р. Рейган не случайно утверждал: «Мы сохраним за собой достаточную мощь, чтобы одержать верх» (подразумевается, конечно, над СССР—С. Ч.). В связи с этим не мешает вспомнить слова и бывшего министра обороны США М. Лэйрда: «Разработка крылатой ракеты необходима для того, чтобы гарантировать возможность дальнейшего наращивания американской мощи в будущем»¹²⁰.

Бывший госсекретарь США А. Хейг пошел еще дальше, поддерживая Пентагон: «Ядерные системы НАТО, базирующиеся в Европе..., представляют собой конкретное проявление готовности НАТО прибегнуть, если понадобится, к ядерному оружию»¹²¹.

Правые круги США пытаются взять на себя роль вершителей судеб земного шара. Прямо говоря, Вашингтон всеми силами, методами и способами борьбы стремится расшатать общественно-политический строй СССР и других социалистических стран, укрепить свое господство в несоциалистическом мире.

Возрождена исповедовавшаяся Вашингтоном в 50-е годы идея «отбрасывания коммунизма» с помощью силы. А это потребовало пересмотра и военно-стратегической доктрины США, начатого еще предыдущей администрацией в ее пресловутой директиве № 59.

Первые послевоенные доктрины США — трумэнновское «сдерживание» и даллессовское «массированное возмездие» — представляли собой ничем не прикрытые попытки политического шантажа с помощью ядерной бомбы. Пентагоновские сценарии предусматривают единственный метод ведения войны с Советским Союзом, его союзниками в Европе — ядерный «блицкриг».

Помимо огромного негативного опыта всех прошедших войн, необходимо помнить о большом отрицательном воздействии на биосферу гонки вооружений. Сегодня ядерное оружие испытывают практически во всем мире, в том числе в пустынях и на ряде островов, экосистемы которых крайне уязвимы для посторонних воздействий. С 1945 по 1978 гг. произведено более 1200 ядерных взрывов. Загрязнения переносятся на большие расстояния и со значительной скоростью. Например, после ядерных взрывов в Китае 16 октября 1980 г. радиоактивное облако, перенесенное воздушными течениями, достигло Северной Америки уже 20 октября¹²².

Разрушительная мощь оружия и запасы вооружений стремительно возрастают. США применили во второй мировой войне (в тротиловом эквиваленте) 7,7 млн. т взрывчатых материалов, в ходе войны в Корее 2,6 млн. т, в войне во Вьетнаме (в период 1965—1973 гг.) 14,3 млн. т. В 1976 г. на душу населения Земли приходилось 15 т ядерного взрывчатого материала (в тротиловом эквиваленте)¹²³. Помимо риска ядерного конфликта, в среднем каждые три месяца происходит одна катастрофа с ядерным оружием¹²⁴.

Соединенные Штаты Америки располагают мощным арсеналом химического оружия. Его основу составляет 55 000 тонн высокотоксичных отравляющих веществ

(ОВ) нервно-паралитического действия и 150 000 тонн химических боеприпасов; более 3 млн. снарядов, десятки тысяч авиационных бомб, сотни тысяч мин и фугасов, множество других химических боеприпасов, США имеют более 10 крупных складов химического оружия на своей территории и в других странах, в том числе в Западной Европе¹²⁵.

Однако правые военно-политические круги США ищут и разрабатывают новые средства и способы ведения «победоносной» войны, новые виды оружия массового уничтожения, используя в том числе и саму природу.

Так, по оценке иностранных специалистов, наиболее изученными и, следовательно, возможными на современном этапе способами ведения подобной войны являются такие, которые связаны с изменением метеорологических условий («метеорологическая война»); образование ливневых осадков или засухи, затопление низменных районов суши, изменение температурного режима местности, возникновение циклонов, приливных волн, а также с уничтожением растительного покрова и поверхностного слоя почвы в районах боевых действий («экологическая война»), т. е. в результате военного разрушения биосферы¹²⁶.

Продолжая эту мысль, нужно отметить, что проводимые работы показали, что, зная точное расположение точек наибольшей напряженности в земной коре, можно искусственно вызвать землетрясение в тектонически опасных районах. Считается, что достаточно произвести в подобной точке мощный наземный либо подземный ядерный взрыв, чтобы выделилась аккумулялированная в земной коре огромная энергия и произошло землетрясение.

По мнению ученых многих стран, даже полярной области в будущем станет доступен и такой метод как изменение температурного режима в отдельных районах земной поверхности. Он предполагает распыление в верхних слоях атмосферы веществ, которые способны

поглощать солнечную радиацию или, наоборот, выделять тепло, отдаваемое нашей планете в космическое пространство. В любом случае подобные изыскания грозят серьезными осложнениями. В первом случае наступит охлаждение, во втором — перегрев района, над которым эти вещества будут распространены, что таит в себе особую опасность как для животного, так и растительного мира Земли и, естественно — для «Homo sapiens». Некоторые ученые предполагают возможность преднамеренного разрушения стратосферного слоя озона, который, окружая землю, поглощает жесткое ультрафиолетовое излучение Солнца и тем самым защищает жизнь на нашей планете. Производимые во многих странах исследования показывают, что в случае создания «окон» в этом слое смертельные дозы радиации превратят обширные районы земной поверхности в необитаемую пустыню.

Предметом исследований американских военных ученых являются еще более фантастические проекты, к числу которых относятся, к примеру, идея использования льдов Арктики и Антарктики для создания огромных приливных волн разрушительной силы. Один из таких проектов, например, предусматривает с помощью ядерных зарядов, взорванных в шахтах под ледяной толщей, создать своеобразную воздушную подушку между льдом и материковыми породами, в результате чего значительная часть покрова сползает в океан и вызывает приливную волну.

В лабораториях главного военного ведомства США — Пентагона — разрабатываются также и проблемы, связанные с изменением условий распространения радиоволн в околоземном пространстве. Напомним хотя бы известные программы «Аргус» и «Старфиш», которыми проверялись возможности создания с помощью ядерных взрывов в космосе катаклизмов в ионосфере и устойчивых радиационных поясов, влияющих на работу радио и подобных технических средств.

Сказанное, естественно, охватывает лишь общие тенденции развития рассматриваемых вопросов. Учитывая реальную угрозу геофизической войны, правительственные, общественные и научные организации многих

стран в последнее время решительнее выступают за прекращение любых исследований по использованию геофизической среды в качестве средства войны.

По мере развития космической техники в агрессивных планах и милитаристских программах США все большая роль отводится проблемам использования космоса в военных целях.

Широко известны программы создания подобных космических систем стратегической разведки, обнаружения запусков и функционирования ракет, обеспечения связи с управлением вооруженными силами в том же стратегическом, оперативном и тактическом звеньях навигационного и метеорологического обеспечения, осуществляемые министерством обороны и видами вооруженных сил США. Кроме того, Пентагон пытается привлечь, и достаточно эффективно, для достижения своих целей космические средства НАСА, а также других гражданских ведомств и корпораций.

При этом все более явным становится стремление использовать космические средства военного назначения в качестве средств не только обеспечения, но и вооруженной борьбы в космическом пространстве.

Свидетельством высокой заинтересованности военно-политического руководства США в космических средствах может служить заявление бывшего министра обороны США Г. Брауна о том, что космос не может слишком долго оставаться неприкосновенным для ведения военных действий в нем. А бывший директор управления НИОКР министерства обороны США М. Карри при обсуждении в конгрессе финансирования программы НИОКР на 1977 г. отметил, что США начали поход за широкое использование космоса в военных целях. Президент США Дж. Картер в июне 1978 г. одобрил «новую политику» США в этой области. В соответствии с этим советник президента по науке и технике возглавил комитет, который будет рассматривать и координировать гражданские и военные космические программы. Агентство Ассошиейтед Пресс тогда отмечало, что новая политика делает сильный акцент на военные системы в космосе¹²⁷.

Сообщение западногерманской печати в этой связи раскрыло еще более далеко идущие планы — на одном из космических кораблей «Шаттл», предназначенных для проведения военных исследований, предполагалось

впервые в мировой практике установить лучевое оружие.

Более того, космические системы противоракетной обороны специалистами США рассматриваются в качестве одного из элементов эшелонированной системы ПРО. В перспективе на них возлагается в качестве главной задачи уничтожение основной массы стартовавших баллистических ракет на начальном участке траектории их полета, т. е., как это ни парадоксально, оборонительной системе уже в своей сути отводится роль активная, т. е. наступательная.

В 1972 г. подписан договор об ограничении систем противоракетной обороны, в котором СССР и США обязались «не создавать, не испытывать и не разрабатывать системы или компоненты ПРО морского, космического или мобильно-наземного базирования». Однако США грубо нарушают взятые на себя обязательства, продолжая и расширяя работы по созданию космических перехватчиков системы противоракетной обороны, а также ракетных баз в космосе. Особое внимание при этом уделяется новым идеям, одной из которых, как сообщалось в американской печати, является использование для поражения баллистических ракет потоков направленной энергии с космических платформ.

Будучи практически не подлежащим обнаружению, ракетно-ядерное оружие космического базирования на высоких орбитах продолжительно будет находиться в состоянии боеготовности для нанесения удара по населенным пунктам, промышленным объектам и, что само собой разумеется, по сосредоточению воинских соединений.

Объявленная в США «стратегическая оборонная инициатива» (СОИ) нацелена на создание нового класса оружия и достижение военного превосходства над СССР. С военной точки зрения СОИ — это неотъемлемая составная часть ядерной стратегии США, стратегии первого удара.

На программу «звездных войн» в США планировалось израсходовать в 1984—1993 гг. 60 млрд. долларов. Однако, по мнению экспертов, эти затраты будут значительно выше¹²⁸.

Администрация Р. Рейгана форсирует также выполнение программ по созданию новейших систем лазерного и пучкового оружия для военных действий в космосе.

В 80-е годы 30—50% полетов кораблей «Шаттл» будут выполняться в интересах министерства обороны США. Пентагон не жалеет средств на создание космической техники военного назначения. Затраты по программе «Спейс Шаттл» оцениваются более чем в 20 млрд. долларов.

За 1950—1980 гг. США затратили на военно-космические программы примерно 60 млрд. долларов. За последние годы ассигнования на указанные цели быстро растут: в 1983 г. они составляли 8,5 млрд. долларов, в 1984 г.—9,3 млрд. долларов и в 1985 г.—12,9 млрд. долларов. К концу 80-х годов ежегодные ассигнования на милитаризацию космоса могут достичь 20 млрд. долларов. Это свидетельствует о безудержном стремлении американской военщины вырваться в космос и превратить его в плацдарм агрессии¹²⁹.

Исходя из изложенного, видно, что агрессивные планы и военные программы США все большее значение придают использованию космического пространства для размещения средств глобальной конфронтации в целях разрешения соответствующих стратегических задач. Прикрываясь лживой фразеологией о мнимой военной агрессии со стороны стран социалистического содружества, в Соединенных Штатах ведутся исследования и опытно-конструкторские работы по созданию ударных космических средств, а также средств противоракетной, противокосмической авиационной обороны космического базирования. Неомоля на широко рекламируемый, якобы «оборонительный» их характер, все эти средства фактически служат целям агрессивной империалистической политики.

Еще в 1972 году между Советским Союзом и Соеди-

ненными Штатами Америки было подписано соглашение об «Основах взаимоотношений между собой». В нем прямо говорится о мирном сосуществовании как единственно возможной в ядерный век основе взаимоотношений СССР и США¹³⁰.

В соответствии с Уставом ООН это соглашение подчеркивает особую ответственность СССР и США как постоянных членов Совета Безопасности ООН (наряду с указанной здесь такой же ответственностью других постоянных членов этого органа) в деле обеспечения мира и безопасности всех стран и невмешательства в их внутренние дела. Оно исключает претензии обоих государств (и не признает их за другими державами) «на какие-либо особые права или преимущества в мировых делах», признавая «суверенное равенство всех государств» и подчеркивая, что развитие советско-американских отношений не направлено против третьих стран и их интересов¹³¹.

Однако в последующие годы Белый дом, руководствуясь принципом с «позиции силы» в грубой форме начал игнорировать положения Соглашения.

В конце 70-х годов в США усилилось влияние реакционных, милитаристских сил на Белый дом. При этом США наращивал подготовку к новой, третьей мировой войне с использованием в ней стратегических ядерных сил в ядерной войне.

Ярким доказательством этого является «Программа перевооружения Америки». «Принятая администрацией Р. Рейгана крупнейшая за весь послевоенный период военная программа предусматривает выполнение следующих основных задач:

— модернизация всех компонентов стратегических сил США;

— повышение способности военного вмешательства США в любой точке земного шара;

— обеспечение американского превосходства на море и постоянного доступа к важнейшим источникам сырья;

— укрепление союза и коалиций, чтобы облегчить создание превосходства на море, ограждать интересы США повсюду на земном шаре и решать задачи НАТО;

— повышение степени боеготовности и способности обычных этих сил за счет нового вооружения и военной

техники». (Милитаризм. Цифры и факты. М., Изд. политической литературы, 1985, с. 28).

Правые круги администрации Р. Рейгана уже приступили к реализации «пятилетнего плана» гонки вооружений. Его стоимость оценивается американской печатью от 1,5 до 2,25 триллиона долларов. Известный американский общественный деятель П. Уорнке говорит: «Этот пятилетний план означает, что впервые явно безумная идея — победить в затяжной ядерной войне — преподносится как краеугольный камень в американской оборонительной стратегии»¹³².

Участник Всемирного парламента народов за мир, состоявшегося в 1980 году в Софии, отмечали следующее. Первую атомную бомбу Соединенные Штаты взорвали в 1945 году, СССР — лишь в 1949 г. Первый термоядерный взрыв США произвели в 1952 г., СССР — в 1954 г. Межконтинентальным оружием Соединенные Штаты располагают с 1955 г., Советский Союз — с 1957 г. Первая американская подводная лодка с баллистическими ракетами вступила в строй в 1960 г., аналогичные советские корабли стали создаваться спустя четыре года. В 1970 г. начинается оснащение американских межконтинентальных ракет многозарядными боеголовками индивидуального наведения. К подобным системам в Советском Союзе приходят лишь через пять лет. Нейтронная бомба, крылатые ракеты, ракеты среднего радиуса действия «Першинг-II» — все эти новейшие виды оружия были созданы в США, и перечень этот можно продолжить. Недаром такой компетентный деятель, как бывший помощник президента США Д. Эйзенхауэра по науке и технике Дж. Кистяковский признавал, что на протяжении всей истории ядерных вооружений Соединенные Штаты первыми вводили большинство новых систем оружия, за исключением некоторых оборонительных его видов, которым Советский Союз по традициям отводит гораздо более значительную часть своих усилий.

6-го августа 1981 г., когда все миролюбивое человечество отмечало «День Хиросимы» в знак готовности не допустить ядерной катастрофы, президент Р. Рейган принял решение о производстве нейтронного оружия. Брошен вопиющий вызов миллионам людей на всех континентах, выступивших с гневными протестами против столь беспрецедентной акции. Осознание широкими

слоями общественности особенностей варварского характера нового оружия вызвало бурные протесты народов многих стран земного шара, в том числе и самих американцев.

Правые круги администрации США, как известно, односторонне блокировали переговоры, относящиеся к различным аспектам проблем разоружения. Собственно, перечеркнута подпись, поставленная предыдущим президентом под договором об ограничении стратегических наступательных вооружений, заключенным в Вене между СССР и США в июне 1979 г.

Правые круги нынешней администрации в Вашингтоне явно не устраивает сложившийся паритет в военной области между СССР и США. Им бы хотелось пересмотреть подобное равенство ради своих далеко идущих авантюристических планов.

Подобное военно-стратегическое равенство между двумя ведущими державами не устраивает воинственных деятелей Вашингтона, так как мешает агрессивным кругам США на мировой арене, ограничивает их экспансионистские действия. Осуществляя гонку вооружений и проводя политику гегемонизма, правые круги США нарушают не только общепринятые принципы и нормы современного международного права, но и конкретные соглашения.

Г л а в а IV

БОРЬБА ПРОГРЕССИВНЫХ СИЛ ПРОТИВ ВОЗРОЖДЕНИЯ ГЕРМАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА И РЕВАНШИЗМА

1. Возрождение фашизма, германского милитаризма и реваншизма и борьба против него

Коммунистическая партия и Советское правительство после окончания второй мировой войны последовательно и настойчиво борются за осуществление сохранения мира во всем мире. В основу внешней политики Советского Союза и стран Варшавского Договора положены ленинские тезисы о мире между народами: «Война войне! Против всякого вмешательства! За мир! Таковы лозунги рабочих»¹. Эти слова, написанные В. И. Лениным более 70 лет назад, в 1912 году, до сих пор сохранили свою актуальность как знамя борьбы против войны и агрессии, за мир и разоружение. И до начала второй мировой войны советская дипломатия вела активную борьбу в защиту мира. Как первейшую задачу связывала проблему разоружения с запретом агрессивной войны, указывала, что Советское государство видит в разоружении прежде всего «наиболее действенное средство упразднения института войны»².

Несмотря на это, германский империализм развязал вторую мировую войну, принес человечеству неисчислимые жертвы. Только Советский Союз, подвергшийся разбойничьему питлеровскому нападению, потерял 20 миллионов человек. Польша потеряла 6 миллионов убитыми, одна только Варшава — 780 тысяч человек. Людские жертвы немецкого народа достигли 5,5 млн. человек. Франция потеряла 576 тысяч человек, Голландия — около 200 тысяч, Британская империя — около 700 тысяч. Потери США на всех театрах войны составляют всего 314 тысяч.

Свыше 8 миллионов человек — мужчин, женщин, де-

тей и стариков — было убито в германских концентрационных лагерях³.

Вторая мировая война по своим масштабам и ожесточенности, людским потерям и материальным издержкам не имеет себе равных. «Она втянула в свою орбиту четыре пятых населения земного шара и была самой кровопролитной и самой разрушительной из всех войн. Человечество заплатило молоху войны огромную дань — более 50 млн. жизней. Это тягчайшее преступление сил реакции и агрессии. Оно вызывает гнев и возмущение у всех миролюбивых людей планеты»⁴.

После разгрома фашистской Германии прогрессивное человечество планеты выдвинуло лозунг «Нет войне! Нет фашизму!». Несмотря на то, что применение силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства запрещено международным правом, а вооруженная агрессия объявлена тягчайшим международным преступлением, мы, к сожалению, являемся свидетелями целого ряда вооруженных конфликтов. «За период после второй мировой войны (до 1970 года — С. Ч.) человечество пережило 150 вооруженных конфликтов. Свыше 25 миллионов человек стали прямо или косвенно жертвами военных действий»⁵.

Сразу же после окончания второй мировой войны империалистические круги западных держав под непосредственным диктатом США и Англии с 1945 по 1949 годы воспрепятствовали созданию единой мирной и демократической Германии. Неоспоримым фактом являлось то, что США и Англия стремились создать Западногерманское государство как часть антисоциалистического блока империалистических держав. Все предложения Советского Союза и демократических сил Германии не увенчались успехом. Германская нация была расколота. Не случайно «Нью-Йорк геральд трибюн» 20 декабря 1947 г. писала: «Раздел Германии позволит Соединенным Штатам включить Западную Германию в систему западных государств», а американский сенатор Элмер Томас заявил: «Германия была крупной военной державой. Немцы — хорошие солдаты. Если Соединенные Штаты вновь вступят в войну, нам понадобятся солдаты. В этой войне мы хотим иметь Германию на своей стороне»⁶.

Германия была расколота империалистическими за-

падными державами, как мы уже указали выше, эта политика в основном преследовала цель иметь возможность использовать Западную Германию, ее людские и материальные ресурсы как главную базу замышляемой войны против Советского Союза, стран народной демократии и Германской Демократической Республики, чтобы с помощью восстановленного германского империализма подчинить себе и использовать для целей войны также и другие западноевропейские страны. Опорой для этих агрессивных планов является сохранение и углубление раскола Германии.

В числе многочисленных предпринятых мер в нарушение международных правовых норм правящие круги США прибегали к грубейшему нарушению Декларации трех держав от 1 декабря 1943 г.: «Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны (Англия, США и СССР — С. Ч.) будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время... Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех объединенных нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения»⁷. Соглашения Берлинской конференции трех держав от 17 июня 1945 г., раздел III пункт 5 — (А. Политические принципы) гласят: «Военные преступники и те, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сотрудники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы»⁸.

Более того, Белый дом не только игнорировал и нарушил Устав Международного военного трибунала, но и обошел полностью требования статьи 6 пунктов «а», «б», «с», амнистировал нацистских военных преступников. «В декабре 1949 г. по частичной амнистии, объявленной американскими оккупационными властями, из тюрьмы в Ландсберге были

выпущены на свободу шестьдесят военных преступников, осужденных союзным и военным трибуналами в Нюрнберге и далеко не отбывших сроки наказания. Этот первый акт помилования последовал непосредственно после прений в палате представителей США в Вашингтоне и принятым вслед за этим решением правительства США провести величайшую в истории этой страны экономическую и военную мобилизацию⁹. 31 января 1951 г. последовало второе помилование и амнистия многих нацистских военных преступников главнокомандующим американскими силами в Европе генералом Т. Хенди и американским комиссаром в Германии Маклоем. Десять из пятнадцати еще не приведенных в исполнение смертных приговоров были отменены и заменены тюремным заключением. Тридцати шести приговоренным к тюремному заключению военным преступникам мера наказания была значительно смягчена. Тридцать два военных преступника были выпущены на свободу, не отбыв наказания. Приговор пушечному королю Альфреду Круппу, осужденному за использование военнопленных и угнанных иностранных рабочих в качестве рабов и за бесчеловечное обращение с ними к пятнадцати годам тюремного заключения, был полностью отменен, ему было возвращено все его имущество, конфискованное в соответствии с приговором¹⁰.

Западная Германия, идущая в фарватере агрессивной политики США, по существу приняла программу германского империализма, направленную на восстановление «Великой Германской империи».

В Западной Германии постоянно собираются многочисленные митинги так называемых «землячеств», в которых участвуют многие ведущие члены правительства. Эти митинги показали, что наряду с вооружением и ремилитаризацией во все большей мере выступают реваншизм и шовинизм. Представители федерального правительства открыто заявляли о своем намерении «преобразовать» Европу в духе немецкого империализма. В качестве первого шага на пути к осуществлению плана создания «Великой Германии» они требовали отмены установленной Потсдамским соглашением герма-

но-польской границы по Одру-Нейссе, а также аннексии обширных областей Польской Народной Республики. Правительство Федеративной Республики Германии заявляло также претензии на часть территории Чехословакии и других европейских государств¹¹.

Об агрессивности западногерманских вооруженных сил свидетельствует то, что многие командные посты в них находятся в руках офицеров и генералов гитлеровского вермахта. 104 генерала бундесвера еще при Гитлере занимали аналогичные посты, разрабатывали планы нападения на европейские народы, готовили и проводили их в жизнь.

Генерал д-р Ганс Шпейдель, нынешний командующий сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе, работал при Гитлере в генеральном штабе начальником отдела разведки иностранных войск Запада. В войне против Советского Союза Шпейдель участвовал как начальник генерального штаба 8-й армии.

Генерал Адольф Хойзингер, председатель Военного руководящего совета и генеральный инспектор бундесвера, с 1940 года работал начальником оперативного отдела при генеральном штабе армии и тем самым принимал активнейшее участие в разработке фашистских агрессивных планов.

Генерал-лейтенант Ганс Реттингер, инспектор сухопутных войск, работал начальником генерального штаба войсковой группы А, войсковой группы «Южная Украина» (советско-германский фронт) и войсковой группы «С» (Италия).

Генерал-лейтенант Иозеф Каммхубер, инспектор военно-воздушных сил, несет ответственность за провокационный налет руководимой им эскадрильи 10 мая 1940 года на немецкий город Фрейбург. Это нападение послужило затем предлогом для бомбардировки английских городов.

Вице-адмирал Фридрих Руге, инструктор военно-морских сил, в прошлом — командующий военно-морским флотом в Италии и начальник управления строительства военных кораблей при главном командовании военно-морских сил¹².

Международному капиталу во главе с Белым домом удалось сохранить старых хозяев экономики гитлеровской Германии, которые теперь в качестве новых господ поднялись к власти и сохраняют «золотые» ресурсы

вермахта. В ФРГ проживает более 300 тыс. бывших эсэсовцев, 40 тыс. из них объединены в специальную организацию — ХИАГ. Как известно, в Федеративной Республике Германии не была проведена подлинная денацификация. Во время Нюрнбергского процесса было выявлено около 150 тыс. военных преступников, но лишь 30 тыс. предстали перед судом, причем большинство из них были либо оправданы, либо после осуждения вскоре выпущены на свободу. Вот данные, которые привел министр юстиции Фогель, отвечая на парламентский запрос. Оказывается, из 84 403 нацистских преступников, против которых после окончания войны в Западной Германии велись расследования или возбуждались судебные дела, понесли наказание лишь 6432, т. е. менее 8%¹³.

Весь «правый картель» был единодушен в своих требованиях «простить» не наказанных еще гитлеровских палачей и применить к их чудовищным преступлениям срок давности с конца 1979 г., а между тем принципы, изложенные в статуте Нюрнбергского трибунала, являются требованиями международного права, обязательными и для ФРГ. Согласно этим принципам, преступления, совершенные гитлеровцами против мира и человечности, никакими сроками давности оправданы быть не могут.

В 1979 г. бундестаг ФРГ под давлением западногерманской и международной общественности, вопреки яростному сопротивлению блока ХДС/ХСС принял закон, отменяющий срок давности преследования за убийства, совершенные гитлеровцами (за отмену этого срока давности было подано 255 голосов, против — 222)¹⁴.

Но, несмотря на принятие такого закона, до сих пор немало нацистских преступников благополучно проживают и многие из них занимают в ФРГ важные государственные посты¹⁵.

В Западной Германии существуют 4 больших солдатских союза, объединяющих 273 500 членов, кроме того, 1172 традиционных союза, в том числе 45 традиционных союзов бывших эсэсовцев. Чтобы поставить эти союзы под единое командование, было создано «Объединение немецких солдатских союзов, председателем которого является гитлеровский генерал Вестфель.

Западногерманский аппарат юстиции в преобладаю-

щей степени также находится в руках активных сторонников нацистского режима, несмотря на решения четырех держав об устранении всех бывших нацистских судей и прокуроров ФРГ — бывших сторонников нацистской партии. По неполным данным, в настоящее время более 500 нацистских юристов, повинных в тяжких преступлениях, вновь работают в юстиции. Среди них 450 судей фашистских народных судов и чрезвычайных судов, а также 150 судей фашистских военных судов. Установлено, что в верховных судах Федеративной Республики Германии работают сейчас 11 судей военных и чрезвычайных судов Гитлера. По неполным данным, не менее 16 бывших советников гитлеровского министерства юстиции занимают сейчас в Западной Германии руководящие посты в юстиции. Доказано, что обнаруженные до сих пор 600 судей военных и чрезвычайных судов Гитлера вынесли и привели в исполнение 1800 смертных приговоров, жертвами которых стали, в частности, 500 датских, 400 польских и 300 чехословацких граждан... Характерным примером все более откровенной фашизации западногерманского аппарата юстиции явилось назначение бывшего генерального судьи нацистского вермахта и главного судьи в оккупированной Дании д-ра Кантера одним из ведущих судей ФРГ. Как документально доказано, он ответственен за смерть не менее, чем 498 датских патриотов и немецких солдат¹⁶.

Д-р Ковальский — директор земельного суда в Эссене, входил в состав особого суда в Леслау в Польше. Он, в частности, приговорил к смерти польского гражданина Игнаца Казимирчака за то, что тот якобы ранил собаку немецкого полицейского.

Д-р Мос — советник земельного суда во Франкентале и д-р Рослер — советник высшего административного суда в Мюнстере, были членами высшего земельного суда в Познани. 31 июля 1942 года во время одного только процесса они вынесли смертный приговор семи молодым польским гражданам.

Д-р Бройштедт — прокурор в Гиссене, был судьей чрезвычайного суда в Чиханове в Польше. В 1943 году он приговорил к смерти 25-летнюю польскую гражданку Розалию Кулеза за то, что она оказала сопротивление немецким солдатам-насилыникам¹⁷.

Эти «золотые ресурсы» бывшего вермахта и ныне являются костяком националистических, реваншист-

ских сил ФРГ. Они активно действуют во всех сферах деятельности Германии: в военной, политической, народнохозяйственной и научно-технической.

Органы юстиции ФРГ демонстративно отвергают законную силу приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге, считая его недействительным для ФРГ. Продолжающаяся много лет кампания за прощение нацистских преступников, в том числе и заместителя Гитлера Гесса, приговоренного к пожизненному тюремному заключению на Нюрнбергском процессе, за применение к ним срока давности ведется под флагом гуманности и человеколюбия. Несколько неонацистских групп открыто требовали даже выдвижения Гесса... на соискание Нобелевской премии мира. При этом выдвигался вздорный довод, что, совершив свой полет в Англию в 1940 году, Гесс якобы стремился положить конец войне и добиться мира в Европе. Его защитники умалчивают, что подлинной целью миссии Гесса было примирение «рейха» с Англией и создание единого антисоветского фронта с участием всех капиталистических стран Европы.

Лозунг «Свободу Гессу» объединял неонацистов всех мастей, при этом их заботила не столько судьба наци № 3, сколько символический характер, который имел бы этот акт. Ведь помилование Гесса означало бы забвение преступлений фашизма, выданную, хоть и задним числом, индульгенцию всему фашистскому режиму в целом¹⁸.

Еще до официального образования германского сепаратного государства «военные специалисты США разрабатывали новую политическую линию, в основе которой лежала идея восстановления германских вооруженных сил против русских. По мнению этих военных, немцы с большей готовностью возьмут на себя военные обязательства, чем французы»¹⁹.

«Вот почему американские правые связывают с немцами такие большие надежды. Вот почему генерал Клей так громко призывал к созданию германской пехоты»²⁰. Вот почему председатель военной подкомиссии сената США Томас выступил за создание «некоторого числа германских дивизий»²¹. «Вот почему в атлантической ставке в Фонтенбло создание германской армии уже более не ставилось под вопрос, ведь без герман-

ских дивизий на Западе количество войск недостаточно»²².

Известный немецкий историк, профессор Альберт Норден писал, что только самым грубым образом поправ национальные интересы, германская крупная буржуазия после 1945 г. смогла, опираясь на штыки оккупационных армий, жульническим образом вновь обратиться к власти. Раз в Западной Германии у кормила власти вновь встали те же слои, что и при Гитлере, то и внутренний, и внешнеполитический курс их неизбежно должен был быть тем же²³.

После основания Федеративной Республики Германии в 1949 г. сразу же началась ревизия итогов второй мировой войны. Преследуя цель присоединения ГДР, концепция Аденауэра сводилась к тому, что ФРГ является «единственной законной государственной организацией немецкого народа», ставила задачу «объединения всей Германии на основе права и свободы и втягивания ее в европейский порядок»²⁴. Эта концепция поддерживалась руководством всех партий, представленных в бундестаге. Притязанием как на пересмотр границ, так и на принадлежность к международной империалистической системе союзов было предопределено нарушение государственно-политического, социально-политического и социально-экономического единства Германии.

«Политика воссоединения», сочетавшаяся с притязанием на право единоличного представительства нации, означала не что иное, как стремление распространить на территорию ГДР правовой, политический и общественный строй ФРГ. Вытекающий из этого аннексионистского притязания конфликт значительно отличался от известных до сих пор (в том числе из немецкой истории) межгосударственных конфликтов тем, что по своему существу он был классовым столкновением²⁵.

В ФРГ считали, что путем быстрого восстановления экономического и военного потенциала в тесном союзе с другими империалистическими государствами должны быть созданы силовые предпосылки для того, чтобы заполучить обратно прежнюю территорию. В 1949 г. это было сформулировано следующим образом: «Существует лишь одна Германия... и это Федеративная республика... Все остальное лишь временно потерянные части рейха..., находящиеся под господством Советского Сою-

за. Национальная задача — ...освобождение, возвращение этих областей»²⁶.

Таким образом, западногерманская политика в отношении ГДР во многих аспектах непосредственно вытекала из антисоциалистической, антисоветской, агрессивной политики гитлеровского фашизма. Современные организаторы «похода на Восток», так же, как и их предшественники, оказались политическими авантюристами. Воссоединение путем «устранения режима СЕПГ и его достижений»²⁷.

В своем стремлении к военной мощи германский империализм разрабатывает все более опасные и далеко идущие планы, после того, как Западная Германия была включена в агрессивную организацию НАТО и тем самым стало возможным открыто и беспрепятственно создавать западногерманскую реваншистскую армию, превращая Запад Германии в опасный очаг подготовки атомной войны²⁸.

Агрессивные круги Западной Германии в полном согласии с господствующими кругами США открыто провозглашают сейчас подготовку к атомной войне. В связи с этим Аденауэр заявлял: «Речь идет о введении ракетного оружия и о проблеме ядерного оружия в системе НАТО. Потенциальным противником НАТО является Советский Союз, восточный блок... Если важная часть НАТО не будет располагать столь же мощным оружием, каким обладает потенциальный противник... она потеряет значение и станет бесполезной»²⁹.

Более ясно выразился военный министр ФРГ Штраус: «Сейчас для военной подготовки в целях предотвращения войны имеется лишь одна-единственная угроза — это красная угроза, и больше никакой угрозы во всем мире»³⁰.

Первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт на V съезде СЕПГ, говоря об агрессивной политике США, отмечал: «Оплотом мировой реакции является американский империализм. Агрессивные империалистические круги США стремятся к мировому господству. Пытаясь избежать экономического кризиса, они постоянно усиливают гонку вооружений и всеми средствами стараются не допустить международного разоружения. С помощью НАТО и других военных пактов они обеспечивают себе командование военными силами других стран и таким путем подготавливают агрессию против социалистиче-

ского лагеря. Ближайшим союзником американского империализма является империализм германский. Западная Германия представляет собой сегодня центр военной опасности в Европе»³¹.

Демократические силы ФРГ считают, что в стране имеется около 300 неонацистских и милитаристских организаций. Причем их число увеличивается. Так, в 1980 г. были образованы две новые неонацистские партии — «Национал-социалистическая демократическая рабочая партия» (НСДАП) и «Народно-социалистическое движение Германии — партия труда».

Что касается других «экс-вотчин» фашизма, то в Италии действует свыше 20 праворадикалистских (неонацистских) формирований, а в Испании — около 100. Живы и наследники салазаризма в Португалии.

Однако неонацистская деятельность разворачивается отнюдь не только в странах, история которых отмечена трагическими периодами фашистской диктатуры. «Коричневая» паутина существует ныне примерно в 60 государствах несоциалистической части мира. Пожалуй, наиболее активны партии и группы фашистского толка в Западной Европе³².

Если в 1976 г. в ФРГ насчитывалось более 120 правозэкстремистских групп и организаций, то к 1980 г. здесь действовало 350 реваншистских организаций, и свыше тысячи правозэкстремистских союзов³³. Главная их цель — аннексия ГДР, под знаменем «единства немецкой нации» и борьба против стран Варшавского договора.

По неполным данным министерства внутренних дел ФРГ, в 1980 г. в стране было официально зарегистрировано более полутора тысяч выступлений неонацистов (в 1978 г. — 922). Из них 104 — «с применением силы» (в 1979 г. — 52). За 1979—1980 гг. у неонацистов изъято, согласно тем же данным, 500 единиц огнестрельного оружия, действуют 75 неонацистских организаций, которые объединяют 19,8 тыс. человек. Кроме того, существуют «бойцы-одиночки». Их около двух тысяч. 34 издательства распространяют неонацистские идеи³⁴.

Террористические акты, разрушение антифашистских памятников, налеты на помещения левых организаций совершаются правозэкстремистскими группировками и во Франции. По данным ассоциации имени Анри Кюрье-ля, с июня 1979 г. по сентябрь 1980 г. неонацистами

было совершено 159 террористических актов. Французский депутат-социалист Жан-Пьер Шевенман отмечал в этой связи, что «террористические акции, совершаемые крайне правыми нацистскими или неофашистскими группами, постепенно становятся привычным явлением нашей политической жизни»³⁵.

Падение фашистских режимов в Испании и Португалии не означает, что фашизм окончательно сломлен в этих странах. Прошедшая в Барселоне в 1977 г. сессия так называемого «фашистского международного сообщества» продемонстрировала попытки неофашистов блокироваться в международном масштабе. Начиная с 1978 г. сборища «черного интернационала» проводятся открыто. Свыше 2,6 тыс. ультраправых организаций насчитывается и в США. Они активно ведут пропаганду своих человеконенавистнических идей³⁶.

К этому следует добавить, что действия администрации США, пытающейся взвалить на СССР и другие социалистические страны обвинение в причастности к «международному терроризму», привели к новой волне террористических актов не только в Европе, но и во всем мире.

В Соединенных Штатах Америки действуют такие крупные неофашистские группировки, как «национал-социалистическая партия белых» со штаб-квартирой в Арлингтоне (штат Вирджиния), которая неоднократно выставляла на выборах в местные органы самоуправления своих кандидатов; «национал-социалистическая партия Америки», возглавляемая Ф. Коллином, которого считают одной из ведущих фигур в неофашистском движении в стране; «национал-социалистическое движение» со штаб-квартирой в городе Цинциннати (штат Огайо), его главная цель — объединение всех неофашистских группировок в единую организацию; движение «власть белых» — штаб-квартира в городе Риди (штат Западная Виргиния), руководитель движения — сын крупного эсэсовского чина и бывший член «общества Джона Берча» Дж. Дитц; «НСДАП-АО», организация, именующая себя «заокеанской ячейкой партии Адольфа Гитлера»; «национал-социалистическая партия белых рабочих», штаб-квартира в Сан-Франциско (штат Калифорния), ее фюрер А. Винсент провел в тюрьмах в общей сложности 10 лет и год — в психиатрической больнице³⁷.

Эти и другие неонацистские группировки действуют открыто и безбоязненно. Террорист, покушавшийся в 1981 г. на жизнь президента Р. Рейгана, как известно, ранее состоял в неонацистской американской организации. Американские «коричневые», в частности, получили от властей разрешение устраивать расистские и антисемитские собрания в чикагском районе Скоки, где проживает много негров и евреев. В Кливленде местные нацисты открыто провели заседание своего исполнительного совета, разработав на нем планы дальнейшей деятельности. Как отмечала американская газета «Лорейн джорнэл», в эти планы входит создание тайных складов оружия и боеприпасов, организация налетов на помещения прогрессивных организаций³⁸.

Молодчики в коричневых рубашках со свастикой на рукавах все чаще переходят от угроз к действиям. В Окленде и Сан-Хосе (штат Калифорния), Сент-Луисе (штат Миссури) произошли крупные столкновения между фашистами и участниками демонстраций, устроенных прогрессивными организациями. И нигде полиция не вмешалась, чтобы пресечь разгул «коричневых». В Бостоне и Чикаго фашистские громилы устроили настоящие побоища, набросившись на собравшихся на митинг негров.

Вылазка американских «коричневых» в Чикаго была с восторгом воспринята западногерманскими неонацистами. О ней, захлебываясь от восторга, писали «Дойче националь цайтунг», «Дойче вохе» и другие профашистские издания³⁹.

Достаточно вспомнить всплеск влияния фашизма, связанный с именем прожженного демагога Хью Лонга, проповеди фашиствующего попа Кофлина, деятельность воинствующего расиста гитлеровского толка Джеральда Смита и других, чтобы сделать вывод о весьма прочных традициях и корнях американского фашизма. И в наши дни в США функционируют около 1000 ультраправых—профашистских организаций. В Нью-Йорке продано с аукциона за 50 тыс. долларов письмо, написанное рукой Гитлера, переиздается и находит читателя его книга «Моя борьба». В рядах фашистских организаций, по различным данным, состоит до 10 тыс. членов, а число сочувствующих достигает 200 тыс. Неонацистские группы, тесно связанные с ку-клукс-кланом и другими реакционными организациями, развивают значительную

активность в США. Они открыто провозглашают своим идеалом гитлеровский режим, подчеркивая приверженность нацистской идеологии⁴⁰.

«Контакты осуществляются в основном через официально разрешенное западногерманскими властями «Общество взаимопомощи бывших солдат войск СС» (ХИАГ), которое насчитывает примерно 300 тыс. членов. Оно опирается на разветвленную сеть организаций как в самой ФРГ (около 120 местных и окружных объединений), так и во многих других капиталистических странах. Дабы обеспечить как можно более широкий охват бывшего эсэсовского воинства, ХИАГ имеет заграничную «службу розыска», среди руководителей которой встречаются имена завязтых гитлеровцев. По Италии, например, таким руководителем является Р. Шульце-Коссено, в прошлом оберштурмбанфюрер СС и адъютант Гитлера.

Известны и другие международные нефашистские объединения — «Европейский порядок», «Европейская национальная партия», «Мировой союз национал-социалистов», «Европейские правые», «Черный интернационал», основанный нелегально в 1950 г. в Риме. Идеологическим центром современного нацизма считается выходящий в Кобурге (ФРГ) ежемесячник «Нация Ойропа». Его главный редактор — член правления НДП П. Дегоуст. Он поддерживает тесные связи с единомышленниками в Южной Африке⁴¹.

Еще один координационный центр, из которого осуществляется руководство правожестремистскими силами Западной Европы, расположен в г. Линкольне (США). Оттуда рассылается в большом объеме пропагандистский материал заграничной организации НСДАП неонациста Г. Лаука⁴². «Лаук инструктирует также немецких «фюреров». Американский нацист хотя и стремится к созданию единой национал-социалистической организации в Германии, однако пока что считает более жесткое объединение самоубийством»⁴³.

22 марта 1982 года в пресс-центре МИД СССР Первый заместитель Генерального прокурора СССР Н. А. Баженов ознакомил советских и иностранных корреспондентов с фактами укрывательства нацистских военных преступников и их приспешников в США и других странах, где матерые убийцы по сей день пользуются покровительством реакционных кругов.

Советское государство строго и неуклонно соблюдает взятые на себя международные обязательства по выявлению и наказанию нацистских военных преступников и их сообщников. Кроме того, как было заявлено на пресс-конференции, проводится большая работа по оказанию правовой помощи зарубежным органам.

Внимание журналистов привлек тот факт, что в США, ФРГ, Австрию, Голландию советскими органами только за последние пять лет передано более трех тысяч протоколов показаний свидетелей и потерпевших, большое количество немецких трофейных документов. В СССР приезжало 397 зарубежных юристов, в присутствии которых были сняты показания с 600 свидетелей, 189 человек выезжали за рубеж для дачи показаний в судах.

На многочисленных примерах и документах первый заместитель Генерального прокурора СССР показал, что в отдельных странах, и прежде всего в США, сохраняется практика укрывательства военных преступников. Например, из более 140 лиц, на которых в течение шести лет органами юстиции США были переданы неопровержимые доказательства совершения ими тяжчайших злодеяний на территории СССР, лишь семь человек были лишены американского гражданства, но ни один из них так и не был выдан Советскому Союзу.

Большой интерес журналисты проявили к тому, как на Западе реагируют на требования СССР о выдаче ему иностранными государствами обнаруженных нацистских преступников.

Только за последние годы были направлены ноты Советского правительства правительствам ФРГ, США, Англии, Канады с требованием о выдаче 15 нацистских преступников, совершивших наиболее тяжкие злодеяния⁴⁴.

Далее Н. А. Баженов особо констатировал, что еще в 1943 г. на совещании, созванном военным министерством и госдепартаментом, представитель Пентагона полковник Винлокк, несмотря на международные обязательства, заявления и декларации президента своей страны, заявил: «На нас возложена задача подготовить из немцев кадры, которые могли бы быть использованы для укрепления престижа Америки... Национал-социалисты могут быть и будут полезней и удобней разных антифашистов и вообще демократов... Нам нужны мно-

точисленные и близкие нам по духу и убеждениям кадры»⁴⁵.

Реакционные круги США включили нацистских военных преступников в арсенал своей агрессивной политики, сделав их союзниками, подключив к активной антисоветской деятельности.

В 1978 году на основании проведенного расследования Контрольно-ревизионное управление конгресса опубликовало доклад, в котором указывалось, что ЦРУ использовало 21 нацистского преступника в качестве «источников информации», а 9 из них были его платными сотрудниками. В 1980 году ЦРУ признало, что его сотрудники знали о нацистском прошлом Керима Сообшокова (материалы на него переданы США), который проживает в городе Патерсон (штат Нью-Джерси). Он проводит в США антисоветскую работу среди национальных меньшинств⁴⁶.

Таким образом, укрывательство нацистских военных преступников возведено в США в ранг государственной политики.

Вопрос об ответственности нацистских преступников не утратил своей актуальности. Ведь только незначительная их часть, выявленная в ходе процесса в Нюрнберге, предстала перед судом, а далеко не всем им был вынесен приговор. Ответственность за военные преступления и преступления против человечества, не только юридическая, но и политическая проблема, она непосредственно связана с борьбой за мир, прогресс и демократию. Поэтому уголовное преследование и наказание военных преступников — важнейшая задача современности.

Правые круги США, опираясь на ядерное оружие в своей агрессивной политике, широко используют разгромленные фашистские «теории» о мировом господстве, но и не брезгают услугами бывших военных преступников.

В предисловии к совместному труду советских и чехословацких юристов-международников, научных сотрудников Института государства и права АН СССР и Института государства и права АН ЧССР подчеркнуто, что обеспечение мира и международной безопасности, укрепление мирного сосуществования государств с различными социальными системами, борьба за прекра-

шение гонки вооружений и разоружение, против остатков колониализма и проявлений неоколониализма, за свободу и независимость народов, суверенитет и равноправие всех, больших и малых государств — основные проблемы современности.

В международных отношениях право на жизнь и свободное развитие народов всегда ассоциировалось с миром и дружественными отношениями между государствами, с созданием демократического правопорядка в интересах всех народов.

По данным ЮНЕСКО, мир расходует в военных целях почти миллион долларов в минуту, тогда как 500 млн. чел. страдают от постоянного недоедания, 800 млн. чел. неграмотны, 1500 млн. не получают должной медицинской помощи, 750000 ежемесячно умирают от болезней, связанных с потреблением воды неадекватного качества, и 250 млн. детей в возрасте до 14 лет не посещают школу⁴⁷.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС М. С. Горбачев говорил о нашей борьбе за укрепление мира, за углубление разрядки международной напряженности **«1. В военной области:**

— отказ ядерных держав от войны друг против друга или против третьих государств—как ядерной, так и обычной;

— недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация, запрет и уничтожение химического оружия, отказ от создания других средств массового истребления;

— строго контролируемое снижение уровней военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности;

— роспуск военных группировок, а как ступень к этому — отказ от их расширения и образования новых;

— пропорциональное и соразмерное сокращение военных бюджетов...

Успеха в битве против войны добиться надо непременно. Успеха, который станет исторической победой всего человечества, каждого человека на Земле. В активном участии в этой битве КПСС видит самую суть своей внешнеполитической стратегии⁴⁸.

Систематические, грубые и массовые нарушения прав человека представляют угрозу для всего мира.

Это прежде всего выражается в отрицании права на самоопределение, при широком осуществлении практики апартеида, расовой дискриминации, расизма и агрессии. В пункте 1 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам говорится, что «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация является отрицанием основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и препятствует развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире»⁴⁹.

В преамбуле к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации вновь подтверждается, что «дискриминация людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения является препятствием к дружественным и мирным отношениям между нациями, может привести к нарушению мира и безопасности среди народов, а также гармоничного существования лиц даже внутри одного и того же государства»⁵⁰.

Государства—участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе подчеркнули в седьмом принципе Заключительного акта, что всеобщее уважение и соблюдение основных прав и свобод человека «является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами»⁵¹.

В ряде международных документов, принятых ООН, подчеркивается мысль о том, что поддержание международного мира является одной из предпосылок, содействующих развитию. Так, в Декларации социального прогресса и развития мирное сосуществование и мир рассматриваются в качестве одного из «основных условий социального прогресса и развития»⁵². Точно так же в своей резолюции 3176 (XXXIII) Генеральная Ассамблея отмечает, что международный мир и безопасность «являются необходимыми условиями социального и экономического прогресса всех стран»⁵³.

С этой точки зрения мощное антивоенное движение, которое развернулось на Западе, не только глубоко морально, абсолютно законно, но и, выступая против гонки вооружений, за разоружение, добивается последовательного осуществления общепринятых принципов и норм международного права⁵⁴. Об эффективности уси-

лий в области сдерживания гонки вооружений народы судят не по количеству резолюций, а по практически осязаемым результатам. С этой точки зрения приходится с сожалением констатировать, что сделано пока немного. По существу главное — ликвидация материальных средств ведения войны — не начата. Народы с глубоким беспокойством видят, что гонка вооружений не только не остановлена, но, напротив, набирает темпы. Это прямое следствие преступной политики правых кругов США и их союзников, которые наращивают военный потенциал в количественном и качественном отношениях.

Сегодняшний этап движения народов за мир — это прежде всего этап борьбы за разоружение, за ликвидацию последствий агрессии, за невмешательство во внутренние дела, за укрепление независимости и суверенитета государств, за прогресс и развитие в интересах всех народов.

Следует подчеркнуть, что современное антивоенное движение носит новый характер. И эта новизна определяется участием в нем самых широких кругов и различных социальных сил — членов парламентов и правительств, предпринимателей и рабочих, верующих христиан, буддистов, баптистов и ярых атеистов, представителей политических партий и принципиальных противников любой политики. Широта этого движения объясняется прежде всего осознанием опасности войны. Необходимо отметить, что и движение сторонников мира, продолжая развиваться, набирая силу, всей своей деятельностью подготовило осознание широкими массами людей опасности войны.

Достаточно сказать, что в 1981 г. свыше 6 млн. человек только в странах Западной Европы участвовали в антивоенных выступлениях. В ноябре 1981 г. мощные демонстрации прошли по улицам столиц практически всех западноевропейских стран, антивоенные митинги собирали от 150 до 500 тыс. участников. Только в ФРГ 70% молодежи (свыше 11 млн. чел.) выступает против размещения на территории ФРГ новых американских ракет. В рамках недели ООН за разоружение в 1982 г. по всем странам прошла новая волна антивоенного движения. В США группа видных политических и общественных деятелей накануне референдума в ряде штатов

по вопросу о замораживании ядерного оружия обратилась к американцам с призывом поддержать идею замораживания ядерных арсеналов. Авторы А. Гарриман, К. Клиффорд, У. Колби и П. Уорнке отмечали, что профессиональный опыт и участие в прошлом в формировании внешней и военной политики США убеждает их: замораживание ядерных арсеналов и последующая идея договоренности о крупном, подвергающемся проверке, их сокращении отвечали бы интересам безопасности как США, так и всего мира. Мораторий на испытание и развертывание ядерного оружия помог бы предотвратить наиболее опасный раунд гонки ядерных вооружений.

В Риме более 12 тыс. участников войны, бывшие партизаны, борцы движения Сопротивления, узники нацистских концлагерей и родственники павших от рук фашизма собрались со всех концов Италии. Массовая демонстрация и митинги прошли под флагом борьбы за мир и защиту демократических институтов. В манифестации принял участие президент Италии А. Пертинни и мэр Рима У. Ветере, сенаторы, парламентарии, представители широкой итальянской общественности. Демонстранты обратились с призывом, в котором выражена единая воля сохранить мир, ликвидировать военные арсеналы и необходимость разрешения любых конфликтных ситуаций мирным путем. В призыве также указывается на необходимость уважения Устава ООН и Хельсинкских договоренностей.

В различных уголках мира движение общественности ставит во главу угла региональные проблемы безопасности и разоружения, стремясь внести свой вклад в общее дело борьбы за мир и безопасность всех народов. Это, например, характерно для движения за безъядерную зону на Севере Европы, за объявление Средиземноморья и Индийского океана зонами мира. Переговоры в области ядерного разоружения и обуздания гонки вооружений будут эффективны лишь тогда, когда решение конкретных вопросов будет сопровождаться укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств и народов. Этот подход характерен для современного антивоенного движения, которое, протестуя, например, против размещения американских ракет в Европе, исходит из безопасности своих стран, выступая за созыв

европейской конференции по разоружению и мерам доверия, ставит вопрос о системе общеевропейских договорных обязательств во исполнение Заключительного документа совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, гарантирующих безопасность всех европейских государств.

В этом направлении идет и инициатива Советского государства, выдвинутая на 2-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН о запрещении применять первым ядерное оружие. Это предложение стало требованием широкой международной общественности, так как речь идет не только о реальной возможности исключить ядерную войну, но и в случае принятия такого обязательства всеми ядерными государствами и об обеспечении безопасности, основанной на принципе равенства и одинаковой безопасности. Эта инициатива носит универсальный характер. Если раньше СССР выражал готовность не применять ядерное оружие против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения такого оружия, то сейчас обязательства Советского Союза относятся ко всем государствам без исключения. Мировая общественность осознает ясно, что это обязательство СССР открывает реальную перспективу на основе принципа равенства и одинаковой безопасности принять систему односторонних обязательств государств не применять первым ядерного оружия.

С точки зрения международного права очевидно, что одностороннее обязательство государства не будет действовать, если в отношении этого государства предпринимаются акции, от совершения которых первым данное государство отказалось. В этом случае действует общепризнанный принцип международного права — принцип взаимности. Вместе с тем, подчеркивается на многочисленных форумах общественности, система односторонних обязательств создает широкую международно-правовую основу для достижения в дальнейшем многостороннего международного соглашения, в которое будут включены положения, дающие возможность избежать вообще применения вооруженной силы в отношениях между государствами.

В этой связи, подчеркивалось международной об-

щественностью, одностороннее обязательство Советского Союза не применять первым ядерного оружия является далеко идущим предложением, принятие которого международным сообществом, и прежде всего ядерными державами, может радикально изменить характер международных отношений. Антивоенное движение сегодня выступает за разработку, принятие и поэтапное осуществление программы ядерного разоружения и в этом контексте выступает за прекращение разработки новых систем ядерного оружия, прекращение производства расщепляющихся материалов для целей создания различных видов ядерного оружия, прекращение производства ядерных боеприпасов во всех видах и средств их доставки, постепенное сокращение накопленных запасов ядерного оружия, включая средства доставки; полную ликвидацию ядерного оружия.

Особое внимание антивоенное движение в Европе уделяет сокращению ядерных вооружений. Одним из основных лозунгов этого движения в этом контексте является «Нет ядерному оружию на Западе и на Востоке». В этом отношении характерна позиция СССР. Советский Союз подтверждает свою готовность договориться о полном отказе обеих сторон от всех видов оружия средней дальности, способных поражать объекты в Европе; он может пойти еще дальше: договориться о полном избавлении Европы от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического оружия.

В сентябре 1984 г. Советское правительство внесло на рассмотрение 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции «Об использовании космического пространства исключительно в мирных целях, на благо человечества».

На 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1984 г. принята резолюция, призывающая все государства мира исключить космос из сферы гонки вооружений.

С марта 1985 г. между СССР и США начался новый этап переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Предметом переговоров является комплекс вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений (стратегических и средней дальности), причем все эти вопросы должны рассматриваться и решаться во взаимосвязи.

В соответствии с предложением Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева состоялась договоренность о встрече в Рейкьявике (Исландия) с президентом США Р. Рейганом 11—12 октября 1986 года.

Позиция советской стороны на этой встрече базировалась на принципах равенства и обоюдной безопасности, учитывала интересы обеих сторон, их союзников, народов всех государств, явилась конкретным выражением нового подхода, нового мышления, необходимость которого диктует реальность ракетно-ядерного века. Проявляя искреннее стремление к достижению договоренности, советская сторона внесла новые компромиссные предложения, которые в полной мере учитывали озабоченность американской стороны и сделали возможным согласие по таким важнейшим вопросам, как сокращение, а в дальнейшем и полная ликвидация стратегических наступательных вооружений и уничтожение ракет средней дальности в Европе. Осуществление этих предложений открыло бы возможность для крутого перелома в развитии международных отношений, устранения ядерной угрозы и развития мирного сотрудничества всех членов мирового сообщества.

К сожалению, практически достигнутое согласие по указанным вопросам не удалось воплотить в обязывающие стороны договоренности.

Выступая по советскому телевидению, М. С. Горбачев 14 октября 1986 г., говоря об оценке прошедших переговоров в Рейкьявике, заявил: «У Советского Союза есть чем ответить на любой вызов, если это потребуются. Это знают советские люди, это должны знать во всем мире. Но играть в силовые игры мы не хотим. Это крайне опасное занятие в ракетно-ядерный век... Позиции, которые мы выработали для встречи в Рейкьявике, были результатом широкого и неоднократного обсуждения с нашими друзьями, с руководством стран социалистического содружества. Мы стремились насытить встречу принципиальным содержанием, далеко идущими предложениями.

Первое предложение касалось стратегического наступательного оружия. Я заявил о готовности сократить его на 50 процентов в течение первых пяти лет. Причем подлежало сокращению вдвое стратегическое оружие на земле, на воде и в воздухе.

Второе наше предложение касалось ракет средней дальности. Я предложил президенту полностью ликвидировать советские и американские ракеты этого класса в Европе. При этом и здесь мы шли на большую уступку, заявив, в отличие от прежней нашей позиции, что ракетно-ядерное оружие Великобритании и Франции не должно учитываться.

Третий вопрос, который я поставил перед президентом в первой же беседе и который органически входил в пакет наших предложений, — это существующий **Договор по противоракетной обороне — ПРО и о запрещении ядерных испытаний...**

Если США создадут трехслойную систему ПРО в космосе, мы ответим на это. Но нас заботит другое: СОИ означала бы перенос сружия в новую среду, что дестабилизирует стратегическую ситуацию, сделала ее еще хуже, чем сегодня...

Кстати, вчера, пытаясь оправдать свою позицию по СОИ, президент заявил, что эта программа ему нужна для того, чтобы Америка и ее союзники остались неувязными от советского ракетного удара...

Я заявил твердо, что мы никогда не согласимся на то, чтобы своими руками помогать подрывать Договор по ПРО. Это для нас вопрос принципа, вопрос нашей национальной безопасности...»⁵⁶.

2. Борьба Советского Союза и стран социалистического содружества за всеобщий мир и безопасность народов

Страны социалистического содружества, руководствуются установкой В. И. Ленина о том, что международные договоры являются «внешней юридической формой и оболочкой», в которой отражается и закрепляется соотношение экономических и политических сил между государствами на международной арене⁵⁷. Ленин рассматривал заключаемые Советским государством международные договоры как важное средство нормализации отношений с другими государства-

ми и установления с ними отношений мира, добрососедства и сотрудничества.

В руках Советского государства и других миролюбивых государств они стали важным международно-правовым средством борьбы за мир, международную безопасность, за победу социализма и коммунизма. Международные договоры стали служить интересам народов. Характерной чертой всех договоров, в которых участвует СССР, является также то, что ни один из них не направлен против законных интересов, прав и безопасности каких-либо третьих государств. Этот принципиальный подход к международным договорам не изменился за весь более чем шестидесятилетний период жизни Советского государства⁵⁸.

Актуально в наши дни звучат слова В. И. Ленина: «Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления»⁵⁹.

Нашим лозунгом был и остается — «МИР!» Мир — это общее достояние человечества. Обеспечение мира и международной безопасности, укрепление мирного сосуществования государств с различными социальными системами, борьба за прекращение гонки вооружений и разоружение должны регулироваться путем соблюдения международно-правовых норм.

Со дня рождения Советского государства одним из первых правовых актов был «Декрет о мире». Впервые достижение демократического мира между государствами ставилось на законодательную основу, провозглашались неизвестные ранее принципы проведения внешней политики — решение всех международных споров мирными средствами, на основе взаимного уважения, суверенитета, равноправия наций и признания за ними суверенного права на самоопределение.

Советское государство ведет неустанную, целенаправленную, последовательную борьбу за мир и безопасность народов. Миролюбивая политика СССР нашла свое законодательное выражение в новой Конституции СССР и законах, принятых на ее основе.

Ярким доказательством изложенного является закон о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР, принятый Верховным Советом СССР 6 июля 1978 г. Указанный закон регулирует важнейшие и специфические отрасли внешнеполитиче-

ческой деятельности нашей страны, каким является осуществление договорных связей Советского государства с зарубежными странами. Эти связи непрерывно расширяются в области политики, экономики, науки и культуры.

В настоящее время наша страна является участницей почти десяти тысяч действующих международных договоров и соглашений, заключенных со 130 странами... Договоры СССР с другими странами с первых же дней советской власти стали важнейшим инструментом проведения и закрепления ленинской политики мира, упрочения безопасности народов и широкого международного сотрудничества⁶⁰.

Важным вкладом в укрепление международного мира и прогрессивного развития международного права явилось предложенное СССР определение агрессии. Первые шаги по определению агрессии и в запрещении ее были предприняты уже в историческом Декрете о мире от 8 ноября 1917 г. Определение агрессии, содержащееся в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX), единодушно принятой 14 декабря 1974 г., является одним из важнейших правовых документов современности. Важно подчеркнуть, что это определение было принято после настойчивых и целеустремленных усилий СССР и других социалистических стран.

Ленинский Декрет о мире, как и призывы «Начать немедленно переговоры о справедливом, демократическом мире», «Немедленный мир без аннексий и без контрибуций», дали свои плоды и заложили идейную основу обеспечения безопасности молодого Советского государства и укрепили международный мир. Советская дипломатия никогда не отказывалась от мирной политики, а наоборот, искала новые пути его развития. Так, еще в 1922 году Советское государство выступило на Генуэзской конференции с предложением по вопросу о разоружении. На V сессии Подготовительной комиссии по созыву конференции 15 февраля — 23 марта 1928 г. был представлен и рассмотрен советский проект о полном разоружении.

Советский Союз при поддержке других миролюбивых стран добился того, чтобы преступления против мира, наряду с военными преступлениями и преступлениями против человечности, рассматривались в качестве уголовных преступлений, на которые должна рас-

пространяться юрисдикция Международного военного трибунала в Нюрнберге, созданного на основе Лондонского соглашения четырех держав от 8 августа 1945 г. в целях наказания главных военных преступников европейских держав «Оси». На те же принципы опирался и устав Международного военного трибунала в Токио, который судил от имени одиннадцати государств главных японских военных преступников. Определение агрессии, разработанное Советским Союзом в период между двумя мировыми войнами, использовалось Нюрнбергским и Токийским трибуналами при установлении уголовной ответственности за преступления против мира, в частности, за развязывание и ведение агрессивной войны⁶¹.

Дальнейшее развитие усилия по разработке правовых основ охраны международного мира и безопасности получили в связи с принятием Устава ООН.

Важное отличие Устава ООН от довоенных документов, которые поставили агрессивную войну вне закона, заключается прежде всего в том, что в нем для определения запрещенных актов использован термин «сила». Хотя буржуазные авторы при толковании Устава, как правило, сужают это понятие, отождествляя его по существу с вооруженной силой, но из документов, относящихся к выработке Устава, ясно вытекает, что он ставит своей целью исключить и другие виды использования силы и угрозы силой из международных отношений (п. 4, с. 2). В то же время Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону. Это право возникает лишь в том случае, «если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации» (ст. 51) и до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. При этом положение Устава ООН о самообороне установлено не в качестве исключения из принципа, изложенного в п. 4 ст. 2, а как исключение из правомочия применять силу в случаях угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии, которым наделен Совет Безопасности согласно гл. VII Устава⁶².

Советский Союз неоднократно выступал с конкретными предложениями о запрете применения силы и угрозы силой захватить территорию другого государства. Так, в Уставе ООН также отмечено, что члены ООН обязуются воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных наций.

Согласно п. 4 ст. 2 Устава ООН, запрещение касается также такого применения силы и угрозы силой, которое каким-либо другим образом несовместимо с целями Организации Объединенных Наций. Среди целей ООН в ст. 1 Устава на первое место поставлены задачи поддерживать международный мир и безопасность, принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут повести к нарушению мира.

Как известно, содержание принципа запрещения применения силы или угрозы силой в п. 4 ст. 2 более подробно изложено в Декларации о принципах международного права (рез. 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г.), где затронуты вопросы дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Этот важный документ также был разработан по инициативе СССР и других социалистических стран, причем в утверждении и реализации этой инициативы активную роль сыграла и Чехословацкая Социалистическая Республика⁶³.

Советский Союз неоднократно заявлял, что «идея устранения в международной политике войн и вооруженных конфликтов есть основная руководящая идея советской внешней политики»⁶⁴.

Устав ООН окончательно ликвидировал и поставил вне закона «право на самопомощь», которое признавалось старым, дооктябрьским международным правом и которое включало не только «право на войну» и «право» победителя, но и «право на интервенцию», «право на репрессалии», и т. д. Обращение к мирным средствам является теперь единственно законным способом раз-

решения любых международных вопросов, а применение в этих целях силы или угрозы силой представляет собой грубейшее нарушение международного права и Устава ООН.

Именно такое понимание и толкование неприменения силы получил принцип в Декларации о принципах международного права, принятой на основе консенсуса на юбилейной XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В формулировке этого принципа специально подчеркивается, что сила или угроза силой «не должна применяться в качестве средства урегулирования международных вопросов» и что «угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций»⁶⁰.

В 1970—1975 годах был подписан ряд важных международных актов и соглашений, направленных на обеспечение прочного мира и международной безопасности. Они не только подтвердили принцип неприменения силы, но и уточнили обязательства сторон в области мирного урегулирования споров, а также совместных действий в случаях угрозы миру или нарушений мира. Тем самым эти соглашения и договоренности способствовали повышению эффективности принципа неприменения силы, закрепленного в Уставе ООН.

Примером могут служить договоры Советского Союза, ПНР, ГДР, ЧССР с ФРГ, а также четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Наряду с общим подтверждением целей и принципов Устава ООН эти документы содержат обязательства сторон строго руководствоваться принципом неприменения силы как во взаимных отношениях, так и с третьими странами и проводить улаживание и разрешение всех своих споров исключительно мирными средствами.

Именно на этой реалистической основе построено, как известно, соглашение между СССР и США от 22 июня 1973 г., по которому две крупнейшие ядерные державы, провозгласили в обязывающей форме международного договора, что «целью их политики является устранение опасности ядерной войны и применения ядерного оружия». В соответствии с этим стороны приняли на себя обязательство избегать военных конфронтаций и в этой связи воздерживаться от применения силы не только друг против друга, но и против других

государств. СССР выступал с проектом Договора о неприменении силы.

Советский проект договора не оставляет никаких лазеек для обхода основного устава обязательств — отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. В нем специально подчеркивается, что никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение обязательств по настоящему договору⁶⁶.

Следовательно, предложение Советского Союза заключить Всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях явилось последовательным шагом, обусловленным стремлением вывести борьбу за повышение эффективности принципа неприменения силы на новую, более высокую правовую ступень.

Это предложение, внесенное Советским правительством на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН и направленное на повышение эффективности принципа неприменения силы, оказалось ныне на одном из главных направлений борьбы за упрочение и углубление процесса разрядки напряженности, придания этому процессу необратимого характера⁶⁷.

Человечество земного шара знало из прошлых опытов войны, что нарушались законы и обычаи ведения войны, а в период второй мировой войны оно стало живым свидетелем того, как немецко-фашистские изверги в грубой форме игнорировали Женевскую конвенцию 1864 г. об улучшении судьбы раненых в полевых армиях, Гаагскую конвенцию 1899 и 1907 годов, «Положение о законах и обычаях сухопутных войн», создали свои «нацистские законы», прибегли к массовому уничтожению целых сел и городов, народов и национальностей. Тем самым не соблюдали элементарные правила поведения государств.

В послевоенный период резко развился научно-технический военный потенциал капиталистических стран. Это вынудило прогрессивные силы принять срочные меры предотвращения войны и запрещения создания новых видов оружия массового уничтожения. Появление атомного оружия и других видов вооружений массового уничтожения стало новой заботой для прогрессивного человечества.

Международное гуманитарное право как прежде,

так и теперь исходит из предпосылки о том, что целью войны не должно быть что-либо, кроме насильственного (военного) подавления сопротивления вооруженного противника⁶⁸, в то время как новые виды оружия по существу ликвидируют разницу между военным персоналом и гражданским населением.

Гуманизация войны явилась поэтому одной из важнейших задач, решению которых была посвящена Дипломатическая конференция, состоявшаяся в Женеве в 1974—1977 гг. по вопросу о поддержании и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. После нескольких лет сложных переговоров конференция была успешно завершена 10 июня 1977 г. подписанием Заключительного акта и принятием двух протоколов. Было разработано и принято около 150 новых статей, дополняющих и частично видоизменяющих Женевскую конвенцию 1949 года о защите жертв войны. Борьба, развернувшаяся на Дипломатической конференции по большинству статей была весьма сложной. Наряду с правовыми и гуманитарными аспектами неизбежно возникали политические, военные и идеологические проблемы⁶⁹.

Что касается вопросов, связанных с атомными и другими видами оружия массового уничтожения в рамках гуманитарного права, то на подготовительных конференциях правительственных экспертов делегаты Чехословакии, а также ГДР неоднократно вносили предложения сформулировать положения об их запрещении. Но представители стран Запада на дипломатической конференции 1974—1977 годов отказались рассматривать проблемы атомной, биологической или химической войны, ссылаясь на то, что эти вопросы являются предметом соглашений и переговоров на других уровнях⁷⁰. Участвовавшие в конференции Советский Союз и другие социалистические страны заявили, что они являются сторонниками максимально широко возможного запрещения оружия, как классического, так и не классического, включая все виды оружия массового уничтожения.

Инициаторы данного запрета (делегаты ЧССР, ВНР и ГДР) ставили своей целью защитить не только природную среду, но и людей, их здоровье и мирную жизнь. Поэтому ст. 55 первого протокола говорит о том, что, причиняя обширный, долговременный и серьезный

ущерб природной среде, соответствующие методы и средства «тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения»⁷¹.

Г. Менцер (Институт государства и права АН ЧССР), исследуя международное гуманитарное право по запрещению некоторых видов оружия, средств и способов ведения войны, резюмировал: «гуманитарное право сделало шаг вперед в одной из самых трудных и сложных областей — области запрещения оружия и методов ведения войны. Бесспорно, произошло его дальнейшее прогрессивное развитие»⁷².

Советский Союз и другие социалистические страны последовательно прилагают усилия, чтобы и впредь существенно ограничивалась роль военной силы в международных отношениях. «Достижению этой цели служат десятки предложений в области разоружения, выдвинутых в последние годы Советским Союзом и другими социалистическими странами»⁷³.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе является одним из важнейших документов нашего времени. В Заявлении Президиума ЦК КПЧ и Правительства ЧССР о результатах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе он характеризуется как историческая веха в жизни народов Европы. В заявлении указывается, что «в современных условиях мирное сосуществование государств с различным общественным строем представляет единственную разумную альтернативу для Европы и всего мира»⁷⁴.

В Заявлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР говорится, что «беспрецедентная в истории встреча руководящих деятелей 33 европейских государств, США и Канады стала событием огромного международного значения. Она положила начало новому этапу разрядки напряженности, явилась важным шагом на пути закрепления принципов мирного сосуществования и налаживания отношений равноправного сотрудничества между государствами с различным общественным строем»⁷⁵.

В 1966 году государства — участники Варшавского Договора приняли Декларацию об укреплении мира и безопасности в Европе, содержащую предложение о созыве общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества. В декларации подчеркива-

лось, что «незыблемость границ — основа прочного мира в Европе». В Декларации о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе, принятой на заседании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в 1972 году в Праге, говорилось: «Существующие ныне границы между европейскими государствами, в том числе сложившиеся в результате второй мировой войны, являются нерушимыми. Любая попытка их нарушить поставила бы европейский мир под угрозу. Поэтому нерушимость существующих ныне границ, территориальная целостность государств Европы должны и впредь соблюдаться неукоснительно, а территориальные претензии одних государств к другим должны быть полностью исключены»⁷⁶.

Важное значение для обеспечения европейской безопасности имеет Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ от 21 декабря 1972 г., регламентирующий отношения между обоими германскими государствами как суверенными, независимыми и равноправными субъектами международного права.

Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер на IX съезде партии отметил, что международно-правовые признания существования независимых суверенных германских государств относятся к важнейшим результатам послевоенного развития. Он подчеркнул, что тезис о якобы открытости германского вопроса является изжившим себя и бесперспективным⁷⁷.

Важным вкладом в обеспечение европейской безопасности и сотрудничества явилось также заключение Договора о взаимных отношениях между ЧССР и ФРГ от 11 декабря 1973 г., в котором договаривающиеся стороны заявили, что считают Мюнхенское соглашение недействительным. Тем самым со стороны ФРГ было подтверждено, что насильственно отторгнутая по Мюнхенскому соглашению от Чехословакии территория никогда в правовом отношении не принадлежала Германии. Признание мюнхенского диктата недействительным Чехословакия всегда считала решающим условием развития добрососедских отношений с ФРГ.

Договор между ЧССР и ФРГ подтвердил нерушимость их общих границ.

В Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между ЧССР и СССР от 1970 года договариваю-

щиеся стороны заявили, что одной из главных предпосылок обеспечения европейской безопасности является «неприкосновенность государственных границ в Европе, как они сложились после второй мировой войны».

Принцип неприкосновенности границ был закреплен в новых союзнических договорах между СССР и НРБ, ВНР, СРР, ГДР. В Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и ГДР 1975 года, заключенном уже после Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, вновь подчеркнут принцип нерушимости границ «в качестве главной предпосылки обеспечения европейской безопасности»⁷⁸.

Принцип нерушимости границ основан на п. 4 ст. 2 Устава ООН, закрепляющем обязательства неприменения силы или угрозы силой.

По мнению Б. М. Клименко, «содержанием (принципа) нерушимости границ является не только запрещение угрозы силой или ее применение для изменения границ, но и признание существующих границ, а также отсутствие территориальных претензий в настоящем и будущем»⁷⁹.

Борьба за разоружение — коренной курс советской внешней политики. Это положение получило четкое закрепление в новой Конституции СССР. Статья 28 Основного Закона нашей страны говорит о том, что внешняя политика СССР направлена «на достижение всеобщего и полного разоружения». «Стержневым направлением внешнеполитической деятельности партии и государства была и остается борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений⁸⁰. В то же время правительство Рейгана, наращивая гонку вооружений, приступило к созданию нового — «нейтронного оружия».

Советский Союз на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению представил документ, где сказано: «Нейтронное оружие неизбежно понизит порог ядерной войны и, следовательно, сделает ее развязывание более вероятным»⁸¹.

В одной из публикаций Всемирного Совета Мира дана следующая характеристика нейтронного оружия: «Это — ядерное оружие массового уничтожения... Оно даже более опасно, чем все до сих пор созданные и испытанные виды ядерного оружия, включая атомные и водородные бомбы. Специалисты в области ядерной

технологии видят его исключительную опасность особенно в том, что его легче использовать, и в том, что его смертоносное действие еще более ярко выражено и влечет за собой худшие последствия, чем обычное ядерное оружие»⁸².

В марте 1978 года СССР, Болгария, Венгрия, ГДР, Монголия, Польша, Румыния и Чехословакия совместно внесли в Женевском комитете по разоружению проект конвенции о запрещении производства, накопления, разрабатывания и применения ядерного нейтронного оружия. Этот документ направлен на то, чтобы радикально оградить человечество от появления новой варварской разновидности средств массового уничтожения. Статья 1 проекта формулирует основное обязательство участников конвенции: «...не производить, не накапливать, не развешивать где бы то ни было и не применять ядерное нейтронное оружие». Эта статья предусматривает полное запрещение нейтронного оружия, несмотря на противодействие ее противников. За последние 10—15 лет была разработана серия договоров о разоружении, внесен заметный вклад в движение по ограничению современных средств уничтожения.

Заключены такие многосторонние договоры, как Московский договор 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Договор о нераспространении ядерного оружия (одобрен Генеральной Ассамблеей ООН в 1968 г. и вступил в силу в 1970 году), Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в земных недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (одобрен Генеральной Ассамблеей в 1970 г. и вступил в силу в 1972 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении (одобрена Генеральной Ассамблеей в 1971 г. и вступила в силу в 1975 г.), Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (одобрена Генеральной Ассамблеей в 1977 г. и вступила в силу в 1978 г.)⁸³.

Особо необходимо выделить бессрочное Соглашение между СССР и США от 22 июня 1973 г. о предотвращении ядерной войны.

Однако параллельно с заключенными договорами

ведущие капиталистические державы, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, продолжают форсировать гонку вооружений, наращивать военные расходы, создавать все новые и новые виды смертоносного оружия и одновременно берут курс на отказ от договоренности. Силы империалистической реакции препятствуют ликвидации последних остатков колониализма, всюду поддерживают реакционные антинародные режимы, постоянно провоцируют вооруженные конфликты. Они пытаются возродить в межгосударственных отношениях обстановку недоверия и страха, которые царили в период «холодной войны», стремятся сорвать процесс разрядки международной напряженности.

События на Ближнем и Среднем Востоке, в районе Персидского залива, вокруг Афганистана, где наблюдаются рецидивы старой колониальной политики, наглядно показывают, что задача укрепления мира и международной безопасности, противодействия силам агрессии и международного произвола отнюдь не снята с повестки дня. Более того, эта задача становится объективно обусловленной потребностью дальнейшего развития международных отношений, приобретает неотложный и весьма срочный характер⁸⁴.

Усилия Советского государства расширить содержание принципа ненападения за рамки запрета применения только вооруженной силы и включить в этот принцип запрет применения экономического и политического нажима встретили сопротивление крупных капиталистических государств и в то же время не получили всеобщего признания, хотя они и отразились в некоторых двусторонних договорах, заключенных Советским Союзом. Расширение содержания принципа ненападения произошло только после второй мировой войны.

Разгром фашистских агрессоров, рост могущества и авторитета Советского социалистического государства, образование мировой социалистической системы, повышение роли народов в международной жизни — все это создало предпосылки для дальнейшего укрепления и развития принципов мира и безопасности в международном праве. Принцип ненападения, в становлении которого решающую роль сыграла внешняя политика Советского государства, превращается теперь в принцип неприменения силы и угрозы силой в отношениях меж-

ду государствами и становится одним из краеугольных камней современного международного права⁸⁵.

Как было отмечено выше, Советское правительство внесло на рассмотрение XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1976 г. проект Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. В ст. 1 этого проекта говорится: «Высокие Договаривающиеся Стороны будут строго следовать своему обязательству не применять в своих взаимных, как и вообще в их международных отношениях силу или угрозу силой, как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций.

Они будут воздерживаться в соответствии с этим от применения вооруженных сил с использованием любых видов оружия массового уничтожения, на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве, а также не угрожать таким применением»⁸⁶.

Инициатива Советского Союза была активно поддержана другими социалистическими государствами. В Декларации Московского Совещания Политического Консультативного комитета государств—участников Варшавского Договора от 23 ноября 1978 года в качестве внеочередной задачи было выдвинуто «заключение Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, который предусматривал бы обязательства всех государств об отказе от применения силы или угрозы силой во всех ее формах и проявлениях, включая запрещение применения ядерного оружия»⁸⁷.

В выдвинутой XXIV съездом КПСС Программе мира особо отмечена необходимость укрепления принципа неприменения силы и угрозы силой: «Отказ от применения силы и угрозы ее применения для решения спорных вопросов должен стать законом международной жизни. Со своей стороны Советский Союз предлагает странам, которые разделяют этот подход, заключить соответствующие двусторонние или региональные договоры»⁸⁸.

На XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев выступил с новой исторической инициативой — с концепцией создания Всеобъемлющей системы международной безопасности, которая охватывает по существу все аспекты

развития человечества, и изложил советскую позицию: «Советский Союз предлагает подойти к проблемам разоружения во всем их комплексе, ибо в том, что касается безопасности, одно связано с другим. Речь идет именно о плане конкретных действий, строго рассчитанном по времени. СССР намерен упорно добиваться его реализации, рассматривая это как центральное направление своей внешней политики на предстоящие годы.

СССР взял на себя обязательство не применять ядерного оружия первым и будет строжайшим образом придерживаться его. Но не секрет, что сценарии ядерного нападения на нас существуют. В этих условиях мы вновь и вновь повторяем: на большую безопасность Советский Союз не претендует, на меньшую не пойдет»⁸⁹.

Такой подход и осознание этой реальности требуют нового мышления, отказа от догм и перехода на путь конструктивного сотрудничества государств независимо от социально-экономического строя в интересах решения глобальных проблем развития человечества на основе и в рамках современного международного права как права мира и мирного сосуществования.

Советский Союз и другие социалистические государства на протяжении 70-х годов заключили ряд двусторонних договоров, в которых подтверждался принцип неприменения силы и угрозы силой. Так, еще в договоре между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 года (ст. 2) стороны взяли на себя «обязательство в вопросах, затрагивающих безопасность в Европе и международную безопасность, как и в своих взаимных отношениях, воздерживаться, согласно статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, от угрозы силой или ее применения»⁹⁰. Аналогичные обязательства содержатся в договорах, заключенных ГДР, ПНР и ЧССР с ФРГ.

Советский Союз — важнейший инициатор создания новой отрасли международного права — международного космического права — выступал за то, чтобы положить в основу этого права данный принцип, один из основных принципов советской внешней политики. Советская инициатива нашла яркое отражение в том, что исключительно мирное использование небесных тел, равно как использование космоса в соответствии с основными принципами международного права, включая принципы

Устава ООН, стали одним из основных принципов международного космического права⁹¹.

После того как правые силы США в 1980 году развернули против СССР враждебную интересам мира и разрядки политическую кампанию, президент США Картер отложил ратификацию американским сенатом Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений на неопределенный срок. Однако Советский Союз не только не ослабил, но и усилил борьбу за разрядку и разоружение. В письме министра иностранных дел СССР Генеральному секретарю ООН от 11 апреля 1980 г. относительно задач второго Десятилетия разоружения была выдвинута обширная программа мероприятий по разоружению, включающая созыв всемирной конференции по разоружению. «СССР и другие страны социалистического содружества,— говорилось в этом письме,— выдвинули реалистическую программу мер, охватывающую практически все аспекты проблемы прекращения гонки вооружений и разоружения и указывающую основные направления, на которых следовало бы сосредоточить усилия в предстоящие годы»⁹².

На XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1980 году Советский Союз внес проект резолюции «О некоторых неотложных мерах по уменьшению военной опасности», в котором предусматривались такие меры, как обязательство членов ООН не увеличивать с 1 января 1981 года свои вооруженные силы и обычные вооружения в качестве первого шага к их последующему сокращению, неприменение ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории, завершение выработки международного договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и с целью создания благоприятных условий для этого — непроведения в течение года, начиная с согласованной даты, каких-либо ядерных взрывов⁹³.

На той же XXXV сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз внес меморандум «За мир и разоружение, за гарантии международной безопасности», ставивший своей целью «привлечь внимание государств—членов ООН, всех народов мира к положению дел, складывающемуся на главнейших участках борьбы за всеобщий мир, прекращение гонки вооружений и разоружение, за надежные гарантии международной безопасности, напомнить о тех предложениях, которые выдвинуты

им и другими социалистическими странами в интересах достижения успеха в этой исторической борьбе»⁹⁴.

Международная обстановка в настоящее время продолжает оставаться напряженной из-за имперской политики США и их союзников по НАТО. Правые силы в Белом доме шаг за шагом вновь раскрывают существо американской внешней политики, курс, направленный на всемирную гонку вооружений, милитаризацию космического пространства, нагнетание международной напряженности. Президент Р. Рейган объявил 27 мая 1986 года о фактическом отказе США соблюдать в дальнейшем советско-американские договорно-правовые документы об ограничении стратегических наступательных вооружений — временное соглашение 1972 года и Договор ОСВ-2 1979 года. Он заявил, что, принимая в будущем решения, касающиеся строительства американских стратегических сил, США не будут придерживаться ограничений, предусмотренных соглашениями по ОСВ⁹⁵.

Белый дом, нарушая Устав ООН, основные нормы международного права затрагивает все более широкие сферы серьезных проблем, связанных с поддержанием международного мира и безопасности. Общественность мира все чаще сталкивается с фактами грубейших нарушений США своих обязательств по международным договорам и соглашениям:

— в области ограничения вооружений выход из договора ОСВ-2, т. е. отказ от его ратификации, тем самым не выполнили положения выработки взаимоприемлемых решений о стратегическом вооружении;

— запрещающих обходить договор через любое другое государство или каким-либо другим образом;

— принимать какие-либо противоречащие договору международные обязательства.

В заявлении ТАСС от 12 июня 1986 года было четко подчеркнуто «За нынешним решением президента Рейгана уйти от Договора ОСВ-2 тянется длинный след грубейших нарушений Соединенными Штатами международных соглашений и договоренности в области ограничения вооружений».

Конкретно выход США из Договора ОСВ-2 запрограммирован на конец текущего года,— говорится в заявлении Советского правительства,— когда в процессе развертывания новых вооружений, в частности тяжелых бомбардировщиков с крылатыми ракетами, США

переступят через установленный предел в 1.320 единиц для стратегических носителей, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Президентом прямо заявлено, что США не будут демонтировать соответствующее количество имеющихся вооружений, для того, чтобы не превышать этот уровень.

По существу администрация США взяла курс на реализацию в полном объеме принятой ею всеобъемлющей стратегической программы наращивания ядерных вооружений, которую в определенной мере сдерживают рамки соглашений по ОСВ. США, в частности, намерены, наряду с разворачиванием бомбардировщиков Б-52 и Б-16 с крылатыми ракетами большой дальности, «создать второй новый тип МБР — «Миджитмен», развернуть еще 50 единиц МБР «МХ», ускорить создание «новейшей крылатой ракеты». Будут, как объявлено, продолжаться работы и по созданию ударных космических вооружений в рамках программы «звездных войн»⁹⁶.

«Как только США превысят установленные уровни вооружений или иным образом нарушат соблюдавшиеся сторонами до сих пор другие основные положения указанных соглашений, Советский Союз будет считать себя свободным от соответствующих обязательств по временному соглашению 1972 года и Договору ОСВ-2 и примет необходимые практические меры по недопущению подрыва военно-стратегического паритета...» В конце заявления подчеркивается — «Советский Союз будет и впредь принимать все меры к надежному обеспечению безопасности социалистического содружества, будет и далее делать все необходимое для укрепления международной безопасности»⁹⁷.

Приняв под нажимом США в декабре 1979 года решение о размещении в Западной Европе ракетно-ядерных вооружений средней дальности, нацеленных против СССР, страны НАТО грубо нарушили принцип равной безопасности, пытаясь создать для себя военное превосходство над странами Организации Варшавского Договора. В Варшавской декларации государств — участников Варшавского Договора от 15 мая 1980 г. подчеркивалась важность соблюдения принципа равной безопасности. Они, говорится в этой декларации, «вновь заявляют, что никогда не стремились и не будут стремиться к военному превосходству; они неизменно выступают за

то, чтобы военное равновесие обеспечивалось на все более низких уровнях»⁹⁸.

В борьбе дипломатии СССР и других стран социалистического содружества за прекращение гонки вооружений и разоружение родились новые принципы международного права: принцип разоружения и принцип равенства и одинаковой безопасности, тесно связанные друг с другом, на основе которых можно развивать отношения в интересах всех народов.

В настоящее время в мире более 150 государств. Все эти суверенные государства являются участниками двусторонних либо многосторонних международных договоров и соглашений.

Ежегодно в мире заключается несколько тысяч международных договоров. Только Советское государство в последние годы подписывает до 600 межгосударственных и межправительственных актов ежегодно. Кроме того, большое число договоров заключается Советским государством от имени его министерств, госкомитетов, ведомств. Общее число договоров, в которых участвует СССР, приближается к 10 тыс. США к началу 1977 г. являлись участниками свыше 6 тыс. международных договоров. Тысячами исчисляются также действующие договоры многих других государств.

Для Советского государства они — важное международно-правовое средство борьбы за мир, международную безопасность и равноправное сотрудничество, за социальный прогресс. Международные договоры стали служить интересам народов.

Советское государство на протяжении всей своей истории неукоснительно выполняет свои обязательства, вытекающие из заключенных им международных договоров. «Советская Россия,— писал В. И. Ленин в 1920 году,— всегда четко соблюдала каждое соглашение и каждый договор с государствами и отдельными лицами, чего бы это ни стоило»⁹⁹. «Заключая договоры или присоединяясь к ним,— говорил А. А. Громыко на девятой сессии Верховного Совета СССР,— наша страна исходит из необходимости обеспечения своих политических, экономических и иных интересов как социалистического государства, руководствуется интересами социализма в целом... Мы также всегда исходим из того, что международные договоры призваны служить инструментами политики мира, безопасности народов, равно-

справного и взаимовыгодного сотрудничества государств».

Даже буржуазные деятели, которые никогда не питали любви к нашей стране, вроде У. Черчилля, признавали добросовестность и точность выполнения Советским Союзом своих международных обязательств. «Я не знаю ни одного правительства,— говорил Черчилль в 1945 году,— которое более точно выполняло свои обязательства... чем Советское правительство»¹⁰⁰.

В Конституции СССР в числе принципов советской внешней политики указывается принцип добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров.

Договоры и соглашения закрепили политические и территориальные реальности, возникшие после второй мировой войны, в частности, принцип нерушимости границ между государствами в Европе. Особое значение среди международных документов имеет Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный на самом высоком уровне 33 странами Европы, США, Канады. Хотя этот документ не называется международным договором, его международно-правовое значение бесспорно.

Среди международных договоров, в которых участвует СССР, важное место занимают многосторонние договоры о прекращении гонки вооружений и всеобщем разоружении. Инициатором заключения таких договоров выступает, как правило, Советский Союз. Среди них можно отметить Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию о запрещении бактериологического оружия, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов ядерного и других видов оружия массового уничтожения. В 1977 году была подписана Конвенция о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду. Советский Союз, по инициативе которого была принята эта Конвенция, одним из первых ратифицировал ее. Руководствуясь интересами укрепления безопасности народов, СССР в 1978 году подписал дополнительный протокол II к договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, ратифицировал его и уже в начале 1979

года сдал свою ратификационную грамоту на хранение правительству Мексики.

Таким образом, международные договоры, соглашения и другие международные документы, заключаемые Советским Союзом, закладывают политическую и правовую основу отношений мирного сосуществования государств с различным социальным и политическим строем. Система этих взаимосвязанных актов составляет прочную международно-правовую основу разрядки в отношениях между государствами.

М. С. Горбачев на XXVII съезде КПСС подчеркнул: «Социализм безоговорочно отвергает войны как средство разрешения межгосударственных политических и экономических противоречий, идеологических споров. Наш идеал — мир без оружия и насилия, мир, в котором каждый народ свободно избирает путь развития, свой образ жизни»¹⁰¹.

На встрече с М. С. Горбачевым в Рейкьявике 11—12 октября 1986 года в противоположность мирной политике СССР президент США Р. Рейган занял курс на достижение военного превосходства над СССР, хотя в открытой форме США не отказываются от программы «звездных войн», они игнорируют соглашение ОСВ-1, Договор ОСВ-2, Договор по ПРО. Более того, США продолжают ядерные испытания, т. е. осуществляют политику не разоружения, а усовершенствования вооружений.

Выступая по советскому телевидению, М. С. Горбачев 14 октября 1986 года, оценивая результаты советско-американской встречи на высшем уровне, подчеркнул, что от имени Советского правительства выдвинуты следующие вопросы, а именно: «СССР и США обязались бы в течение 10 лет не пользоваться имеющимся у них правом выхода из бессрочного Договора по ПРО и в течение этого периода строго соблюдать все его положения. Запрещаются испытания всех космических элементов противоракетной обороны в космосе, кроме исследований и испытаний, проводимых в лабораториях.

В ходе первых пяти лет этого десятилетия (до 1991 года включительно) будут сокращены на 50 процентов стратегические наступательные вооружения сторон.

В течение следующих пяти лет этого периода будут сокращены оставшиеся 50 процентов стратегических наступательных вооружений сторон.

Таким образом, к исходу 1996 года у СССР и США стратегические наступательные вооружения будут ликвидированы полностью».

Одновременно М. С. Горбачев подчеркивал: «Суть его в том, что по истечении десяти лет, когда уже не будет ядерного оружия, мы предлагаем выработать на специальных переговорах взаимоприемлемые решения о том, как быть дальше...

В течение четырех часов мы вновь убеждали собеседников в обоснованности нашего подхода, который не грозил им ничем, не задевал интересов подлинной безопасности США. Но чем дальше, тем становилось яснее, что американцы не пойдут на то, чтобы ограничить исследования, разработки и испытания по программе СОИ рамками лабораторий. Они рвутся с оружием в космос...

Мы предлагаем, наконец, чтобы СССР и США незамедлительно вступили в переговоры о полном прекращении ядерных испытаний,— сказал товарищ М. С. Горбачев,— при этом «имеется в виду, что все предлагаемые Советским Союзом радикальные меры ядерного разоружения должны осуществляться под самым строгим контролем, в том числе международным, включая инспекции на местах»¹⁰².

Президент США Р. Рейган по существу сорвал возможную договоренность, упустил исторический шанс начать новую эру, отказавшись прекратить программу «звездных войн».

Далее М. С. Горбачев резюмировал: «Встреча была полезной. Она подготовила возможный шаг вперед, к реальному сдвигу к лучшему, если США перейдут, наконец, на реалистические позиции, откажутся от химер в оценках.

Она убеждает нас в правоте избранного курса, в необходимости и конструктивности нового политического мышления в ядерную эпоху»¹⁰³.

Одним из важнейших принципов ленинской партии со дня ее возникновения было и остается единство слова и дела. Этот принцип, как всегда, так и особенно после XXVII съезда КПСС, нашел свое фундаментальное

место в реализации внешнеполитической линии КПСС. По всем каналам МИД СССР все предложения, выдвинутые на съезде, были доведены до сведения соответствующих правительств в форме дипломатических документов. Прежде всего по предложенным в области борьбы против гонки вооружений и проведения соответствующих переговоров. Более того, Советский Союз в послесъездовский период выступал с новыми инициативами и конкретными предложениями по кардинальным проблемам современных международных отношений.

В заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 15 января 1986 года определены главные рубежи преодоления негативных конфронтационных тенденций, нарастающих в последние годы, расчищения путей к свертыванию гонки ядерных вооружений на Земле и ее предотвращение в космосе, общему уменьшению военной опасности, становлению доверия в качестве неотъемлемого компонента отношений между государствами. В связи с этим М. С. Горбачев от имени Советского правительства предлагает три этапа сокращения ядерных вооружений как носителей, так и боезарядов — вплоть до их полной ликвидации:

«Первый этап. В течение 5—8 лет СССР и США вдвое сокращают ядерные вооружения, достигающие территории друг друга. На остающихся у них таких носителях сохраняется не более, чем 6000 зарядов.

Второй этап. На этом этапе, который должен начаться не позднее 1990 года и длиться 5—7 лет, к ядерному разоружению начинают подключаться остальные ядерные державы. Поначалу они взяли бы обязательство заморозить все свои ядерные вооружения, а также не иметь их на территории других стран.

Третий этап. Начинается не позднее 1995 года, в ходе которого завершается ликвидация всех еще оставшихся ядерных вооружений. К концу 1999 года на Земле больше не останется ядерного оружия. Выработывается универсальная договоренность о том, чтобы оружие больше никогда не возродилось»¹⁰⁴.

Для подавляющего большинства очевидно, что стержнем борьбы за реализацию поэтапной ликвидации ядерного оружия должно стать предложение М. С. Горбачева, — «мы хотим, чтобы 1986 год стал не просто мирным годом, а позволил бы завершить XX столетие

под знаком мира и ядерного разоружения. Предлагаемый нами комплекс новых внешнеполитических инициатив рассчитан на то, чтобы человечество встречало 2000 год под мирным небом и космосом, чтобы оно не знало страха перед ядерной, химической или любой другой угрозой уничтожения и было твердо уверено в собственном выживании и продолжении рода человеческого»¹⁰⁵.

Советский Союз с первых шагов на мировой арене свои конструктивные предложения, вытекающие из его мирной внешней политики, адресовал не только правительствам, но и всем народам. Задача помочь народам в решении проблемы войны и мира была поставлена В. И. Лениным. Эта задача последовательно решается и в наши дни. Яркое тому подтверждение — принятое Верховным Советом СССР 23 июня 1981 года Обращение «К парламентариям и народам мира»¹⁰⁶.

В итоге работа, проводимая нашей партией, Советским государством на мировой арене, стала в наше время необычайно широкой и разнообразной.

Таким образом, решающая роль в становлении и прогрессивном развитии современного международного права принадлежит странам социализма, активно взаимодействующим с другими миролюбивыми государствами. Эти же силы являются основным фактором обеспечения эффективности международного права. Закрепляя его основные принципы в качестве конституционных принципов своей внешней политики, социалистические государства создают юридические гарантии соблюдения международных норм. Страны социализма исходят из того, что в общих интересах всех государств и народов — «способствовать упрочению международной законности, опирающейся на принципы и цели Устава ООН».

Правые американские руководители открыто заявляют, что интересы США стоят выше норм международного права, выше заключенных международных договоров¹⁰⁷. Главный удар они стремятся нанести по договорам с СССР и с другими социалистическими странами. Выступая перед выпускниками военной академии в мае 1981 года, Р. Рейган заявил, что США не должны «отказываться от оружия ради договоров», которые он сравнил с «листочком бумаги»¹⁰⁸.

Особенно пренебрежительно относятся США к договорам с развивающимися странами. Так, нарушение

ими договоров с Панамой о Панамском канале привело к тому, что в декабре 1981 г. 23 государства — участника консультативного совещания латино-американской экономической системы — приняли резолюцию, осуждающую грубые нарушения США договоров о канале, и заявили, что посправление панамских договоров «угрожает миру и безопасности региона, может парализовать работу канала»¹⁰⁹.

Для подрыва международно-правового порядка США используют и такой прием, когда международное право непосредственно нарушается другими государствами, опирающимися на американскую поддержку. Можно указать на нарушение принципов международного права правящими кругами Израиля, на игнорирование ими обязательных решений Совета Безопасности ООН. Другим примером может служить аннексионистская и расистская политика ЮАР в отношении Намибии. Ни Израиль, ни ЮАР не были бы в состоянии столь грубо нарушать международное право, не будь они обеспечены поддержкой США.

Правые силы в США подрывают международно-правовой порядок не только тем, что нарушают существующие нормы, но и своим отказом от урегулирования актуальных международных проблем, от создания новых норм, что настоятельно необходимо в интересах мира и сотрудничества. Так, вопреки настояниям даже своих союзников по НАТО США отказались от ратификации договора ОСВ-2. Не ратифицированы подписанные несколько лет назад договоры об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных взрывах в мирных целях. В одностороннем порядке США отказались от переговоров об ограничении военного присутствия в Индийском океане, об ограничении торговли оружием, по противоспутниковым системам и др.

Главная цель советской внешней политики состоит в обеспечении внешнеполитических интересов советского народа, Советского государства. Но вместе с тем эта политика направлена на обеспечение интересов фактически всех людей на земле. Об этом ясно сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии: «Всесторонне взвесив сложившуюся ситуацию, КПСС выдвинула целостную программу полной ликвидации до конца нынешнего столетия оружия массового уничтожения — программу историческую по своим масштабам и

значению. Ее осуществление открыло бы перед человечеством принципиально иную полосу развития, возможность сосредоточиться только на созидании.

Как вы знаете, мы обратились со своими предложениями не только по традиционным дипломатическим каналам, но и непосредственно к мировому общественному мнению, к народам. Наступила пора до конца понять суровые реальности наших дней: ядерное оружие таит в себе смерч, способный снести род человеческий с лица Земли. Наше обращение еще раз подчеркивает открытый, честный, ленинский характер внешнеполитической стратегии КПСС»¹¹⁰.

Выступая на XVIII съезде Советских профсоюзов в 1987 году, М. С. Горбачев говорил, что особый резонанс получили Советские предложения, направленные на ликвидацию оружия массового уничтожения, на строительство всеобъемлющей системы безопасности. Многие из них уже работают, стали предметом диалога и переговоров — двусторонних и многократных. Собственно говоря, мы постарались дать толчок плану перестройки и межгосударственных отношений, приведению их в согласие с реальными задачами и требованиями нашего времени. В результате международная жизнь стала динамичнее, окрепли тенденции к поискам форм и средств углубления политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Представители 36 Академий наук различных стран мира, в том числе и представители Академии наук США, Королевского общества Великобритании, Академии наук Франции, Академии наук СССР, обратились ко всем ученым мира: «Мы обращаемся с этим письмом ко всем людям доброй воли и прежде всего к ученым, поскольку никогда еще так остро не стояла задача сохранения жизни и мира на Земле. Все, кто ясно представляет себе реальности нашего времени, понимает, что означает безостановочное накопление смертоносного оружия и создание все новых, все более чудовищных средств массового уничтожения людей. Обеспечение безопасности народов лежит на пути ядерного разоружения посредством серии целенаправленных соглашений, основанных на само собою разумеющемся принципе равенства и одинаковой безопасности.

Однако в своей речи 23 марта 1983 г. президент США предложил американскому народу другой выбор—

создание нового гигантского комплекса противоракетно-го оружия, якобы сугубо оборонительного назначения, размещаемого на земле и в космическом пространстве и обеспечивающего-де полную безопасность для Соединенных Штатов в случае глобального ядерного конфликта.

Основываясь на знаниях, которыми мы, как ученые, располагаем, и, исходя из понимания самой природы ядерного оружия, мы со всей ответственностью заявляем, что в ядерной войне эффективных оборонительных средств нет и создание их практически невозможно.

...Сегодня, когда на чаше весов истории лежит будущее наше и наших потомков, каждый ученый, руководствуясь своими знаниями и своей совестью, должен честно и четко заявить, куда должен идти мир — в направлении создания новых типов стратегического оружия, увеличивающих опасность взаимоуничтожающего конфликта, или по пути ограничения гонки вооружений и последующего разоружения. Это исторический нравственный долг ученых перед человечеством».

Таким образом, на основе строго научного анализа всех аспектов этой проблемы приходим к твердому убеждению, что ядерное разоружение является единственным путем, на котором государства и народы могут обрести подлинную безопасность.

Внешняя политика СССР ориентирована на поиски взаимопонимания, на диалог, на утверждение мира и мирного сосуществования. Важнейшим фактором мирной акции Советского правительства, его мирной политики и обеспечения мира от ядерной катастрофы, явилось торжественное проведение сороковой годовщины того трагического дня, когда американская атомная бомба в августе 1945 года снесла с лица земли японский город Хиросиму, как фашистская Германия в период второй мировой войны — города Лидице, Хатынь.

Советский Союз с целью урегулирования международной напряженности односторонне объявил мораторий на испытание ядерного оружия, т. е. выступил против дальнейшего раскручивания гонки вооружений, против реализации «стратегической оборонной инициативы» США, против испытания ядерного оружия, за соблюдение договоров и соглашений, отвечающих чаяниям большинства мировой общественности. Тем самым

нашел реальный путь к прекращению гонки вооружений. Советский Союз в течение длительного времени давал США все новые возможности присоединиться к мораторию.

Участники VI Конгресса Международного движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны — свыше 3 тысяч делегатов из более чем 50 стран 29 мая 1986 года обратились к ученым мира из города Кёльна — ФРГ, где находился филиал гитлеровского концлагеря: Бухенвальд.

В обращении, в частности, подчеркнуто: «Советский Союз выдвинул историческую по своим масштабам программу полной ликвидации до конца нынешнего столетия оружия массового уничтожения и сокращения обычных вооружений и вооруженных сил, предложения о прекращении испытаний ядерного оружия, широком международном сотрудничестве в мирном исследовании и использовании космического пространства при недопущении в нем гонки вооружений, создании международного режима безопасности развития ядерной энергетики, построении всеобъемлющей системы международной безопасности, превращении мирного сосуществования в высший универсальный принцип межгосударственных отношений.

Однако правящие круги Запада продолжают проводить жесткий курс конфронтации и усиливать гонку вооружений. Такая политика с неизбежностью ведет к повышению вероятности ядерной катастрофы. Влиятельные группировки в правящих кругах Запада по-прежнему уповают на социальный реванш с помощью военного превосходства и не хотят видеть самоубийственных последствий попытки осуществить эти устремления. Обеспечение международной безопасности — задача общечеловеческая, и решить ее можно только объединенными усилиями всех — путем последовательного свертывания конфронтации, ограничения и сокращения вооружений, урегулирования региональных конфликтов, обеспечения надежной всеобщей безопасности. Важным шагом на пути ядерного разоружения явилось бы полное прекращение испытаний ядерного оружия»¹¹¹.

Во всех уголках земного шара происходят ассамблеи, конференции, симпозиумы, антивоенные митинги и демонстрации по проблемам мира и разоружения, только в 1983 году в Советском Союзе в них участвовало бо-

лее 50 миллионов граждан. В том же году в июне состоялась Всемирная ассамблея в г. Праге «За мир и жизнь, против ядерной войны». В работе ассамблеи участвовали 3626 посланцев 132-х стран, представители разных мировоззрений и профессий¹¹².

Участники Всемирной ассамблеи констатировали, что человечество стоит на роковом перекрестке своей истории и никогда ранее ему не угрожала такая опасность, как ныне.

Массовые движения народов мира создали благоприятные условия для обсуждения всех вопросов ядерного оружия.

В обращении Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик к парламентариям народов мира 20 ноября 1986 года, четко говорилось: «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, сознавая, что общность исторических судеб всех стран и народов перед лицом ядерной угрозы властно диктует необходимость совместных действий во имя ее предотвращения, счел необходимым обратиться ко всем парламентам и народам мира...»¹¹³.

Гонимые космическими вооружениями Советский Союз противопоставляет реальную альтернативу — мирное освоение космоса на основе сотрудничества всех государств для всеобщего блага и процветания.

В этот чрезвычайно ответственный, может быть, решающий момент истории человечества Верховный Совет СССР обращается ко всем парламентам и народам с призывом решительно выступить за практический переход к построению безъядерного мира, созданию равной для всех государств надежной безопасности.

Эта задача должна быть поставлена выше любых межгосударственных споров и идеологических разногласий... В конце обращения подчеркнуто: «Верховный Совет СССР подтверждает, что ...мы по-прежнему — за запрещение химического оружия и ликвидацию всех его запасов. Мы — за существенные сокращения и обычных вооружений в Европе на принципах равной безопасности сторон. Конкретные и широкомасштабные предложения Советского Союза и других государств — участников Варшавского Договора по всем этим вопросам остаются в силе, и мы ждем ответа от стран НАТО.

Верховный Совет СССР убежден: в общем процессе

освобождения человечества от ядерного груза есть место для всех государств. Когда дело идет о спасении цивилизации, нет больше пути, кроме разоружения. Как всегда и на этот раз Советское правительство взяло инициативу в свои руки как знаменосец мира. Не случайно, что председатель Комиссии по научным проблемам разоружения при Президиуме АН СССР, специалист по атомной энергии, член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда, В. С. Емельянов, обобщая свои убеждения о возможностях «случайной ядерной войны», констатировал: «Ядерное оружие в отличие от других видов оружия создает чудовищную опасность не только при его использовании в военных действиях, но даже при его хранении, транспортировке и размещении. Невольно возникает вопрос: а если что-то подобное произойдет с хранящимися ядерными боеголовками, в особенности в густонаселенных странах Европы? Опасность возникновения «случайной» ядерной войны несомненна, но нельзя забывать и о том, что огромную опасность представляют не только сама ядерная война, но также хранение, размещение и транспортировка ядерного оружия. Эта опасность особенно велика сейчас, когда обстановка в мире накалена до предела. Никто не знает, какими мерами можно гарантировать безопасность населения, живущего в районах размещения или хранения ядерного оружия»¹¹⁴.

Участники Совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора 10—11 июня 1986 г. в Будапеште выразили глубокую озабоченность тем, что «США до сих пор не проявили готовности к конкретным шагам по оздоровлению международной обстановки. Особенно опасным является объявленное правительством США намерение с конца нынешнего года не соблюдать Договор об ОСВ-2. Обнадеживающая тенденция поворота к лучшему, которая стала зарождаться с женевской встречи на высшем уровне, не должна пропасть.

Вот почему настал момент, когда каждый обязан определить свою позицию перед лицом угрозы превращения космоса в арену военного соперничества. Ни одно правительство, ни один парламент не может уйти от ответственности, ибо речь идет о существовании всех стран, в том числе и его страны, его народа. Нейтральных тут быть не может, не должно быть.

Наше обращение к вам — это и обращение всего советского народа. Время не ждет. Оно требует действий»¹¹⁵.

Ратификация Президиумом Верховного Совета СССР и Конгрессом США Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности воплощает в жизнь новое политическое мышление, открывает путь к безъядерному, ненасильственному и безопасному миру.

Важным фактором является и то, что Договор определяет систему строгого контроля, включающую в себе проверку на местах.

28 мая 1988 г. накануне визита в Москву Президента США и переговоров на высшем уровне ТАСС подчеркнул: «СССР наглядно продемонстрирует поддержку законодательным органам от имени всего нашего народа линии на конструктивное развитие отношений с Соединенными Штатами. **Мы за деловое обсуждение и везде, где это возможно, за решение назревших проблем**»¹¹⁶.

28 мая 1988 г. ТАСС из Вашингтона сообщает: «Сенат Конгресса США подавляющим большинством голосов—93 за, против 5— в пятницу одобрил резолюцию о ратификации советско-американского договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности»¹¹⁷. Важно заметить, что лидерами демократов и республиканцев были внесены поправки в толковании Договора: «Обязательными для нынешнего и любого будущего президента». Цель поправки—предотвратить положение, подобное создавшемуся в отношении Договора 1972 года по ПРО, которой нынешняя администрация пытается фактически торпедировать при помощи **отказа** от его изначальной интерпретации, чтобы беспрепятственно осуществить программу «звездных войн». На разработку программы «звездных войн» Сенатом США намечено израсходовать до 1993 года более 70 миллиардов долларов¹¹⁸. Подобные действия США не могут не вызвать справедливого осуждения и протеста. Ведь не секрет, что «за последние 20 лет в США было зарегистрировано 630 инцидентов с ядерным оружием. Комментируя подобные факты, английская газета «Гардиан» сообщила, что в 1983 году каждые 3 дня проходили в среднем 2 ложных сигнала о начале ядерной войны»¹¹⁹.

Когда 25 лет тому назад 5 августа 1963 г. подписывался исторический Договор о запрещении ядерных испытаний в трех сферах: атмосфере, под водой и в космическом пространстве, договаривающиеся стороны,

СССР и США, обязались стремиться к достижению соглашения о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний.

«За истекшие 25 лет эта цель так и не была достигнута. Несмотря на призывы широкой общественности, несмотря на собиравшийся в течение более чем полутора лет односторонний советский мораторий на ядерные испытания»¹²⁰.

В настоящее время уже видны плоды заключенного исторического Договора между СССР и США по РСМД. Советские инспекторы прибыли в Бельгию на базу ВВС США во Флорене, где размещено 20 крылатых ракет и 12 пусковых установок, и в европейский центр по техническому обслуживанию американских крылатых ракет в городе Госли, где находится 55 крылатых ракет, назначенных 8 сентября 1988 г. к уничтожению¹²¹.

30 июля 1988 г. в СССР прибыла группа американских инструкторов. В точном соответствии с положениями советско-американского Договора по РСМД первый рабочий взрыв произведен 1 августа. Уничтожены ракеты типа ОТР—22¹²².

По существу Договор по РСМД был первым кирпичиком на новых исходных рубежах. Договор является результатом апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда КПСС, встреч и переговоров на высшем уровне в Париже, Женеве, Владивостоке, Рейкьявике, Вашингтоне и в Москве, заявления М. С. Горбачева от 15 января 1986 г., Делийской Декларации 1986 года, а также Резолюции 41 сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу «О создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности». На научно-практическом совещании МИД СССР член Политбюро ЦК КПСС, Министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе дал четкое определение основным параметрам и направлениям внешней политики и дипломатии в соответствии с резолюцией XIX Всесоюзной конференции КПСС: «За последние три года во внешней политике СССР произошли большие позитивные изменения. Человечество получило множество подтверждений нашей решимости неуклонно проводить в жизнь программу поэтапной ликвидации ядерного оружия к двухтысячному году, реализовать идеи создания системы всеобъемлющей безопасности, «общеевропейского дома», оборонной достаточности и ненаступательной обороны, решение региональных конфликтов, отзыва войск с баз с чужих территорий и т. п.»¹²³.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

Г Л А В А I

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 197.
2. См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 г., М., 1982, с. 21.
3. Правда, 1981, 24 июня.
4. Сорокалетие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., Политгиздат, 1985, с. 105—106.
5. См.: там же, с. 29.
6. См.: там же, с. 31.
7. Определенное освещение данная проблема получила в следующих работах: **Галина А.** Материалы по некоторым вопросам международно-правовых отношений в период второй мировой войны, Сов. гос. и право. М., 1947, № 2; **Жуков Г. П.** Агрессивный характер нового американо-японского военного договора. Сов. гос. и право. М., 1960, № 9; **Израелян В. Л.** Антигитлеровская коалиция. Межд. отнош., М., 1964; **Левин Д. Б.** Ответственность государств в современном международном праве. Межд. отнош., М., 1966; **Мельников Д., Черная Л.** Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1981 и др.
8. **Горбачев М. С.** Бессмертный подвиг советского народа. М., Политгиздат, 1985, с. 26.
9. Советское государство и право, 1940, № 5—6, с. 140.
10. *Fischer Fritz.* Bündnis der Fliten. Zur Kontinuität der Machtstrukturen in Deutschland 1871—1945, Dusseldorf, 1979. S. 7.
11. **Штайнгаус К.** Возрождение великой державы. М., 1981, с. 8.
12. *Fischer Fritz.* Bündnis der Fliten. Zur Kontinuität der Machtstrukturen in Deutschland 1871—1945, Dusseldorf, 1979. S. 93.
13. Цит. по Deutsche Geschichte..., Op cit. Bd 2, S. 777..
14. **Штайнгаус К.** Возрождение великой державы. М., 1981, с. 15.
15. См.: там же, с. 17.
16. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 21, с. 361—364; **Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И.** О войне и армии. М., 1982, с. 345.
17. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 48—50, 53—64; **Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И.** О войне и армии. М., 1982, с. 353.
18. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 377.

19. *Otto U. Schmiedel. Op. cit. s. 429, 431.*
20. **Лебедев Н. И.** СССР в мирной политике 1917—1982. М., 1982; с. 20.
21. **Громыко А. А.** Во имя торжества ленинской внешней политики. Избр. речи и статьи. М., 1978, с. 585, 586.
22. См.: **Лебедев Н. И.** СССР в мирной политике 1917—1982. М., 1982, с. 24.
23. См.: там же, с. 25.
24. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 1, с. 86.
25. См.: Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 17.
26. См.: там же, с. 25.
27. См.: там же, с. 28—29.
28. См.: там же, с. 30.
29. См.: История внешней политики СССР 1917—1945, т. 1, с. 32.
30. См.: Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 34.
31. См.: там же, с. 42; «Известия», 24 ноября 1917.
32. См.: История внешней политики СССР 1917—1945, т. 1, с. 504.
33. См.: там же, с. 65.
34. См.: там же, с. 90.
35. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 42, с. 56.
36. См.: там же, с. 22.
37. См.: История внешней политики СССР 1917—1945. М., 1976; т. 1, с. 33—37, 43—47, 54, 65, 131—152, 175—176, 212, 525—253, 303—307, 416—420, 441.
38. См.: **Бахман К.** Кем был Гитлер в действительности. М., 1981; **Безыменский Л. А.** Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1972, Особая папка «Барбаросса», 1972, Белая книга о возрождении германского империализма. М., 1952; Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной республики Германии. М., 1959; Вторая мировая война и современность. М., 1972, Вторая мировая война 1939—1945 гг., М., 1958; **Ингерсолл Р.** Совершенно секретно. М., 1947; Итоги второй мировой войны. М., 1957; **Кан А.** Измена Родине. М., 1951; **Кондракова Н. И.** Идеологическая победа над фашизмом 1941—1945 гг. М., 1982; **Мельников Д., Черная Л.** Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1981; **Минасян Н. М.** Международное преступление Третьего рейха. Саратов, 1977; **Мигولاتев А. А.** Империализм и милитаризм. М., 1979; **Мерцалов А. Н.** Западно-германская буржуазная историография второй мировой войны. М., 1978; **Норден А.** Фальсификаторы. М., 1959, Так делается война. М., 1972, Нюрнбергский процесс, в 7-и томах. М., 1957—1961; **Овсяный И. Д.** Тайна, в которой война рождалась. М., 1971; **Панкратова М., Симолс Л.** Почему не удалось предотвратить войну. М., 1970; **Полторак А. Н.**

- Нюрнбергский эпилог. Ереван, 1968; **Самсонов А. М.** Крах фашистской агрессии, 1939—1945. М., 1975; «Совершенно секретно! Только для командования!» М., 1967; СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1960; **Фуллер Дж. Ф. С.** Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1956; **Филиппов И. Ф.** Записки о «Третьем рейхе». М., 1972; **Чобанян С. С.** Третья встреча. Ереван, 1968 (Поединок в подполье, там же, 1972, Смелый рядовой, там же, 1973, Рейх перед крахом, там же, 1975, Вынужденный побег, там же, 1986.
39. **Волчков А. Ф.** Агрессия как международное преступление, Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 1950.
 40. Цит. по: **Трайнин А. Н.** Уголовная ответственность гитлеровцев, М., 1944, с. 17.
 41. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 28, с. 46.
 42. См.: там же, т. 42, с. 22.
 43. См.: Версальский мирный договор — итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Под ред. Ю. В. Ключникова и Сабина А. В. М., 1925.
 44. **Трайнин А. Н.** Ответственность гитлеровской Германии за злодеяния и ущерб, нанесенный агрессией.— Журн. «Под знаменем марксизма», М., 1943, № 4—5, с. 32.
 45. **Полянский Н. И.** Международное правосудие и преступники войны, М., 1945, с. 32.
 46. Ответственность военных преступников содержалась также в мирных договорах, заключенных с Австрией 10 декабря 1919 г., с. 70—73, с Болгарией, ст. 113, с Венгрией, ст. 157.
 47. **Трайнин А. Н.** Уголовная ответственность гитлеровцев, М., 1944, с. 20.
 48. История внешней политики СССР 1917—1945, т. 1, с. 94.
 49. См.: там же, с. 99, см. также: «Papers Relating to the Foreign Relations of the United. The Paris Peace Conference, 1919» vol. IV, p. 691.
 50. См. Гарантии безопасности по статусу Лиги Наций, с. 81, 109, 113.
 51. См.: **Рыбаков Ю. М.** Вооруженная агрессия — тягчайшее международное преступление, М., 1980, с. 41.
 52. Цит. по: Documents de la Societe des Nations. C. 165. M. 50. 1928, vol. IX, p. 176.
 53. См.: Документы внешней политики СССР, т. XVI, с. 80.
 54. См.: История внешней политики СССР 1917—1945, т. 1, с. 304—305.
 55. См.: «Известия», 1933, 5 июля.
 56. См.: **Рыбаков Ю. М.** Вооруженная агрессия — тягчайшее международное преступление, М., 1980, с. 94.

57. Международное право в избранных документах, т. II, с. 202; см. также Орловский А. В. Ответственность государства за агрессию, Минск, 1969.
58. Левин Д. Б. Проблема ответственности в науке международного права, Известия АН СССР, 1946, № 2, с. 105; Ответственность государств в современном международном праве, М., 1966, с. 38—39; Моджорян Л. А. Основные права и обязанности государств, М., 1965, с. 217; Галенская Л. Н. Международные преступления и международно-правовая ответственность. Правоведение, 1965, № 1, с. 170—171; Рыбаков Ю. М. Вооруженная агрессия — тягчайшее международное преступление, М., 1980, с. 99—117.
59. Цит. по Kirsten J. Die volkerrechtliche Verantwortlichkeit. Völkerrecht. Berlin, 1973. SS. 325, 337; Graefrath. B. und Steinger P. A. Kodifikation der Volkerrechtlichen Verantwortlichkeit,— Neue Justir Berlin, 1973, Haft 8. S. 225.
60. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве, М., 1975, с. 50—51.
61. Этот термин в буржуазной юридической литературе часто употребляется и подразумевается как «международное преступление».
62. Цит. по Strupp K. Les règles générales du droit de la paix— «Academie de droit international. Recueil des course», t. 47 (1934—1), p. 557.
63. Цит. по Guggenheim P. Les principes de droit intrnational public «Academie de droit international. Recueil descours». t. 80 (1951—1), p. 132.
64. Цит. по Peila V. La criminalite collective des etate et le droit penal de lavenir. Bucarest, 1925, p. 175.
65. Оппенгейм Л. Международное право, М., 1958, т. 1, полутом 1, с. 310.
66. Хайд Ч. Международное право в понимании и применении Соединенными Штатами Америки, т. III, М., 1951, с. 197.
67. См: Berber F. Lehrbuch des Volkerrechts. Bd. 3. Munchen und Berlin, 1964, S. 3
68. См.: Saldana Q. La Justice penale internationale— «Academie de droit international. Recueil des cours», 1927, V. t. 10, p. 319.
69. Трайнин А. Н. Избранные произведения, М., 1969, с. 279.
70. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (XXV) от 4 ноября 1970 г.
71. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, двадцать девятая сессия, приложение № 19 (№ 9619); «Международная жизнь», 1975, № 3, с. 155.

72. **Трайнин А. Н.** Избранные произведения, М., 1969, с. 281.
73. **Трайнин А. Н.** Уголовная ответственность гитлеровцев, М., 1944, с. 31.
74. **Трайнин А. Н.** Защита мира и уголовный закон, М., 1937, с. 112.
75. См.: Курс международного права, т. 5, М., 1969, с. 421.
76. См.: там же.
77. **Моджорян Л. А.** Основные права и обязанности государств, М., 1965, с. 224, 225.
78. **Галенская Л. Н.** Международные преступления и международно-правовая ответственность, «Правоведение», 1965, № 1, с. 170—171.
79. **Левин Д. Б.** Ответственность государств в современном международном праве, М., 1966, с. 38—39.
80. **Ромашкин П. С.** Преступления против мира и человечества, М., 1967, с. 323.
81. Дипломатический словарь, т. 2, М., 1971, с. 568.
82. Курс международного права. Изд. 3-е, М., 1972, с. 98.
83. **Курис П. М.** Международные правонарушения и ответственность государств, Вильнюс, 1973, с. 136.
84. **Минасян Н. М.** Международное преступление «Третьего рейха», Саратов, 1977, с. 27.
85. **Карпец И. И.** Преступления международного характера, М., 1979, с. 31.
86. См.: там же, с. 48.
87. См.: там же, с. 41.
88. См.: **Трайнин А. Н.** Защита мира и уголовный закон, М., 1937, с. 113.
89. См.: там же, с. 102.
90. См.: **Мельников Д., Черная Л.** Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер, М., 1981, с. 135—151; **Безыменский Л.** Разгадание загадки «Третьего рейха» 1933—1941, М., 1981, с. 41—49; Германские генералы с Гитлером и без него, М., 1961, с. 29.
91. См.: **Волчков А. Ф.** Агрессия как международное преступление. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 1950, с. 74.
92. См.: Нюрнбергский процесс, М., 1957, т. 1, с. 158; СС в действии, М., 1960, с. 23.
93. Там же, с. 141; там же, с. 185.
94. См.: там же, с. 141—142.
95. См.: там же, с. 298—302, 789; т. VII, с. 320.
96. **Безыменский Л. А.** Германские генералы с Гитлером и без него, М., 1961, с. 43.
97. См., «Reichsgesetzblatt». 1935, Bd. 1. S. 375.

98. См.: *P. Schmidt*, Statist auf diplomatischer Buhne 1923—1945. Bonn. 1949, S. 285.
99. **Ладислав Фараго**. Игра лисиц (Эпизоды агентурной борьбы), М., 1979, изд. «Международные отношения», с. 62.
100. См.: там же.
101. См.: **Хаффнер С.** Самоубийство германской империи, М., 1972, с. 30.
102. См.: История второй мировой войны, М., 1957, с. 422.
103. См.: История внешней политики СССР 1917—1945, М., т. 1, 1976.
104. См.: **Ладислав Фараго**. Игра лисиц (Эпизоды агентурной борьбы), М., 1979, изд. «Международные отношения», с. 132—133.
105. См.: там же, с. 128.
106. **Документы внешней политики СССР**, с. XVIII. М., 1973, с. 248.
107. Там же, с. 242.
108. См.: История внешней политики СССР 1917—1945, т. 1, с. 316.
109. См.: **Мировая война 1939—1945**. Сборник статей, М., 1957, с. 149.
110. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 41, с. 356.
111. **Мельников Д., Черная Л.** Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер, М., 1981, с. 308.
112. См.: **Вторая мировая война 1939—1945**. «Военно-исторический очерк». М., 1958, с. 72—116.
113. **Вестфаль З., Крейпе В., Блюментрит и др.** Роковые решения, М., 1958, с. 35.
114. См.: **Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 годов**. Краткая история, М., 1965, с. 551.
115. См.: История внешней политики СССР 1917—1945. М., 1976, с. 283.
116. См.: **Бахман К.** Кем был Гитлер в действительности, М., 1981, с. 101.
117. История внешней политики СССР 1917—1945. М., 1976, с. 283—284.
118. **Безыменский Л.** Особая папка «Барбаросса». М., 1972, с. 38.
119. **Безыменский Л. А.** Германские генералы с Гитлером и без него, М., 1961, с. 38—39.
120. См.: там же, с. 43; также, **Разгадание загадки «Третьего рейха» 1933—1941**. М., 1981, с. 92.
121. **Нюрнбергский процесс**, М., 1957, в семи томах, т. 1, с. 292—294.
122. **Безыменский Л. А.** Разгадание загадки «Третьего рейха» 1933—1941, М., 1981, с. 88.
123. Известия, 1983, 11 марта.

124. **Бланк А. С.** В сердце «Третьего рейха», М., 1974, с. 36.
125. **Бахман К.** Кем был Гитлер в действительности. М., 1981, с. 73—74. Авторы книги «Преступник № 1, нацистский режим и его фюрер» Д. Мельников, Л. Черная (М., 1981) на с. 155 привели цитату из указ. книги К. Бахмана неточно и само название книги ими дано неправильно — «Правда о Гитлере».
126. См.: там же, с. 74—75.
127. **Иохман В.** В борьбе за власть. Франкфурт-на-Майне, 1960, с. 101.
128. См.: **Бланк А. С.** В сердце «Третьего рейха». М., 1974, с. 75.
129. Там же.
130. Там же.
131. **Бредель В.** Эрнст Тельман, М., 1953, с. 103, 113, 122.
132. **Безыменский Л. А.** Разгадание загадки «Третьего рейха», М., 1981, с. 60.
133. СС в действии. Документы о преступлениях СС, М., 1960, с. 39.
134. **Безыменский Л. А.** Разгадание загадки «Третьего рейха» 1933—1941, М., 1981, с. 63.
135. См.: **Бредель В.** Эрнст Тельман, М., 1952, с. 151, 152.
136. СС в действии. Документы о преступлениях СС, М., 1960, с. 41, 44.
137. **Бредель В.** Эрнст Тельман, М., 1952, с. 152.
138. Музей Георгия Димитрова — Лейпциг. Лейпциг, 1972, с. 8.
139. Там же.
140. Там же, с. 9.
141. См.: Нюрнбергский процесс, М., 1957, в семи томах, т. 1, с. 292.
142. СС в действии. Документы о преступлении СС, М., 1960, с. 43.
143. См.: **Чобанян С. С.** Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 88.
144. Там же, с. 54—55.
145. СС в действии. Документы о преступлениях СС, М., 1960, с. 57.
146. Там же, с. 52.
147. Рейггард Гейдрих — обергруппенфюрер СС, доверенное лицо Гитлера и ближайший помощник Гимmlера. Длительное время возглавлял главное имперское управление безопасности, создавал шпионско-террористические центры в Норвегии, Франции, Голландии и ряде других стран. Преемник барона Нейрата на посту «протектора Богемии и Моравии», 27 мая 1942 г. казнен чешскими патриотами — Нюрнбергский процесс, М., 1961, т. VII, с. 706; **Чобанян С. С.** Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 6—8.

148. СС в действии. Документы о преступлениях СС, М., 1960, с. 63.
149. Там же.
150. Там же, с. 65.
151. Проблемы истории второй мировой войны, с. 289; **Финкер К.** Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга, М., 1975, с. 70.
152. См.: **Бахман К.** Кем был Гитлер в действительности, М., 1981, с. 111—112.
153. Проблемы истории второй мировой войны, с. 289.
154. См.: **Финкер К.** Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга, М., 1976, с. 70.
155. Германии бессмертный сын, М., 1963, с. 396—397.
156. Там же, с. 398.
157. Там же, с. 399.
158. См.: Там же, с. 400; биография Эрнста Тельмана, Берлин, 1979, с. 656—664.
159. См.: Нюрнбергский процесс, М., 1957, в семи томах, т. 1, с. 294.
160. Там же, с. 295.
161. См.: там же.
162. См.: там же, с. 296.
163. Там же.
164. Там же, с. 297.
165. Там же, с. 297—298.
166. См.: **Бредель В.** Эрнст Тельман, М., 1952, с. 155—157.
167. См.: Там же, с. 134.
168. Там же; см. также **Чобанян С. С.** Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 143.
169. Там же, с. 155.
170. **Бредель В.** Эрнст Тельман, М., 1952, с. 141.
171. **Чобанян С. С.** Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 65—68. До и после издания книги «Рейх перед крахом» автор, будучи в ГДР, книгу, реставрированные фотокарточки подарил Институту марксизма-ленинизма, Институту Истории Германии, Национальному музею Бухенвальда, Памятному музею Равенсбрюка, Обществу германо-советской дружбы, дочери Эрнста Тельмана — Ирме Габель, первому секретарю ЦК СЕПГ Эриху Хонеккеру, Музею Эрнста Тельмана и выслал также в Институт марксизма-ленинизма имени Мориса Тореза. Многие выводы автора нашли свое отражение в последующих изданиях в ГДР.

После выхода книги в периодической печати в Москве, Риге, Ереване, Берлине, Париже были опубликованы многочис-

ленные положительные рецензии, они высоко оценены руководителями ЦК СЕПГ.

В настоящее время (со дня издания) книга «Рейх перед крахом» экспонируется в Национальном музее Бухенвальда. С 1975 г. ежемесячно извещают автора указанных строк о количестве посетителей музея из разных стран мира.

172. См.: За рубежом, 1980, № 15, с. 15.
173. По настоянию известного берлинского адвоката, вице-президента Объединения юристов ГДР, профессора Фридриха Карла Кауля, оригинал, как доказательство, приобщен к следственному делу Эрнста Тельмана Кёльнской прокуратурой. «Правда», 1980, 15 декабря; «Омена», 1981, № 10, с. 24.
174. Автор неоднократно бывал в музеях Бухенвальда, Равенсбрюка, им. Э. Тельмана, институтах марксизма-ленинизма, Истории Германии, ГДР, встречался с Ирмой Тельман-Габель, со многими самоотверженными борцами-антифашистами, героями-мучениками лагерей смерти фашистского режима, участниками разгрома Третьего рейха, храбрыми советскими воинами.
В сборе материалов содействовали сотрудники Комитета государственной безопасности СССР и Армянской ССР, администрация Института марксизма-ленинизма им. Мориса Тореза—Париж, Франция, Высшая партийная школа Польской Народной Республики и многие другие.
175. См.: Чобанян С. С. Поединок в подполье, Ереван, 1972, с. 216—218.
176. См.: также, Чобанян С. С. Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 11, 74; Безыменский Л. А. Германские генералы с Гитлером и без него, М., 1961, с. 242.
177. См.: Чобанян С. С. Незнакомые друзья Эрнста Тельмана, «Наука и техника», Ереван, 1975, № 11, с. 29—30; Чобанян С. С. Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 15, 22—24.
178. См.: Циммерман Ц. Жизнь и борьба Эрнста Тельмана в документах, Берлин, 1974, с. 153—154; «Правда», 1979, 21 августа; «Правда», 1980, 15 декабря; «За рубежом», 1980, № 15, с. 10—40; «Смена», 1981, № 10, с. 24—25; «За рубежом», 1982, № 26, с. 14.
179. См.: Чобанян С. С. Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 77—91.
180. Бредель В. Эрнст Тельман, М., 1952, с. 148.
181. См.: там же, с. 184.
182. Там же, с. 8—9.
183. Нюрнбергский процесс, М., 1957, в семи томах, т. 1, с. 142.
184. Там же, т. VII, с. 372—378.
185. Там же, т. 1, с. 419.
186. Там же, с. 458.

187. Там же, с. 459.
 188. Там же, с. 505.
 189. «За рубежом», 1980, № 15, с. 15.

Г Л А В А II

1. Нюрнбергский процесс, М., 1961, т. VII, с. 368.
2. См.: **Чобанян С. С.** Третья встреча, Ереван, 1968, с. 114—116, 210, 206, 214; Поединок в подполье, Ереван, 1972, с. 23, 174, 216, 218—219, 235—237; его же: Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 26, 74—84, 131—137, 145—149, 171—174.
3. **Горовцев.** Словарь краткой энциклопедии международного права, Петербург, 1909, с. 89.
4. **Мартенс Ф. Ф.** Брюссельская международная конференция 1874 г., Петербург, 1874, с. 21.
5. Там же, с. 35.
6. **Мартенс Ф. Ф.** Восточная война и Брюссельская конференция 1874—1878 годов, Петербург, 1879.
7. Там же, с. 500.
8. Там же, с. 520—521.
9. Там же, с. 523.
10. **Мартенс Ф. Ф.** Брюссельская международная конференция 1874 года, Петербург, 1874, с. 1.
11. Там же, с. 7.
12. **Мольтке Г.** Военные поучения и оперативная подготовка к сражению, М., 1938, с. 298—299.
13. См.: **Терян В. О.** О турецкой Армении (1917 г.) Еженедельник «Жизнь национальности», М., 1920, № 18, 15 июня.
14. Геноцид армян в Османской империи. Изд. АН Арм. ССР, 1983, с. VII, X.
15. Партархив КП Армении Ф. 47/2, п. 2, 9, 2, л. 1.
16. Геноцид армян в Османской империи. Изд. АН Арм. ССР, 1983, с. 325.
17. **Мендельштам А. Н.** (1869—1939), профессор международного права Петроградского университета, шестнадцать лет — с 1898 до 1914 год находился в Турции в качестве первого драгомана русского посольства в Константинополе. Его фундаментальный труд «Судьба Оттоманской империи» написан на основе весьма добросовестного изучения огромного количества фактов, официальных документов, турецких источников, а также собственных наблюдений автора.
18. Геноцид армян в Османской империи. Изд. АН Арм. ССР, 1983, с. 506.
19. «Заря Востока», Тбилиси, 1925, 1 декабря.

20. Об убийстве немцами военнопленных в крепости Демблин (Иван-Город) и в некоторых других немецких лагерях на территории Польши, М., 1948, с. 4—17.
21. См.: Энциклопедический словарь. Гос. научн. изд., М., 1954, с. 337.
22. См.: Словарь русского языка. Гос. изд. иностранных национальных словарей, М., 1952, с. 300.
23. Шнейдер М. А. Воинские преступления. Советское уголовное право. Часть Особенная, М., 1959, № 11, с. 64.
24. Там же, с. 65.
25. См.: Энциклопедический словарь, Петербург, 1986, т. XXXVI (XVIIIa), с. 676 (издатели: Ф. А. Брокгауз—Лейпциг. И. А. Эфрон—Петербург).
26. Германский устав полевой службы, Петербург, 1889, с. 87.
27. См.: СС в действии, М., 1969, с. 355—356; Комитет. Фонды СС, документ ПС-3680.
28. См.: Чобанян С. С. Рейх перед крахом, Ереван, 1975.
29. СС в действии, М., 1969, с. 358, 359.
30. Там же, с. 360.
31. Там же, с. 363.
32. Рагинский М. Ю., доктор юридических наук, помощник Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе; СС в действии, М., 1969, с. 5—25.
33. Там же.
34. Там же; см. также: Чобанян С. С. Рейх перед крахом, Ереван, 1975.
35. СС в действии, М., 1969, с. 26—28.
36. Там же, с. 29—33.
37. Там же, с. 475—484.
38. Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных, М., 1963, с. 102.
39. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 187.
40. Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных, М., 1963, с. 102—104; см. также: Журнал боевых действий 70-й пехотной дивизии (27/1—3/11 1943 года), 1—Б № 21—43, секретно, «Особые указания по снабжению, № 4—43». PN—12, NOKW—3002, dok, prok, ; IX.5.80.
41. Юридический словарь, М., 1953, с. 735.
42. См.: Гагская конвенция, Петербург, 1899, с. 42-43, 46-48.
43. Об убийстве немцами советских военнопленных в крепости Демблин (Иван-Город) и некоторых других немецких лагерях на территории Польши, М., 1948, с. 4—17.

44. Чобанян С. С. Третья встреча, Ереван, 1968, с. 201.
45. Чобанян С. С. Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 171—172.
46. Чобанян С. С. Рейх перед крахом, Ереван, 1975, с. 172—175.
47. Юридический словарь, М., 1953, с. 735—736.
48. Нюрнбергский процесс, М., 1960, т. 5, с. 21.
49. Там же, т. 7, с. 202.
50. Там же, с. 205.
51. Там же, с. 206.
52. Там же, с. 206. (Из книги Геринга «Восстановление нации», 1934).
53. Нюрнбергский процесс, М., 1960, т. 5, с. 28—30.
54. См.: там же, с. 737.
55. Там же, с. 182.
56. Там же, с. 696.
57. Там же, с. 697.
58. См. там же, с. 698.
59. См.: там же, т. 7, с. 229.
60. См.: там же, с. 229.
61. См.: там же, с. 229.
62. Там же, с. 40.
63. Там же, т. IV, с. 41—42, 314—316, 369; т. VI, с. 516, 626.
64. Там же, т. 6, с. 280; см. также: приложение, структура вермахта.
65. СС в действии, М., 1960, с. 51.
66. Там же, с. 197.
67. Там же, с. 161.
68. См.: там же, с. 163.
69. Там же, с. 264—265.
70. Там же, с. 265.
71. Там же, с. 257.
72. Там же, с. 258.
73. Там же, с. 270.
74. Там же, с. 255.
75. Там же, с. 171.
76. Там же, с. 423.
77. См.: там же, с. 424.
78. Там же, с. 415.
79. Там же, с. 409.
80. См.: там же.
81. Там же, с. 419.
82. Цит. по Полтораку А. И. Нюрнбергский эпилог, М., 1965, с. 3—4.

Г Л А В А И I I I

1. См.: История внешней политики СССР 1917—1976 гг., в двух томах, т. 2, с. 52.
2. См.: **Загладин Н. В.** Антисоветизм в глобальной стратегии империализма США, М., 1981, с. 27—28.
3. См., например, **Трухановский В. Г.** Уинстон Черчилль. Политическая биография, Ереван, 1972, с. 540.
4. См.: **Хаффнер С.** Самоубийство Германской империи, М., 1972, с. 110—111.
5. «Известия», 1982, 20 сентября.
6. **Хаффнер С.** Самоубийство Германской империи. М., 1972, с. 110—111.
7. **Безыменский Л. А.** Германские генералы с Гитлером и без него, М., 1961, с. 309.
8. См.: **Хаффнер С.** Самоубийство Германской империи, М., 1972, с. 109.
9. Там же, с. 111.
10. См.: **Загладин Н. В.** Антисоветизм в глобальной стратегии империализма США, М., 1981, с. 31.
11. **Кунина Л. Е.** Идеологические основы внешней политики США, М., 1973, с. 35.
12. **Загладин Н. В.** Антисоветизм в глобальной стратегии империализма США, М., 1981, с. 29; цит. по
13. См.: Там же, цит. по *R. Kaiser*. Cold Winter, Cold War. New York, 1974, p. 58, 12.
14. Там же, цит. по «Gaging the Bear. Containment and the Cold War» Indianapolis, 1974, p. 138.
15. Там же, цит. по той же книге, с. 186.
16. Дипломатический словарь, М., 1973, с. 550.
17. **Трухановский В. Г.** Уинстон Черчилль. Политическая биография, Ереван, 1972, с. 540.
18. См.: там же, М., 1977, изд. I, с. 393; в первом издании автор эту выдержку завершает так: «Всякими способами пытались обострить «холодную войну», упорно готовиться к новой мировой войне» (Ереван; 1972, с. 511). При обработке третьего издания в 1982 году В. Г. Трухановский к указанному абзацу добавил выражение «и запрещение атомного оружия» (М., 1982, с. 394).
19. См.: там же, Ереван, 1972, изд. I, с. 540—541.
20. **Яковлев Н. Н.** Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение, М., 1981, с. 394.
21. Там же.

22. Оборонительный период продолжался с 11 июля по 18 ноября 1942 года и завершился блестящей победой Советской Армии 2 февраля 1943 года.
23. **Иванян Э. А.** Белый дом: Президенты и политика, Ереван, 1972, с. 294.
24. Там же.
25. См.: «Правда», 1982. 6 июля.
26. **Иванян Э. А.** Белый дом: Президенты и политика, Ереван, 1972, с. 194, 295.
27. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., в двух томах, изд. 2-е, т. 2, с. 230—232, документ № 293.
28. Там же, с. 235, документ № 293.
29. Там же, с. 233—234, документ № 297.
30. Там же, с. 238, документ № 301.
31. **Иванян Э. А.** Белый дом: Президенты и политика, Ереван, 1979, с. 297.
32. Цит. по: *Sidney Lens. The Futile Crusade. Quadrangle Book. Chicago, 1964.*
33. **Иванян Э. А.** Белый дом: Президенты и политика, Ереван, 1979, с. 305.
34. См.: **Кан А.** Измена Родине, М., 1951, изд. 2-е, с. 291.
35. Там же, с. 303—304, 310—313.
36. См.: **Иванян Э. А.** Белый дом: Президенты и политика, Ереван, 1979, с. 309.
37. Цит. по **Кан А.** Измена Родине, М., 1951, изд. 2-е, с. 314—315.
38. Там же, с. 315.
39. Там же.
40. Там же, с. 317. В число прогрессивных организаций включены: Коммунистическая партия США, Национальный совет американо-советской дружбы, Конгресс гражданских прав, объединенный комитет помощи эмигрантам антифашистам, Комитет ветеранов для борьбы с дискриминацией, международный рабочий орден, Американский объединенный Союз негров и ветеранов и т. д.; там же, с. 317; там же, с. 326, 329: Секретарь национального профсоюза моряков Фердинанд Смит, зам. пред. меж. национального профсоюза рабочих кожевенной и меховой промышленности Ирвинг Потеш, зам. пред. объединенного профсоюза рабочих хим. промышленности Америки Чарльз А. Дуйл, руководящие работники коммунистической партии Джон Уильямсон и Клавдия Джонс, секретарь американского славянского конгресса Д. Пиринский, лидеры Международного рабочего ордена Питер Харасиадес и Генри Подольский и т. д.

- Видный деятель «нового курса» и бывший посол в Англии Гильберт Уайнант, бывший служащий государственного департамента Мортон Кент, бывший заместитель министра финансов Гарри Дектер Уайт, бывший сотрудник государственного департамента Лоренс Дагган, учительница Минни Гайтранд, общественный деятель Эмили Андерсон, профессор Гарвардского университета Ф. О. Маттисен, видный деятель прогрессивной партии, вашингтонский журналист Н. Робертсон и т. д.,
41. См.: Внешняя политика СССР 1945—1976, М., т. 2, 1977, с. 133; См. также Кан А. Измена Родине, М., 1951, изд. 2-е, с. 292.
 42. См.: Иванян Э. А. Белый дом: Президенты и политика, Ереван, 1979, с. 307.
 43. См.: там же, с. 339.
 44. «Правда», 1950, 29 апреля.
 45. Кравцов И. Агрессия американского империализма в Корею 1945—1951 гг., М., 1951, с. 321.
 46. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения, М., 1979, т. 1, с. 422.
 47. См.: Фостер У. Очерк политической истории Америки, М., 1953, с. 453.
 48. Всемирная история, т. X, с. 501.
 49. См.: Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939—1945, 1975, с. 614.
 50. См.: Всемирная история, т. X, с. 205.
 51. Загладин Н. В. Антисоветизм в глобальной стратегии империализма США, М., 1981, с. 114.
 52. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР, М., 1981, с. 39.
 53. См.: Варламов К., Сламихин Н. Пролетарская революционность и мелкобуржуазный «революционизм»— «Коммунист», М., 1964, № 18, с. 65.
 54. См.: Загладин Н. В. Антисоветизм в глобальной стратегии империализма США, М., 1981, с. 40.
 55. Цит. по Shoup L. Minter W. Imperial Brain Trust. The council on Foreign Relations and US Foreign Policy. New York—London, 1977.
 56. Цит. по Pertevson. Soviet American Confrontation. Postwar Reconstruction and the Origins of Cold War. Baltimore, 1973, p. 263—264.
 57. См.: Кравцов И. Агрессия американского империализма в Корею, М., 1951, с. 322.
 58. См.: Кан А. Измена Родине изд. 2-е, М., 1951, с. 322.
 59. Цит. по «Final Report...» V.4.P.13; см. также Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР, М., 1981, с. 81.

60. См.: Кан А. Измена Родине, изд. 2-е, М., 1951, с. 340—341.
61. См.: Аргументы и факты, М., 1981, с. 18.
62. Кортунов В. В. Стратегия мира против ядерного безумия. Изд.: «Международные отношения», М., 1984, с. 133, 142.
63. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР, М., 1981, с. 39.
64. Там же, цит. по «Drop Shot...», р. 6.
65. Там же, с. 40—41, цит. по «Containment. Documents...», р.р. 357—360.
66. Блищенко И. П., Кудрявцев В. Д. Агрессия Израиля и международное право, М., 1970, с. 10—11.
67. См.: Карпец И. И. Преступление международного характера, М., 1979, с. 33—34.
68. См.: Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР, М., 1981, с. 45—57.
69. Петров А. Законодательство в защиту мира, М., 1954, с. 64—70.
70. Там же.
71. См.: Иванян Э. А. Белый дом: Президенты и политика, 1979, с. 338—347.
72. Там же.
73. Блищенко И. П., Кудрявцев В. Д. Агрессия Израиля и международное право, М., 1970, с. 11.
74. См.: там же, с. 21—22.
75. См.: Иванян Э. А. Белый дом: Президенты и политика, М., 1979, с. 347.
76. См.: Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Резолюция № 181, Нью-Йорк, 1947, с. 72—82.
77. См.: Покорняк Н. В. Израиль: курсом милитаризма и агрессии, М., 1982, с. 6.
78. См.: Покорняк Н. В. Израиль: курсом милитаризма и агрессии, М., 1982, с. 8.
79. См.: Кондакова Н. И. Идеологическая борьба с фашизмом 1941—1945 гг., М., 1982, с. 170—171.
80. См.: Покорняк Н. В. Израиль: курсом милитаризма и агрессии, М., 1982, с. 9.
81. См.: Блищенко И. П., Кудрявцев В. Д. Агрессия Израиля и международное право, М., 1970, с. 16—18.
82. Там же, с. 14.
83. См.: Там же, с. 17.
84. См.: Покорняк Н. В. Израиль: курсом милитаризма и агрессии, М., 1982, с. 9.
85. Human Rights in the World. Department of State Report. 1973. Washington, 1978, р. 82.
86. См.: Неоколониализм против прав человека, М., 1982, с. 57—58.
87. «Правда», 1982, 18 октября.
88. Современное международное право. Сборник документов, с. 597.

89. См.: Лазарев М. И. Дворцовые перевороты в странах Латинской Америки, М., 1967, с. 3—4.
90. Дипломатический словарь, М., 1971, т. 1, с. 499.
91. Неоколониализм против прав человека, М., 1982, с. 61.
92. Новый мир, М., 1980, № 2, с. 189.
93. См.: Неоколониализм против прав человека, М., 1982, с. 62; Nation, 1976, Nov. 13, p. 488.
94. См.: там же.
95. См.: Неоколониализм против прав человека, М., 1982, с. 63—64.
96. Цит. по The New York Times 1981, Nov. 23.
97. Неоколониализм против прав человека, М., 1982, с. 64—65.
98. Гагарин А. П. Американская буржуазная философия и социология на службе империализма, М., 1951, с. 34.
99. Там же, с. 36.
100. Там же.
101. Цвигун С. К. Тайный фронт, М., 1973, с. 9.
102. Кровавые следы американского империализма, М., 1982, с. 63—64.
103. См.: там же, с. 150.
104. Приветствия XXVI съезду КПСС, с. 158.
105. El Tiempo (Bogota), 22. XI. 1978.
106. «Правда», 1982, 6 июля.
107. Емельянов Т. Оружие обреченных, М., 1982, с. 120.
108. Новое время, 1984, № 15, с. 18.
109. См.: там же, с. 107, 122—123.
110. См.: там же, 1984, № 14, с. 24.
111. «Известия», 1983, 8 мая.
112. Откуда исходит угроза миру, М., 1982, с. 17.
113. Цит. по Hitle's Weisungen fur die Kriegfuhrung 1939—1945. Frankfurt a/m., 1962, S. 103—104.
114. Откуда исходит угроза миру, М., 1982, с. 32, 30—32, 45.
115. См.: Каниг А. Кто кому угрожает, ГДР, № 4, 1982, с. 10—11, изд. «Лига дружбы ГДР с народами зарубежных стран», Берлин; см. также Борисов М. Американская угроза, «Новое время», полит. еженедельник, № 3, 1982, с. 18—20; Четвериков С. Б. Внешнеполитическая роль конгресса США, «Сов. гос. право», 1981, № 12, с. 112—118; Бойков В. США: ставки на силу, «Аргументы и факты», 1980, № 4, с. 16—19.
116. См.: Militarизм: цифры и факты, М., Политиздат, 1985, с. 12, 14, 15.
117. Там же, с. 32—35.
118. По данным американского института БРУКИНГС, за период с 1946 по 1975 гг. США 215 раз прямо или косвенно прибегали к использованию вооруженных сил и угрозам другим

- странам военным вмешательством. 19 раз на повестке дня Вашингтона ставился вопрос применения ядерного оружия, в том числе в четырех случаях угроза адресовалась непосредственно СССР. США были инициаторами или участниками большинства военных конфликтов после 1945 года. В этих конфликтах, виновниками которых были империалистические силы, погибло более 10 млн. человек. Как отмечал журнал «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт», за период с декабря 1945 года по февраль 1972 года, за исключением трех лет — 1955, 1956, 1959 годы — американские войска, самолеты и корабли вводились в действие почти во всех уголках мира — в Европе, Африке, на Ближнем Востоке, в Азии и Латинской Америке, «Аргументы и факты», 1982, № 10, с. 19.
119. Поллади Ф. Молчание—знак согласия и все же..., «Литературная газета», 1982, май, 19.
 120. Доняров С. От «матадора» к «томагавку», «Лит. газета», 1982, апрель, 12.
 121. Формозов А. Н. Ж., «Зоология», М., 1942, т. XXII, в. 1—2, с. 3.
 122. Смирнов Н. Н. Ж., «Природа», М., 1981, с. 62—65.
 123. SIPRI. Armaments and Disarmaments in the Nuclear age. Stockholm 1976, p. 308.
 124. SIPRI. Yearbook 1977. L., 1977 p. 421.
 125. См.: Откуда исходит угроза миру, М., 1982, с. 52.
 126. См.: Смирнов Н. Н. Вооруженное разоружение биосферы, «Природа», 1981, № 9, с. 62—67.
 127. См.: Матвеев В. Миф о советской угрозе — орудие сил империалистической агрессии, «Партийная жизнь», 1981, № 9.
 128. См.: Милитаризм: цифры и факты, М., Политиздат, 1985, с. 50.
 129. Там же, с. 62.
 130. «Новое время», 1972, № 23.
 131. Государство и право развитого социализма в СССР, М., 1977, с. 415.
 132. «Правда», 1982, 17 октября.

Г Л А В А IV

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 198.
2. Внешняя политика СССР. Сборник документов (1925—1934 гг.), т. 3, М., 1945, с. 697.
3. См.: Белая книга о возрождении германского империализма, М., 1952, с. 8—10.

4. См.: История второй мировой войны 1939—1945, М., 1982, т. 12, с. 5.
5. Цит. по: Journal of Peace Research (Stockholm), 1971. № 8, р. 10—11.
6. «Нью-Йорк таймс», 1949, 27 ноября.
7. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, М., 1944, т. 1, с. 424—425.
8. Там же, М., 1947, т. III, с. 339—343.
9. См.: Белая книга о возрождении германского империализма, М., 1952, с. 207.
10. См.: там же, с. 207—208.
11. См.: Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной Германии, М., 1959, с. 200.
12. См.: там же, с. 207.
13. См.: Бланк А. С. Старый и новый фашизм, М., 1982, с. 178.
14. Там же.
15. Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной республики Германии, М., 1959, с. 198; «За рубежом», 1984, № 29, с. 9.
16. См.: там же, с. 198—199.
17. См. там же, с. 199—200.
18. Бланк А. С. Старый и новый фашизм, М., 1982, с. 177.
19. Норден А. Так делаются войны, М., 1972, с. 319; «Di Tat», швейцарская газета, 1948, 19 августа.
20. Там же, с. 320. «United Press», 1949, 21 November.
21. Там же; там же, 1949, 23 November.
22. Норден А. Так делаются войны, М., 1972, с. 325—326.
23. So Adenauer 1949 vor de Bundestag: Teller Hans Der Kalte Krieg gegen die DDR. Von sienen Anfängen bis 1961, Berlin 1979. S. 24.
24. См.: Штайнгаус К. Возрождение великой державы? М., 1981, с. 63.
25. Это программное заявление (цит. по: Teller. Op. cit., S. 150) было опубликовано 12 сентября 1952 г. в официальном бюллетене федерального правительства в форме выдержки из книги воинствующего антикоммуниста Роберта Ингрима «Спасение Германии».
26. So der «Vorwärts» im Frühjahr 1956; там же, Teller. Op. cit., S. 44.
27. См.: Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной республики Германии, М., 1959, с. 6.
28. Там же, с. 7; Протоколы бундестага, Бонн, 18-е заседание, 20 марта 1958, с. 842—843.
29. Там же, с. 8; там же, с. 870.

31. «Нойес Дойчланд», Берлин, 1958, 11 июля.
32. Мир в начале 80-х — факты и цифры по актуальным проблемам, Прага, 1982, с. 89.
33. «Правда», 1977, 15 октября; 1980, 25 февраля.
34. Jugendpolitische Blatter, 1980, Nr. 4.
35. Panorama, 18 agosto 1980.
36. Идеологическая победа над фашизмом 1941—1945 гг., М., 1982, с. 169.
37. См.: Бланк А. С. Старый и новый фашизм, М., 1982, с. 234.
38. Там же, с. 234—235.
39. Там же, с. 235—236.
40. Volksstimme, Wein, 1979, 19. August.
41. Мир в начале 80-х — факты и цифры по актуальным международным проблемам, Прага, 1982, с. 91.
42. Лаук Г. — один из руководящих деятелей «Национал-социалистической партии Америки».
43. Volksstimme, Wein 1979, 19. August.
44. «Правда», 1982, 23 марта.
45. Там же.
46. Там же.
47. См.: Курьер ЮНЕСКО. Куда ведет гонка вооружений, май 1979 г.
48. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., 1986, Политиздат, с. 74—76.
49. Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.
50. Резолюция 2106А (XX) Генеральной Ассамблеи.
51. Международно-правовые формы сотрудничества государств в Европе, под ред. проф. О. Н. Хлестова, М., 1977.
52. Резолюция 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, статья 3 «в».
53. Там же, пункт 6.
54. См.: Блищенко И. П., Пирадов А., Танров Т. Международное право на стороне противников войны, «Проблемы мира и социализма», 1983, № 6.
55. Советско-американская встреча на высшем уровне, Рейкьявик, 11—12 октября 1986 г., М., Политиздат, 1986, с. 32—33.
56. Там же, с. 35—37, 39, 42, 45, 49.
57. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 336.
58. См.: Талалаев А. Н. Закон о международных договорах. СССР на службе мира, М., 1979, с. 17.
59. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 244.
60. См.: Талалаев А. Н. Закон о международных договорах. СССР на службе мира, М., 1979, с. 4.
61. См.: Трайнин А. Н. Защита и борьба с преступлениями про-

- тив человечества, М., 1956; Полторак А. И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы), М., 1966.
62. Международное право на службе мира и сотрудничества государств, М., 1981, с. 9.
 63. Мовчан Л. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права, М., 1972, с. 153.
 64. Документы внешней политики СССР, т. XI, М., 1966, с. 495.
 65. Сов. ежегодник международного права, 1973, М., 1974, с. 400.
 66. Международное право на службе мира и сотрудничества, М., 1981, с. 36.
 67. Там же, с. 28—29.
 68. Хлестов О. Н., Блищенко И. П. Красный крест и международное гуманитарное право, М., 1977.
 69. Международное право на службе мира и сотрудничества, М., 1981, с. 43.
 70. Там же, с. 52.
 71. Там же, с. 54.
 72. Там же, с. 55.
 73. Там же.
 74. Rude pravo, 1975, SRPEN 8.
 75. От Хельсинки до Белграда, Документы и материалы, М., 1977.
 76. «Правда», 1972, 27 января.
 77. Международное право на службе мира и сотрудничества государств, М., 1981, с. 76.
 78. Там же, с. 78—79.
 79. Клименко Б. М. Государственная территория, М., 1974, с. 53.
 80. Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 26.
 81. «Правда», 1978, 31 мая.
 82. Van the Neutrrron bomb. Helsinki, 1977, p. 12.
 83. Тексты этих документов см. «Советский Союз в борьбе за разоружение», М., 1977.
 84. Международное право на службе мира и сотрудничества, М., 1981, с. 28.
 85. Левин Д. Б. Международное право, внешняя политика и дипломатия, М., 1981, с. 78—79.
 86. «Правда», 1976, 30 сентября.
 87. «Правда», 1978, 24 ноября.
 88. «Правда», 1970, 13 августа.
 89. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., Политиздат, 1986, с. 67.
 90. Левин Д. Б. Международное право, политика и дипломатия, М., 1981, с. 92.
 91. «Правда», 1980, 13 апреля.

92. «Правда», 1980, 25 сентября.
93. «Правда», 1980, 26 сентября.
94. «Правда», 1980, 16 мая.
95. «Известия», 1986, 1 июня.
96. Там же.
97. Там же.
98. «Правда», 1981, 24 февраля: см. **Собакин В. К.** Принципы равенства и одинаковой безопасности, Советское государство и право, 1982, № 10.
99. Ленинский сборник XXXVII, 1970, с. 255.
100. **Талалаев А. Н.** Закон о международных договорах. СССР на службе мира и сотрудничества, 1979, с. 42.
101. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., Политиздат, 1986, с. 63.
102. Советско-американская встреча на высшем уровне. Рейкьявик, 11—12 октября 1986 года, М., Политиздат, 1986, с. 45.
103. Там же, с. 48—49.
104. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 15 января 1986 года, М., Политиздат, 1986, с. 4—6.
105. Там же, с. 14—15.
106. «Правда», 1981, 24 июня.
107. Декларация государств — участников Варшавского договора. «Известия», 1980, 16 мая.
108. **Жуков Ю.** Опасные замыслы, «Правда», 1982, 8 апреля.
109. Поддерживая атмосферу милитаристского психоза, «Правда», 1981, 28 мая.
110. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., Политиздат, 1986, с. 63.
111. **Свистунов С.** Резолюция осуждения, «Правда», 1981, 4 декабря.
112. «Правда», 1983, 10 апреля.
113. «Известия», 1986, 31 мая.
114. **Емельянов В. С.** Международный мир и разоружение. О возможностях «случайной» ядерной войны. Изд. «Наука», М., 1985, с. 66—67 (издание для зарубежных стран).
115. «Правда», 1986, 20 ноября.
116. «Правда», 1988 г., 29 мая.
117. Там же.
118. «Агитатор», М, Политиздат, 1987, № 5, с. 32.
119. Там же, с. 32.
120. «Правда», 1988 г., 5 августа.
121. «Правда», 1988 г., 10 августа.
122. «Красная Звезда», 1988 г., 31 июля.
123. «Правда», 1988 г., 27 июля.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

После разгрома фашистской Германии антигитлеровская коалиция, по инициативе СССР, создала международную Организацию Объединенных Наций (ООН), в которую вошло 50 государств.

Главнейшей задачей и целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности, принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру, подавления актов агрессии, международного терроризма. Надо иметь в виду и то, что террор и массовые убийства на данном этапе стали повседневной политикой и практикой реакционных сил, фашистских и диктаторских режимов. Администрация Рейгана способствует, финансирует, подготавливает, снабжает и использует государственный терроризм для подавления национально-освободительного движения, с целью подавления любых антиимпериалистических движений как внутри страны, так и вне ее. Государственно-организованный терроризм стал одним из главнейших средств в руках правящих кругов США для осуществления внутренней и внешней политики страны.

Организация Объединенных Наций, как известно, до настоящего времени не приняла международно-правового акта по вопросу о международном терроризме. В органах ООН идет дискуссия по вопросу определения «международного терроризма». Многие государства настаивают на том, чтобы международное сообщество, прежде всего, занялось разработкой проблемы государственного терроризма как наиболее опасного международного преступления, преследующего достижение политической цели империалистического господства, что и затрагивает интересы всех стран, государств и народов.

В современных условиях заставить империалистические круги соблюдать нормы и принципы международного права, это означает — отстоять мир на планете, т. е. бороться за подлинно человеческие условия существования людей, за социальный прогресс.

Государственный терроризм, как тягчайшее преступление, должен быть запрещен международными соглашениями и конвенциями.

На основе исследования практики Третьего рейха мы предлагаем следующее определение государственного терроризма.

Статья 1

Государственным терроризмом является совокупность мер, действий государства и его должностных лиц, направленных на физическое и нравственное уничтожение человеческой личности, основанных на человеконенавистнических идеях расового господства монополистического тоталитаризма, уничтожения т. н. неполноценных людей, народов и наций, как средство подавления прогрессивных движений, как метод разложения, запугивания людей, как целенаправленные акты всеобъемлющего насилия. Эти действия являются международным преступлением.

Статья 2

Субъектом государственного терроризма являются: государства, государственные организации, должностные, физические лица государства, которые осуществляют акты применения систематического насилия, вооруженной силы, либо подготавливают террористов и убийц, либо действуют как диверсанты в подрывных работах, либо государственно-организованным способом осуществляют политическое, экономическое давление, либо военными маневрами осуществляют угрозу силой на водных, воздушных и приграничных районах иностранного государства, либо способствуют и создают условия для совершения тяжкого деяния через свою территорию, либо прямым или косвенным путем способствуют и организуют такую деятельность, либо для такой деятельности предоставляют свою территорию, финансируют и подготавливают террористов.

Статья 3

Любое из следующих действий государственных или отдельных должностных лиц государства независимо от его результата в соответствии со статьей 2 будет квалифицироваться в качестве акта государственного терроризма по статье 1:

а) вторжение на территорию государства, нападение на государство или на государственных и общественных деятелей, дипломатических лиц и их представителей, независимо от последствий или любая попытка с применением силы или давления;

б) убийство, массовые аресты и расстрелы заключенных, интернированных граждан, пытки и истязания, расстрелы без суда и следствия лиц, находящихся в лагерях и тюрьмах;

в) нападение и диверсии на дипломатические учреждения морского, воздушного, железнодорожного и других видов транспорта;

г) захват заложников, угон самолетов и других видов транспорта, покровительство, финансирование и снабжение средствами преступления;

д) бомбардировка лагерей, тыловых районов и городов, массовое убийство мирных жителей (мужчин, женщин, детей и стариков);

е) блокада портов и берегов, воздушных и пограничных границ под видом военных маневров, либо с территории другого государства в нарушении условий, предусмотренных двусторонним соглашением или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения, т. е. действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим и другими государствами для совершения преступного акта против третьего государства.

Статья 4

Вышеперечисленные акты государственного терроризма не являются исчерпывающими и Совет Безопасности может определить в каждом конкретном случае, какие другие акты представляют собой акты государственного терроризма.

Статья 5

Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного не могут служить основанием для оправдания государства и его должностных, физических лиц, осуществляющих государственный терроризм. Эти деяния являются преступлением против международного мира и преступлениями против человечества. Они влекут за собой международную ответственность государств, государственных организаций и должностных, физических лиц, непосредственно виновных в организации государственного терроризма.

Статья 6

Ничто в настоящем определении не должно толковаться в противоречии положениям Устава ООН, в противоречии с положениями, касающимися случаев, в которых применение силы является законным.

Статья 7

Ничего в настоящем определении не может каким-либо образом наносить ущерба, вытекающему из Устава ООН праву народов на самоопределение, свободу и независимость, которые насильственно подвергаются лишению этого права. Согласно Уставу ООН, народы, находящиеся под господством колониальных и расистских режимов или иностранных государств и в состоянии агрессии, имеют все основания для борьбы с применением всех средств, а также изыскивать и получать поддержку в своей борьбе за свободу в соответствии с принципами Устава ООН.

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Генеральная Ассамблея будучи убеждена, что принятие международных нормативных актов «о законах и обычаях войны», а также действующие национальные законы о «мародерствах», оказывают сдерживающее влияние на потенциального агрессора, облегчают кон-

статацию актов международного характера и осуществление мер для их пресечения, а также способствуют оказанию помощи жертвам агрессии и ограждению их прав от незаконных действий, противоречащих Уставу ООН, считая, что совершенные акты мародерства должны рассматриваться и квалифицироваться с учетом всех обстоятельств в каждом отдельном случае, формулирует основные принципы и определяет государственно-организованное мародерство как международное преступление.

Статья 1

Государственно-организованное мародерство квалифицируется как выражение политики государства, начавшего вооруженную агрессию против другого государства или нескольких государств.

Под термином государственно-организованное мародерство понимается:

— захват сырьевых баз на оккупированной территории;

— ограбление общественной и частной собственности;

— похищение или изъятие вещей, находящихся при убитом, у раненого или больного военнослужащего или гражданского лица на территории противоборствующих государств или нейтральной страны, с применением или без применения силы, угрозы и обмана, при оказании медицинской помощи или же при сопровождении с поля боя в полевой батальонный медпункт, полевой госпиталь, тыловое учреждение или до другого места назначения; у военнопленных, заключенных и интернированных граждан и другие антигуманные действия против: военнопленных, раненых и больных; заключенных, интернированных и угнанных граждан с оккупированной территории; населения оккупированных территорий, погибших и умерщвленных военнослужащих и гражданских лиц.

Эти действия квалифицируются и как военные преступления, противоречащие требованиям войсковых уставов, законов и обычаев ведения войны.

Статья 2

Субъектом государственно-организованного мародерства являются государства, государственные организации (министерства, ведомства, управления, партии, союзы, тресты и т. п.), должностные лица или группа лиц, планирующие, организующие или осуществляющие акты государственно-организованного мародерства:

— военнослужащие, независимо от воинского звания и должности;

— граждане, мобилизованные для захоронения трупов, оказания помощи раненым и больным на поле сражения и лица, сопровождающие раненых и больных до соответствующего пункта назначения;

— лица, привлеченные для выполнения глобальной цели государства-агрессора, изъятия и сбора одежды, предметов первой необходимости, личных вещей быта (золотые зубы, кольца, ручные и карманные часы, деньги, очки и т. д.) у убитых, раненых, больных военнослужащих и гражданских лиц;

— лица, привлеченные к обслуживанию технических средств организованного, массового, умышленного умертвления раненых и больных военнопленных и заключенных, интернированных и угнанных граждан с целью срезки волос, выдергивания золотых зубов, протезов, сдирания кожи, выкачивания крови, обработки жира, костей и т. д.

Статья 3

Похищенными и изъятими являются те вещи, которые были у убитого, раненого, больного, а также находящиеся недалеко от них.

Похищенные и изъятые вещи подразделяются на две категории:

— личные вещи быта: ручные и карманные часы, кольца, браслеты, деньги и т. д.;

— личные вещи первой необходимости: верхняя и нижняя одежда, очки, протезы, головные уборы, обувь, костыли и т. д.

В первом случае раненые и больные лишаются собственных вещей быта, а во втором случае лишаются предметов первой необходимости, что способствует ухудшению здоровья и приводит к смерти.

Статья 4

Выше перечисленные акты государственно-организованного мародерства не являются исчерпывающими и Совет Безопасности может определить, в каждом конкретном случае, какие другие деяния представляют собой акты государственно-организованного мародерства.

Статья 5

Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного, не могут служить основанием для оправдания государств и его должностных, физических лиц, совершающих государственно-организованное мародерство. Эти деяния являются преступлениями против международного права, преступлениями против Мира и Человечества. Они влекут за собой уголовную ответственность физических лиц, непосредственно виновных в них.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	14
Глава I. Разбойничий империализм Третьего рейха . . .	19
1. Германский империализм — источник агрессивной войны и становление института международной ответственности	19
2. Государственный терроризм Третьего рейха против немецкого народа и народов Европы	56
Глава II. Государственно-организованное мародерство и другие преступления германского фашизма . . .	93
1. Понятие государственно-организованного мародерства	93
2. Другие преступления Третьего рейха против человечества	116
Глава III. Курс гегемонизма и агрессии правых кругов США — угроза миру	137
1. Новая трактовка начала «холодной войны»	137
2. Гегемонизм и гонка вооружений правых кругов США — продолжение политики Третьего рейха	163
Глава IV. Борьба прогрессивных сил против возрождения германского милитаризма и реваншизма . . .	190
1. Возрождение фашизма, германского милитаризма и реваншизма и борьба против него	190
2. Борьба Советского Союза и стран социалистического содружества за всеобщий мир и безопасность народов	214
Примечания и ссылки на источники	245
Приложение	267

Сергей Самсонович Чобанян

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Издательский редактор **М. Г. Назарян**
Художник **С. С. Мкртчян**
Художественный редактор **Д. А. Папоян**
Технический редактор **Г. Б. Нагапетян**
Контрольный корректор **Р. Т. Мальцева**

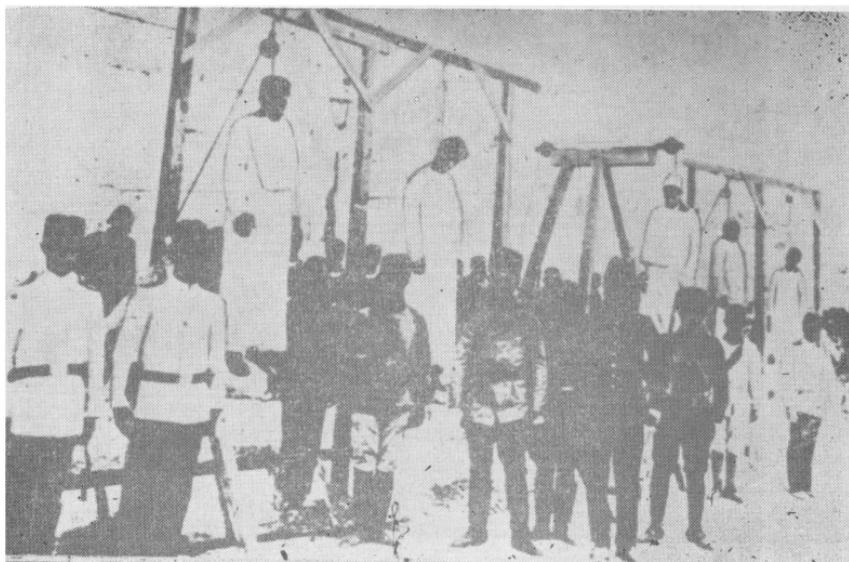
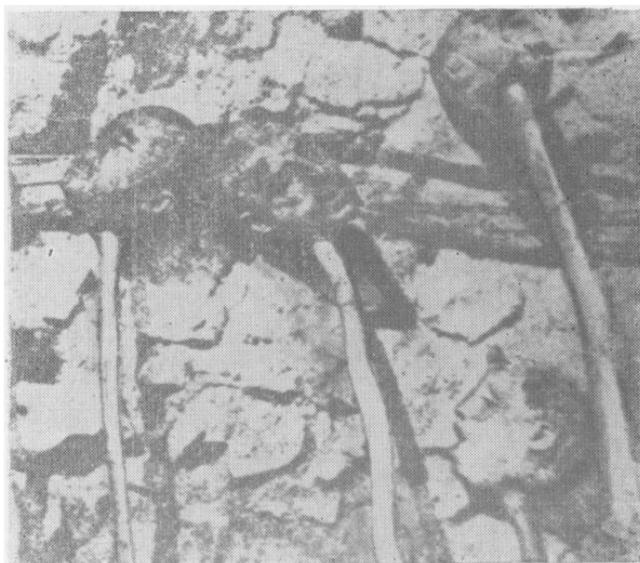
ИБ № 6381

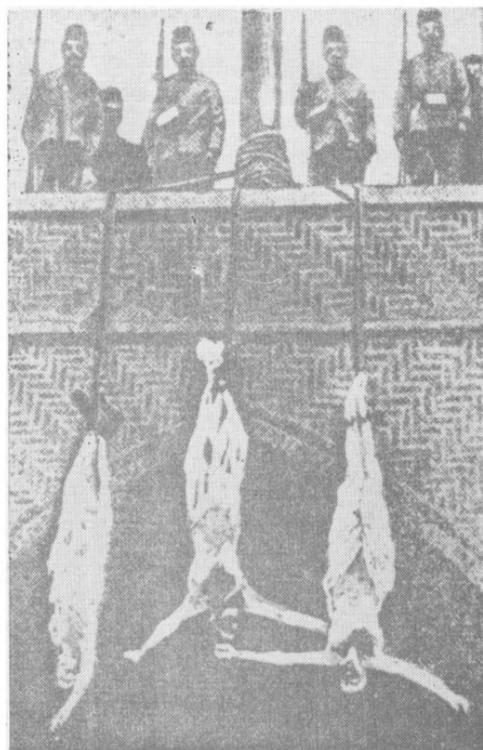
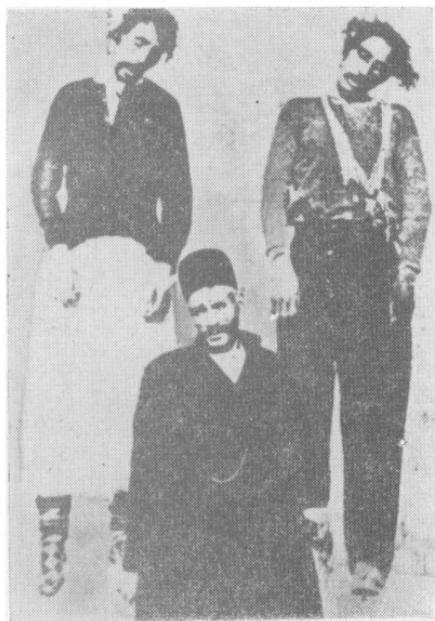
Сдано в набор 27.06.1988 г. Подписано в печать 4.10.1988
ВФ 02374. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. 16,17 усл. печ. л. Уч.-изд. 15,55 л.
+ 16 вклеек. Тираж 5 000. Заказ 545. Цена 2 р. 80 к.

Издательство «Айгстан», Ереван-9, ул. Исаакяна, 28.

Типография № 2 Госкомитета Арм. ССР, по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ереван, ул. Теряна, 44.

(1, 2, 3, 4, 5, 6) — Преступления младотурков-башибузуков в период первой мировой войны.

Арестовать депутатов-коммунистов после выборов

Der Regierungspräsident.

Potsdam, den 11. März 1933.

Sehr geehrte Herren!

Wie folgt:

Der Herr Preussische Innenminister hat folgendes Telegramm an alle Preussischen Regierungspräsidenten geschickt:

„An alle preussischen Regierungspräsidenten.

Gewählte kommunistische Reichs- und Landtagsabgeordnete nach Annahme der Wahl festnehmen.

Als Sonnetransport dem Polizeipräsidium Berlin zuführen. Können sofort zum Kreiswahlleiter erfragen. Die lückenlose Durchführung der Anordnungen sorgen. Liste der voraussichtlichen Abgeordneten folgt mit Schnellbrief.

Preussischer Minister des Innern IKPA. I. 2 a

Ich ersuche, die notwendigen Maßnahmen zu treffen, daß die Festnahme der Abgeordneten schnellstens erfolgen kann. Die Namen der Abgeordneten werden sofort nach Bekanntwerden mitgeteilt.

In Auftrage

gez. Freiherr Schenck zu Schweinsberg.

An die

Herrn Landräte des Bezirks,
den Herrn Polizeipräsidenten
in Potsdam,
Herrn Major Herrmann in
Brandenburg,
den Herrn Ersten Bürgermeister
als Ortspolizeibehörde i. Wittenberge, die Ortspol. Beh. Dersowine
u. Lathenow.

Beglaubigt:

Kahler.

Regierungskanzleiangest.

«...арестовать всех коммунистов-депутатов рейхстага и ландтага...»
(с переводом).

Регирунгспрезидент

Потсдам, 11 марта 1933 г.

Секретно!

Г-н прусский министр внутренних дел направил всем прусским регирунгспрезидентам следующую телеграмму:

«Всем прусским регирунгспрезидентам:

По окончании выборов арестовать всех коммунистов—депутатов рейхстага и ландтага. Немедленно препроводить их в полицейпрезидиум в Берлин. Срочно запросить их имена у председателей окружных избирательных комиссий. Принять меры для неукоснительного исполнения распоряжения. Список депутатов, которые предположительно будут избраны, будет доставлен курьером.

Прусский министр внутренних дел ЛКРА. Т 2 а»

Предлагаю принять необходимые меры, чтобы арест депутатов мог быть произведен как можно скорее. Имена депутатов будут сообщены, как только они станут известны.

По поручению
барон Шенк цу Швейнсберг
Верно: Калер,
служащий правительственной канцелярии

Ландратам округа
Полицейпрезиденту, Потсдам
Майору Герману, Бранденбург
Первому бургомистру как начальнику
отделения полиции в Виттенберге
Управлениям полиции
в Эберсвальде и Ратенове

Приказ Гинга
о применении огнестрельного оружия

Der Preussische
Minister des Innern.

Berlin, den 4. Oktober 1933.

11 6 1933

Nachdem die kommunistischen Organisationen im Lande erschlagen sind, versucht ein Heer kommunistischer Hetzer den Aufbau des nationalsozialistischen Staates zu stören. Sie treiben ihre Fühlarbeit insbesondere durch die Verteilung von Handzetteln und aus dem Auslande eingeführter Flugschriften.

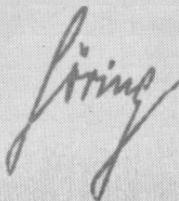
Ich befehle Allen Polizeibeamten, diesem Treiben mit allen Mitteln entgegenzutreten. Gegen Flugblattvertheiler, die sich den Polizeibeamten auf Ausruf nicht stellen, ist sofort Rücksichtlesses von der Schusswaffe Gebrauch zu machen. Polizeibeamte, die in Ausübung dieses Befehls handeln, werde ich decken. Beamte, die durch nachlässiges Vorgehen die wirksame Abwehr derartigen staatsfeindlicher Untriebe erschweren, haben mit Bestrafung zu rechnen.

Überprüfe für die Herren Landräte liegen bei, die hierdurch angewiesen werden, die kommunalen Ortspolizeibehörden auch die der Kreisfreien Städte - und die Land, s. vereibeamten mündlich entsprechend anzuweisen.

Von einer schriftlichen Weitergabe dieses Erlasses - auch an die Presse - ist abzusehen.

An

die Herren Regierungspräsidenten,
die Herren Polizeipräsidenten,
das Generelle Staatspolizeiamt.
sachrichtlich:
den Herren Oberpräsidenten.

Приказ Гинга о применении огнестрельного оружия (с переводом).

Прусский министр
внутренних дел
11 G 1937.

Берлин, 4 октября 1933 г.

После того, как коммунистические организации в стране были разгромлены, оставшиеся коммунистические подстрекатели попытаются помешать строительству национал-социалистического государства. Они ведут свою подрывную деятельность особенно путем распространения рукописных и ввезенных из-за границы печатных листовок.

Приказываю всем служащим полиции всеми средствами воспрепятствовать этой деятельности.

Против тех, кто распространяет листовки и не останавливается после окрика служащего полиции, немедленно, не считаясь ни с чем, применять огнестрельное оружие.

Служащих полиции, действующих во исполнение этого приказа, я беру под свою защиту. Служащие, которые своими нерешительными действиями затрудняют эффективную борьбу с подобного рода антигосударственными происками, будут наказаны.

Прилагаются добавочные экземпляры для ландратов, которым настоящим предлагается устно проинструктировать городские управления полиции, в том числе и городов, не подчиненных округам, и служащих сельской жандармерии.

Геринг

Рассылается: регирунгпрезидентам,
полицейпрезидентам,
управлению гестапо.
Для сведения:
оберпрезидентам

Помощь убийцам — «долг чести»

Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei

Reichsleitung

Reichsgeschäftsstelle:
München, Prinzenerstraße 47
Telefonamt München 67, Telefax 60
Telefon-Nummer: 24701, 24702 u. 24703
Reichsdirektion München 22119

Sammlung 2 Parte: „Münchener Parteibüro“
Geschäftsstelle der Partei, Prinzenerstraße 47
Telefon-Nummer 24702
Münchener Parteibüro
Telefon-Nummer 24701, Telefax 60

München, den 15. März 34.
Hotel „Reichsadler“

Bestätigung

Ich bestätige, dass Herr Otto Rothstock ein seit dem Jahre 1921 bekannter Nationalsozialist ist und mochte ihn wegen seiner Treue und größten Opfer für die nationalsozialistische Idee — (darunter 2 1/2 Jahre schwerer Kerker wegen Erschießung des jüdischen Hochverratskandidaten Hugo Bettauer in Wien 10. 9. 31.) — besonders empfehlen.

Ich halte es für eine Ehrenpflicht Herrn Rothstock irgendwie zu helfen.

Angen. Kersch

Помощь убийцам — «долг чести» (с переводом).

Помощь убийцам — «долг чести»
НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ НЕМЕЦКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Рейхслайтунг

Мюнхен, 15 марта 34.
Отель «Рейхсадлер».

Удостоверение

Я удостоверяю, что господин Отто Ротштокк с 1921 года является известным национал-социалистом и из-за своей преданности и большие жертвы за национал-социалистические идеи (в том числе 2 1/2 тяжелых года тюрьмы из-за расстрела еврея Уго Боттауэра на улице Влау 20,3.33) могу рекомендовать его с лучшей стороны.

Я считаю своим долгом помочь господину Ротштокку.

Вильгельм Кирих

Печать

«Всех находящихся в превентивном заключении коммунистов
оставить без обеда в течение трех дней...»

Staatspolizeistelle

Potsdam, den 29. Juli 1953

№. Nr. 329/53.

An

die Herren Landräte des Bezirks, den Herrn
Oberbürgermeister bzw. den Herrn Ersten
Bürgermeister als Ortspolizeibehörde in
Brandenburg/Havel und Vittenberge, die
Ortspolizeibehörden in Eberswalde und
Rathenow.

Am 27. Juli nachts wurde am Tage der nation-
alen Arbeit auf dem Tempelhofer Feld in Berlin die ge-
pflanzte Hindenburg-Elche von Kommunisten zerstört. Als
Gegenmaßnahme ist sämtlichen kommunistischen Schutzhaft-
lingen drei Tage die Mittagsmahlzeit zu entziehen, den
Schutzhaftlingen ist die Massnahme unter Hinweis auf
den Frevel an der Hindenburg-Elche zu verkünden.

In Vertretung

gez. Dr. Kreussoldt

Beglaubigt

Kanzleiangestellte.

Kanzenstempel	Eingang: 4.8.53
Ottensberg	
№. Nr. 188.	Ausgang:
aa	III & für den Abdruck
ab	

«...всех коммунистов, находящихся в превентивном заключении,
следует оставить без обеда в течение трех дней» (с переводом),

Управление государственной полиции Потсдам, 29 июля 1933 г.
№ 490/33

Господам ландратам округа, г-ну обербургомистру
или г-ну первому бургомистру как начальнику отдела
ния полиции в Бранденбург-Хазфеле и Виттенберге,
управлениям полиции в Эберсвальде и Ратенове

Ночью 27 июля, в день национального труда, коммунисты сло-
мали на Темпельгофер фельд дуб, посаженный Гинденбургом.

В качестве наказания всех коммунистов, находящихся в пре-
вентивном заключении следует оставить без обеда в течение трех
дней. Объявить лицам, находящимся в превентивном заключении,
об этой мере, сославшись на их злодеяние в отношении дуба Гин-
денбурга.

Исполняющий обязанности
д-р Краусзольдт

Верно:
служащий канцелярии
(подпись)

Государственный золотой фонд увеличивался за счет
золота, принадлежащего «умершим» заключенным

Der Standortarzt des Waffen-4 Weimar-Buchenwald, den 25. Mai 1944

Waffen-4 / 2.44 - Sch/Wi

Betreff: Entfernung von Zahngold bei Häftlingen,
bezahl. Nr. v. 25. 9. 40, Dok. Nr. 76. 42. 941/42 v. 25. 12. 42,
D. I 1 AZ 14 c / 97 N. 3.

in der
- Reichs-Verwaltungshauptamt
als Gruppe - Konzentrationslager
O r a n i e n b u r g

Mit obigem Befehl wurde im Laufe des Monats Mai 1944 von verstorbenen Häftlingen in 30 Fällen
241,45 g. Goldmetall (Gold)
entnommen. Diese Menge wurde dem hiesigen Verwaltungsführer gegen
Lieferung abgeliefert. Die entsprechende Veranmerk. in den jeweiligen
Kontingenzten ist erfolgt.

Der Standortarzt des Waffen-4 Weimar
[Signature]
Hauptsturmführer d. B.

ri. an:
auf dem Asten v. III, Oраниенбург,
Kommandant des Konzentrations-
lagerleiters v. Buchenwald.

**Государственный золотой фонд увеличивался за счет
золота, принадлежащего «умершим» заключенным
(с переводом).**

Начальник санслужбы
гарнизона войск СС
Веймар
S/AZ 14f/5.44—Sch/Wi

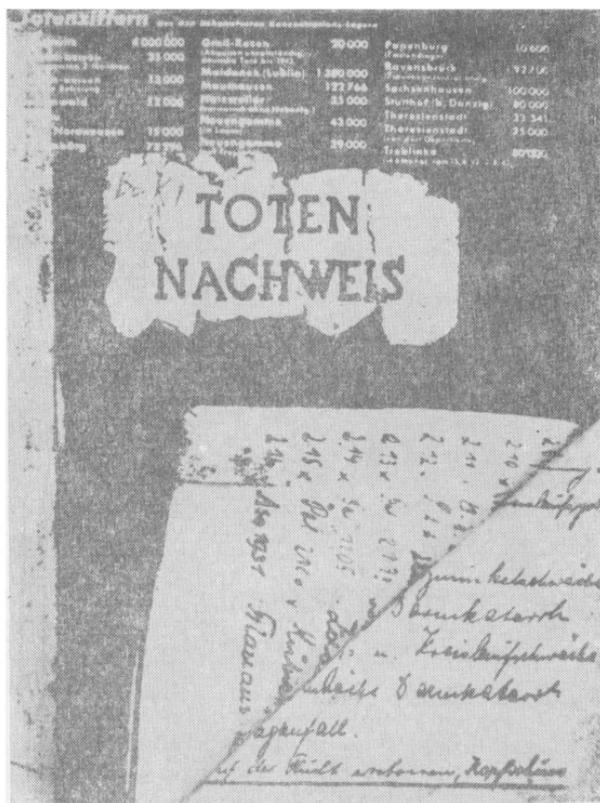
Веймар-Бухенвальд, 25 мая 1944 г.

Об удалении золотых зубов заключенных
Основание: приказ рейхсфюрера СС от 23.9.40, секретно,
№ 941/42 от 25.12.42. D. I 1 AZ 14 c (9) От. U.
Главному административно-хозяйственному управлению
СС
Отделу D—концентрационного лагеря
О р а н и е н б у р г

Согласно вышеуказанному приказу, в течение мая 1944 г. у
умерших заключенных в 30 случаях было изъято 241,45 г. благо-
родного металла (золота). Это количество было сдано под расписку
здешнему руководителю управления. Сделана необходимая отметка
в соответствующих делах заключенных.

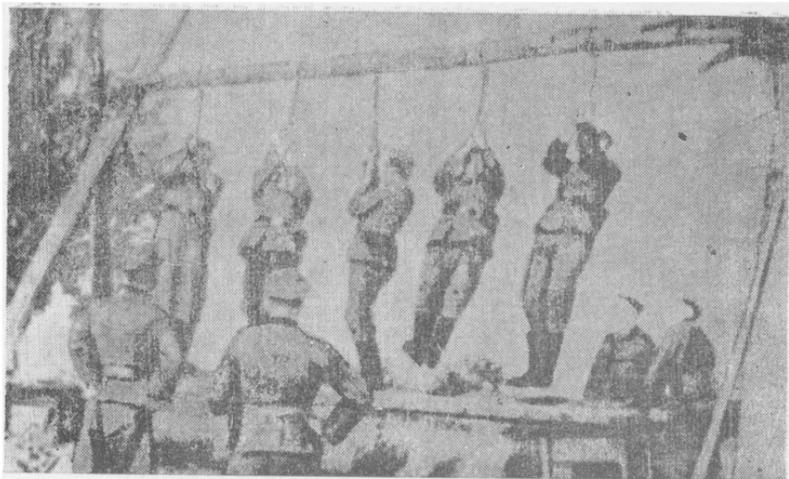
Начальник санслужбы гарнизона
войск СС в Веймаре
группенштурмфюрер СС
(подпись)

Начальнику отдела D III, Ораниенбург,
коменданту концлагеря Бухенвальд и
руководителю управления концлагеря Бухенвальд

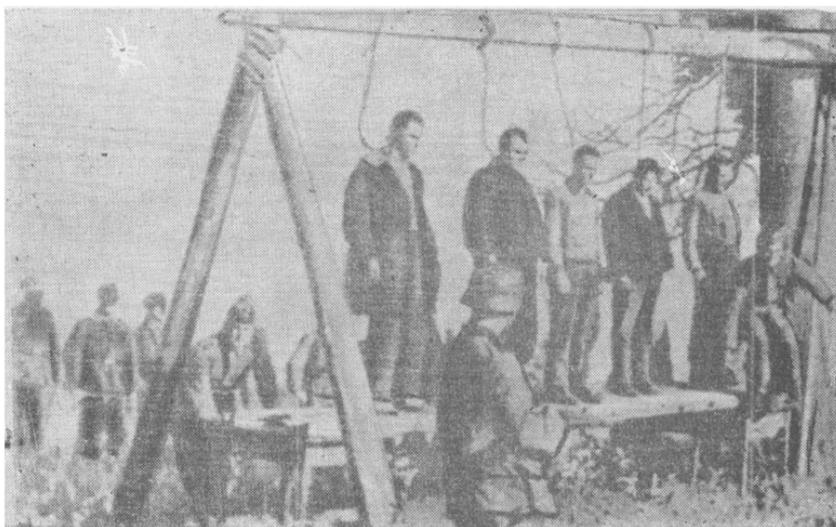
Цифры погибших в самых известных концентрационных лагерях.

Освенцим	4 000 000	Гросс-Розен	20 000	Папенбург	10 600
Берген-Бельзен	35 000	(данные неполные: немцы, погибшие до 1943 г.)		(приемный лагерь)	
за последние 2 месяца		Майданек (Люблин)	1 380 000	Равенсбрюк	92 700
Берген-Бельзен до освобождения	13 000	Маутхаузен	122 766	(женский концлагерь)	
Бухенвальд	52 000	Натцвейлер (предположительно без Небенига)	25 000	Саксенхаузен	100 000
Дахау и Дора-Нордхаузен	15 000	Нейнгамме (во время транспортировки)	39 000	Штуттгоф (под Данцигом)	80 000
Флоссенбург	73 296			Терзиенштадт (из числа депортированных)	33 341
				Тремблинк	80 000
				(за 6 мес., с 15.6.42 по 7.12.42)	

Палачи проверяют на прочность виселицы.

Безвинные жертвы советских граждан.

«...Однажды 50 польских женщин были отобраны для опытов по воспроизведению. Я видел, как они после этих мучений вернулись без костяных костей. Многие от этого умерли; врачи предпринимали также удаление тканей из груди».

«После того как на каждой проводился несколько опытов, их посылали прямо в газовую камеру».

«Чтобы не оставалось никаких следов этих операций, все тела жертв тщательно сжигались».

Вайя-Кутурье, из Освенцима, писателем и Гельмбраном. Там же была достигнута в блок NN, что значит

«Nacht und Nebel» (ночь и туман), чем подчеркивалось секрети-
тельность. В этом блоке вместе с нами были польские женщины, имеющие регистрационные номера 7000 и далее, и некоторые другие, которые называли «байбл», потому что они использовались в качестве костяных крошки. Их отбирали из транспорта из-за стройности, все в хорошем состоянии здоровья и затем подвергли различным операциям. Никто из них не удалял части костей ног. Другим делали пересечения. Я, правда, не знаю, для чего именно. Смертность среди оперированных была велика. Когда другим тоже хотели провести операцию, они отказались идти в газарет. Тогда их силой втащили в камеру, и там их оперировал профессор, приехавший из Берлина. Он оперировал в форме, не соблюдая никаких антисептических мер предосторожности, без хлората и даже не мыл рук. Еще живыми оставались в камерах из числа этих «байбл». Они до сих пор очень слабо страдают. Война от времени до времени от них ускользает, и так как неизвестно, какого характера были опыты, которыми их подвергли, достичь их очень трудно».

Из блоку NN, где жилая Немецкой доктори Вильгельм Трубинер в Освенциме.

Медицинский эксперимент над живыми людьми.

Узница после медицинского эксперимента.

**Трупы узников из концентрационного лагеря
«Бухенвальд».**

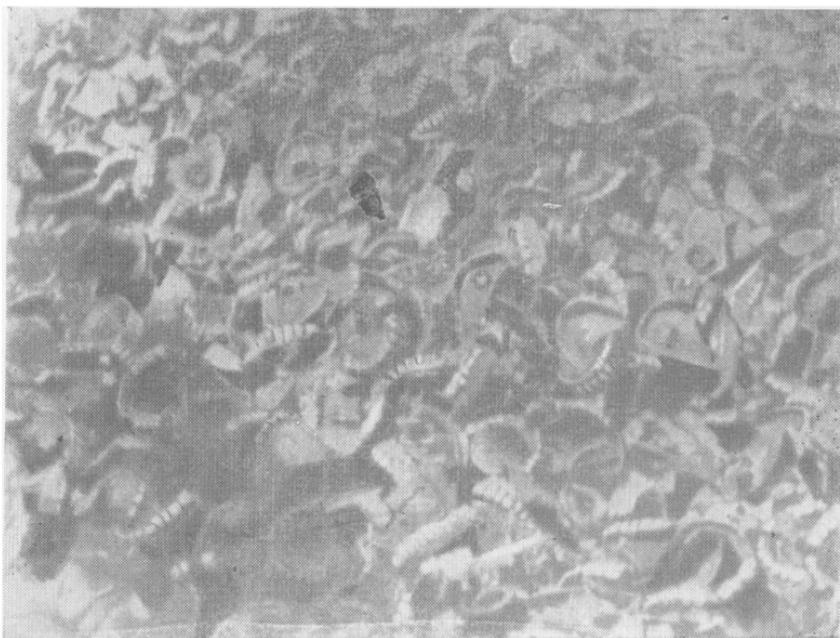
Трупы советских граждан после одного из массовых расстрелов близ г. Золочева, сфотографированные гитлеровцами перед закапыванием.

Немецкий снимок обнаружен в гестапо г. Золочева в июле (1944 г.)

(Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии).

Одежда заключенных, убитых в концлагере Саксенхаузен.

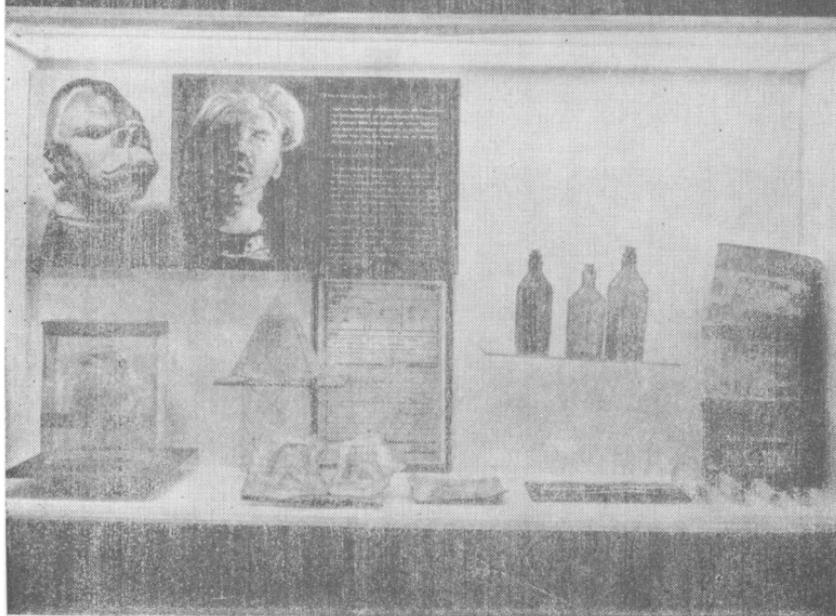
Эсэсовцы находили применение и для зубных протезов убитых. (Снимок из концлагеря Саксенхаузен).

„HEIMSCHMUCK“ DER SS

Verwendung von tãrowierter Menschenhaut zu Gebrauchsgegenstãnden.

Verwendung des menschlichen Hauptes zu Schrumpfkãpfen -

widerlichste Beispiele der faschistischen Barbarei.

Голвы заключенных препарированные в качестве «сувенира».

Приказ
об аресте Эрнста Тельмана и других членов ЦК КПГ

Datum 28.2.33 1933	Deutscher Transport 	Zeichen # 40
Ort Berlin Nr 104/1	104/1	1933 - 734
Die nachstehenden Mitglieder des Zentralkomitees der kommunistischen Partei Deutschlands sind festzunehmen:		
1) Ernst Thälmann , 16.4.86 geb. Berlin-Charlottenburg, Wilmersdorfer Platz 24, 2) Frank Dahlen , 16.1.92 geb. Berlin-Greifswalderstr. 147 als		
geb. Berlin-Altstadtstr. 39, 3) ParteiSekr. Wilhelm Pisch , 3.1.76 geb. Guben, 4) Steglich , 5) Walter Florin , 16.3.94 geb. Köln-Poll, 6) Walter , 17 als		

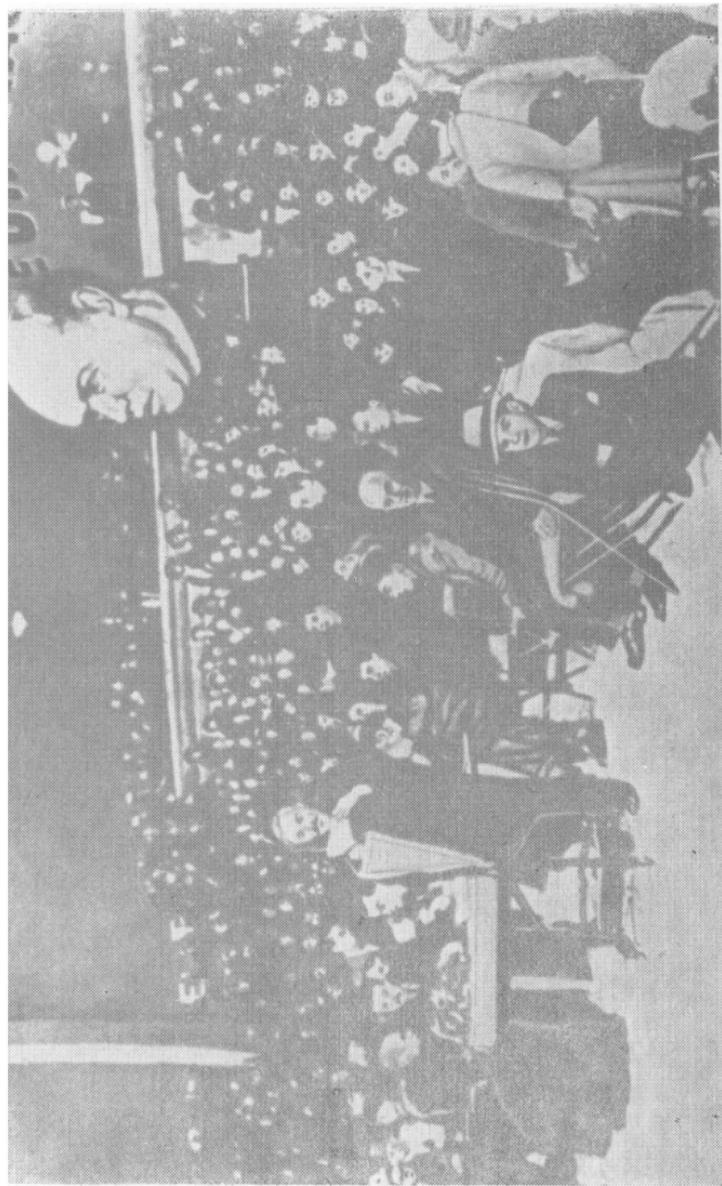
Радиограмма, посланная 28 февраля 1933 года из Потсдама в Берлин
№ 104/1

Арестовать нижепоименованных членов Центрального Комитета Коммунистической партии Германии: 1) председателя партии транспортного рабочего Эрнста Тельмана, род. 16.4.86, Гамбург, прож. Берлин, Шарлоттенбург, Висмарктрассе, 24, прописан у т. Ковальского; 2) редактора Франко Далена, род. 14.1.92, Рорбах, прож. Берлин, Грейфсвальдерштрассе, 147... 11) секретаря ЦК партии Вильгельма Писка, род. 3.1.76, Губен, прож. Штеглиц, Шаденруте, 2; 12) рабочего-металлиста Вильгельма Флорина, род. 16.3.94, Кельн-Полль, прож. Берлин, Верлейхенерштрассе, 17, в качестве квартиросъемщика.

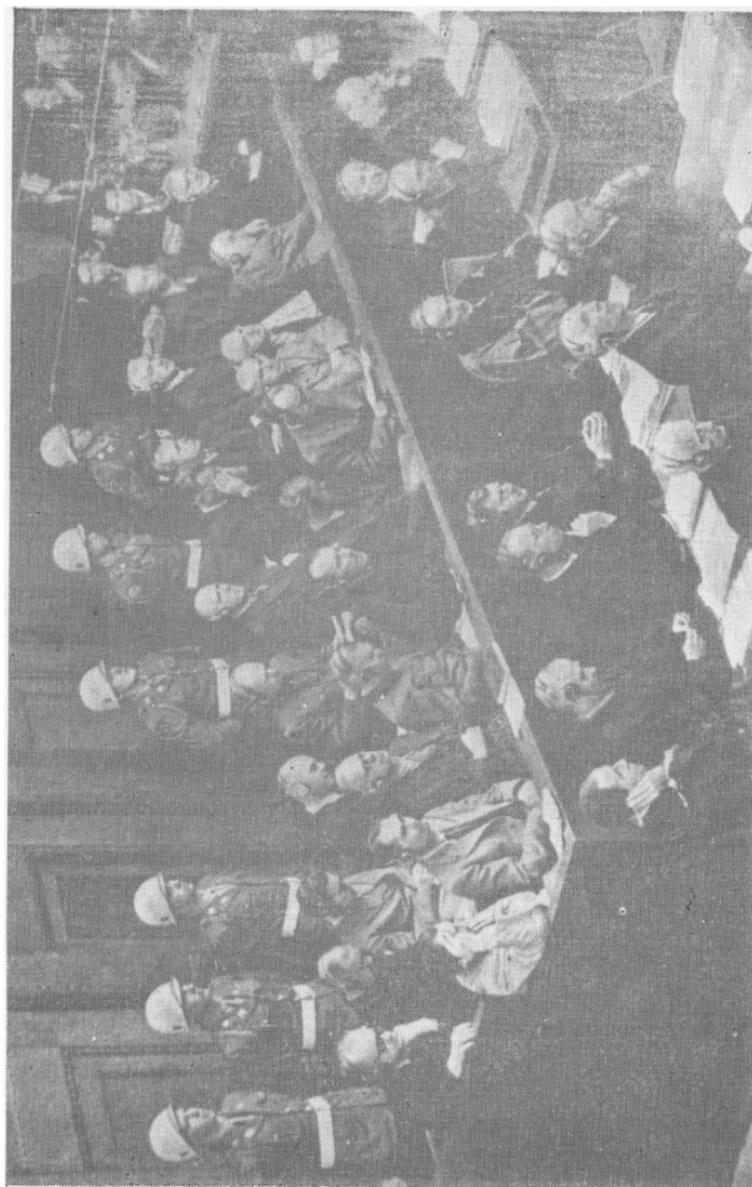
Приказ об аресте Эрнста Тельмана и других членов ЦК КПГ,

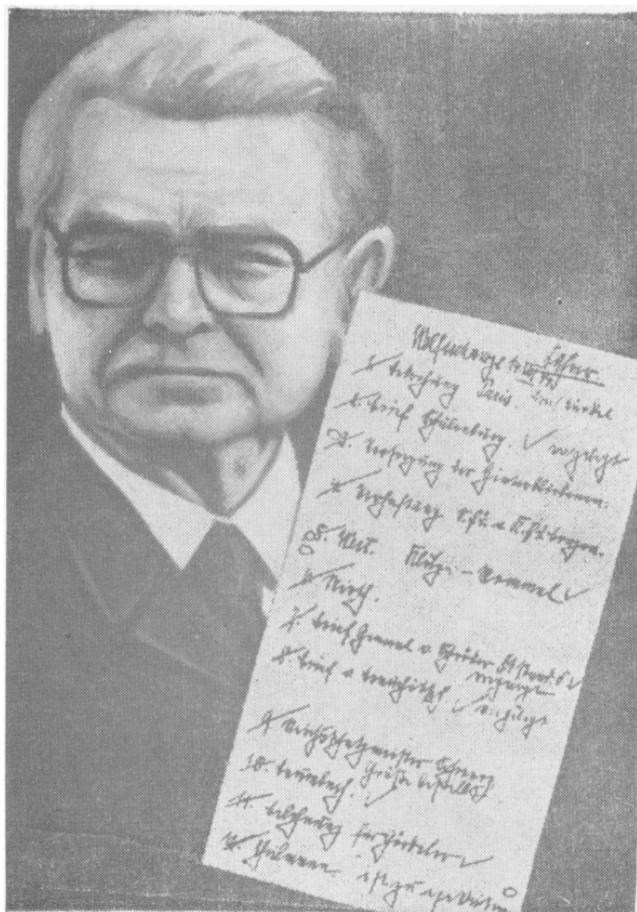
Эрнст Тельман—Председатель Коммунистической партии Германии.

Париж, 1 ноября 1932 года. Зал Бюлли, где с речью, посвященной 15-летию Великого Октября, выступил Эрнст Тельман. На первом плане: М. Кашен, Э. Тельман и М. Торез. На фоне зала — портрет Тельмана. (Инициатор реставрации С. Чубяня).

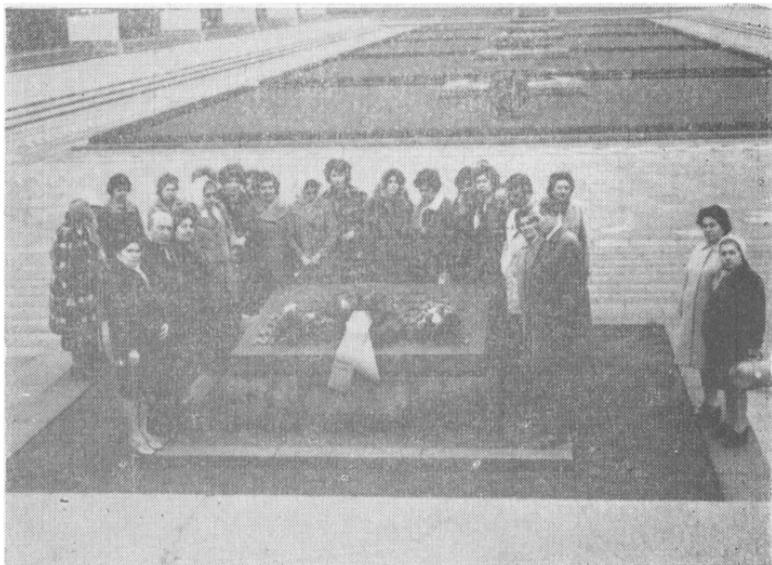
Нюрнбергский процесс.

Палац В. Отто, обриваючыся в соучастні в убійстве Эрыста Тельмана.

Бухенвальд. Возложэнне венкаў в дзень 40-летня
Победы.

Берлин. Трептов парк. Мемориальная плита в честь погибших советских воинов с надписью «Родина не забудет своих героев».

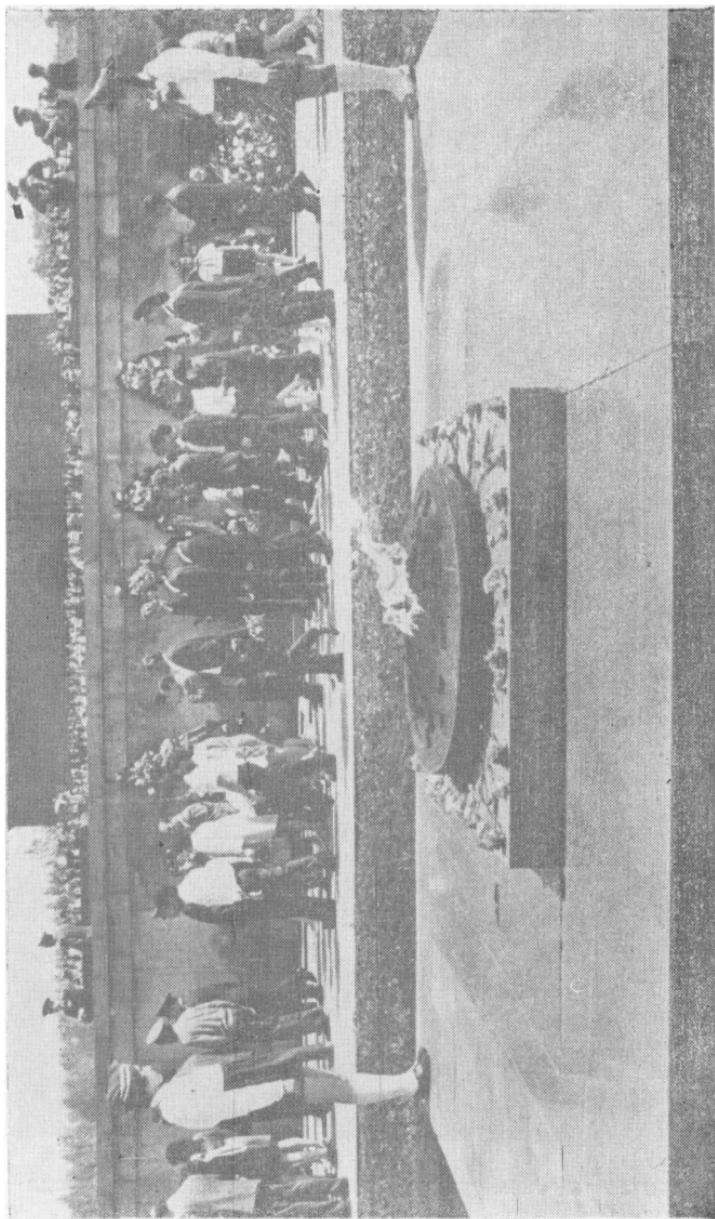

Ирма Габель-Тельман, Валентина Терешкова и другие товарищи в концлагере «Равенсбрюк» чтят память жертв фашизма.

**Возложение венков к Мемориалу геноцида армянского народа
1915 года.**

**В парке Победы города Еревана. Возложение венков к памятнику
Неизвестного солдата в День Победы**

20080

ИСТОРИЯ ТЕЛЕСИМБИОТИКИ И СОБРАНИЕ